

**Уральский
федеральный
университет**

имени первого Президента
России Б.Н.Ельцина

**Институт физической
культуры, спорта и
молодежной политики**

**Е. Н. НАРХОВА
Д. Ю. НАРХОВ**

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

Учебное пособие

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

Е. Н. Нархова, Д. Ю. Нархов

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

Учебное пособие

Рекомендовано
методическим советом Уральского федерального университета
в качестве учебного пособия для студентов вуза,
обучающихся по направлению подготовки
39.04.03 «Организация работы с молодежью»

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2019

ББК С526.2я73-1
УДК 316.7(075.8)
Н306

Рецензенты:

кафедра философии, социологии и культурологии
Уральского государственного педагогического университета
(заведующий кафедрой доктор социологических наук,
профессор Е. В. Прямова);

А. С. Ватропин, доктор социологических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и социологии управления
Уральского института управления — филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Нархова, Е. Н.

Н306 Социология культуры : учеб. пособие / Е. Н. Нархова,
Д. Ю. Нархов ; М-во науки и высш. образования Рос. Федера-
ции, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та,
2019. — 302 с.

ISBN 978-5-7996-2616-7

Учебное пособие содержит концептуальное изложение основных вопро-
сов социологии культуры в рамках деятельностного подхода: роли и значения
культуры в обществе, объективных закономерностей ее развития и субъектив-
ных факторов формирования личности, взаимосвязи социальных институтов
культуры, методологии анализа современной культуры в различных сферах.

Для студентов направления подготовки 39.04.03 «Организация работы
с молодежью» (уровень подготовки — магистратура), изучающих одноименный
курс; пособие также может использоваться как дополнительное издание к учеб-
ным курсам социологии, социологии молодежи в учебных программах других
гуманитарных направлений магистратуры.

ББК С526.2я73-1
УДК 316.7(075.8)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Введение	6
Глава 1. Культура как предмет теоретического исследования	8
Глава 2. Социология культуры: специфика, предмет, функции. Общество и культура.....	24
Глава 3. Институты и механизмы трансляции культуры.....	53
Глава 4. Социокультурная динамика	77
Глава 5. Актуальная культура	102
Глава 6. Социокультурная среда. Культура и личность.....	121
Глава 7. Интеллектуалы и интеллигенты: интеллигенция как социокультурный феномен	140
Глава 8. Студенческий досуг	150
Глава 9. Художественная культура молодежи.....	168
Глава 10. Мифы и архетипы — основа культуры нации. Ментальность — культура — искусство.....	208
Глава 11. Культура потребления.....	225
Глава 12. Культура гражданственности и гражданская культура. Основные характеристики гражданского общества.....	240
Список рекомендуемой литературы	278
<i>Приложение 1. А. В. Соколов. Лексикография русской интеллигенции.....</i>	<i>285</i>
<i>Приложение 2. А. В. Соколов. Формулы интеллигентности и интеллектуальности.....</i>	<i>290</i>
<i>Приложение 3. Л. Н. Коган, Г. Чернявская. Интеллигенция.....</i>	<i>295</i>
<i>Приложение 4. Е. С. Элбакян. Российская интеллигенция как социокультурный феномен</i>	<i>299</i>

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учебное пособие подготовлено в рамках дисциплины «Социология культуры» для магистрантов, обучающихся по направлению «Организация работы с молодежью». Являясь фундаментальной и системообразующей, дисциплина не только позволяет сформировать необходимые профессиональные и общекультурные компетенции в рамках трех магистерских программ («Управление социальной активностью и профессиональной карьерой молодежи», «Превентология в молодежной среде», «Профилактика экстремизма в молодежной среде»), но и способствует поиску концепции решения проблем современной молодежи в рамках научных исследований магистрантов. Пособие может быть использовано для преподавания смежных дисциплин магистратуры. Список литературы позволяет выбрать монографии и учебники в рамках диссертационного исследования в соответствии со сферой научных интересов.

Учебное пособие основано на идее многоаспектности, многомерности культуры, на ее основополагающем характере. Содержание пособия направлено на осмысление роли культуры в обществе, особенностей функционирования социальных институтов, механизмов трансляции культуры, на анализ социокультурных процессов, выявляющий причинно-следственные связи современной социокультурной реальности, на особенности проявления культуры молодого поколения и специфику его интеллектуального слоя — интеллектуалов и интеллигентов.

Особенностью данного пособия является развитие идей Уральской научной философско-социологической школы. Основоположники школы, начиная с Л. Н. Когана (ее основателя), В. Т. Шапко и Г. Б. Кораблева, не просто транслировали структурированную деятельностьную концепцию культуры, но главное — передали

творческий импульс. Миссия ученого и преподавателя — формирование потребности в совершенствовании «сущностных сил», движении научной мысли, в поиске ответов на вечные вопросы человечества.

Среди многочисленных направлений развития идей научной школы в пособии представлены актуальные для социокультурной реальности теории, разрабатываемые последователями школы и воплощаемые в их практической деятельности. Теория художественной культуры как методология анализа формирования мировоззрения современной молодежи получила свое продолжение в научном творчестве Е. В. Дорофеевой и ее практической деятельности по управлению культурной политикой в области театрального искусства. Актуальные задачи развития институтов гражданского общества осуществляются Т. А. Чегодаевой на основе определения механизмов формирования гражданской культуры и воспитания культуры гражданственности. В неоднозначных условиях глобализационных изменений, по мнению авторов, большое значение имеет теория актуальной культуры, позволяющая проанализировать механизм формирования ценностных систем в обществе и мировоззренческих установок молодого поколения. Особый интерес представляет дифференциация интеллектуального слоя современного общества в творчестве представителя Санкт-Петербургской школы А. В. Соколова, что подтверждает тезис Ю. Р. Вишневского о масштабах влияния идей Л. Н. Когана.

Многоаспектность культуры и бесчисленность вопросов взаимосвязи и взаимообусловленности актуализируются в эпоху «неклассического способа философствования» (О. В. Охотников), социальных трансформаций, поиска интегрального вектора, поэтому авторы не претендуют на полное освещение всех вопросов актуальной культуры и предполагают дальнейшее развитие теоретических идей на основе научных исследований.

ВВЕДЕНИЕ

Культура как социальный феномен, возникая и развиваясь в процессе антропосоциогенеза как противоположность природе, характеризует различные явления и аспекты жизни человечества — от аккумуляции социального опыта по применению таких форм деятельности и взаимодействия, которые, помимо утилитарной эффективности, обеспечивают коллективный характер человеческой жизнедеятельности, воплощаемой в системе регулятивных установок, опредмечиваемый в традиционных и инновационных технологиях до рефлексии этого опыта в науках и общественной мысли и трансляции от поколения к поколению в виде традиций, ценностных ориентаций, экзистенциальных установок, воспроизводящих как все человечество, так и конкретные типы культурных систем... Культура так же необъятна, многогранна и сущностна для общества и в обществе, как ее антипод — природа. Но вся ее многогранность концентрируется в ее субъекте и объекте одновременно — в человеке. Воплощаясь в его «сущностных силах» (термин Л. Н. Когана), она проявляется во всем, во всех видах его деятельности. Значение и результаты деятельности людей отличаются масштабностью и степенью влияния во временном аспекте. Выявление основных проблем общества, их причин, соотношения традиций и инноваций в культуре, национальной и глобальной, установление объективных и субъективных условий для стабильного развития общества и личности необходимы для определения перспектив развития и построения культурной политики.

В предлагаемом учебном пособии изложены концептуальные вопросы социологии культуры в рамках деятельностного подхода: роль и значение культуры в обществе, специфика функционирования социальных институтов культуры, теория актуальной культуры как методология ее анализа, объективные закономерности ее

развития и субъективные факторы формирования типа личности, сущностные характеристики интеллигенции как социокультурного феномена. Поскольку культура как многоаспектное явление имеет свои проявления во всех сферах деятельности человека, в данном пособии рассматриваются как проявление гражданской позиции культура гражданственности и гражданская культура, даны основные характеристики гражданского общества.

Современен вопрос и о художественной культуре молодежи, и в этом контексте — о студенческом досуге. Именно художественная культура обогащает жизненный опыт личности, раздвигает ограниченные рамки повседневности. Проблематика функционирования институтов художественной культуры включает вопросы реализации миссии институтов культуры, ее традиций и инноваций, трансформации художественного образа, соотношения формы и содержания, процентного соотношения степени представленности слоев актуальной культуры и т. д.

Социология потребления — относительно новое направление, объект его изучения — поведение потребителей, понимаемое как деятельность, направленная на удовлетворение системы потребностей, сформированной определенным типом культуры. Каковы эти потребности? Абсолютизация потребления актуализирует ряд вопросов — от экзистенциальных до технологических. Определение сущности культуры потребления, специфики ее проявления в деятельности человека, выделение типов потребительского поведения становятся задачами социологического знания. Степень приоритетности их удовлетворения определяет практики повседневности, что является предметом анализа социологии культуры.

В учебном пособии в соответствии с уровнем подготовки и спецификой университетского образования в рамках деятельностной концепции культуры представлены теоретические концепции с целью формирования системного аналитического мышления, способности выявлять причинно-следственные связи и определять оптимальные механизмы и технологии решения тактических и стратегических проблем молодежи и общества.

Глава 1

КУЛЬТУРА КАК ПРЕДМЕТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Определяя сущность культуры, необходимо отметить следующее: культура — понятие многозначное, характеризующее очень сложное явление, возникшее вместе с человеком и обществом и неразрывно связанное с историей развития общества; культура является способом освоения действительности, средством реализации сущностных сил человека во всех сферах его деятельности. Отличительной особенностью данного понятия является чрезвычайная многозначность интерпретаций и трактовок — полисеманτικότητα. Многозначность понимания термина «культура» обусловлена многообразием реальных форм ее существования, отражающих различные характеристики и нюансы бытия человечества. Понятие «культура» употребляется для характеристики определенных исторических эпох (античная культура), конкретных обществ, народностей, наций (русская культура), особенностей исторических эпох (культура Серебряного века России, культура России XXI в.¹ и т. д.), специфических сфер деятельности (художественная культура), выступает как оценочное понятие степени воспитанности и образованности на уровне личности и т. д. Под культурой исследователи понимают мир смыслов, систему ценностей, способ деятельности, способ развития общества и личности, сферу самовоспроизводства и самореализации личности и т. д.²

¹ См., например: Культура России : 2000-е годы / отв. ред. Е. П. Костина. СПб. : Алтейя, 2013. 864 с.

² Орлова Э. А. Культура // Социокультурная антропология: история, теория и методология : энцикл. словарь / под ред. Ю. М. Резника. М. : Академ. проект, 2012. С. 659–676 ; Осокин Ю. В. Культура // Культурология : энциклопедия : в 2 т. М. : РОССПЭН, 2007. Т. 1. С. 1042–1048 ; Якимович А. К. Культура XX века // Культурология : энциклопедия : в 2 т. Т. 1. С. 1048–1054.

«Многогранность культуры и подходов к ней всегда рождала стремление выработать более общее интегративное определение. Сегодня в рамках синергетического подхода в социологии культуры начинает работать принцип Бора: “нельзя на одном языке описать никакое сложное явление”. А это означает правомерность разных подходов к культуре, отражающих — каждый по-своему — ту или иную грань культуры. Поскольку культура охватывает все виды человеческой деятельности, его помыслы и чувства, разум и волю, она является неотъемлемым атрибутом человеческого существования. Ни одна сфера жизни, будь то экономика или политика, семья или образование, искусство или нравственность, досуг или спорт, невозможна без культуры»³.

Понятие «культура» имеет достаточно длительную историю. Латинское слово «культура» первоначально обозначало обработку земли, возделывание почвы, земледельческий труд. Происхождение этого слова, как видно, явно обнаруживает его связь с трудом, с активной, преобразующей деятельностью человека. Начав создавать свой мир, человек сделал первый шаг к отделению от природы, то есть сложилась традиция определения культуры в широком смысле слова как «второй природы». Именно этот момент (разделения природы и культуры) является объединяющим для многочисленных определений культуры, сближает позиции авторов различных концепций, работающих над проблемами культуры⁴. Преобразование окружающей среды сопровождалось и преобразованием самого человека, поэтому первоначальное понятие «культура» подразумевало не только целенаправленное воздействие человека на природу (обработку земли и проч.), но и воспитание и обучение самого человека. Воспитание включало не только развитие умения следовать существующим нормам и обычаям, но и поощрение желания им следовать, формировало уверенность в способности культуры удовлетворить все потребности и запросы человека. Такая двуаспектность свойственна пониманию культуры в любом обществе. Эллины видели в «пайде́е», то есть воспитанности,

³ Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. Социология : учеб. пособие для техн. вузов. 3-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург : УГТУ-УПИ, 2008. С. 214.

⁴ Иконникова Н. С. История культурологических теорий. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : Питер, 2005. С. 17.

свое главное отличие от «некультурных» варваров. В позднеримскую эпоху наряду с представлениями, передаваемыми основным смыслом слова «культура», зародился, а в Средние века получил распространение иной комплекс значений, позитивно оценивавших городской уклад социальной жизни и более близких к возникшему позднее понятию «цивилизация». Слово «культура» стало ассоциироваться скорее с признаками личного совершенства, в первую очередь религиозного. В эпоху Возрождения под совершенством начали понимать соответствие гуманистическому идеалу человека, а в дальнейшем — идеалу просветителей.

Начиная с XVII в. категория «культура» приобретает самостоятельный статус. В научный оборот ее впервые ввел родоначальник английской антропологии Э. Тейлор. Он понимал под культурой совокупность знаний, верований, законов, обычаев и других умений, приобретенных человеком как членом общества. Он внес окончательную ясность в понимание того факта, что культура — исключительная собственность людей⁵. Одним из первых исследователей, употребивших понятие «культура» в более широком смысле, был немецкий правовед XVII в. Самуэль Пуфендорф (1632–1694). По его мнению, культура представляет собой совокупность того, что создано в результате деятельности общественного человека и существует благодаря человеку и общественной жизни.

Начиная с XVIII в. происходит антропологизация понятия культуры. Она начинает восприниматься как усовершенствование, облагораживание, понимается как путь к разуму и порядку, как рост просвещенности и образованности. В культуре видели воплощение могущества познающего разума, совокупность знаний и мастерства, высокий уровень образованности и воспитанности. Подход мыслителей эпохи Просвещения и оптимистические устремления человека к прогрессу укрепляли веру в то, что не познанное сегодня будет познано и постигнуто наукой завтра. XVIII в. становится вехой интеллектуального воплощения идеи культуры. Идеи просветительства в значительной степени сформировали установки, которые служат основой развития образования. Требование овладения знаниями, приобщения к нормам и ценностям по-разному

⁵ Культура. Культурология : словарь / сост. и ред. А. И. Кравченко. М. : Академ. проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2003. С. 450.

выражалось в развитии культуры на протяжении XIX–XX вв., но оставалось постоянным.

Так, французские просветители XVIII в. (Вольтер, А. Тюрго, Ж. А. Кондорсе) сводили содержание культурно-исторического процесса к развитию человеческого разума. «Культурность», «цивилизованность» нации или страны (в противоположность «дикости» и «варварству» первобытных народов), по их мнению, состоят в «разумности» их общественных порядков и политических учреждений и измеряются совокупностью достижений в области наук и искусств. Цель культуры, соответствующая высшему назначению «разума», — сделать всех людей счастливыми, живущими в согласии с запросами и потребностями своей «естественной» природы. Таким образом, в рамках культуры эпохи Просвещения складывается *историко-просветительский подход* к определению сущности культуры и формируется основа для идеологии сциентизма. Человек культурный — это человек, живущий в условиях определенной исторической и этнографической общности, это человек просвещенный, приобщенный к основам научного знания, образованный. Историко-просветительский подход к пониманию культуры продолжал традиции мыслителей эпохи Просвещения, укреплял веру в то, что свет разума рассеет мрак невежества, что нравственные пороки — порождение незнания и невоспитанности. Культура как путь к разуму и порядку, как рост просвещенности и образованности, как проявление стремления «сеять разумное, доброе, вечное» — вот та доминанта, с которой начинается философская традиция в понимании сущности и назначения культуры.

Вместе с тем уже в рамках Просвещения возникала критика культуры и цивилизации (Ж.-Ж. Руссо), противопоставляющая испорченности и моральной развращенности «культурных» наций простоту и чистоту нравов народов, находившихся на патриархальной ступени развития. В XVIII–XIX вв. складывается и вторая традиционная линия трактовки культуры — *историко-этнографическая*. Археологические открытия, достижения этнографии, попытка сравнить и сопоставить с наличной данностью цивилизации культуру так называемых «диких», «варварских» племен, не дошедших до порога цивилизованности, но дающих примеры оригинальности, самобытности, экзотических ритуалов, обрядов, самопроявлений, выявила возможности сравнительного анализа.

Критика культуры как цивилизации была воспринята немецкой классической философией, которая придавала ей характер общетеоретического осмысления противоречий и коллизий буржуазной цивилизации (разделение труда, дегуманизирующее воздействие техники, распад целостной личности и т. д.). Выход из этой противоречивой ситуации немецкие философы искали в сфере духа, в сфере морального (И. Кант), эстетического (Ф. Шиллер, романтики) или философского (Г. Гегель) сознания, которые и выдаются ими за область подлинно культурного существования и развития человека. Культура с этой точки зрения предстает как область духовной свободы человека, лежащая за пределами его природного и социального существования, независимая от его эмпирических целей и потребностей. В достижении этой свободы и состоит смысл всей культурно-исторической эволюции человечества. Немецкому философско-историческому сознанию свойственно признание множества своеобразных типов и форм культурного развития, располагающихся в определенной исторической последовательности и образующих в совокупности единую линию духовной эволюции человечества.

Третьим вариантом традиционного подхода к трактовке культуры, сложившимся в середине XIX в., стал социально-деятельностный подход. Труды К. Маркса и Ф. Энгельса положили начало пониманию культуры как результата социально-значимой деятельности, как воплощения его родовой сущности. Человек как носитель внутренней социальности и как существо деятельное, соединяющее активно-творческое и предметное измерение деятельности — вот та позиция, которая оказалась достаточно убедительной и плодотворной для трактовки культуры, возникающей на базе марксистского подхода.

В XX в. формируется структурно-функциональный метод, рассматривающий культуру как подсистему социальной структуры, выполняющую определенную роль в общей системе. Сознательно упрощая вопрос, определим направления для структурирования многообразия представлений о сущности и функциях культуры с точки зрения данного подхода в его развитии на современном уровне:

— культура — это *средство самоорганизации совместной жизнедеятельности людей* в виде определенных устойчивых сообществ на основании того или иного типа *социальной солидарности*, определяющего историческую типологию самой данной культуры;

— культура — это способ познания и упорядочивания мира для практических и психологических нужд и потребностей человека;

— культура — это механизм выработки определенных способов поведения, закрепляющий в сознании людей и их нравах, обычаях, традициях, ментальностях и т. п. наиболее приемлемые технологии этого существования, сохраняющие общество в консолидированном состоянии;

— культура — это особый способ рефлексии и фиксации социального опыта в виде определенных «культурных текстов», задающих более или менее общепринятые нормы и стандарты коллективного бытия и сознания, а также индивидуального поведения и суждения каждого человека в отдельности;

— культура — это совокупный групповой социальный опыт данного общества;

— культура — это система норм, образцов, что воплощается в исторически складывающейся системе мировоззренческих установок (религии, идеологии) и ценностных ориентаций;

— культура — это средство распрямления объектов окружающего мира, наделения их смыслами, а также выражения этих смыслов на системных языках символов и условных знаков и одновременно средство опредмечивания интеллектуально-образного мира человека в социальной практике жизнедеятельности людей;

— культура — это средство межпоколенного воспроизводства общества как устойчивой и исторически своеобразной социокультурной целостности, осуществляемое путем трансляции социального опыта;

— культура — это средство реализации функций обучения, непосредственными целями которого являются социализация и инкультурация;

— культура — это совокупная общественная и индивидуальная деятельность по реализации потенций и способностей, заложенных в человеке.

Неисчислимость сущностных и функциональных характеристик является имманентным свойством культуры, определяющим множественность дефиниций, подходов, концепций, классификаций и типологий. Становление функционально дифференцированного общества означало возрастание универсальных, отчужденных от непосредственного опыта человека общественных образований,

таких как государство, религия, собственность, производство. Научное осмысление понятия «культура» связано с необходимостью преодоления этого противоречия, с поиском взаимосвязи между духовным состоянием индивида и развитием социальных институтов общества, организующих условия человеческого существования.

Просветительское понимание культуры (господство человека над природой с помощью наук и ремесел, внутреннее духовное богатство личности) сменялось неокантианским (культура как общее основание для познания мира, наук о природе — естествознание и наук о «духе» — гуманитарное знание) и далее — символическим (формирование значений социального взаимодействия в зависимости от переосмысления социальных ситуаций, придание символам значения всеобщих человеческих ценностей). Каждый исследователь обращает внимание на одну из сторон этого феномена.

В соответствии со сложностью и многообразием объекта культуру изучают многие науки. В современном научном мышлении можно говорить о существовании определенной системы наук о культуре, в которой, пользуясь логикой известного уральского социолога Л. Н. Когана, можно выделить три уровня:

1. *Философия культуры.*

2. Науки, изучающие *отдельные аспекты и проявления культуры* исходя из своего предмета — социология культуры, история культуры, культурная антропология, теория культуры, искусствоведение и т. д.

3. *Частные культурологические науки* — теория музыки, теория изобразительного искусства, теория театра и т. д.

Несмотря на кажущуюся стройность этой системы, поля исследований этих дисциплин четко не разграничены. Каждая имеет свою специфику изучения, свою сферу исследования, но общий объект изучения детерминирует соприкосновение, пересечение, возникновение «смежных дисциплин и многочисленных субдисциплин»⁶.

Философия как наука о предельных основах бытия изучает сущность, цели и ценности культуры, условия и формы ее проявления на уровне теоретических абстракций. Философия культуры — это методология осмысления метафизической сущности культуры

⁶ *Ионин Л. Г. Социология культуры : учеб. пособие. М. : Логос, 1996. С. 12.*

и формирования мировоззренческих оснований ее понимания: немалое число теоретических исследований в области культуры выполняется на стыке философии культуры и культурологии, основывается на синтезированных методологиях и включает в себя элементы обеих областей и способов познания и интеллектуальной рефлексии.

Культурология — наука, формирующаяся на стыке социального и гуманитарного знания о человеке и обществе и изучающая культуру как целостность, как специфическую функцию и модальность человеческого бытия. Она выявляет универсальные закономерности порождения, функционирования и изменчивости явлений культуры и дифференцируется по целям и степени теоретического обобщения на фундаментальную, изучающую культуру с целью теоретического и исторического познания, разрабатывающую категориальный аппарат и методы исследования; прикладную, ориентированную на использование фундаментальных знаний о культуре в целях прогнозирования, проектирования и регулирования актуальных культурных процессов, на разработку специальных технологий трансляции культурного опыта и механизмов достижения соответствующего культурным нормам уровня развития тех или иных форм социальной практики. Обобщения в масштабе общих закономерностей, детерминирующих культурные явления и процессы в целом как категории коллективного человеческого существования, являются предметом изучения общей теории культуры как одной из областей культурологии, тесно соприкасающейся с философией культуры. «Основные задачи этого уровня знаний о культуре — создание системы способов и инструментария для исследования культуры. Теория культуры не столько стремится объяснить, что такое культура, сколько выяснить, каким способом можно познать культуру, как тем или иным образом можно систематизировать знания о ней, построить теоретические модели, иллюстрирующие те или иные культурные функции и процессы, и наконец, каким образом можно применить это знание к задачам управления социальными процессами»⁷.

⁷ Флиер А. Я. Культурология для культурологов : учеб. пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологии. М. : Академ. проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2002. С. 54.

«Можно сказать, что этнология, этнография, культурная антропология и социальная антропология — это систематические сравнительные науки о культурах разных обществ и разных эпох, основывающиеся прежде всего на сборе и анализе эмпирического материала. Различия между ними в той мере, в какой они вообще существуют (это скорее различия между школами и отдельными исследователями в рамках каждой из дисциплин), состоят в уровне абстракции при анализе явлений культуры. Культурная антропология и социальная антропология также почти тождественны. Различием названий они обязаны историческим особенностям их формирования»⁸.

Историческая культуuroлогия изучает и моделирует различные исторические варианты социокультурных систем сообществ, находящихся на разных ступенях общей эволюции, воплощающих разные стадияльные типы, уровни сложности и различные принципы социальной организации и регуляции коллективной жизни людей, разные варианты и результаты работы адаптационных механизмов, коммуникативных каналов, моделей социокультурной модернизации и проч.

При изучении культуры особое значение имеет определение подхода или концепции, позволяющих объединить элементы культуры в систему, произвести анализ на различных уровнях. Многообразие функций и исходных представлений о культуре, поскольку понятие «культура» вводится в сферу знаний самыми различными способами, через производство, технологию, ценности, деятельность, творчество, знаковые системы, информацию, детерминировало появление нескольких подходов в истории развития наук о культуре: антропологическая, аксиологическая и знаково-символическая версии культуры отличаются по направленности исследования. Если для антропологической парадигмы характерен интерес к поиску общих закономерностей, универсалий и структур культурно-исторического развития, то аксиологическая и символическая парадигмы тяготеют к подчеркиванию уникальности культур. Однако при всех различиях этих парадигм обнаруживается существенный общий смысловой срез: понятие «культура» означает, что в окружающий мир вносится то, что ему изначально

⁸ *Ионин Л. Г.* Социология культуры. С. 15.

не принадлежит, и то, что без деятельности человека не может появиться.

Антропологический подход — способ человеческой жизнедеятельности по преобразованию природы, общества и самого человека, выраженный в продуктах материальной и духовной сферы. Специфика культуры состоит в том, что она является специфически человеческим способом существования. Все вещи можно разделить на две большие группы на основании того, существуют ли они вне мира человека или нет, зависят ли они от человека или нет: это вещи, относящиеся к природе, и вещи, созданные человеком. Первая группа вещей будет составлять естественную реальность, или мир природы. В результате деятельности человека наряду с естественной реальностью возникает иная форма существования — искусственная, созданная человеком реальность, которая надстраивается над природой, — культура. Антропологический подход рассматривает культуру как инструмент приспособления человека к природе.

Знаково-символический подход. В его трактовке культура определяется как знаково-символическая система, переводящая содержание социально-исторического опыта человечества в индивидуально-личностный, а затем в общественный. В ходе исторического развития человечество создает «мир смыслов». Мир смыслов хранится и передается, «кодируется» в знаковой оболочке. В культуре исторически складываются различные системы знаков: естественные языки (разговорные), искусственные языки (язык математики, химии и проч.), язык искусства, театра, кино, религиозные символы, ритуалы, геральдические знаки и т. д. *Знак* есть предмет, выступающий в качестве носителя информации о других предметах и используемый для ее приобретения, хранения, переработки и передачи. Знаки могут приобретать символический смысл. *Символ* — знак, который не только указывает на некоторый объект, но и несет в себе добавочный смысл: выражает общие идеи и понятия, связанные с толкованием этого объекта. Важнейшие из созданных людьми знаковых систем — это вербальные системы: они образуют семиотический базис культуры. Хотя язык и имеет биологические предпосылки, он является по своей сущности социальным феноменом, формируется и функционирует только в общественной жизни людей. На основе естественного языка в разных культурах возникают свои собственные языки.

Игровая концепция культуры базируется на идее создания в локальном пространстве и времени изначально не данной реальности — игры. Игра рассматривается здесь как важнейший фактор перехода к культуре и необходимая форма ее существования. Игра как «свободное действие» выводит человека за рамки обыденности, полезности, культивирует способности к солидарности, бескорыстной деятельности. Один из наиболее ярких представителей игровой концепции культуры Й. Хейзинга (1872–1945) полагал, что через игру человек приобщается к нравственно-эстетическим идеалам. Голландский исследователь в книге *Homo Ludens* («Человек играющий») прослеживает универсальность игровых форм, которые присутствуют во всех сферах человеческой деятельности.

Аксиологический подход (от греч. *Axios* — ценный) определяет сущность культуры через понятие «ценность»: это материальные ценности (совокупность произведений человеческой деятельности) и духовные.

Нередко (и традиционно) культуру рассматривают как совокупность накопленных человеческих ценностей. *Ценности* — это *обобщенные цели и средства их достижения, выполняющие роль фундаментальных норм*. Они обеспечивают интеграцию общества, помогая личности осуществлять социально одобряемый выбор своего поведения в жизненно значимых обстоятельствах. В социологии изучение ценностей связано с анализом их «индивидуальных эквивалентов» — ценностных ориентаций. Это установки личности на те или иные ценности материальной и духовной жизни общества. Представление о культуре как совокупности ценностей вольно или невольно задает и определенное понимание культурного человека как усвоившего возможно больший объем этих ценностей, эрудированного. Такой образ культурного человека определяет стратегию культурно-воспитательной деятельности, образования — дать как можно больше культурных ценностей в виде знаний, умений, навыков. Ему соответствует и понимание культуры как определенной сферы жизни общества, в которой эти ценности создаются (в основном профессионалами, деятелями и работниками культуры), распространяются и потребляются.

Ценностное измерение — одно из важнейших в культуре. Но понимание культуры только как совокупности ценностей слишком узко, ограничено. В этом случае вне культуры оказываются

важнейшие сферы жизнедеятельности человека. На первый план выходят уже созданные, «готовые» ценности. Процесс их создания и сам человек — творец оказываются как бы за сценой. Преодоление разорванности процесса и результата, несоответствия формы и содержания осуществляется в деятельностном подходе. Человек рассматривается как субъект и продукт культуры.

Деятельностный подход. Деятельность — родовая сущностная характеристика бытия человека, имманентно ему присущая. Это преобразование мира и изменение самого человека в этом преобразовании. Существуют многообразные классификации форм деятельности — разделение на духовную и материальную; с точки зрения ее творческой роли в социальном развитии — на репродуктивную и творческую и т. д. Объектом рассмотрения являются такие целостные виды человеческой деятельности, как труд, мышление, общение, игра, самообучение. Вся человеческая деятельность определяется культурой как всеобъемлющей универсальной формой реализации сущностных сил человека. С позиций социоцентризма именно принцип деятельности предстает как источник происхождения разнообразных форм социальной жизни. С позиций антропоцентризма «конечная» цель культуры — формирование человека, имманентной характеристикой которого является деятельность, воплощающая его сущностные характеристики, актуализирующая его знания, ценности и т. д.

Связь между культурой и деятельностью является исходной, определяющей при ее объяснении и изучении. Как бы ни назывался внутренний код культуры — символами, знаками, знаниями, ценностями и проч. — очевидным ее назначением оказывается быть использованным для деятельности: культура — это определитель человеческого поведения (деятельности). Качеством, отличающим человека от животных, как известно, является *рефлексия* — способность осознать мысль, что позволило человеку не просто применить камень как орудие, но и обработать (изготовить) его, не только обжечься огнем, но и согреться возле него, не только воспользоваться предметом, но и присвоить его. В отличие от животного, таким образом, человек может переходить от одной формы деятельности к другой, творя себя и созидая культуру. В процессе деятельности человек не столько приспосабливается к среде, сколько преобразует природу согласно своим потребностям и в конце

концов творит особую среду — искусственно созданный мир культуры. При этом он одновременно преобразует и себя — как свою внешнюю, телесную природу, так и внутренний мир, то есть культура также предполагает изменение изначального биологического состояния человека.

Суть деятельностного подхода сводится к тому, что культура рассматривается как способ деятельности, как система внебиологических способов программирования активности людей в обществе. Эта система включает в себя «сверхприродные» качества человека, многообразие материальных и духовных предметов, возникающих благодаря его деятельности, способы опредмечивания (воплощения) и распредмечивания (извлечения) содержания продуктов деятельности. Таким образом, к культуре относится все, что производно благодаря деятельности, то есть сознательной активности человека, направленной на мир объектов и других людей. Деятельностный подход к пониманию и описанию культурных явлений наиболее эффективен, так как обеспечивает единство оснований в измерении социального с другими сферами, предполагает оценку культурной деятельности с точки зрения ее содержания и направленности. Понятие «способ деятельности» уточняется как степень участия индивида, группы в процессах производства, сохранения, распространения и потребления духовных ценностей, являющихся основными функциональными элементами культуры. К средствам деятельности относятся знания, умения, навыки, ценности, организационные и социальные технологии и социальные институты. Истоки деятельностного подхода отчетливо прослеживаются в работах Г. В. Гегеля, К. Маркса, М. Вебера. В рамках этого подхода разрабатывались ключевые марксистские идеи, изложенные в «Экономико-философских рукописях 1844 года» о деятельности как единстве опредмечивания и распредмечивания, о деятельностной сущности человека, об общественных отношениях, воплотившихся в предметном мире культуры⁹.

В российской культурологии одними из наиболее ярких представителей деятельностного подхода можно считать Э. С. Маркаряна, М. С. Кагана, Л. Н. Когана. М. С. Каган, будучи сторонником

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50 т. 2-е изд. М. : Изд-во полит. лит., 1955–1981. Т. 42. 1974. С. 41–174.

не только деятельностного, но и системного подхода в сфере гуманитарного знания, понимает культуру как форму бытия, которая образуется человеческой деятельностью. С точки зрения автора, она охватывает не только способы и результаты этой деятельности, но и качество самого человека как субъекта деятельности. Кроме того, М. С. Каган в качестве одной из фундаментальных форм бытия рассматривает общение, понимаемое как способ реализации потребности человека в человеке. Согласно М. С. Кагану, культура, являясь процессом «преобразования человеком природы по законам общества», конструируется человеческой деятельностью и включает в себя человека в его «сверхприродных» качествах как субъекта деятельности; первичные и вторичные способы человеческой деятельности, передаваемые от поколения к поколению благодаря обучению, образованию и воспитанию; многообразие предметов, составляющих созданную на основе человеческой деятельности «вторую природу»; *многообразие форм общения*¹⁰.

Э. С. Маркарян предлагает рассматривать культуру не как часть общества, а как способ деятельности, включающий в себя «систему внебиологически выработанных средств и механизмов, благодаря которым мотивируется, направляется, координируется, реализуется и обеспечивается человеческая деятельность». Исследователь считает, что значимой особенностью деятельностного подхода является понимание культуры как наиболее общего и характерного признака любой формы человеческого бытия. Как мы уже отмечали выше, изначально культура связана с активной, преобразующей деятельностью человека, имманентной характеристикой человеческого бытия. «Деятельность — определенный тип бытия человека, его отношение к миру»¹¹, она детерминирована культурой и являет нам культуру. Именно через различные виды деятельности человека культура является нам, поэтому определение Л. Н. Коганом *культуры как меры и способа реализации сущностных сил человека в его социальной деятельности и в результатах этой деятельности* позволяет преодолеть разрыв между ядром личности и его поведением, акцентируя внимание на том, что

¹⁰ Каган М. С. Философия культуры. СПб. : Петрополис, 1996. С. 36–47.

¹¹ Маркарян Э. С. О генезисе человеческой деятельности и культуры. Ереван : Изд-во Армян. АН СССР, 1973. С. 43.

именно в деятельности проявляется сущность человека¹². Это положение находит отражение в определении культуры Ю. Р. Вишневским и В. Т. Шапко, перекликающемся с определением, данным Л. Н. Коганом, и конкретизирующем его. Понимание *культуры как качественной характеристики человеческой деятельности во всем многообразии ее видов, форм, способов, результатов*¹³ не только отражает степень, качество освоения ценностей культуры, но и, что самое главное, реализуется в деятельности, человек представлен в нем как творящее существо.

Итак, культура как социальный феномен, возникая и развиваясь в процессе антропосоциогенеза как противоположность природе, характеризует различные явления, аспекты жизни человечества: от аккумуляции социального опыта по применению таких форм деятельности и взаимодействия, которые, помимо утилитарной эффективности, обеспечивают коллективный характер бытия человека, воплощаемого в системе регулятивных установок, определяемый в традиционных и инновационных технологиях, до рефлексии этого опыта в науках и общественной мысли и трансляции от поколения к поколению в виде традиций, ценностных ориентаций, экзистенциальных установок, воспроизводящих как все человечество, так и конкретные типы культурных систем.

Таким образом, культура — это надбиологическое явление, понимаемое как творческая деятельность человека по предметной реализации его замыслов, духовному изменению самого себя и окружающего мира. Это специфически человеческий способ бытия, формирующий в качественно новую структуру существования. Культура выражает не только предметные результаты деятельности людей (их можно определить как «средства культуры»), но и субъективные человеческие силы и способности, реализуемые в деятельности (знания и умения, интеллектуальное, эстетическое и нравственное развитие, мировоззрение, способы и формы взаимного общения людей). Именно в социуме индивид проходит адаптацию к его состоянию, интегрируется в общество,

¹² Коган Л. Н. Теория культуры. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1993. С. 15.

¹³ Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. Социология : учеб. пособие для техн. вузов. С. 117.

обретая в нем свой социальный статус и занимая соответствующие ему ролевые позиции.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Проанализируйте изменение содержания понятия «культура» в истории его становления.
2. Какие подходы в изучении культуры вам известны?
3. Перечислите науки, изучающие культуру, и охарактеризуйте их предметное поле.
4. Определите сущность культуры с точки зрения деятельностного подхода. В чем его специфика?
5. Обозначьте суть понятий «ценности», «ценностные ориентации», «ценностные установки».

Глава 2

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ: СПЕЦИФИКА, ПРЕДМЕТ, ФУНКЦИИ. ОБЩЕСТВО И КУЛЬТУРА

Среди российских исследователей нет единого мнения относительно места социологии культуры в гуманитарном знании. В широком смысле социология культуры не просто отрасль социологии, она охватывает всю проблематику общественной жизни, рассматривая ее под специфическим углом зрения, выделяя культурное содержание в любой социальной деятельности. В узком смысле социология культуры имеет свою относительно самостоятельную предметную область.

Социокультурные проблемы исследовались российскими философами и социологами на протяжении всех последних лет. Так, одним из первых разработчиков данной проблематики стал основатель Уральской социологической школы Л. Н. Коган, который дал свою трактовку происходящим в российском обществе социокультурным процессам. Развитие основных теоретических положений было осуществлено в трудах В. Т. Шапко. Теоретические подходы последнего положены в основу данного учебного пособия. В настоящее время продолжают теоретические и практические исследования под руководством Ю. Р. Вишневского. Анализ противоречий российского общества постсоветского периода в сфере досуга и культуры в учебном пособии Г. Е. Зборовского осуществлен на основе концептуализации социологии культуры и досуга, объекта и предмета, базовых понятий обеих социологических отраслей¹.

Работы Л. Г. Ионина «Социология культуры» (М., 1996) и «Социология культуры: путь в новое тысячелетие» (М., 2000)²

¹ *Зборовский Г. Е.* Социология досуга и культуры : учеб. пособие для вузов. М. : Гуманитар. ун-т, 2006. 342 с.

² *Ионин Л. Г.* Социология культуры: путь в новое тысячелетие : учеб. пособие для студ. вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Логос, 2000. 431 с.

посвящены истории становления социологии культуры, разработке методологических подходов к исследованию социокультурных процессов.

Автором одного из первых учебников по социологии культуры в России является Ф. И. Минюшев, чей труд «Социальная антропология» был опубликован в 1997 г.³ В нем рассматривались в комплексе социальное бытие культуры, а также бытие человека в культуре, что имело несомненную новизну и актуальность в разработке новой научной дисциплины. Позднее, в 2004 г., развиваемая Ф. И. Минюшевым концепция интеграции понятий человека и его культуры, а также идея гуманитаризации университетского образования нашли свое воплощение в издании «Социология культуры»⁴.

Учебное пособие Б. С. Ерасова «Социальная культурология» (М., 2000) посвящено рассмотрению проблем функционирования культуры в современном обществе⁵. В нем раскрываются содержание и принципы духовной деятельности как компонента социальной регуляции наряду с экономикой, политикой, социальными отношениями.

Учебное пособие «Социология культуры», изданное Л. И. Михайловой в 1999 г., основано на идеях многоаспектности феномена культуры, взаимного проникновения общественных процессов и явлений культуры⁶. Значение работы состоит в анализе процессов формирования различных субкультур, особенностей их проявления, а также социокультурных механизмов активности и деятельности личности.

Социология культуры родилась в лоне социологии, а та, в свою очередь, складывалась как наука о формах совместной жизни и деятельности людей. Социология культуры возникает как реакция на ограниченность неокантианского, позитивистского и символического направлений, рассматривающих явления культуры, их структуру, функции и динамику вне связи с социальными процессами

³ Минюшев Ф. И. Социальная антропология (курс лекций). М. : Международн. ун-т бизнеса и управления, 1997. 192 с.

⁴ Минюшев Ф. И. Социология культуры. М. : КДУ, 2004. 254 с.

⁵ Ерасов Б. С. Социальная культурология : учебник для студ. высш. учеб. заведений. 3-е изд., доп. и перераб. М. : Аспект Пресс, 2000. 591 с.

⁶ Михайлова Л. И. Социология культуры : учеб. пособие. М. : ФАИР-Пресс, 1999. 232 с.

и со степенью их выраженности в повседневном поведении. Центральной категорией социологии является общество (социальная система), обозначающее формы связей между совместно живущими и действующими людьми на общей территории при устойчивости внутренних связей, автономности и интегрирующей силы — культуры. Соответственно строится концепция общества, представленная через структуры воспроизведения социальных действий и взаимодействий и форму расслоения социокультурных групп. Социология культуры, развиваясь в русле общей социологической теории, соотносит смысловые комплексы и социальные факты с определенными общественными условиями, интеграцию общества, формирование ценностей — с позиционными взаимодействиями, требует измерения социокультурных явлений. Ключевыми полифункциональными понятиями для современного осмысления роли культуры в обществе являются способ мышления, способ действия, менталитет. Верификация этих сложных понятий осуществляется через характеристику относительно простых и более освоенных в исследовательской практике элементов — системы ценностей, характера культурной деятельности, средств деятельности, культурных стереотипов, социализации, актуализации и т. д. Социологический анализ культуры способен вскрыть сложившуюся систему организации культурной жизни, выявить закономерности, отражающие внешние связи (функционирование культуры в обществе), и внутренние механизмы, определяющие законы ее развития как самостоятельной подсистемы.

Сегодня в социологической литературе социология культуры чаще всего рассматривается как специальная социологическая теория, «теория среднего уровня» (это понятие ввел в 1947 г. Р. Мертон для обозначения научных построений, призванных выступить в качестве связующего звена между общесоциологической теорией и эмпирическими исследованиями)⁷. Социология культуры является промежуточным звеном, соединяющим знания, получаемые на уровне общей теории социологии, с одной стороны, и данные эмпирических исследований, с другой.

⁷ См. об этом: *Девятко И. Ф.* Р. Мертон и его теория среднего уровня // История теоретической социологии : в 4 т. / под ред. Ю. Н. Давыдова. М. : Канон, 1997. Т. 3. С. 250–270.

Специфика социокультурного подхода в том, что он интегрирует три измерения человеческого бытия (человек в его соотношении с обществом, характер культуры, тип социальности) как фундаментальные, каждое из которых не сводится к остальным и не выводится из них, но при этом они взаимосвязаны и влияют друг на друга. Само действие субъекта понимается как компонент взаимодействия с другими субъектами, как простейшее культурное явление. К изучению общества нужно подходить как к изучению культурных продуктов. Все социальные факты являются не чем иным, как фактами культуры, поэтому в объект исследования социологии культуры включают все общество как социокультурную систему и субкультуры общностей, культуру социальных организаций, культуру человека-индивида.

Предмет социологии культуры включает (но не ограничивается этим) актуальную культуру, то есть реально функционирующие артефакты культуры во взаимосвязи и взаимовлиянии с различными элементами общества:

- роль и место культуры в жизни данного общества. Цель такого исследования — изучение культурного уровня тех или иных социальных групп, общностей;

- взаимодействие элементов культурной коммуникации. При этом предметом исследования будет взаимодействие между производством, сохранением, распределением и потреблением культуры;

- взаимоотношения элементов культуры с другими сферами жизни общества (экономика, политика, быт и т. д.);

- различные социальные институты культуры, включая и ее учреждения. Так, изучаются культурные традиции, обряды, ритуалы и т. д. Чаще всего предметом социологического анализа являются учреждения культуры: театры, клубы, кинотеатры, библиотеки, музеи, досуговые центры и т. д.;

- степень освоения личностью, группой или данным обществом того или иного вида культуры, культурных ценностей. Такой подход должен дать представление о культурном уровне людей, их духовном облике.

Социология культуры изучает последнюю как социальную систему. В ней принято в качестве единиц анализа использовать устойчивые культурные образования: представления, социокультурные образцы, ценности и нормы.

В изучении *объекта исследования* в социологии культуры выделяются три уровня. На первом изучаются связи и отношения культуры, субкультур и общества. На втором исследуется деятельность социокультурных институтов, культура их организации методами абстрагирования, анализа и синтеза, индукции и дедукции, моделирования. Третий уровень связан с изучением эмпирических проявлений культуры отдельного индивида, социальных групп, общностей и предполагает сравнение, измерение объективных и субъективных фактов проявления культуры, а также их фиксацию методами наблюдения, эксперимента, анкетирования, интервьюирования и анализа документов.

Социология культуры, являясь отраслевой социологической теорией, связана с теорией культуры, которая составляет ее философскую основу. Если философия культуры изучает общие закономерности развития культуры в обществе, то предметом социологии культуры являются особенности ее функционирования в конкретных социально-исторических условиях и личностные формы проявления в социальных структурах.

Содержание социологии культуры:

- существующие в данном обществе формы и способы освоения, создания и передачи объектов культуры;
- устойчивые и подвижные процессы в культурной жизни и детерминирующие их социальные факторы и механизмы;
- конкретный вклад той или иной социальной общности в развитие культуры;
- оценки освоения культуры членами социальных общностей и групп и их собственного культурного окружения;
- социокультурные нормы, регулирующие отношения в социальных общностях, между социальными общностями, в обществе в целом;
- технология функционирования различных элементов социальной системы и общества в целом;
- специфические формы культурной жизни различных социальных общностей, общества в целом на каждом этапе его развития.

Функции социологического знания (типология Г. Е. Зборовского)⁸. Условно их можно разделить на три группы — *позна-*

⁸ Зборовский Г. Е. Социология досуга и культуры. С. 10–18.

вательные, прогностические и управленческие. В основе такого деления лежит, с одной стороны, необходимость многообразного и дифференцированного включения социологии в систему общества и социальных наук, с другой — выделение различных форм социологической деятельности в соответствии с характером и содержанием труда социолога. Охарактеризуем каждую из этих групп функций.

Как и любая интеллектуальная деятельность, социологическая начинается с познания. *Познавательная функция социологии* реализуется через изучение, анализ социальной реальности, выступающей в виде одного или целой группы взаимосвязанных социальных фактов. Чем масштабнее по целям и задачам социологическое познание той или иной проблемы, тем вероятнее, что социология будет иметь дело с большим количеством сложных социальных фактов. В ходе осуществления познавательной функции задача социологии будет состоять в том, чтобы выявить связи между ними, проявляющиеся в форме определенных тенденций. Познавательная функция социологии сопряжена как с теоретическим, так и с эмпирическим анализом социальной реальности. Это важно специально подчеркнуть потому, что иногда происходит отождествление познавательной функции только с теоретическим рассмотрением проблемы. В процессе реализации данной функции социология выходит на составление программы исследования, начиная с формулировки его целей и задач, объекта и предмета, противоречий и основных понятий, рабочих гипотез и предполагаемых результатов и заканчивая определением методов и средств изучения проблемы, характера обработки и анализа полученной информации.

Познавательная функция находит свое органичное продолжение в *прогностической функции*, которая чрезвычайно важна и значима для социологии. Без этого она (социология) теряет чувство нового, видение будущих результатов изменения социального процесса. Осуществлять познавательную функцию, не ориентируясь на социологический прогноз, значит обеднять возможности науки. Представим себе исследование какой-либо острой социальной проблемы, включающее в себя лишь описание и анализ существующей ситуации и не показывающее перспектив ее изменения. Естественно, что такой подход вряд ли может

удовлетворить заказчика этого исследования и тех, кто знакомится с его материалами. Между тем, далеко не во всех социологических работах реализации прогностической функции уделяется должное внимание. Причиной такой своеобразной социологической «бескрылости» часто является не столько «забывчивость» авторов тех или иных исследований, сколько трудность и ответственность социального прогноза.

Суть *управленческой функции* заключается в том, что социологические выводы, рекомендации, предложения, оценки состояния социального объекта служат основанием для выработки и принятия решений. Там, где это имеет место, — в масштабах общества, регионов, городов, предприятий, организаций — решения становятся более аргументированными, выверенными, их непросто оспорить. К разряду управленческих относится и организационно-технологическая функция социологии. Социальная технология — это и программа преобразовательной деятельности, и сама деятельность на основе этой программы, призванная в корне изменить ситуацию. В отличие от рекомендаций и предложений, с которыми часто выступают социологи, у социальных технологий иные цели. Если первые, как правило, направлены на улучшение тех или иных сторон социальной практики, решение конкретных задач в рамках совершенствования действующей системы, то социальные технологии должны способствовать глубоким качественным преобразованиям социальных процессов и включать в себя комплекс соответствующих организационных мероприятий. Конечно, для достижения таких целей используются конкретные рекомендации и предложения социологов⁹.

Структура социологического знания. Переходя к вопросу о структуре социологического знания, прежде всего выделим онтологическое (об объекте изучения, то есть о социальной реальности и мнениях, оценках, отношении к ней) и гносеологическое знание (о способе получения самого социологического знания, то есть о методах, средствах, путях, процедурах его «добывания»). С этой точки зрения онтологическое знание может характеризоваться как предметное, а гносеологическое — как методологическое. Совершенно

⁹ Зборовский Г. Е. Социология досуга и культуры. С. 10–11.

очевидно, что в социологии имеется большое количество направлений и школ — это еще одна линия структурирования социологии.

Структурные уровни социологии. Исследуя общество во всей совокупности его сложных социальных проблем, социология в силу объективной необходимости, связанной с природой ее объекта, оказывается достаточно дифференцированной и структурированной наукой, причем по нескольким линиям. Так, в ней принято выделять макросоциологию и микросоциологию, фундаментальную и прикладную, теоретическую и эмпирическую социологию. Это три наиболее распространенные разновидности структуры, выступающие в то же время уровнями изучения социальной реальности.

Макросоциологический уровень знания означает ориентацию на анализ социальных структур, общностей как больших социальных групп, систем и процессов, в них происходящих. Социальные общности, выступающие объектом макросоциологического изучения, это цивилизация в целом и наиболее крупные социальные образования, включающие реальные виды обществ и их взаимодействия. Макросоциологический уровень знания не требует детального рассмотрения конкретных проблем и ситуаций, возникающих в данных общностях, а нацеливает на их комплексный охват, предполагает наличие широкого взгляда, позволяющего включить эти локальные процессы, проблемы и ситуации в общетеоретический контекст анализа.

Микросоциологический уровень знания означает, во-первых, иную шкалу измерения (речь идет уже о конкретных социальных системах в рамках общества — социальных группах разных типов, межличностных отношениях в них). Во-вторых, акцент на внутренние аспекты поведения и действия общностей и людей в них. В-третьих, использование эмпирических методов получения знания (социологические опросы, социологическое наблюдение, социологический эксперимент и т. д.). В отличие от макросоциологического, микросоциологический уровень сопряжен с изучением локальных процессов в отдельных сферах общественной жизни и социальных общностях.

В основе структуры социологии, включающей фундаментальный и прикладной уровни, лежит ориентация этой науки на тот или иной конечный результат. Вопрос состоит в том, решает ли

социология масштабные собственно научные задачи (тогда это будет фундаментальный уровень) или конкретные практические (прикладной уровень). Если целью первого уровня знания оказывается развитие фундаментальной теории, то второго — получение практических рекомендаций, имеющих зачастую сугубо прагматический характер.

Трактуя соотношение теоретического и эмпирического уровней социологического знания, следует отметить, что теоретическое знание объясняет социальную реальность сквозь призму общих и специфических тенденций ее функционирования и развития, ориентирует на анализ механизмов их действия и форм проявления в различных сферах общественной жизни. Эмпирическое социологическое знание связано с получением конкретной, развернутой информации относительно тех или иных явлений и процессов. Оно опирается на статистический анализ, использование методов конкретных социологических исследований (опросы — письменный, устный, телефонный, почтовый, экспертный, интернет-опрос, социологическое наблюдение, изучение бюджетов времени и др.).

На макросоциологическом уровне культура характеризуется как базис общества, как основа его развития, как совокупность материального и нематериального целого. Другими словами, на этом уровне культура выступает как нечто целостное, охватывающее все общество и, по существу, сопоставимое с ним явление. Что касается микросоциологического уровня культуры, то здесь мы можем говорить об изучении отдельных ее видов (к примеру, художественной, политической, нравственной и др.) и отношении к ним со стороны социальных общностей и групп. Микросоциологический уровень означает также изучение социальных взаимодействий людей или групп в сфере культуры¹⁰.

Общество и культура: понятия субкультуры, контркультуры, антикультуры

Культуру невозможно понять без ее соотнесения с обществом. Установление соотношения между ними является предметом теоретического анализа. В зависимости от целей и задач,

¹⁰ Зборовский Г. Е. Социология досуга и культуры. С. 11–12.

концептуального подхода возможно рассмотрение их как полностью совпадающих систем, во втором случае культура может быть представлена как элемент. Общество может рассматриваться как всеохватывающая система, состоящая из взаимосвязанных, но все же самостоятельных систем (или сфер) деятельности: экономико-хозяйственной, социальной, духовной и политической. Каждая из них, равно как и общество в целом, имеет свои характеристики и механизмы, структуры, функции, институты и т. д. Хозяйственная система обеспечивает материальную жизнедеятельность общества, социальная — структуру отношений между различными группами и слоями, не обязательно связанными с собственно материальным производством, политическая — механизм реализации власти, воли и интересов составных элементов общества и его совокупности. Духовная система воспроизводит нормативно-ценностные, информационные и коммуникативные компоненты социальной регуляции. Социально-политическая регуляция осуществляется политикой во всем многообразии ее компонентов: это государство с его органами (законодательная, исполнительная и судебная власть, органы контроля, управления и подавления) и то, что обычно называется общественными организациями.

Системное рассмотрение места культуры в социальной регуляции содержит та общая теория действия, основным создателем которой был Т. Парсонс¹¹. В рамках этой теории в структуре деятельности следует выделить деятеля и ситуацию. Отношения между ними включают в себя: а) адаптационную ориентацию, требующую вычленения из окружающей среды отдельных объектов, их обозначения по свойствам, месту и т. п.; б) целеполагание как стремление к достижению значимых потребностей; в) оценочную ориентацию, предполагающую установление положительного или отрицательного значения объектов с точки зрения человеческих потребностей; г) взаимодействие и согласованность социальных субъектов, снятие напряженности между различными группами, поддержание дифференциации и стабильности общества. Образующиеся в обществе различные подсистемы (экономика, государство, семья, образование) обеспечивают необходимые функции в разных

¹¹ Парсонс Т. О структуре социального действия. М. : Академ. проект, 2000. 880 с.

сферах. Так, функцию адаптации обеспечивает прежде всего экономика, но и культура содействует этому через формирование познавательных ориентаций. Целеполагание относится как к сфере политики, так и опять-таки к сфере культуры, а их взаимная связь и переводит ценность в ценностную ориентацию, без которой невозможно разумное действие. Интегративная функция осуществляется через общие верования, моральные нормы и правовые принципы. Однако хорошо известно, что важным, хотя и противоречивым средством обеспечения единства и интеграции общества является государство как властная структура. Таким образом, культура присутствует во всех сферах социальной деятельности и системах регуляции, но при этом она может рассматриваться как особая сфера, функционирующая как система духовного производства, дополняющая материальное производство¹².

Социология изучает взаимоотношения между элементами общества на различных уровнях, акцентирует внимание на поиске механизмов, которые консолидируют или разъединяют членов общества; культура объясняет смыслы интеграции на разных этапах существования и моделирует их.

Сама система взаимодействия рассматривается как продукт культуры. Она включает мышление, абстракции, анализ. Благодаря этому восхождению выделяются социальные (более простые) и социетальные (более сложные) системы общества. Т. Парсонс определяет общество как такой тип социальной системы (в любом универсуме социальных систем), которая достигает высшего уровня самодостаточности и действует в качестве системы по отношению к окружающим ее средам. На социетальном и социальном уровнях выделяются сферы экономики, политики и культуры. Согласно Т. Парсонсу, экономика выполняет функции адаптации, политика — целедостижения, а культура — функцию поддержания образца взаимодействия в системе. Таким образом, культура уже не сводится только к нравственно-этическим характеристикам, она понимается в единстве традиций, образцов, норм и ценностей — духовного потенциала и свободы выбора. Она отделена от общества своей собственной подсистемой, она равнозначна другим сферам

¹² Ерасов Б. С. Социальная культурология : учебник для студ. высш. учеб. заведений. 3-е изд., доп. и перераб. М. : Аспект Пресс, 2000. С. 591.

общественной жизни (экономике и политике) и, взаимодействуя с ними, создает новые формы сообществ, определяет ориентиры их дальнейшего развития. Структурное представление общества должно, как мы отмечали выше, согласовываться с новыми смыслообразующими характеристиками взаимодействия. Общество усложняется и сильно дифференцируется. Оно состоит из разных социальных общностей. Разные люди выполняют разные роли и занимают разные статусные позиции в течение жизни, меняются и символы, обозначающие суть их взаимодействия.

Н. Луман предложил рассматривать характер и формы взаимодействия в обществе в зависимости от способов его дифференциации¹³. В основу его классификации представлений об обществе легли три основополагающих принципа: сегментарное общество, состоящее из «примитивных» архаических народов, стратифицированное общество «высоких» культур и современное функционально дифференцированное общество. В сегментарном обществе все жизненно важное концентрировалось в мельчайших единицах. Взаимосвязи больших масштабов функционировали лишь по случаю. Коммуникация осуществлялась через мифы, предания, личный опыт, причем мифы и культовые формы могли приводиться в соответствие с экологическими условиями, структурами и интересами. Культура не была отделена от труда. В стратифицированном обществе первоначальная слитность заменяется выдвиганием на первый план то одной, то другой системы. И в описаниях общества, как мы убедились, тоже происходит смена акцентов: то политическая схема определяет смыслообразующую конструкцию общества, то экономические основания. Культура — это сумма продуктов деятельности, сама же деятельность оказывается вне культуры.

Границы возникновения современного функционально дифференцированного общества определяются концом XVIII — началом XIX в. Согласно Луману, формами дифференциации в нем являются не локальные единицы — роды, семьи или иерархические слои (крестьяне, горожане, различные сословия), а сложные функциональные системы — хозяйство, политика, искусство, то есть сферы деятельности. Культура как сфера общественной жизни

¹³ Луман Н. Общество как социальная система / пер. с нем. А. Антоновского. М. : Логос, 2004. 232 с.

имеет собственные институты (искусства, науки, образования), которые отличаются от других институтов специализированной деятельностью. Институты культуры являются формами организации жизни и служат посредником между субстанциональным и функциональным пониманием культуры.

Из представленной схемы видно, что первичные структурные элементы общества сгруппированы в три основных блока: социальные общности, социальные институты и социальные организации (рис. 1). На социетальном уровне — в рамках мирового сообщества и в рамках конкретного общества — действуют сферы общественной жизни, на социальном уровне они развертываются в более детальном делении.

Культура в системе общественных отношений

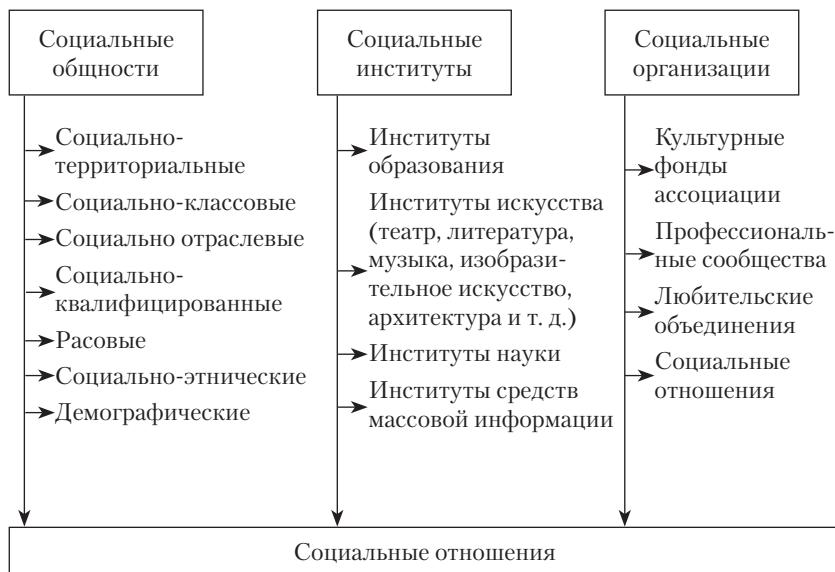

Рис. 1. Система взаимосвязей культуры в обществе¹⁴

¹⁴ Победа Н. А. Социология культуры. Одесса : Астропринт, 1997. С. 30.

Социология, изучая закономерности общественного развития в их повседневности и в плане прогнозирования, занята проблемами становления, функционирования и развития конкретных социальных общностей, институтов и организаций. Ее предметом являются также социальные отношения. Будучи механизмом взаимодействия между социальными общностями, институтами и организациями, социальные отношения, в свою очередь, имеют собственный механизм, который на личностном уровне проявляется через потребности, интересы, ценности. Социальные отношения, интегрируя институциональные и личностные подсистемы, отражают и в определенной мере направляют общественную жизнь, представляя ее в виде закономерностей.

Культура, как и другие сферы общественной жизни, функционирует в прямом и опосредованном виде во всех срезах социальных отношений. Ее собственные сущностные характеристики проявляются через способ мышления и способ действия. Способ мышления означает специфику отражения, диапазон познания, способ действия — выбор вариантов практического исполнения, обоснованный мотивами, стимулами, системой ценностей. Искусство, литература, наука, будучи видами духовного производства и особым классом явлений, специфически отражают мир, мыслят его существование в своих категориях и преобразуют его, создавая образы, «идеальные типы», обнаруживая новые законы и закономерности. Она, так же как и другие сферы деятельности, располагает собственными институтами и организациями, которые создают формы обучения людей и дают возможности и условия для самореализации личности или групповых интересов.

Однако еще один вопрос требует методологического рассмотрения: какова роль культуры в созданном многообразии обществ, в чем сила одних и слабость других? История развития цивилизации показывает, что отличаются между собой не только североамериканские и латиноамериканские общества, австралийское и африканские общества, европейские и азиатские, но и общества, представляющие сравнительно однозначные географические, природные и экономические условия. Например, Украина и Польша, Россия и Украина, Россия и Финляндия, Китай и Япония.

При всей многовариантности независимых от стран объективных условий своеобразным стержнем (инвариантом) собственного

(ускоренного или замедленного) развития является некая мера самостоятельности, определяемая через независимость, саморегулирование и самовоспроизводство общества. Культура имеет к этому прямое отношение: чем активнее рефлексироваться и перестраиваются внешняя политика и внутренняя жизнь страны, тем более активно развивается то или иное общество. Япония является ярким тому примером. При всей стойкости традиций и обычаев, патриархальности уклада она сделала резкий рывок в промышленном развитии в XX в. и встала в один ряд с наиболее развитыми индустриальными державами мира.

Единение, социальный порядок и целостность становятся основанием исследования условий человеческого существования. Целостность на разных уровнях общественного организма понимается как система социальных институтов и отношений между ними, как система социальных статусов и ролей. Введение понятий целостности и взаимодействия связано с поиском механизма интеграции общества. Культура впервые выделяется в самостоятельную подсистему общества благодаря осознанию ее функций в качестве одного из образцов взаимодействия.

Социальные функции культуры

Многообразные социальные функции культуры реализуются в реальном культурном процессе синхронно и могут быть выделены только в процессе теоретического анализа. Типология Г. Е. Зборовского в этом плане представляется наиболее показательной¹⁵. Он выделяет следующие социальные функции института культуры:

— во-первых, это функция материального и духовного производства, состоящая в обеспечении необходимых предпосылок для материального и духовного творчества, создания в этом процессе соответствующих ценностей;

— во-вторых, это функция сохранения, тиражирования и трансляции созданных вновь или воспроизведенных ценностей. В обществе существует заинтересованность в том, чтобы сделать их массовым достоянием. Для этого работают издательства, типографии, предприятия, осуществляющие тиражирование изделий

¹⁵ Зборовский Г. Е. Социология досуга и культуры. С. 112–118.

материальной культуры, продукции духовной культуры — музыкальных записей, фильмов и др.;

— в-третьих, институту культуры свойственна социорегулятивная функция, состоящая в управлении процессом создания, сохранения, распределения, потребления материальных и духовных благ с помощью нормативных и ценностных механизмов, создаваемых в обществе. Социорегулятивная деятельность институтов культуры включает в себя использование традиций, обычаев, символов;

— в-четвертых, важной оказывается коммуникативная функция институтов культуры, состоящая в организации взаимодействия учреждений и групп лиц в ходе производства, сохранения и распределения культурных ценностей;

— в-пятых, институты культуры выполняют функцию социального контроля за тем, как осуществляется создание, распространение и потребление их продукции;

— в-шестых, институт культуры реализует интегративную функцию, объединяя в процессе культурной деятельности самые различные социальные общности, как создающие и воспроизводящие, так и потребляющие ее ценности;

— в-седьмых, одной из наиболее важных функций является передача достижений культуры и ее опыта, что сопряжено с соблюдением культурных традиций и использованием культурного наследия, а также с выявлением того, как и насколько они включены в процесс формирования и развития личности;

— в-восьмых, отсюда вытекает человекотворческая (по Л. Н. Когану) функция, раскрывающая роль институтов культуры в формировании и развитии личности через приобщение ее к богатствам национальной и мировой культуры и превращение индивида из пассивного объекта ее воздействия в субъекта активного культурного творчества;

— в-девятых, значимой функцией учреждений культуры является организация исследований, в первую очередь социологических. В ходе этих исследований должна быть получена оценка населением деятельности института культуры. Все социальные функции институтов культуры тесно связаны между собой, каждая из них является условием реализации других функций и сама, в свою

очередь, зависит от того, как воплощаются в жизнь основные направления функционирования институтов культуры.

Во всем многообразии функций культуры можно выделить такие «профильные» направления, как социально-интегративное, организационно-регулятивно-нормативное, познавательное-коммуникативное, рекреационное и оценочное.

Интегративная. Наиболее общей и универсальной функцией следует признать обеспечение социальной интеграции людей: формирование оснований их устойчивого коллективного существования и деятельности по совместному удовлетворению интересов и потребностей.

Консолидирующая. Объединение посредством выработки общих целей и идеалов их совместного существования, групповых интересов и потребностей, чувства солидарности личности с коллективом и защищенности им, удовлетворенности действующими нормами и правилами совместного общежития и взаимодействия; стимулирование повышения уровня их групповой консолидированности и эффективности взаимодействия.

Идентификационная. Формирование системы образов групповой идентичности и оснований личной самоидентификации человека в коллективе и самоотождествления с ним, заинтересованности членов коллектива в его социальном воспроизводстве как процессе, отвечающем их индивидуальным и групповым интересам.

Нормативная. Возникновение первичных социальных норм является одним из факторов антропосоциогенеза, то есть длительного процесса эволюции человека и общества. Возвысившись над природным миром, человек в буквальном смысле совершил прорыв: он создал свои законы бытия — морально-нравственные принципы существования.

Регулирующая. Организация людей в их совместной жизнедеятельности основана на определении норм, правил, требований и реализации их в работе регулятивных механизмов конвенционального (ценностные ориентации, мораль, нравственность, обычаи, этикет и проч.) или институционального (право, политика, идеология, церемониал и т. п.) свойства.

Аккумулирующая. Накопление социального опыта по гарантированному социальному воспроизводству их коллективов как устойчивых сообществ. Основополагающие принципы культуры

сохраняются во времени (например, добро, сострадание и т. д.), а научно-технические знания в культуре быстро меняются, постоянно совершенствуясь. Культура выражается в различных типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях.

Информационно-символическая — функция превращения реальных явлений и предметов культуры в ее символы, в условный знак, который не перестает нести семантический смысл реального явления, события или предмета.

Познавательная. Расширяет диапазон знаний в сфере общечеловеческих ценностей. Эти знания могут существовать как на уровне обыденного эмоционально-психологического сознания, так и на уровне теоретического. Теоретическое постижение различных форм национальных культур отличается высокой степенью обобщенности и целенаправленностью, установлением причинных связей и закономерностей.

Воспитательно-образовательная. Воспроизведение человеком накопленного опыта в целях воспитания следующих поколений. Эта функция может формироваться только во взаимодействии с другими членами общества, трансляции социального опыта (воспитание, просвещение, образование, традиции, обряды и ритуалы и проч.).

Коммуникативная. Осуществляет связь между людьми во времени и пространстве, внутри и вне определенной социальной организации. Культура есть форма общения, средством которой выступает язык в широком понимании его значения как определенная система знаков (слова, жесты, рисунки, нотная запись, рукотворные предметы и т. д.). Суть коммуникационного процесса состоит в достижении культурно-социальной общности при сохранении индивидуальности каждого ее элемента.

Компенсаторная. Функция творческого восполнения, возмещения недоступного, труднодостижимого, утраченного, уравнивания дисбаланса между потребностями и возможностями их удовлетворения.

Творческая. Культура есть творческая деятельность по изменению и созданию окружающей среды: человек взаимодействует не только с «первой природой» — естественной средой своего обитания, но и со «второй природой» — искусственно созданной средой. Эта «вторая природа» является результатом его творческой

деятельности, воплощением его идей, принципов и смыслов, способом его предметной самореализации¹⁶.

Культура любого общества целостна и гетерогенна одновременно. Целостность культуры выражается в том, что все члены общности значительно не различаются образом жизни; нормы и представления о реальности наиболее характерны для архаичных общностей, немногочисленных и слабо структурированных, где социальная дифференциация имеет зачаточные формы, базируясь лишь на возрастных, половых и родственных критериях. Когда процесс социальной дифференциации приводит к выделению функциональных сфер внутри общества, когда формируется социальная стратификация, культурное единство оказывается в некоторой степени нарушенным. Выполнение той или иной социальной функции (производство, управление, обучение, религиозная практика и т. д.) связано с особыми специфическими интересами, поведенческими стандартами, навыками, своеобразием образа жизни. Группы, выполняющие эти функции, приобретают, следовательно, культурные особенности. Социальные слои и классы, занимающие различное место в системе стратификации, также зачастую имеют ярко выраженные особенности образа жизни.

Еще один важный фактор, изменяющий культурное единство современных обществ, это интенсивный культурный обмен. Постоянные контакты между различными культурами в эпоху современности приводят к усилению их взаимовлияния, распространению культурных образцов далеко за пределы обществ, их создавших. Это непрекращающийся диалог культур, где стороны не всегда равноправны.

Подводя итог, можно сказать, что чем более дифференцировано общество, чем более открыто оно для инокультурного воздействия, тем сложнее говорить о его культурной гомогенности. Культурное разнообразие общества, таким образом, может быть обусловлено следующими факторами: выделение функциональных сфер, связанное с социальной дифференциацией и разделением труда; социальное неравенство; различия в уровне образования членов

¹⁶ Культурология: XX век : словарь / гл. ред., сост. и авт. проекта А. Я. Левит ; отв. ред. Л. Т. Мильская. СПб. : Университет. книга, 1997. С. 508–511 ; Культура // Культурология : энциклопедия : в 2 т. М. : РОССПЭН, 2007. Т. 1. С. 1042–1054.

общества; личные предпочтения людей; индивидуальный выбор системы убеждений и образа жизни (характерен главным образом для современных обществ); этнический состав общества, сосуществование носителей различных этнических традиций; различия в образе жизни людей, связанные с местом поселения (городская и сельская культура; культура мегаполисов и малых городов и др.); открытость инокультурным влияниям, межкультурным контактам.

Проявлением культурного многообразия современных обществ являются *субкультуры*. Субкультурой называется культура группы, отличающаяся от доминирующей культуры большинства.

В современной зарубежной социологической литературе понятие «субкультура» имеет следующие значения:

- автономное целостное образование внутри господствующей культуры, обладающее собственными институтами и характеризующее определенный способ мышления и действия различных социальных групп;

- специфический способ дифференциации национальных и региональных культур;

- профессиональная культура, в которой своеобразно преломляются ценности и идеалы (кинематографическая, театральная, профессиональная среда (геологи, моряки) и т. д.);

- совокупность некоторых негативно интерпретированных норм и ценностей в рамках традиционной и современной культуры.

Такие подкультуры, или субкультуры, появляются в силу разных причин. Они могут быть реакцией на бюрократизацию системы и несут в себе инновационные элементы. Так, контркультура явилась протестом против массовой культуры, а рок-музыка и сопровождающая ее рок-культура — ответом на попытку сменить камерную и симфоническую музыку, господствовавшую достаточно долго, новыми ритмами, соответствующими XX столетию.

В российской социологической науке общее определение субкультуры как системы норм и ценностей, отличающих группу от большинства населения, дифференцируется по следующим основаниям:

- как особая форма организации людей — автономное целостное образование внутри господствующей культуры, определяющее стиль жизни и мышления ее носителей, отличающееся своими обычаями, нормами, комплексами ценностей и институтами;

— как трансформированная профессиональным мышлением система ценностей традиционной культуры, получившая своеобразную мировоззренческую окраску;

— как совокупность негативно интерпретированных норм и ценностей традиционной культуры, функционирующих в качестве культуры девиантного слоя общества.

Степень соответствия ценностных ориентаций личности и системы ценностей той или иной субкультуры порождает различное отношение — от индифферентного до неприятия и недоверия. На основе длительных неразрешимых конфликтов может быть сформирована *контркультура*. Группа, поставленная в невыгодное положение в обществе, лишенная возможности для решения проблем, создает способы и формы жизнедеятельности, в той или иной степени противостоящие культуре общества в целом. Контркультура — это субкультура, нормы и ценности которой не только отличаются от широко распространенных, но и противоречат им. Контркультура зародилась как форма стихийного движения разных слоев западного общества после студенческого бунта 60-х гг. XX в. и выражала протест против «организованной» бюрократии, превращающей общество в мир манипулируемых стилей, искусственно навязанных ролей и бесконечно разыгрываемый спектакль. Социологию в этом движении интересовала суть социально-культурных установок, которые отражали конфронтацию с традиционной или доминирующей культурой и общие социальные условия, вызвавшие образование специфических ценностей.

Феномен, названный контркультурой, начал формироваться значительно раньше 60-х годов XX в. Принципы фронтальной оппозиции доминирующей культуры были оформлены еще в 60-е гг. XX в. Г. Маркузе, Ж.-П. Сартром, которые сами были вовлечены в молодежный протест и осмыслили корни нового мироощущения. Главная направленность нового осознания реальности состояла в определении характера взаимосвязи между культурой и обществом. Социальный смысл этой новой взаимосвязи может быть объяснен необходимостью восстановления «естественного» человека с его чувственностью как единственно подлинной и истинной силой, противопоставлением ее различным институтам общества и индустрии культуры, которые подавляли его творческие и сущностные потенции. Связывая падение общего уровня культуры

с развитием технических средств, выбросивших на рынок культурной продукции массу низкопробных произведений литературы, кино, музыки, представители культуры критиковали технократию, сциентизм, потребительство.

Идейные истоки культурного мироощущения эклектичны. Это и традиционная леворадикальная идеология (в том числе и анархизм), некоторые положения экзистенциализма и фрейдизма, это и романтизм в традициях утопической мысли. Это был скорее призыв к формированию новых отношений между людьми, новых ценностей, общественных норм и личности с новыми формами сознания и действия. Ее теоретики предполагали, что насильственный характер труда должен уступить место инстинктивному влечению к «труду — удовольствию — искусству». В труде должны получать выражение те чувства и влечения индивида, которые в условиях «репрессивных» общественных отношений реализуются только в искусстве. Иначе свободная чувственность, «замкнутая» в художественной форме, должна была, с этой точки зрения, прорваться в реальную жизнь и изменить роль искусства в обществе, сделать социальные отношения свободными и эстетичными.

Кризис гуманизма, связанный с идеологической и социальной ситуацией в развитых странах в середине XX в., и внимание к самоценности человека, провозглашенное сторонниками контркультуры, реализовались в ряде художественных направлений. Оценка движения контркультуры в разных странах позволяла сделать вывод о том, что зарождение, подъем и кризис отдельных художественных форм не совпадали прямо с политическими движениями. Сами внутренние процессы жанра диктовали особенности его развития, но обострение социально-политических конфликтов в разных странах было опосредующим звеном новых взаимоотношений между искусством и политикой.

В отечественной культуре, существовавшей в рамках СССР, проявление контркультуры также имело место. Основное ее социальное содержание состояло в противостоянии государственной тоталитарной системе, ибо она не только монополизировала производство политических ценностей и жестко их распространяла через государственные средства массовой информации, школы, вузы, театры, систему политпросвещения, но и монополизировала право выбирать «передовых» писателей, актеров, режиссеров,

художников, архитекторов, присваивая им звания лауреатов Государственной премии и т. д.

Таким образом, политические и духовные ориентации контркультуры как движения свидетельствуют о следующем:

- они являются производными от социальных условий;
- распространенность движения в разных странах зависела от противоречивости политической ситуации и устойчивости художественных традиций, неоднозначности связи общекультурных закономерностей в тех или иных видах и жанрах искусства;
- движение контркультуры выдвинуло новые системы ценностей, противопоставило их традиционной буржуазной и «советской» культуре и изменило систему координат в социокультурном пространстве.

Представления о субкультуре и контркультуре показывают, что это феномены многомерной системы культуры. Они не могут быть поняты упрощенно как чисто временное чередование определенных противоположных социально-политических и художественно-эстетических явлений или тенденций по принципу маятника; они являются реакцией на усложнение общественной жизни; они по-разному интерпретируют основные категории культуры, ее взаимодействие с обществом, ее деление на массовую и элитарную, на характер ее сюжетно-тематических пластов (политика, «ретро», деконструкция, отчуждение). Они показывают как изменение критериев и канонизированных структур внутри самой системы культуры, так и ее взаимодействие с другими сферами общественной жизни.

Элементы антикультуры. Когда часть общества воспроизводит свои собственные ценности, языки и социальные нормы, мы говорим о субкультуре. Когда верования, поведение и ценности определенных групп радикально отличаются от тех норм, которые существуют в доминирующей в стране системе ценностей и противостоят ей в нелегальных и легальных формах, мы называем это контркультурой. Когда же речь идет о субкультуре, разрушающей общечеловеческие ценности и нормы поведения, мы называем ее антикультурой. Примечательно, что некоторые элементы контркультуры, как мы показывали выше, были восприняты частью западного общества как антикультура, и даже сформировалось направление «новый консерватизм», целью которого была конфронтация с контркультурой. Вместе с тем, не погибли ни элитарная,

ни массовая культура, были найдены формы их сосуществования. Решающее значение для свободы индивида имели право выбора и право самореализации, и они были соблюдены. Это свидетельствует о том, что сами нормы и отклонения от них необходимо рассматривать в их социальном контексте, в их изменении и развитии.

Что же представляют собой элементы антикультуры? В самом общем виде это такие явления, которые разрушают целостность общества: расизм, фашизм, тоталитаризм, национализм, терроризм, коррупция, пьянство, наркомания, самоубийства, проституция и т. д. С одной стороны, они отражают такое состояние общества, в котором нарушена моральная регуляция вследствие того, что старые нормы и ценности уже не соответствуют реальным отношениям, а новые еще не утвердились, с другой — это осознанный выбор поведенческой альтернативы конкретным человеком или группой лиц в соответствии с образцами той усеченной, гипертрофированной или, напротив, продвинутой к пониманию достижения целей и средств культуры, которая организует субъекты на противоправные действия. В социологии проблемы антикультуры обсуждаются в рамках концепции аномии, которую ввел Э. Дюркгейм, противопоставивший традиционное и современное промышленное общество, и которую развил Р. Мертон, предложивший интерпретировать аномию как конфликт норм в культуре и обозначивший границы расхождения культурно предписанными всеобщими целями. Заметим, что на стадии первоначального накопления капитала это расхождение особенно велико, доля преступлений оборачивается обвалом надстроечных структур. Люди не могут достичь навязанных государством целей нормальными ими же установленными средствами. Отсюда — формы приспособления к декларируемым целям: конформизм либо цинизм, инновация либо отклоняющееся поведение (мятеж, уход от мира, грабежи, насилие и проч.).

Молодежная субкультура. Поскольку молодежная субкультура — это своего рода рефлексия социальной жизни, оценка востребованности определенных личностных свойств и самоорганизация, то ее значимыми индикаторами могут быть самоидентификация и идентификационные практики. Стандартная ситуация требует привычного реагирования, пассивного приспособления, что было типичным для периода государственного социализма со сложившейся ценностно-нормативной системой и всеобщим

государственным регулированием подготовки и распределения специалистов. Иной механизм адаптации возник в нестандартных условиях рыночной экономики. Ключ к разрешению этой ситуации индивид не находит ни в опыте предыдущих поколений, ни в своем собственном. Первый признак молодежной субкультуры — референтность ровесников. Поэтому опыт группы сверстников будет более предпочтительным и может выступать в качестве нормативного образца. Кроме того, подобная ситуация стимулирует усилия собственного поиска и личностной позиции. Для сегодняшнего поколения молодежи большинство ситуаций являются нестандартными. Поэтому формируется иной механизм адаптации — не через родительский опыт или признанные и сложившиеся институциональные идентификационные практики, как ранее, а через большую активность индивидуального поиска, желание нового опыта. При этом достаточно длительно продолжает существовать устойчивая группа лиц, которая использует родительский потенциал: эти молодые люди почти полностью могут полагаться на опыт и социальные связи родителей как в выборе специальности, так и в дальнейшем трудоустройстве. В стратегиях жизненного устройства появляются новые значения: первоначально — работа не по специальности, а как форма занятости и способ существования соответственно ориентации на удлинение срока профессионализации из-за ожидания нужной работы и статуса.

Второй признак — изменчивость и вариативность в когнитивном и конативном аспектах. Для оценки социальной зрелости как некоего результативного критерия молодежной субкультуры необходимо найти социальные показатели в виде формирующегося устойчивого ядра. На когнитивном уровне это может быть выражено через отношение к системе жизненных ценностей, обеспечивающее связь времен и поколений, обозначение целей деятельности (притязания и статусы) и ценностных ориентаций в разных сферах, как характеристика направленности деятельности. На поведенческом уровне это реальное проявление молодежных подгрупп в повседневных занятиях, группах общения, работе, политических и любительских объединениях.

Третьим элементом, характеризующим специфику молодежной субкультуры на современном этапе, являются организационные объединения, выражающие разнообразие потребностей и спектр

сложившихся устойчивых интересов, представляющие виды субкультур.

В стратифицированном (промышленном, индустриальном) обществе группа является центром притяжения для индивида, так как социальные институты фундаментальны. Референтные группы более доступны для молодежи, они выполняют функции первичной социализации, задают нормы и образцы поведения в рамках массовой стандартизированной культуры, регулируемой преимущественно национально-государственными институтами. В функционально-дифференцированном обществе или «информационном» обществе, напротив, структура связи социальных групп, их влияние приобретают иной характер. Не промышленно-экономическая сфера со спектром профессий материального производства, а сфера услуг, в том числе менеджерской, финансово-банковской, информационно-аналитической, образовательной специализации, становится наиболее важной и моделирующей будущее развитие общества. Можно согласиться с П. Бурдые, который считает, что символический капитал и культурная идентичность определяют системы социальной иерархии и группообразования¹⁷. Молодежная субкультура как относительно целостное и в то же время специфическое образование отражает попытку решить противоречия, возникающие на рынке труда и капитала, определить роль молодежи в общественной жизни, в понимании толерантности и инноваций. В рамках этой субкультуры молодежные объединения выступают как самоорганизованные единицы и заинтересованные группы. Они имеют более сильное влияние, чем в индустриальном обществе. Зачастую они альтернативны государственным структурам, не патронируются властными органами, а сосуществуют с ними и регулируются целевыми программами.

Исключение составляют институты образования. В информационном обществе именно образование становится доминирующей сферой общества. Являясь стратегическим ресурсом государственных и негосударственных экономических и политических структур, оно усиливает свою функцию в качестве статуснообразующего, группообразующего и дифференцирующего принципа.

¹⁷ Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3, № 5 (ноябрь). С. 60–75.

Молодежная субкультура (поскольку она не может существовать в рамках информационного общества вне образования) сильнее всего тяготеет именно к этим институтам, своеобразно включая в свой опыт идентификационных практик формальные и неформальные элементы разных образовательных форм и услуг. Таким образом, институты образования выдвигаются в число самых важных центров объединения интересов молодых. Относительная открытость институтов образования западных стран, активное проникновение образовательных технологий через средства массовой информации, в том числе через Интернет, перспективы работы за рубежом в масштабах глобального рынка делают канал образования мощным стимулом в объединении активного поиска и нового опыта, о чем речь шла выше.

Таким же важным институтом, где концентрируются объединительные групповые тенденции, является сфера музыкальных интересов. Институты музыки и музыкальной культуры проявляются на социетальном уровне и моделируют ныне жизненный мир молодежи. Диско-культура, рок-культура, панк-культура, поп-культура, технокультура имеют не локальную, а планетарную распространенность. В своем функционировании они обнаруживают специфические формы проявления в различных странах и в разных регионах одной страны. Музыкальная культура отражает противоречивые тенденции как самого жанра, так и социальных настроений. Она интегрирует разные молодежные слои и одновременно дифференцирует их. Быстрое появление и исчезновение молодежных музыкальных групп зависят от эмоциональных настроений, художественных, нравственных и позиционных установок разных социальных подгрупп. В целом музыкальная культура как институт формирует стиль жизни, уравнивая эмоциональную и рациональную стороны ее проявления, в то же время она является способом ухода от социума, формой существования в локальной общине.

Символическим выражением объединений молодежных подгрупп можно считать разного рода идентификационные практики. Самоидентификация — это способ саморефлексии, отражение значимости тех или иных ценностей и принципов, характерных для группы, и отнесение себя к определенной социальной общности. Общности «советский народ» уже нет, но ценности,

сформированные в рамках этого государственного образования, продолжают инерционно существовать и даже воспроизводиться через родительское поколение. Гражданская идентификация, как и любовь к Родине, формируется не по паспорту, а через систему представлений, взглядов, убеждений, вселяющих уверенность в значимости личностной деятельности для государства, в его способности создать необходимое качество жизни, защитить интересы отдельного человека. Социальный смысл гибели идентификации состоит в том, что прошлый мир для человека и человек для самого себя перестают быть упорядоченными, понятными и значимыми. В этом случае поведение индивида не подчиняется и более не отвечает институциональным требованиям и нормам. Прошлое превращается в набор событий и фактов. Исчезает будущее, поскольку прошлое (опыт работы, система связей, принципы формирования карьеры) не работает на будущее.

Социокультурные основания молодежных объединений определяются через основные системы ценностей, языковую компетентность и языковые ориентации, типы времяпрепровождения, любительские и художественные интересы. Культура превращает социальный опыт поколений в индивидуальный опыт, то есть в процессе ее воспроизводства происходит формирование индивидуальности человека, во-первых, путем отбора тех или иных ценностей культуры из всего предоставленного многообразия смыслов, видов, форм и т. д. Во-вторых, степень их освоения, преломления может быть различной, как могут быть различными и их интерпретации.

Именно интериоризированные ценности культуры формируют ценностные ориентации и приоритеты, определенный тип человека. Л. Н. Коган отмечает, что «специфическая сущность состоит... в том, что культура призвана формировать человека. Этот тезис надо понимать двояко: с одной стороны, культура формирует некий тип личности, соответствующий данной культуре. С другой стороны, культура формирует и каждую отдельную личность как неповторимую индивидуальность, которая соответствует тому или иному типу личности и одновременно отличается от него»¹⁸. В результате отобранные, освоенные и интегрированные ценности

¹⁸ Коган Л. Н. Социология культуры. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1992. С. 58.

культуры в деятельности конкретного человека могут иметь различные интерпретации и результаты. Это позволяет нам приблизиться к пониманию механизма формирования мировоззрения конкретного человека, его ценностных ориентаций, его смысложизненных установок, которые проявляются в его деятельности.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. В чем заключается специфика социокультурного периода в изучении культуры?
2. Назовите объект и предметное поле социологии культуры.
3. Перечислите функции социологического знания (по Г. Е. Зборовскому).
4. Соотнесите понятия «культура», «субкультура», «контркультура», «антикультура».
5. Перечислите функции культуры в обществе.

Глава 3

ИНСТИТУТЫ И МЕХАНИЗМЫ ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРЫ

Основным механизмом трансляции культуры на уровне анализа «культура — общество» в рамках деятельностной концепции является традиция. Культура не наследуется генетически. Она осваивается индивидами в процессе социализации, воспроизводится каждым новым поколением благодаря определенным социальным механизмам, обеспечивающим трансляцию культурного опыта. На протяжении тысячелетий передача культурного опыта, знаний, верований, необходимых навыков осуществлялась посредством традиции. Н. С. Сарсенбаев определяет традиции как исторически сложившиеся, устойчивые и наиболее обобщенные нормы и принципы общественных отношений людей, передаваемые из поколения в поколение и охраняемые силой общественного мнения¹. Традиции — социальное и культурное наследие, воспроизводящееся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени. Традиции включают в себя объекты социокультурного наследия (материальные и духовные ценности), процессы социокультурного наследования, способы этого наследования. В качестве традиций выступают определенные культурные образцы, институты, нормы, ценности, идеи, обычаи, обряды, стили и т. д. Традиции присутствуют во всех социальных и культурных системах и являются необходимым условием их существования. Особенно широка их сфера в архаических и докапиталистических обществах. Традиции образуют «коллективную память» общества и социальных групп, обеспечивая их самотождественность и преемственность в развитии. Социальная и групповая дифференциация оказывает существенное влияние на интерпретацию и использование общенационального культурного наследия. Кроме того, отдельные группы,

¹ Цит. по: *Шацкий Е.* Утопия и традиция. М. : Прогресс, 1990. С. 320–321.

классы, слои обладают своими собственными традициями. Отсюда множественность и противоречивость традиционных культурных форм и их интерпретаций.

Традицию не следует понимать как механическое, бездумное воспроизводство сложившихся в прошлом образцов. Передача опыта осуществляется в непосредственном повседневном общении между людьми — в ситуации «лицом к лицу». При этом неизбежно происходит модификация передаваемого культурного содержания: что-то утрачивается, что-то, напротив, добавляется. Каждое поколение, получая в свое распоряжение определенную совокупность образцов, не просто воспринимает и усваивает их в готовом виде, но всегда осуществляет их собственную интерпретацию и выбор. В этом смысле каждое поколение выбирает не только свое будущее, но и прошлое. Традиция зачастую лишь кажется чем-то неизменным: на самом деле она изменчива и вариативна. Российский этнолог С. А. Арутюнов отмечал: «Любая традиция — это бывшая инновация, и любая инновация — в потенции будущая традиция. В самом деле, ни одна традиционная черта не присуща любому обществу искони, она имеет свое начало, откуда-то появилась... И то, что мы видим как инновацию, либо не приживется в культуре, отомрет и забудется, либо приживется, со временем перестанет смотреться как инновация, а значит, станет традицией»². Но при этом традиция мыслится, воспринимается ее носителями всегда как неизменная — это особенность так называемого традиционного сознания.

Устная традиция как форма передачи культурного опыта доминирует в архаичных бесписьменных обществах. С появлением письменности возникает еще один способ сохранения и передачи культурного наследия. Возможности для сохранения, приращения, систематизации культурной информации с появлением письменности возрастают неизмеримо. До появления письменности общество располагало лишь тем культурным содержанием, которое способна удержать человеческая память. С появлением письменности изменилась сама форма передачи культурного наследия — она отрывается от ситуации непосредственного личностного контакта, становится безличной, опосредованной. В письменных обществах

² Цит. по: *Лурье С. В.* Историческая этнология. М. : Аспект Пресс, 1997. С. 177–178.

культурное наследие постепенно утрачивает эту одномерность, опосредованность передачи создает необходимость его постоянной интерпретации и делает возможным различное его понимание. Множественность передач создает ситуации, в которых они друг другу противоречат: нужно между ними выбирать, а их достоверность уже отнюдь не очевидна. С изобретением письменности культурное наследие становится более многомерным, насыщенным, даже противоречивым.

В обществах, располагающих письменностью, возникает необходимость в освоении грамоты, специализированном обучении. Формируются глубокие культурные различия между людьми, владеющими и не владеющими грамотой. Тот, кто владеет грамотой, имеет доступ к гораздо более богатой культурной информации, нежели человек неграмотный.

Появление письменности и «письменной культуры» приводит к тому, что в обществе возникают уже два канала передачи культурного наследия: устная традиция и целенаправленное обучение, образование, доступное лишь меньшинству. С возникновением и развитием письменности можно говорить о создании условий разделения единой культуры общества на культуру образованного меньшинства и культуру необразованного большинства, продолжающего жить в мире устной традиции. Однако увеличение роли образования не привело к уничтожению традиции, хотя ее влияние сократилось.

Сокращение влияния традиции в современном обществе вызвано рядом причин. Во-первых, это распад устойчивых общностей, которые могли бы передавать опыт новым поколениям, ослабление преемственности поколений. Во-вторых, усложнение и специализация деятельности: современный человек не может унаследовать навыки, необходимые ему для профессиональной деятельности; семья отделена от производственной сферы. В-третьих, быстрый темп социальных изменений, который в значительной степени обесценивает опыт предшествующих поколений. Молодые люди сталкиваются с иными условиями, нежели те, в которых жили их родители, не говоря уже о более старших родственниках. В-четвертых, возрос объем культурного наследия. Наконец, в-пятых, современные общества открыты воздействию со стороны других культур, в результате определенность собственной традиции утрачивается.

И, тем не менее, несмотря на все эти факторы, традиция сохраняется, хотя форма ее существования в современном обществе несколько иная, чем в обществах прошлого. Традиция не только наследуется от предшествующих поколений, она еще и конструируется теми поколениями, которые ее воспринимают. Происходят оценивание и отбор культурного содержания, его переосмысление. Традиция, таким образом, это живая связь, постоянный, не прекращающийся диалог между прошлым и настоящим, влияющий на будущее.

Хотя культура и представляет собой порождение коллективной жизнедеятельности людей, ее практическими творцами и исполнителями являются отдельные личности. Всякий индивид выступает по отношению к культуре одновременно в нескольких ипостасях:

- как *продукт культуры*, введенный в ее нормы и ценности, технологии деятельности и этику взаимодействия с другими людьми в процессе своей инкультурации и социализации, осуществляемой при воспитании в детстве, при получении общего и специального образования, в ходе контактов со своим социальным окружением, при получении информации обыденного и специализированного характера, осмыслении художественных образов и нравственных коллизий в произведениях литературы и искусства и т. п., что прямо или опосредованно работает на формирование личности, социально и культурно адекватной обществу ее проживания, и на постоянную корректировку параметров этой адекватности на протяжении всей жизни человека;

- как *потребитель культуры*, использующий нормы и правила усвоенной им культуры в своей социальной практике, и особенно во взаимодействии с другими людьми, пользующийся языками и символами коммуникации, знаниями, оценочными стандартами, типовыми этическими формами и проч. как данными ему уже в готовом виде инструментами и способами личностной самоидентификации и социальной самореализации в данном сообществе;

- как *производитель культуры*, творчески порождающий ее новые формы либо интерпретативно воспроизводящий или оценивающий в суждениях уже имеющиеся формы, что уже по самому факту индивидуального интерпретирования (собственной оценки) может быть квалифицировано как акт творчества;

— как *транслятор культуры*, ибо, воспроизводя какие-либо ее образцы в практических действиях и суждениях, человек тем самым передает информацию о них другим людям.

И, наконец, еще одно важнейшее свойство культуры — это ее функционирование в качестве основания для самоидентификации общества и его членов, осознания коллективом и его субъектами своего группового и индивидуального «я», различения «своих» и «чужих» по признакам культуры и т. п. Таким образом, культура характеризуется как присущий всякому устойчивому сообществу людей системный комплекс специфических и более или менее нормированных способов и форм социальной интеграции, организации, регуляции, познания, коммуникации, оценки и самоидентификации. Принципом трансляции культуры на уровне личности становятся механизмы ее социализации и инкультурации.

Социализация — процесс формирования личности в определенных социальных условиях, в ходе которого ребенок усваивает и избирательно вводит в свою систему поведения те нормы и правила, которые приняты в данном обществе, в данной группе. В процессе социализации у ребенка формируются специфически человеческие качества — речь, сознание и т. д., он усваивает общественный опыт, нормы поведения, социальные роли, новые виды деятельности и формы общения, взаимодействия с людьми. Социализация — процесс интеграции человека в общество, приобретения им опыта, который требуется для исполнения социальных ролей.

М. Херсковиц ввел новое толкование термина «инкультурация»³. Он предложил понимать ее как процесс освоения человеком присущего культуре миропонимания, эмоциональное и поведенческое сходство с членами данной культуры и отличие от членов других культур. Процесс инкультурации начинается с момента рождения — с приобретением ребенком первых навыков и освоением речи, и происходит он без специального обучения, в ходе повседневного взаимодействия со взрослыми людьми на основе накопления собственного опыта. Инкультурация — процесс вхождения ребенка в определенную этническую культуру. Конечный

³ Кравченко А. И. Инкультурация и социализация // Кравченко А. И. Культурология : учеб. пособие для вузов. 4-е изд. М. : Академ. проект : Трикта, 2003. С. 67–69.

результат процесса инкультурации — человек, компетентный в языке, ритуалах, ценностях своей культуры. Процессы социализации и инкультурации протекают одновременно, и без вхождения в культуру человек не может существовать как член общества. Личность начинает формироваться сразу после рождения, с первых дней его жизни. Это происходит под действием внешней среды, прежде всего через конкретные способы ухода за младенцами в каждом обществе — кормления, ношения, укладывания, а позже — обучения ходьбе, речи, правилам личной гигиены и проч. Впечатления раннего детства налагают отпечаток на личность человека. Формирование психики ребенка происходит в первые 4–5 лет его жизни, после чего она «затвердевает» и остается практически неизменной, определяя его судьбу, успехи и неудачи. Психика людей следующего поколения формируется под влиянием того же первичного опыта, что и у предыдущего поколения. Такой процесс повторяется беспрерывно. «Основная личность» формируется на базе единого для всех членов данного общества опыта и включает в себя такие личностные характеристики, благодаря которым индивид становится максимально восприимчивым к данной культуре и получает возможность достигнуть в ней наиболее комфортного и безопасного состояния. Иными словами, «основная личность» представляет собой некий средний психологический тип, преобладающий в каждом данном обществе и составляющий базу этого общества и его культуры.

Позднее от абстрактного понятия базовой личности отказались в пользу статистического понятия *модальной личности* (Р. Линтон)⁴. Это понятие выражает наибольшую распространенность (моду) типа личности в культуре. Это не «средняя личность», как можно было бы подумать. Модальная личность соответствует сравнительно прочно сохраняющимся чертам личности, чаще всего встречающимся у взрослых членов данного общества. Концепция мультимодальных обществ утверждала, что каждый народ представлен не одной модальной личностью, а несколькими, с переходными формами между ними.

Главный постулат концепции Рут Бенедикт — наличие у каждого народа специфической для него базовой структуры характера,

⁴ Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. 3-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 56–62.

передающейся из поколения в поколение и определяющей его историю⁵. В соответствии с этим постулатом Р. Бенедикт развивала мысль, что каждая культура имеет уникальную конфигурацию внутрикультурных элементов. Религия, семейная жизнь, экономика, политические структуры, вместе взятые, образуют единую неповторимую структуру, причем в каждой культуре присутствуют только такие варианты этих элементов, которые соответствуют этосу культуры. Элементы, чуждые данному народу, не получают возможности для своего развития. Бенедикт ввела термин «культурная конфигурация», обозначив им особый способ соединения (сцепления) элементов культуры, создающих ее единое целое, и полагая, что культурная конфигурация является следствием уникального исторического процесса. Каждой культуре присущ свой специфический тип личности.

Маргарет Мид подчеркивала, что именно культура является главным фактором, который учит детей, как думать, чувствовать и действовать в обществе, который предписывает свои нормы поведения для мужчин и женщин⁶. Если культура племени мундугуморов не поощряет ласкового и любящего отношения к детям, а наоборот, предписывает относиться к ним сурово, то в дальнейшем вырастают агрессивные люди, склонные к насилию, войнам, эксплуатации, даже каннибализму. Национальный характер определялся как особый способ распределения и регулирования внутри культуры ценностей или моделей поведения, детерминированных принятыми в ней способами детского воспитания.

Современными исследователями используется понятие *культурной трансмиссии* — механизма, с помощью которого этническая группа «передает» себя «по наследству» своим новым членам, прежде всего детям. Обычно выделяют три вида трансмиссии: вертикальная трансмиссия, в процессе которой культурные ценности, умения, верования передаются от родителей к детям; горизонтальная трансмиссия — ребенок осваивает традиции культуры в общении со сверстниками; непрямая трансмиссия — человек

⁵ Benedict R. Patterns of Culture. Boston ; N. Y. : Houghton, Mifflin and Company, 1934. 260 p.

⁶ Мид М. Культура и мир детства : избр. произв. // Литмир : [сайт]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=161011&p=1> (дата обращения: 30.07.2018).

обучается в школах, вузах, у родственников, соседей, старших членов общества.

М. Вебер ввел понятие *сенсотип*, фиксирующее особенности мышления, мироощущения, общую направленность той или иной культуры и связанные с этим формирующиеся личностные характеристики. Так, в сенсотипе, свойственном ряду африканских культур, в ходе инкультурации определяющая роль принадлежит танцам, ритуалам, поэтому значительное место отводится тренировке владения телесными ощущениями, умению вырабатывать двигательные стереотипы. В мире европейской культуры важно овладение визуальным восприятием, опосредованными письменными и устными языковыми формами, и на первый план выходит необходимость ориентироваться в мире понятий, идей, идеальных образов. По этой причине западный сенсотип символически называют визуально-коммуникативным, а африканский — музыкально-хореографическим. Но овладение сенсотипом происходит только при инкультурации — процессе освоения человеком этнической культуры и вхождения в свою этническую общность. В человеческом организме заложены та и другая возможности, а какая из них станет реальностью, зависит от ситуации, от того, в каких условиях растет ребенок. В детстве на первом этапе инкультурации дети осваивают самые общераспространенные, жизненно необходимые элементы своей культуры, навыки владения своим телом и бытовые знания, трудовые умения: в этот период формируются этнические стереотипы поведения и этнический сенсотип.

В полиэтнической среде ребенок подвергается также влиянию взрослых, принадлежащих к чужой культуре, то есть включается в процесс аккультурации. *Аккультурация* — это результат длительного контакта групп, народов с разными культурами, в результате чего происходят некоторые изменения в элементах и образцах культуры одного или обоих народов. При взаимодействии человека с чужой культурой иного народа можно выделить три этноцентристских этапа (отрицание различий; защита от различий с их оценкой в пользу своей группы; минимизация различий) и три этнорелятивистских этапа (принятие различий; адаптация к культурным или групповым различиям, то есть способность не только их признавать, но и действовать соответствующим образом; интеграция). Позиция человека на высшем этапе развития может характеризоваться как

маргинальная, что предполагает его посредничество между культурами, бытие как человека мультикультуры. Но чаще встречаются люди с негативной маргинальной этнической идентичностью, которые балансируют между двумя культурами, не овладевая в должной мере нормами и ценностями ни одной из них, испытывают внутриличностные конфликты, отчужденность и неприятие обоих народов и обеих культур, отчаяние, неприспособленность, агрессию. Рассмотрим *этапы адаптации человека-визитера к новой культуре чужого народа*:

— первый — медовый месяц — интерес к стране, народу, все новое удивляет, радует;

— второй — культурный шок — непонимание обычаев, жизни местных жителей чужого народа, трудности в общении, разочарования, неудачи, замешательство; человек не может вписаться в чужую культуру;

— третий — критическая точка культурного шока — тревожность, раздражительность, гнев, враждебность к чужой культуре и народу, стремление выйти из чужой культуры, уехать, вернуться в родную культуру;

— четвертый — осознание необходимости изучать чужой язык, чужую культуру, обычаи, нормы поведения, приспособления к жизни в чужой стране и культуре;

— пятый — полная и долгосрочная адаптация, приспособление к чужой культуре, привыкание, стабильные изменения человека и его моделей поведения в соответствии с культурой страны и требованиями среды (чужая культура становится своей).

В зависимости от специфики социализации в исходной культуре можно выделить разные варианты адаптации к новой культуре. *Люди-посредники* — они смогли понять, принять чужие культуры и сохранить свою родную культуру; *люди-маргиналы* колеблются между двумя культурами, став чужими и для родной, и для чужой, демонстрируют непонимание, отвержение обеих культур, конфликтуют с людьми обеих культур; *люди-перебежчики* отбрасывают свою родную культуру в пользу чужой культуры; *люди-шовинисты* отбрасывают чужую культуру в пользу своей родной культуры, критикуют, осуждают чужие нормы поведения.

Основным механизмом трансляции культуры на уровне общества являются традиции, включающие когнитивный и конативный

аспекты культуры; основными механизмами на уровне личности являются социализация и инкультурация. Данный подход является правомерным при рассмотрении культуры как социокультурной системы, то есть при сквозной характеристике общества.

В рамках институционального подхода к культуре каждый компонент социальной жизнедеятельности имеет соответствующие формы организации, то есть институты, обеспечивающие как его поддержание, так и воздействие на общественную жизнь в целом. Социальный институт не сводится к наличию организаций или учреждений, занимающихся отведенной им деятельностью, хотя это основное и наиболее заметное в процессе институционализации. Институт включает в себя и какие-то блоки целенаправленной деятельности (например, ритуалы, праздники), через которые поддерживается общественная жизнь. Институт всегда представляет собой ряд компонентов: а) некоторую внутренне слаженную систему функций, закрепленных предписаниями (нормы, уставы), оправдывающими его и соотносящими с другими сферами; б) материальные средства (здания, финансы, оборудование), обеспечивающие его деятельность; в) носителей (кадры), вербуемых в соответствии с принципами, соотнесенными с его целями (служителей культа, различные слои интеллигенции). Социальные институты организуют и координируют деятельность людей в каждой сфере, без чего она приобрела бы разрозненный, непоследовательный и неустойчивый характер. Г. Е. Зборовский дает следующее определение: «Под социальным институтом будем понимать устойчивую форму организации общественной жизни и совместной деятельности людей, включающую в себя совокупность лиц и учреждений, наделенных властью и материальными средствами для осуществления социальных функций и ролей, управления и социального контроля над соблюдением норм и правил поведения»⁷.

Рассматривая процесс институционализации культуры, будет верно утверждать, что он берет начало в глубокой древности. На ранних этапах развития общества и в малодифференцированной социокультурной среде культурная деятельность еще не выделена как самостоятельная и поэтому не опирается на особые институты.

⁷ Зборовский Г. Е. Социология досуга и культуры : учеб. пособие для вузов. М. : Гуманитар. ун-т, 2006. С. 117–118.

В архаичных племенных культурах все взрослые члены сообщества устраивают коллективные церемонии, а вождь выполняет одновременно и функции жреца. Но и в этой среде уже происходит выделение функциональных «должностей» жреца, шамана, гадателя и знахаря, выполняющих особые функции, хотя большей частью «по совместительству» с другими формами деятельности, общими для остальных членов племени. Как отмечал Б. С. Ерасов, «основным самостоятельным институтом духовной деятельности в доиндустриальных обществах является религия. Это требует особого разряда людей, отделенных от собственно материального производства (а также и от собственно политики) и сосредоточивших в своих руках производство, сохранение и передачу духовных ценностей. Такой труд связывается прежде всего с духовным сословием. Хотя бы номинально это сословие постоянно пользовалось более высоким статусом, чем другие — власть имущие или же просто имущие. Эти элиты представляли собой вначале группы клерикальной “интеллигенции”, оторванной от племенной среды и родной почвы и от прежних правящих групп. Конфуцианские книжники, индийские брахманы, буддийские монахи и исламские улемы воплощали в себе эту неполитическую и несобственническую, но духовно властвующую элиту: “Цари правят людьми, а ученые правят царями”. Высшим статусом в каждой религии пользуются священники и монахи, среди которых также есть своя иерархия. Второй ранг неизменно отводится правящим слоям, а затем по убывающей степени делится остальное население. На духовный институт ложится задача не только сохранения и поддержания первоначального учения, но и гораздо более грандиозное дело его развития с тем, чтобы оно отвечало потребностям цивилизованного устройства, а, соответственно, запросам других элит и широких слоев населения, различных социальных групп»⁸.

Влияние религии на общество может быть очень глубоким и очень продуктивным. В частности, это очень хорошо продемонстрировал немецкий социолог Макс Вебер. В работе «Протестантская этика и дух капитализма» (1905) он привел сравнительный анализ наиболее значимых религий и проанализировал

⁸ *Ерасов Б. С. Социальная культурология : учебник для студентов высш. учеб. заведений. 3-е изд., доп. и перераб. М. : Аспект Пресс, 2000. С. 197.*

взаимодействие экономических условий, социальных факторов и религиозных убеждений⁹. На основании статистических данных, собранных в Германии, Австрии и Голландии, он пришел к следующим выводам. Во-первых, он считал, что протестанты преобладают среди владельцев капитала, предпринимателей и высших квалифицированных слоев рабочих. Во-вторых, если среди католиков преобладают люди с гуманитарным образованием, то среди протестантов, готовящихся, по мнению Вебера, к «буржуазному» образу жизни, больше людей с техническим образованием — национальные и религиозные меньшинства, противостоящие в качестве подчиненных какой-либо другой «господствующей» группе, не концентрируют свои усилия в области предпринимательства и торговли. Вебер полагал, что причину различий в поведении следует искать в «устойчивом внутреннем своеобразии». С точки зрения протестантизма, единственным путем искупления изначальной греховности и спасения души является активный труд, предполагающий самопожертвование и постоянное профессиональное совершенствование в сочетании с послушанием перед властями. В этом смысле протестантизм заметно отличается от католицизма. Католики полагают, что самым главным путем спасения души является аскетический отказ от развращающего мира с его соблазнами и удовольствиями.

Понятно, что такие ценности не могли не оказать влияние на поведение людей. Непререкаемая ценность труда ради самого труда привела к повышению деловой активности и становлению особой системы отношений, создающей прекрасные условия для развития производства. И если в период господства католицизма любая материальная деятельность считалась в целом предосудительной, особенно в том случае, если она не была направлена лишь на удовлетворение наиболее важных потребностей, то с возникновением протестантизма положение изменилось на обратное. С этого момента материальная деятельность стала основным способом спасения.

Уже на ранних этапах человеческого общества происходит и становление институтов художественной культуры, искусства, морали, образования. Естественно, что соотношение социальных

⁹ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М. : Прогресс, 1990. 808 с.

институтов культуры на протяжении истории менялось в зависимости от степени дифференциации общественной жизни и этапа перехода от доиндустриального к индустриальному и постиндустриальному обществу. Все они получают развитие в ходе разворачивания исторического процесса и к эпохе индустриального общества приобретают полностью завершённый характер. XX в. становится столетием их бурного и вместе с тем противоречивого развития.

Представители Уральской социологической школы в рамках институционального подхода к основным институтам культуры относят следующие. Л. Н. Коган включает в предмет социологического анализа учреждения культуры (киностудии и кинотеатры, театры, клубы, библиотеки, музеи и др.), культурные традиции, обычаи, обряды, ритуалы, социальную преемственность в культуре и т. д.¹⁰ Разрабатывая идеи Л. Н. Когана, профессор Г. Е. Зборовский, кроме указанных компонентов института культуры, включает «выявление групп людей, занимающихся специализированной деятельностью как содержательного, так и управленческого характера (художники, актеры, музыканты, композиторы, поэты и т. д., с одной стороны, менеджеры, руководители, управленцы разных уровней в учреждениях культуры, с другой)»¹¹. Он вносит ряд существенных уточнений в предмет анализа. Здесь «речь пойдет не обо всей культуре, а только о ее определенной части (или срезе), которую принято называть духовной культурой, включающей в себя многие явления духовной жизни общества: морали, литературы, искусства (в том числе театра, кино, музыки) и др. Анализ института культуры предполагает также выявление функций, им выполняемых, социальных ролей, норм, предписаний, определяющих его место в обществе и взаимодействие с другими институтами. ...Это еще и материально-финансовые средства (здания, сооружения, техническое оборудование, денежное обеспечение), без которых функционирование института культуры невозможно. Соотнося понятия духовной культуры и духовной жизни общества, отметим, что первая является “ядром” второй, ее наиболее значимым срезом. Выступая сферой образа жизни (наряду с экономической, политической, социальной), духовная жизнь

¹⁰ Коган Л. Н. Социология культуры : учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1992. 120 с.

¹¹ Зборовский Г. Е. Социология досуга и культуры. С. 115.

включает в себя общественное сознание, мораль, религию, науку и другие социальные образования, характеризующиеся наличием духовных норм и ценностей. Необходимо назвать еще одно понятие, которое также очень часто фигурирует и является более узким, чем духовная культура, — художественная культура, которая сводится в этом случае к искусству. Именно оно на уровне обыденного сознания отождествляется с культурой вообще. Говоря об институте культуры в этом ракурсе, люди имеют в виду высокий уровень развитости в обществе музыки, театра, живописи и др., то есть всего того, что составляет художественную культуру... Культуру следует рассматривать не только как отдельный единый и целостный социальный институт, но и как совокупность институтов, организующих соответствующую деятельность специальных учреждений и лиц в сфере духовной культуры на основе соблюдения ими норм и правил этой деятельности, направленной на достижение целей и задач общества, конкретных социальных общностей, личности»¹².

Одним из основных институтов культуры на современном этапе является образование, от идеологии которого зависит направление развития всего общества в целом и формирование определенного типа личности. Образование — один из древнейших социальных институтов, основной целью которого является общая и профессиональная подготовка членов общества, но в разные эпохи оно имело свою специфику, обусловленную типом философствования, совокупностью общепринятых ценностей, местом и степенью развития фундаментальной и прикладной науки, особенностями государственной и общественной организации, ресурсной обеспеченностью общества.

Любой социальный институт выполняет важные функции в общественной жизни — такие функции имеются и у образования:

— *Образовательные учреждения являются одним из наиболее важных участников социализации подрастающего поколения.* Другими словами, они осуществляют воспитание и прививают подрастающему поколению ценности, без которых человек не может адаптироваться к обществу и соответствовать направленным на него ожиданиям.

¹² Зборовский Г. Е. Социология досуга и культуры. С. 115–116.

— *Образовательные учреждения осуществляют профессиональную подготовку* — это необходимо для общества, которое нуждается в воспроизводстве квалифицированной рабочей силы, адаптированной к уровню развития техники и существующим в нем экономическим условиям. Эта функция может заключаться как в обучении и подготовке специалистов, так и в их переподготовке. В последнем случае наиболее ярко проявляется связь образования с экономикой: падение спроса на представителей определенной профессии естественно вызывает отток рабочей силы в другие сферы, и образование помогает людям приобрести новую профессию.

— *Образовательные учреждения осуществляют аккультурацию человека.* Для того чтобы адаптироваться в обществе, человеку недостаточно знания норм и владения какой-то профессией. Необходимо, чтобы он обладал определенным количеством общих знаний, то есть имел достаточно высокий уровень общей культуры. Нужно знать историю, обладать хотя бы самыми общими представлениями об искусстве, владеть иностранным языком и т. д. Человек может стать полноценным гражданином, не обладая этими знаниями, однако без них он не будет самостоятельной личностью.

Традиционно выделяют общее и профессиональное образование. Главная цель общего образования — просвещение, передача минимума общих и специализированных знаний, необходимых для нормальной адаптации человека к общественной жизни. Знания, которые передаются в рамках общего образования, с точки зрения общества обязательны для каждого человека. Общее образование тесно связано с воспитанием и в определенном смысле мало отличается от него. В процессе воспитания человеку передаются нормы, идеалы и ценности, которые важны для него в контексте обыденной жизни. Те же цели преследует и общее образование. Его отличие от воспитания состоит лишь в том, что идеалы, нормы и ценности передаются человеку в более широком контексте, при помощи более обширного культурного и исторического материала. Семейное воспитание заключается в определении хорошего и плохого, допустимого и недопустимого, разрешаемого и запрещаемого на материале обычных ситуаций, которые случаются каждодневно. Преподавая литературу, историю, основы истории искусства, основы политических знаний, школа не только передает учащемуся фактические знания, которые ранее были ему не известны, но и прививает особые

ценности и тем самым способствует его социализации, адаптации в обществе. Только благодаря общему образованию нормы, идеалы и ценности общества приобретают для человека общезначимый характер, становятся универсальными.

Цель общего образования можно определить и иначе. Если рассматривать культуру как огромный текст, несущий важную информацию, то любой человек, принадлежащий к данной культуре, должен уметь «прочитать» и понять этот текст. В этом случае целью общего образования является обучение пониманию. Именно благодаря общему образованию человек становится полноценным потребителем культуры, способным ориентироваться в огромных потоках информации, которые его окружают.

Профессиональное (специализированное) образование имеет целью передачу специальных знаний, необходимых для успешной деятельности человека в определенной сфере. Как уже указывалось, цель общего образования заключается в формировании потребителя культуры, способного разобраться и сориентироваться в потоках информации, которые его окружают. Профессиональное же образование готовит человека к тому, чтобы быть производителем этой информации. Только получив профессиональное образование, он может быть полноправным участником общественной жизни и выступать в ней не только в роли потребителя, но и в роли создателя, творца, полноценного участника обмена с другими людьми.

В современных обществах образование становится основным механизмом передачи культурного наследия. В отличие от эпох древности и Средневековья, современное образование ориентировано в основном практически. Оно перестает быть самоценностью и принадлежностью узкого круга избранных и превращается в необходимость, обусловленную экономически — потребностью общества в квалифицированных кадрах. Поскольку объем информации, которую индивид должен освоить, неизмеримо возрос (по сравнению с более ранними обществами), процесс обучения становится все более длительным и дифференцированным. Происходит отбор необходимого знания в соответствии с доминирующими в обществе ценностями и характером будущей профессиональной деятельности обучающихся.

Образование как явление и категория чрезвычайно многогранно. В современной социологии оно рассматривается и как сфера

жизни общества, и как сеть образовательных учреждений, и как процесс передачи знаний и его результат, наконец, как сфера образовательных услуг и форма управления учреждениями образования и педагогическим процессом. Образование трактуется и как «вид человеческой деятельности по получению знаний, умений, формированию личности»¹³. Образование как система имеет статус базового социального института с собственными закономерностями, отражающими наиболее устойчивые связи, и обладает достаточно устойчивой многоуровневой структурой. Так, в частности, современная российская система включает базовое и дополнительное образование. Базовое образование — это сложная иерархическая структура, охватывающая все слои общества от детей 3–5 лет на ступени дошкольного обучения до людей весьма уважаемого возраста на ступени докторантуры. При этом ступень высшего образования в большой мере определяет облик того общества, в среде которого оно функционирует. Как раз высшее образование готовит в массовых количествах тех специалистов для всех сфер и отраслей, которые, в свою очередь, определяют социокультурные характеристики данного общества. Поэтому в дальнейшем мы будем рассматривать проблемы современного образования сквозь призму российской высшей школы.

Высшему образованию, как и образованию в целом, присущи самые важные функции, позволяющие обществу самовоспроизводиться и развиваться: трансляция и распространение культуры в обществе; формирование жизненных идеалов и ценностных установок, присущих данному обществу, у молодого поколения; социальная селекция; социальное и культурное изменение. В периоды стабильных состояний и постепенного развития общества реализация данных функций происходит посредством аккумуляции и трансляции культуры в конкретно изменяющихся исторических условиях через многочисленные структуры, общественные институты, методы и инструменты. На переломных моментах, во время кризисов и революционных преобразований в первую очередь изменяются способы, каналы и механизмы трансляции культуры, и поэтому проблематика образования зачастую становится

¹³ Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. Социология : учеб. пособие : курс лекций для техн. вузов. 3-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург : УГТУ-УПИ, 2008. С. 184.

определяющей для выявления векторов дальнейшего развития всего общества.

Возникновение на развалинах социалистического государства новой государственно-общественной структуры потребовало осмысления места и роли образования в новых идеологических, политических, экономических и социальных обстоятельствах. В центре внимания исследователей оказались проблемы миссии современного образования, соответствия выпускаемых специалистов требованиям времени. Были предложены различные концепции развития высшей школы. Обществом были поставлены вопросы о новых критериях образованности, о новом понимании качества образования, о новой роли отдельных ступеней образования в реализации современных общественных вызовов (социальных заказов) и многие другие. Значительное внимание было уделено проблеме изучения социокультурного облика современного российского студенчества¹⁴, было достигнуто понимание, каким должен быть выпускник вуза: это «компетентностно-ориентированный специалист нового социокультурного типа», обладающий определенным набором навыков (способностей применять знания, умения

¹⁴ См., например: *Артамонова М. В.* Реформа высшей школы и Болонский процесс в России (частный взгляд методиста). М. : Экономика, 2008. 279 с. ; *Гражданская культура современного российского студенчества* / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого, В. Т. Шапка. Екатеринбург : Маска, 2007. 312 с. ; *Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне: материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне»* / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. 312 с. ; *Положение молодежи Свердловской области в 2014 году : науч. основы докл. правительству Свердл. обл.* / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2016. 350 с. ; *Студенчество России о социальном неравенстве и социальной справедливости : сб. науч. ст. / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого.* М. : Рос. о-во социологов ; Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2016. 253 с. ; *Студент 1995–2016 гг. : динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала* / Л. Н. Банникова [и др.] ; под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. 904 с. ; *Гражданская культура молодежи Свердловской области: тенденции, проблемы, перспективы* / А. А. Айвазян [и др.] ; под общ. ред. проф. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. 244 с. ; *Не расстанусь с молодежью, буду... : сб. науч. ст. к 80-летию проф. Ю. Р. Вишневого* / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. 343 с. ; *Тренды молодежной политики в зеркале социальных наук и технологий : монография* / А. В. Пономарев [и др.] ; под общ. ред. А. В. Пономарева, Н. В. Поповой. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. 260 с. и др.

и личностные качества для успешной деятельности в определенной области — общекультурных и профессиональных) и личностных качеств¹⁵.

Ведущими экспертами определены важнейшие факторы, оказывающие влияние на развитие российского высшего образования в первые десятилетия XXI в.¹⁶ Среди них остаются актуальными следующие:

- сохраняющийся и даже нарастающий разрыв между качеством образования и ростом требований к компетенциям персонала;

- ориентация образовательных стратегий молодежи прежде всего на вуз, продолжающийся рост массовости образования (сохраняющей актуальной проблему о необходимости и одновременно возможности всеобщего высшего образования с целью кадрового обеспечения инновационного развития национальной экономики);

- дальнейшая коммерциализация образования как на внутреннем рынке (в виде контрактного обучения), так и в качестве экспортной статьи, в форме обучения в наших вузах иностранных студентов. Формирование глобального образовательного пространства приводит к тому, что абитуриенты (а зачастую и студенты вторых-третьих курсов при выборе второго высшего образования) отдают предпочтение вузам, работающим не по национальным, а по международным стандартам;

- информационная трансформация, вызванная развитием цифровых технологий, приведшая к тому, что содержание образования вообще и содержание предметного знания в частности уже не являются уникальной собственностью ни конкретного профессора, ни вуза. Вместе с тем «гугловизация» знания породила информационный хаос в профессиональном образовании, зачастую сопряженный со всенадеянностью студентов на ресурсы Интернета, на деле не всегда дающие нужный результат.

Все это заставило пересмотреть не только формы передачи и оценки знаний в учебном процессе, но и структуру,

¹⁵ Пономарев А. В. Социально-педагогическая функция вуза в воспитании современного специалиста : монография. М. : Икар, 2009. С. 180–181, 212–218.

¹⁶ Волков А., Ливанов Д., Фурсенко А. Высшее образование: повестка 2008–2016 // Эксперт-online : [сайт]. URL: http://expert.ru/expert/2007/32/vysshee_obrazovanie_2008/ (дата обращения: 30.07.2018).

институциональные правила и содержание деятельности российской высшей школы, осуществляемой на протяжении более чем восьми лет (начиная с 2008 г.) в форме модернизации образования как неотъемлемой части модернизации всей общественной системы России. Ее основные результаты закреплены в федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ¹⁷.

Структурная реформа предполагала создание новых научно-исследовательских центров федерального уровня на основе существующих в настоящее время организаций — лидеров инновационных преобразований. Они, по замыслу реформаторов высшего образования, должны вести образовательную и научно-технологическую деятельность мирового уровня, став научными центрами и интеллектуальными резервуарами для оснащения кадрами и технологиями всех сфер жизни страны. Основным результатом стала программа создания и развития национальных, федеральных, национальных исследовательских университетов и опорных вузов России, а также программа повышения конкурентоспособности российских университетов. Другим итогом реализации этого направления стало существенное сокращение числа вузов и их филиалов, преимущественно в регионах и в негосударственном секторе высшей школы. Остается открытым вопрос, насколько это способствовало избавлению от «неэффективных» вузов и повышению качества оставшихся, но очевидно, что образовательные общности — и студентов, и научно-педагогических работников — значительно сократились, что в целом заметно обеднило социокультурный потенциал регионов и усилило неравенство в образовательном пространстве.

Институциональная реформа была нацелена на разработку единых условий доступа вузов к ресурсам в зависимости от результатов их деятельности при повышении уровня их самостоятельности. Такая постановка проблемы обуславливала смену модели финансирования вузовского образования, а вместе с ней и создание механизмов прозрачной конкуренции, базирующейся на единой сквозной системе оценки качества образования в цепи

¹⁷ Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Консультант Плюс : информ.-прав. система : [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 02.08.2018).

«средняя школа — бакалавриат — магистратура — аспирантура — докторантура». При этом уровневая система образования была призвана обеспечить достижение уровня самостоятельного оперирования знаниями, обозначив специфику бакалавриата как базы создания профессиональной культуры и основных деятельностных компетенций специалиста, а магистратуры — как направления, обеспечивающего не только решение наиболее сложных задач в профессиональной сфере, но и прогресс общества в целом. В итоге становления уровневой системы подготовки не только были получены ожидаемые позитивные результаты (такие как меньший срок для подготовки специалиста к конкретным видам профессиональной деятельности, возможность маневра при реализации образовательной траектории и др.), но и выявлены достаточно неожиданные негативные тенденции. Среди последних необходимо выделить тотальную неготовность работодателей видеть в бакалаврах готовых профессионалов, а потому и ориентацию студентов на магистратуру, пусть даже и непрофильную, что, в свою очередь, приводит к разрыву в профессиональных знаниях при переходе от одного уровня к другому. Немало проблем в организации образовательного процесса породила и постоянная смена федеральных образовательных стандартов, приводящая к перманентной ревизии учебных планов, рабочих программ дисциплин, чаще всего не способствующих улучшению содержания преподаваемых курсов.

Содержательная часть реформирования образования основывалась на идее перехода от традиционной лекционно-семинарской модели передачи готовых знаний к модели формирования профессиональной компетентности и дееспособности, от коррекционной модели образования (знание вслед за возникшей уже проблемой) к модели предупреждающей (знание, способное предвосхитить возникающие проблемы и предложить способы их решения). Особые надежды возлагались и на дистанционные формы образования. Но на практике это удалось реализовать далеко не в полном объеме и не так, как представлялось идеологам модернизации. Одновременно упор на профессиональное обучение привел к значительному сокращению важнейшей составляющей образовательной деятельности — воспитательной внеучебной работы, что не могло не сказаться на качестве закрепленных всеми стандартами общекультурных компетенций студентов.

Идеология образования в условиях модернизации общества плюралистична. Дискуссия между исследователями ведется вокруг основных проблем: сущности образования, соотношения традиций и инноваций, формы и содержания. По мнению О. Ю. Медведевой, исследовавшей соотношение традиций и новаций в образовании в 2002 г., «сциентизм (рационализм), техницизм, формализация культуры и замена ее технологией — евро-американский путь развития. Сам процесс образования рассматривается как технология усвоения знаний и навыков... Знания в этой образовательной парадигме имеют прикладной характер. Они фрагментарны и схематичны... Образование утрачивает функцию формирования национальной культуры, занимаясь лишь приготовлением к профессиональной деятельности и приобретая тем самым сугубо технологичный и прагматичный характер»¹⁸. Таковыми представляются последствия модернизации образования, проводимой в рамках эволюционной парадигмы.

Аналогичные точки зрения оставались актуальными и через десять лет. Проректор по международным связям УрФУ М. Б. Хомяков в 2011 г. полагал, что «под модернизацией понимаются зачастую аналитически несовместимые и даже противоречащие друг другу вещи — технократический акцент на своеобразную “реиндустриализацию” в ущерб социально-политическим и гуманитарным технологиям, но и в то же время переход к экономике знаний, невозможной без всестороннего развития человеческого капитала. “Модернизация” высшей школы является здесь ярким примером — технократический упор на прикладные исследования в инженерных и естественных науках неизбежно оборачивается ежегодным сокращением бюджетного финансирования гуманитарных и социально-политических наук на 15–20 %. Между тем всякому, кто имеет хоть какое-то отношение к науке и высшему образованию, совершенно очевидно, что прикладные исследования абсолютно невозможны без науки фундаментальной, а о развитии человеческого капитала и уж тем более об экономике знаний можно забыть без развития гуманитарного и социально-политического

¹⁸ *Медведева О. Ю.* Культурная традиция в образовании // Мировоззрение и культура : сб. ст. / под общ. ред. проф. В. В. Кима ; Рос. филос. о-во и др. Екатеринбург : Банк культ. информации, 2002. С. 305–306.

знания. Неприглядный образ “модернизированной” российской высшей школы как некоей фабрики по производству наделенного весьма узкими (и непременно востребованными конкретным работодателем) “компетенциями” выпускника уже наводит на некоторые мысли о характере предлагаемой сегодня модернизации»¹⁹.

Модернизация высшего образования, завершенная к концу 2017 г. как общественно-политический проект, не прекращена как социальный процесс. Яркое свидетельство тому — новые инициативы, изложенные в докладе Центра стратегических разработок, подготовленном под руководством главного идеолога модернизации ректора НИУ ВШЭ Я. И. Кузьмина²⁰. Основное достоинство новой концепции — в сквозном видении вариантов решений проблем современного российского образования (таких как цифровая школа, поддержка талантов, непрерывное образование и др.). Однако модернизация предстала в 12 относительно самостоятельных проектах. В вузах, по мнению авторов этого доклада, основные улучшения главным образом должны быть сосредоточены на трех направлениях: а) развитие вузов как центров инноваций в регионах и отраслях; б) значительное усовершенствование фундаментальных и поисковых исследований, усиление роли глобальных университетов и РАН; в) расширение экспорта образования²¹. С экономической точки зрения эти проекты выглядят вполне оправданными. Но как в ходе их выполнения будут реализованы функции высшей школы как института культуры?

«Что означает университет для европейской культуры? Если согласиться с тем, что:

— университет — это символ науки и культуры, где главная ценность — человеческая личность, а цель — свободное и многогранное развитие человека, ибо того требует растущая взаимозависимость в науке и мире в целом;

¹⁹ Хомяков М. Б. Модерность как опыт и интерпретация: новая Россия в мировом политическом процессе // Новая Россия в мировом политическом процессе : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. С. 150–151.

²⁰ Двенадцать решений для нового образования : докл. Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики. М. : ЦСР ; НИУ ВШЭ, 2018. 106 с.

²¹ Двенадцать решений для нового образования. С. 58–70.

— университет — не конвейер для “подготовки специалистов”, а поприще для развития интеллектуальных способностей каждого;

— университет — это храм, где каждый дышит воздухом свободы и прогресса»²², то при осуществлении реформирования необходимо сохранять приоритетность сущности образования как института культуры, то есть его сутью является повышение человеческого капитала в виде знаний, а не его формальных признаков в виде диплома.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. В чем заключаются роль и значение традиций в обществе?
2. Выделите общее в понятиях «социализация», «инкультурация», «аккультурация».
3. Каким образом осуществляется культурная трансмиссия?
4. Представьте классификации социальных институтов общества.
5. Сформулируйте ваши представления о специфике университетского образования.

²² Культурология : учебник для студ. техн. вузов / Н. Г. Багдасарьян, А. В. Литвинцева, И. Е. Чучайкина и др. ; под ред. Н. Г. Багдасарьян. 5-е изд., испр. и доп. М. : Высш. шк., 2004. 709 с.

Глава 4

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА

Проблема изменений в культуре является одной из основополагающих и фундаментальных, поскольку она обращена к выявлению объективных закономерностей развития общества и культуры вне зависимости от интерпретации последней. Определение вектора развития — основа для построения обоснованной политики в области культурной деятельности (если рассматривать культуру как сферу общества) или определения концепции развития общества (социокультурная трактовка).

Актуализируется данная проблематика в условиях нестабильного состояния общества, аномии, так как обостряется проблема выбора пути развития, прогнозирования и проектирования всех его процессов. Культура есть противоречивое единство сохранения, воспроизводства и обновления, развития ее элементов, свойств и отношений. Состояние покоя, неизменности культуры выражается понятием «статика»; те изменения, которые происходят в культуре и во взаимодействии различных культур, выражаются понятием «динамика». Понятие «культурные изменения» предполагает любые трансформации в культуре, целостный, упорядоченный процесс, имеющий направленный характер. Стабильность понимается как естественное развитие общества в противовес нестабильности, часто отождествляемой с кризисом. Социокультурные институты функционируют стабильным образом, если они основываются на тех же ценностях и установках, которые господствуют в семье, в системе образования, в сфере быденной жизни. Кроме того, важнейшая черта стабильного общества — существование определенных моделей поведения, которые являются социально приемлемыми и не нарушаются индивидами, поскольку обладают статусом психологической привычки и социального стандарта. Нестабильное общество «не справляется»

с теми изменениями и новациями, которые возникают в той или иной сфере его жизни. Наибольшая нестабильность проявляется в ситуации раскола. В авторитарных и тоталитарных режимах недовольство граждан загоняется вглубь. Все это сопровождается массовым неверием, отчуждением от официальных структур, создает предпосылки и является признаком наступающей эпохи нестабильности. Статическая сторона общественного организма стала привлекать внимание мыслителей в период становления и зрелости индустриального общества, объектами исследования стали структура общества, взаимодействие его элементов, взаимовлияние различных уровней и т. д. Однако и в этот период времени мы находим попытки объяснения развития, динамики социума. В эпоху заката индустриального общества центр тяжести исследований перемещается от статики к изучению проблем динамики, циклов развития, кризисов, их преодоления.

Идеи стабилизации и устойчивого развития чрезвычайно актуальны для современного российского общества. В настоящее время главное место в социологии культуры начинает занимать теория культурных изменений, переходных процессов, взаимовлияния культур, диагностики и предвидения кризисов и путей выхода из них. Социальный детерминизм — один из основных принципов, выражающий взаимосвязь и взаимообусловленность социальных явлений. Важнейшей характеристикой социального детерминизма является каузальная связь, однако к ней не сводятся все формы детерминации. Связи бывают случайные и необходимые, возможные и действительные и проч., и вся совокупность выступает в качестве детерминанты развития. Он имеет две формы. Первая (механистическая) — строгая детерминация одного явления другим; фатализм является одной из ее разновидностей. Он изначально определяет весь ход жизни человека и общества. Это объясняется либо судьбой, либо детерминизмом замкнутой системы, где каждое последующее событие жестко связано с предыдущим. Новая европейская философская традиция, основанная на идеях прогресса, на идеалах свободы, равенства, братства, на вере в безграничные возможности разума и науки, на европоцентризме как системе ценностных ориентаций, на оптимистическом мироощущении, покоилась на принципе социальной детерминации с жесткой системой координат. В XX столетии

появляются альтернативные теории, предполагающие вариативность, вероятностность развития в зависимости от процентного соотношения объективного и субъективного факторов в условиях нестабильности системы. Альтернативные теории являются многофакторными: в зависимости от преобладания тех или иных факторов задается вектор развития общества (например, Р. Ингледарт показывает, что при схожих социально-экономических условиях и постановке идентичных целей в Германии и России первой половины XX в. возникли различные типы социокультурных систем — фашизм и социализм¹).

Обращаясь к этимологии термина «социодинамика культуры» (*от лат. societas — общество, от греч. dynamicos — движение*), нужно понимать, что речь идет о движении, изменении, развитии культуры в зависимости от изменений, развития общества в связи с ними. Концептуальное разнообразие проблем социодинамики может быть сгруппировано в трех основных направлениях: во-первых, эволюционные или линейные теории, во-вторых, циклические модели, в третьих, синергетические теории.

Эволюционные модели социокультурной динамики

Они задают теоретическую модель необратимых культурных изменений. Принцип эволюции универсален и применяется к разным объектам — к космосу как целому, к растениям, животным, людям, поведению, языку и историческим формам человеческой жизни и деятельности, к обществам и культурам, к системам веры и науки. Разумеется, делаются различия между биологической, социальной и культурной эволюцией человека, соответственно, между биологической, социальной и культурной антропологией. Однако при этом биологические законы никогда не отменяются, а только дополняются другими факторами. Задача теории эволюции состоит в объяснении существования, изменения и возникновения биологических видов. Первоначальные эволюционные концепции монистичны — они подчеркивали какой-либо один или несколько

¹ Ингледарт Р. Модернизация и постмодернизация // Новая индустриальная волна на западе : антология / под. ред. В. Л. Иноземцева. М. : Academia, 1999. С. 267–268.

факторов эволюции. Общими исходными допущениями классического эволюционизма были следующие:

- психическое единство человека;
- направленность движения человеческого общества и культуры от простого к сложному;
- закономерность культурного развития.

Эволюционизм в культурной антропологии восходит к концепциям Ч. Спенсера, Э. Тайлора, рассматривавших его в качестве особого типа последовательности необратимых изменений культурных феноменов, которые обусловлены необходимостью адаптации людей, организованных в общества, к их природному окружению. Это было началом научного подхода к культуре человечества, выявлявшего причинно-следственные связи и закономерности. Человеческая культура в этих теоретических рамках рассматривается как совокупность процессов адаптации людей, организованных в общества, к их природному окружению. Основоположники эволюционизма считали возможным сделать культуру человечества объектом объяснения в терминах научных оснований и законов, полагая, что она порождена естественными причинами, и ее динамика закономерна. Это отличало их от предшественников, считавших историю человечества последовательностью уникальных событий, не поддающихся объединению в регулярные последовательности. Эволюционная форма культурной динамики — это последовательное усложнение социокультурной жизни, сопровождающееся повышением уровня ее организации. Детерминанты социокультурной эволюции делились на два класса. К имманентным антропологическим побудителям эволюции относились «врожденные идеи», динамическими носителями которых считались индивиды и расы — различия между ними трактовались в историческом, а не в субстанциональном смысле. В качестве внешних факторов, обуславливающих эволюцию, рассматривались природные условия, экономические и социальные предпосылки жизнеобеспечения, заимствование культурных образцов. Механизм, придающий динамике культуры закономерный характер, определялся как удержание адаптационно целесообразных черт культуры.

Частным случаем эволюционно-линейной концепции является формационный подход К. Маркса, который выделял пять стадий развития общества:

- первобытное общество;
- рабовладельческое общество;
- феодальное общество;
- капитализм;
- коммунизм.

Согласно данной теории, институты культуры и их состояние полностью обусловлены определенным способом производства, который определяется соотношением производительных сил и производственных отношений, следовательно, формация с позиции политической экономии — определенный этап развития общества с характерным способом производства, и она обусловлена производительными силами — это человек и средства производства. Формация — социально-экономическое образование, характеризующееся отношениями между людьми и орудиями и средствами производства. С точки зрения формационного подхода выделяются три ступени исторического прогресса: доклассовое общество, классовое общество и бесклассовое общество. Им соответствуют различные типы культуры как мера и способ реализации и развития сущностных сил человека (культуры доклассового, классового и бесклассового обществ) и соответствующие этим культурам социальные типы человека: *естественный человек — обладающий человек — свободный человек*. Культура в этом случае проявляется в форме бытия человека в определенной формации, а формация — в мере овладения человеком своей собственной природой, своим бытием. С позиций эволюционизма понятие «цивилизация» — показатель уровня развития, основой которого является степень технико-технологического совершенства. Цивилизация — исторический тип общества во взаимосвязи с природой, следовательно, это исторический тип общества в природе, обусловленный характером деятельности людей. Теория экономического детерминизма К. Маркса явилась методологической основой; в XX в. появились теории технологического детерминизма².

В начале XX в. интерес к эволюционным идеям снизился, к ним накопился ряд возражений. Новая волна интереса к эволюционным идеям в 1950-е гг. связана с появлением работ, в которых освещаются взаимосвязи между биологическими и культурными

² Новая индустриальная волна на западе : антология.

факторами. В рамках междисциплинарных исследований были сделаны следующие выводы, крайне существенные для понимания эволюционных изменений человека. Постепенно естественная селекция человеческого вида заменяется селекцией искусственной. Это связано с успехами медицины (как традиционной, так и нетрадиционной, основывающейся на многовековом опыте), научившейся лечить те болезни, от которых прежде люди вымирали сотнями тысяч. Постепенно благодаря накопленному научно-техническому знанию человек научился не только приспосабливаться к внешней природной среде, адаптироваться к ней, но и активно влиять на нее, то есть изменился характер соотношения организма и среды. Всякое эволюционное развитие базируется на способности к передаче информации: биологической, закодированной в геном, что свойственно всей живой природе, и культурной, кодирующейся в знаково-символических системах, что свойственно только человеку. Эта способность человека позволяет передавать накопленный опыт не только потомству, но и всей человеческой популяции посредством обучения и традиций, что, в свою очередь, содействует более эффективному приспособлению к окружающей среде. Следовательно, в эволюции человека биологические и культурные факторы взаимодействуют между собой, а значит, она не может быть полноценно понята в рамках отдельно взятого биологического или историко-культурного среза, ее следует рассматривать через биолого-культурное единство. Таким образом, становится все очевиднее, что эволюция является принудительным процессом, то есть включается в непрерывную связь, господствующую в истории нашей планеты.

Итак, суть эволюционно-линейных концепций осталась прежней: человечество едино и движется к единой цели. Существуют законы истории, которые определяют это движение, поэтому все народы по степени приближения к этой цели можно поделить на «передовые» и «отсталые». Основные особенности этой концепции — ее механистический характер; европоцентризм — установка, согласно которой европейская культура является вершиной развития мировой культуры; выделение критериев, по которым можно определить степень развитости общества.

Логика социокультурных и естественнонаучных исследований, разработанных в социальном знании подходов привела к появлению

неоэволюционизма, который объединил некоторые идеи классического эволюционизма и использовал функционализм как метод научного анализа необратимых социокультурных изменений, обусловленных отношениями человека как вида с его окружением. В трудах неоэволюционистов было введено различие общей и специфической эволюции, что позволило дать объяснение устойчивому многообразию культурных явлений и процессов. В рамках специфической эволюции, которая характеризует каждую отдельную культуру, вынужденную приспосабливаться к конкретной природной среде, складывается и закрепляется особенность, уникальность, неповторимость каждой культуры. А в процессах межкультурного взаимодействия формируются общие адаптационные культурные черты.

Идея универсальной эволюции состоит в выявлении глобальных изменений, приводящих к развитию от простого к сложному. Возникшие в последние годы общетеоретические подходы к эволюции живой и неживой материи, к коэволюции природы и человека не просто проводят параллели между их развитием, но вскрывают общность закономерностей, которым подчиняются становление и эволюционное развитие известных к настоящему времени объектов самых различных уровней бытия. Совокупность этих теоретических представлений и подходов была названа глобальным эволюционизмом. Значительную роль в утверждении такого рода подходов сыграли работы русских космистов В. И. Вернадского, Н. Ф. Федорова, К. Э. Циолковского, В. Н. Бехтерева, П. А. Флоренского, А. Л. Чижевского, в которых Вселенная и человек представляли в рамках единой системы, эволюционирующей в космосе, подчиненной общим универсальным принципам, позволяющим констатировать тождество структурных начал и метрических отношений. А исследования А. Л. Чижевского, проведенные на основе идеи тесной взаимосвязи биосферы с космическими процессами, показали важные результаты: на большом статистически достоверном материале была выявлена зависимость неорганических (климат, землетрясения), биологических (урожай, численность и миграции животных), а также психологических и социальных (самочувствие людей, эпидемии, несчастные случаи) явлений на Земле от изменения активности Солнца³. Новые подходы вызревали и как

³ *Чижевский А. Л.* Земное эхо солнечных бурь. М. : Мысль, 1976. С. 123.

следствие появления кибернетики, теории систем, синтетической теории эволюции в биологии и т. п. Таким образом, стало ясно, что однородность и сходство разных сфер бытия значительно выше, чем это представлялось прежде, что и привело к существенному расширению эволюционистских представлений.

Циклические модели социокультурной динамики

Циклическая повторяемость — закон биологического существования, ему подчиняются мир природы и человек (круговорот веществ в природе, смена времен года, чередование света и тьмы, биологические жизненные циклы). Каждая культура проходит определенный жизненный цикл от рождения до смерти, двигаясь по замкнутому кругу к исходному состоянию хаоса. Подобные взгляды были распространены в V–IV вв. до н. э. в греческой (Аристотель, Полибий) и древнекитайской (Сыма Цянь, 145 или ок. 135 г. до н. э. — ок. 90 г. до н. э.) философии. Так, древнегреческий историк Полибий (201–120 гг. до н. э.) выделил цикл, состоящий из шести основных сменяющих друг друга политических режимов: монархия, тирания, аристократия, олигархия, демократия, охлократия (власть толпы).

Циклические изменения отличаются от эволюционных тем, что они повторимы, основаны на возвращении в развитии к предыдущему этапу. Закономерности исторического развития определяются взаимодействием внутренних противоречий общества. Процесс разрешения этих противоречий подчинен соответствующей ритмике, все имеет повторение через определенное количество лет. Различают несколько типов цикличности: маятникообразное движение, характерное для малых общественных систем, круговое или спиралевидное — в средних системах, круговое или длинноволновое — в больших системах.

Цикл (*от греч. κύκλος* — круг) — это совокупность различных явлений, процессов, совершающих кругооборот в течение известного промежутка времени. Цикл, обозначающий завершённый (законченный) период любых изменений в природе и обществе, понимается как временная составляющая процесса развития. В природе цикл определяется закономерностями, которые имеют круговую, замкнутую, закономерно повторяющуюся форму (кругооборот).

Например, времена года, циклы цветения и увядания растительности.

Социальные системы — в своем большинстве открытые системы. В обществе, в социальных системах каждый цикл протекает в новых конкретно-исторических условиях, на новом уровне развития производительных сил. Поэтому циклический процесс в социальных системах как движение от одного качественного состояния к другому не является детерминированным и не может представлять собой абсолютный кругооборот. Начальная и конечная фазы внутренне организованного и закономерно протекающего процесса в рамках цикла не совпадают. Процесс развития в социальных системах можно трактовать как некую совокупность взаимосвязанных циклов, ход которых на оси времени описывается не замкнутыми кругами, а синусоидальной кривой, то есть периодической кривой волнистой формы, или непрерывными замкнуто-разомкнутыми спиралями, развернутыми во времени. Циклический процесс в социальных системах — это непрерывное чередование волн.

В зависимости от сфер общества циклы (волны) могут быть экономическими, социально-демографическими, политическими, научно-техническими, инвестиционными, духовными, организационными и иными. Каждый из этих относительно целостных циклов делится на ультракороткие, короткие, средние, длинные и сверхдлинные циклы (волны). Дефиниция волны включает вопросы: а) о ее характере и движущих силах; б) о форме волны; в) о ее структуре, продолжительности, пространственных и функциональных характеристиках.

Постоянное разрешение наиболее общих, специфических, внутренне присущих противоречий в социальной системе (например, между тоталитаризмом и демократией, между государственными и частными секторами экономики, между фактически не ограниченными человеческими потребностями в товарах и услугах и ограниченными в данный момент времени ресурсами) — воспроизводящая основа поступательного хода волнового процесса. В разных модификациях эти противоречия носят исторический характер, но сохраняют жизненность на протяжении многих десятилетий и веков. Именно поэтому каждая новая волна вырастает из предыдущей с присущими ей противоречиями, в ней находятся и подготавливаются условия для зарождения новой волны.

Движение волны происходит в результате внутренней динамики, логики развития какого-либо процесса, исчерпания его ресурсов, окончания его жизненного цикла. Вместе с тем в результате взаимодействия множества случайных, нестабильных и неустойчивых явлений зарождаются флуктуации, которые заметно отклоняют вектор движения волны.

Продолжительность социальных циклов можно разделить на три уровня:

- макроуровень — столетия, тысячелетия;
- мезоуровень — годы, десятилетия;
- микроуровень — дни, недели, месяцы.

Циклично-волновая динамика в социальных процессах складывается из совокупности последовательных дискретных положений (фаз, стадий, этапов, эпох).

Фаза — (от греч. *φάση* — появление) — определенный момент в ходе развития какого-либо общественного процесса.

Стадия — период в развитии социальных процессов, определенная ступень, имеющая свои качественные особенности.

Этап — отрезок времени, озаглавленный какими-либо качественными изменениями, свойствами, событиями.

Эпоха — большой промежуток времени в развитии общества, имеющий какие-либо характерные особенности.

В частности, в социальных системах циклично-волновой процесс может определяться числом фаз от двух, трех до множества. Например, двухфазовая динамика — это колебания количественных характеристик типа «подъем — спад» или качественных — «мир — война», в которых четко выделяются два противоположных состояния. К числу трехфазовых колебаний можно отнести такие состояния, как «реформа — контрреформа — стагнация», «зарождение — рост — спад»; четырехфазовых — «детство — юность — зрелость — старость»; пятифазовых — «тирания — аристократическое правление — олигархия — демократия — охлократия» и др. Фиксация более мелких фаз возможна в любом социальном процессе. Она позволяет выявить микроизменения в тех или иных циклических процессах. Таким образом, внутреннее время социальной волны — это сложное целостное понятие, представляющее собой интегральную совокупность ультракоротких, коротких, средних, длинных и сверхдлинных временных отрезков множества частных

циклов (производственных, технологических, демографических, политических, организационных, управленческих, информационных и др.).

Все процессы, протекающие в социальной системе на различных временных этапах, будут происходить с разной ритмикой и скоростью.

Ритм (от греч. ρεῖμα — теку) — чередование, повторяемость каких-либо состояний, процессов, происходящих с определенной последовательностью, размеренностью, частотой. Общество вынуждено координировать всю гамму социальных ритмов, и пока они согласовываются друг с другом, действуют в единстве, социальная система функционирует нормально. Если происходит рассогласование социальных ритмов, то общество начинает лихорадить, возникает «аритмия» социальных процессов.

Социальная ритмика — это чередование личных и общественных интересов, которые определяют чередование труда и отдыха, производства и потребления, организации и самоорганизации. Ритмы общественной жизни связаны с ее темпами. *Темп* (от лат. tempus — время) — степень быстроты движения, осуществления, интенсивность развития какого-либо процесса.

Идея цикличности развития культуры была сформулирована в XIX — начале XX в. в концепции русского социолога Н. Я. Данилевского о культурно-исторических типах, в теории этногенеза Л. Н. Гумилева, в концепции О. Шпенглера, в теории круговорота «локальных цивилизаций» А. Тойнби, цикличности трех типов культур П. Сорокина.

Одним из первых теорию циклического развития культуры разработал русский философ, представитель позднего славянофильства Н. Я. Данилевский (1822–1885). Он изложил свою концепцию в книге «Россия и Европа», опубликованной в 1871 г.⁴ Основные идеи Данилевского о развитии культуры представлены в 17 главах, насыщенных исторической информацией и полемикой по различным проблемам взаимоотношений славянского и германо-романского мира. Он ставит необычайно острые и до сих пор дискуссионные вопросы: «Европа ли Россия?», «Гниет ли Запад?», «Цивилизация европейская тождественна ли с общечеловеческой?», «Почему

⁴ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Де'Либри, 2015. 768 с.

Европа враждебна России?», «Европейничанье — болезнь русской жизни?» Уже одно перечисление названий глав свидетельствует о том, что Данилевский предостерегал об опасности вестернизации культуры, потери самобытности, утраты российских национальных корней и истоков.

Второй круг проблем связан с теоретическим обоснованием концепции культурно-исторических типов, законов их движения и развития. Данилевский возражает против однолинейной схемы истории культуры, утверждая идею многообразия культур всех народов, когда каждый этнос вносит значительный вклад в общее богатство культурного наследия.

Третья проблема — будущее славянского культурно-исторического типа, характер славянской религиозности, способность к построению государственности, отношение к свободе, наукам и искусству, внутренние источники сил России, условия возникновения всеславянской федерации.

Идеи Данилевского были восприняты неоднозначно. Особенно острая дискуссия развернулась по поводу первого и третьего круга проблем. В истории общественной мысли нашей страны одним из важнейших вопросов, волновавших умы в течение столетий, был вопрос взаимоотношений России и Европы. Именно к нему обращается Данилевский в первых главах своего труда. Он анализирует исторические события, дипломатические и экономические отношения, различия в образе жизни, культуре, вероисповедании, социально-психологические особенности национального характера, различные предрассудки. Отвечая на вопрос, почему Европа враждебна России, он последовательно опровергает различные предубеждения, распространенные в массовом сознании в странах Европы. Среди них такие как «воинственность» Русского государства, якобы угрожающая спокойствию и независимости Европы, враждебность свободе и прогрессу. Эти предрассудки не имеют под собой реальных оснований. В действительности Россия не честолюбивая, не завоевательная держава, она нередко выступала спасительным щитом Европы, жертвуя собственными интересами.

Возникает и второй вопрос: Европа ли Россия? Насколько закономерно стремление России быть европейской державой? И что такое Европа — географическое понятие или культурно-исторический тип? Тождественна ли европейская цивилизация общечеловеческой?

«Европа» — понятие не столько географическое, сколько культурно-историческое. Европа есть поприще германо-романской цивилизации, и в этом отношении Россия не принадлежит к Европе, считает Н. Я. Данилевский. Россия не питалась корнями германо-романской цивилизации, не всасывала ее благотворные или вредоносные соки. Она не принадлежит к Европе по праву рождения, ибо никогда не входила ни в одно из государств, не участвовала в борьбе с феодальным насилием, не имела нужды в протестантизме или католицизме, не разделяла европейских научных и художественных поисков. Но, может быть, Россия принадлежит к Европе «по праву усыновления»⁵? Как прилежная ученица, усвоившая ее культуру? Или на ее долю выпала участь распространения европейской цивилизации на своих просторах? Если в этом состоит предназначение России, то становится понятной позиция тех, кто стремятся к ослаблению русского народного начала. Те, кто являются сторонниками данной позиции, признают превосходство во всем европейского перед русским и непоколебимо веруют в единую спасительную европейскую цивилизацию⁶. Н. Я. Данилевский с горечью называет это «внешним политическим патриотизмом». За этим кроется сомнение в ценности русской культуры и сознание жалкого банкротства: «Я ничего не стою; в меня надобно вложить силу и вдунуть дух извне, с Запада; меня надо притянуть к нему, насильно в него втиснуть — авось выйдет что-нибудь, вылепленное по той форме, которая одна достойна человечества», — заключает он⁷. Однако признание того, что только европейская цивилизация является единственно возможной, достигшей наивысшего уровня развития, и остальным народам предстоит лишь распространять ее плоды, является заблуждением, утверждает Данилевский.

Он подвергает сомнению плодотворность исторической деятельности Петра I, который хотел сделать Россию подобной Европе. Данилевский отдает должное государственным преобразованиям Петра Великого, его военным, флотским, административным, промышленным нововведениям. Эта деятельность, несомненно, заслуживает вечной признательной благоговейной

⁵ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. С. 95.

⁶ Там же. С. 92–96.

⁷ Там же. С. 102–103.

памяти и благодарности потомства. Но вместе с тем он считает, что реформы привели к искажению народного быта, когда русская жизнь была насильственно перекроена на европейский лад. Подражание нанесло вред искусству, народным промыслам, храмовой архитектуре, ведь просвещение следует не насаждать, а развивать изнутри. Ход его был бы медленнее, но зато вернее и плодотворнее, иначе оно ведет к подавлению чувства национального достоинства. Болезнь эта в целом препятствует осуществлению великой судьбы русского народа и может иссушить родник народного духа, лишит историческую жизнь народа его внутренней созидательной силы. Хотя европейская цивилизация обладает значительными достоинствами, но вовсе не обязательно для других народов следовать за нею. Культура каждого народа самоценна, и мнимая привилегия прогрессивности вовсе не составляет какой-либо особенности Европы.

Данилевский опровергает предрассудок, будто только Европа идет по пути прогресса, неустанный усовершенствования и движения вперед, а Восток — воплощение застоя и косности. Если бы это соответствовало действительности, то было бы оправданным стремление России быть причисленной к Западу: «Ведь если не Запад, так Восток, ибо средины нет, как нет Европо-Азии или Западо-Востока»⁸. Он подчеркивает, что эти понятия имеют не географический, а культурно-исторический смысл. Народу одряхлевшему, отжившему, свое дело сделавшему, которому пришла пора со сцены долой, ничто не поможет, совершенно независимо от того, где он живет — на Востоке или на Западе. Достижения Китая были результатом постоянно накапливаемого самостоятельного труда поколений и имели не меньшее значение для мировой культуры, чем европейские. Книга Данилевского «Россия и Европа» оказала большое влияние на западную философию культуры и философию истории XX в.

Концепция О. Шпенглера. Освальд Шпенглер (1880–1936) — выдающийся немецкий философ и теоретик культуры, значительно повлиявший на историко-культурологическую мысль XX столетия. В своей знаменитой работе «Закат Европы» (1918) на основе

⁸ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. С. 111.

обширного материала, накопленного археологией, этнографией, сравнительным языкознанием, он выдвинул собственную концепцию культурно-исторического развития, которую назвал морфологией всемирной истории.

Шпенглер анализировал восемь самостоятельных и полнокровно развившихся независимо одна от другой культур: древнеегипетскую, индийскую, китайскую, «вавилонскую» (Месопотамия), «аполлоническую» (греко-римскую), «магическую» (арабо-византийскую), «фаустовскую» (западноевропейскую) и культуру майя. Любая национальная культура, учил Шпенглер, является уникальным живым организмом, переживающим стадии рождения, детства, юности, зрелости, старости и смерти. В детстве любая культура (как и, например, человек), осознает самое себя, в юности пробует свои творческие силы, в зрелости реализует свой творческий потенциал, в старости же, увы, лишь мертвенно воспроизводит все прежде развившиеся формы собственной культурной жизни. Умирание культур — процесс необратимый; они, как и все природные явления, имеют свойство угасать.

Из восьми культур, по мнению Шпенглера, на момент выхода «Заката Европы» «фаустовская», по определению названия книги, вступила в стадию старости (или «цивилизации», что, по толкованию автора, есть отсутствие творческого начала в умирающей культуре). Все признаки старости Запада налицо: потребительский настрой обывательских масс полностью вытеснил желание энергично переживать и творить действительность; обуржуазивание в самом пошлом смысле этого слова дошло до крайних пределов; бездушные машины, заменяя людей, теперь выражают собой дух времени, утверждал Шпенглер. Таким образом, развитие отдельного культурно-исторического цикла может быть сведено к двум резко противопоставленным стадиям — культуре и цивилизации. В культуре на первый план выступает духовно-аксиологическое, творческое начало, в цивилизации — организационно-технологическая и охранительно-эксплуатационная сторона жизни общества. Цивилизация (которая в западной культуре началась еще в XIX в.) повсюду обладает одними и теми же признаками: это возврат в небытие, хаотичность, интеллектуализм, техницизм, практицизм, отказ от творческого духа, господство усредненного и трезво мыслящего человека. На этом этапе происходит отложение ставших

неорганическими омертвевших форм, которые превращаются в совокупность внешних, искусственных, неодохотворенных состояний.

Концепция Л. Н. Гумилёва. Русский ученый, историк Лев Николаевич Гумилёв в своей теории этногенеза показал, что человек не существует вне этноса, вне своего народа. Процесс этногенеза — процесс развития этноса — состоит из цикла, включающего в себя четыре фазы: возникновение, подъем, упадок и умирание этноса. Рождение культуры связано с появлением нового этноса. На формирование этноса сильно влияет природный ландшафт. Согласно Гумилёву, при возникновении этноса действует «импульс пассионарности» (*фр.* *passion* — страсть). «Пассионарность — это способность и стремление к изменению окружения... Импульс пассионарности бывает настолько силен, что носители этого признака — пассионарии — не могут заставить себя рассчитать последствия своих поступков. Это очень важное обстоятельство, указывающее, что пассионарность — атрибут не сознания, а подсознания, выражающийся в специфике конституции нервной деятельности. Степени пассионарности различны, но для того, чтобы она имела видимую и фиксируемую историей форму проявления, для развития этноса и культуры необходимо, чтобы людей-пассионариев было много, то есть этот признак не только индивидуальный, но и популяционный»⁹. К пассионариям Л. Гумилёв относил Александра Македонского, Цезаря, Александра Невского, Наполеона, Рафаэля, Ван Гога и др. Импульсами для увеличения пассионарности на уровне общества и отдельных индивидов служат взрывы во Вселенной — «пассионарные толчки». «Этнические поля» подобны природным полям, в них взаимодействуют следующие факторы: социальные как средства коммуникации в коллективе; географические — природный ландшафт, дающий человеку средства к существованию; технические — орудия труда. Именно действием этнических полей и постепенной утратой пассионарности в определенной фазе этногенеза объясняет Гумилев все историко-культурные реалии. Культура есть одно из следствий этногенеза, это «кристаллизованная пассионарность», выражающая наиболее

⁹ Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. 3-е изд. Л.: Гидрометиздат, 1990. С. 266.

полно специфику этносов. Постепенная утрата пассионарности приводит к застою и гибели этноса и культуры.

Стадиальная концепция П. А. Сорокина. В фундаментальном четырехтомном труде «Социальная и культурная динамика» (1937–1941) П. А. Сорокин создает свою циклическую концепцию истории человеческого общества и культуры¹⁰. Под культурой П. А. Сорокин понимает совокупность материальных и духовных достижений, созданных или измененных людьми в процессе их совместной деятельности. К ним относятся наука, техника, измененная природная среда, философия, религия, искусство и т. д. В ходе своего развития человечество создает различные культурные системы — познавательные (наука, религия, философия), этические (мораль), эстетические (искусство), право, технику. Эти элементы культуры имеют тенденцию интеграции в более крупные образования. П. А. Сорокин выделяет следующие формы интеграции:

— пространственное или механическое соседство — конгломерат элементов культуры на определенном участке физического пространства;

— косвенная ассоциация на основе внешнего фактора, например, валенки, лыжи, печки как следствие фактора климата;

— каузальная, или функциональная интеграция — когда каждый элемент культуры функционально влияет на остальные элементы и в то же время сам подвержен их влиянию и не может существовать без них;

— логико-смысловая интеграция (высшая форма интеграции) — когда различные элементы культуры образуют гармоничное целое. Существует общий принцип, или основание, связывающее воедино все компоненты культуры и придающее смысл и значение каждому элементу.

На основе логико-смысловой интеграции различных культурных систем возникает социокультурная суперсистема. Общий принцип в ней — это картина мира, на основе которой формируется историческая и социальная жизнь обществ. Это господствующая система истин, создающая свою философию, свое мировоззрение,

¹⁰ *Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика / пер. с англ., вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова. М. : Академ. проект, 2017. 964 с.*

свою религию, свою литературу, эстетику, искусство, свою экономику и политику. Социокультурная суперсистема одновременно охватывает много обществ. Возникнув, она получает свою логику развития, эволюционирует по своим внутренним законам. Эти изменения составляют суть социокультурной динамики. В своем историческом изменении социокультурная система циклически проходит идеациональную, идеалистическую (интеграционную) и чувственную стадии. Главный критерий выделения той или иной стадии — определенный способ осмысления реальности.

Главный принцип идеационального типа культуры — подлинная, или абсолютная реальность является сверхчувственной (Бог, Царство Божие). В данной стадии развиваются и совершенствуются те аспекты культуры, которые должны выражать ее, удовлетворять религиозные потребности. Искусство, литература, философия, государство, право, семья так или иначе формируются на основе системы религиозных установлений, через религиозное отношение к бытию. Характерным признаком идеациональной стадии является состояние подъема в обществе, а происходящие в нем перемены носят поступательный, прогрессивный характер, хотя и плавный, медленный.

В идеалистическом (или интеграционном) типе культуры основным принципом выступает понимание истинной реальности как неопределенного многообразия, которое выступает в виде сверхрациональных-сверхчувственных, рациональных и чувственных форм, причем эти формы неотделимы одна от другой. Философия и теология находятся в отношении гармоничного сотрудничества. Рациональные и сверхрациональные, чувственные и сверхчувственные элементы отличаются бесконечным разнообразием, чувство уравнивается интеллектом, вера — наукой, эмпирическое восприятие — интуицией. «Небесное» и «земное» как бы сливаются, наделяют друг друга своими чертами. Так, наука, познание материального мира выступают как средство познания замысла Божественного начала, например, у Платона, Аристотеля, Альберта Великого, Фомы Аквинского. Искусство представляет собой великолепный синтез идеационального и чувственного, сочетающий в себе высокое содержание и высокую форму, например, у мастеров эпохи Возрождения. Однако продолжительность этой стадии короче, чем двух других. Она выступает как бы промежуточной между идеациональной и чувственной стадиями.

Основной принцип чувственной стадии — вся истинная реальность воспринимается нашими органами чувств, за тем, что мы можем воспринять, нет сверхчувственной реальности, сверхчувственных ценностей. В чувственную стадию падает до минимума влияние религии. В то же время большое влияние приобретает идеология — как бы «религия земного», ориентированная на достижение определенных задач в земном мире и представляющая собой смесь идеалистических и чувственных ценностей. Для данной стадии характерно чувственное восприятие, оценка действительности с точки зрения утилитарной (польза) и гедонистической (наслаждение). Чувственная стадия, согласно П. А. Сорокину, сопровождается выходом негативной человеческой энергии — кровопролитными войнами, восстаниями, проявлениями жестокости, вандализма, культом силы, погоней за призрачными ценностями. Фактически при доминировании определенной системы истин (идеациональной, интеграционной, чувственной) другие две системы тоже присутствуют в отдельных аспектах, но занимают периферийное положение. Изменение социокультурной системы носит циклический характер — за идеациональной стадией следует идеалистическая, за ней — чувственная, за чувственной — снова идеалистическая, потом снова идеациональная.

Стадиальная теория П. Сорокина рассматривает культурно-исторический процесс как циклическое чередование трех типов культуры, каждый из которых обладает единством ценностей и значений, проявляющихся во всех ее сферах.

Синергетическая модель развития (И. Р. Пригожин). Сама необходимость изучения динамических процессов в различных системах, в том числе и в культуре, породила новое научное направление, получившее название «синергетика». *Синергетика* — это теория самоорганизации сложных систем различной природы, состоящих из большого числа взаимодействующих элементов и подсистем. Процесс самоорганизации может привести к установлению нового порядка и динамической структуры¹¹.

¹¹ См. об этом: Синергетическая парадигма : Нелинейное мышление в науке и искусстве / сост. и отв. ред. В. А. Копчик. М. : Прогресс-традиция, 2002. 496 с.

Основателями синергетики — науки, изучающей динамические процессы в сложных системах, были бельгийский физик русского происхождения, лауреат Нобелевской премии по химии (1977) И. Р. Пригожин и немецкий физик Г. Хакен. Согласно синергетике, культура предстает в виде неравновесной, открытой, нелинейной самоорганизующейся системы. Открытость системы означает наличие в ней источников (входов) и стоков (выходов) обмена веществом и энергией с окружающей средой. Всякая культура имеет свою коммуникационную сеть (систему линий связи, путей перемещения и распределения политических, религиозных и других духовных идей, социальных и материальных ресурсов), которая обеспечивает определенное состояние ее жизнедеятельности.

Открытость системы выступает необходимым, но недостаточным условием для ее самоорганизации: не всякая открытая система самоорганизуется, строит структуру. Для этого необходимо наличие двух противоположных начал: начала, созидającego структуры, наращивающего неоднородность структуры за счет действия источника (порядок), и начала, размывающего, рассеивающего однородность (диссипативное начало, хаос). Если диссипативное (рассеивающее, отсекающее) начало сильнее наращивающего (создающего структуры), то в таком режиме новые структуры возникнуть не могут. При полном отсутствии рассеивающих процессов (диссипации) организация также не может возникнуть, поскольку именно эти процессы выводят систему на аттрактор, то есть на тенденцию структурирования системы.

Система является неравновесной, неустойчивой, нестабильной, если включает в себя два начала: созидающее и разрушающее. Борьба двух начал (созидающего начала-порядка и разрушающего начала-хаоса, диссипации) и составляет внутренний механизм формирования, перестройки, достраивания, объединения и распада сложных систем. Именно два противоположных начала — «порядок» и «хаос» — обуславливают протекание социокультурных процессов, причем в процессах самоорганизации обнаруживается амбивалентная природа хаоса. С одной стороны, он разрушителен, так как сложные системы весьма чутко реагируют даже на малые хаотические флуктуации (отклонения). С другой стороны, он созидателен и конструктивен, так как служит механизмом вывода системы на аттракторы развития, смены различных режимов этого

развития, а также механизмом согласования темпов эволюции при объединении простых структур в сложные. Таким образом, хаос можно уподобить двуликому Янусу: разрушая, он созидает, а создавая, приводит к разрушению.

Нелинейность системы означает множественность путей ее эволюции, то есть когда изменение параметров системы оказывается сверх критических значений, она структурируется иным образом. При увеличении концентрации управляющего параметра она все дальше уходит от равновесия. При некоем критическом значении этих параметров система достигает своего порога устойчивости, поэтому возникают, как минимум, два (или более) возможных направления развития. Это критическое значение называется точкой бифуркации (полифуркации). Таким образом, если система превошла критическое значение параметров, то режим ее движения качественно меняется, она попадает в область притяжения другого аттрактора (реализуется иная тенденция самоструктурирования, самоорганизации).

Попадая в поле притяжения определенного аттрактора, система неизбежно развивается в сторону этого относительно устойчивого состояния, этой структуры. То есть, как бы это ни казалось парадоксальным, будущее состояние системы «притягивает», изменяя, формируя и организуя наличное ее состояние. Причем И. Р. Пригожин подчеркивает, что случайность, отдельные малые флуктуации (случайные отклонения) могут играть весьма существенную и даже определяющую роль в судьбе системы вблизи точек бифуркации.

В одной и той же системе возникают различные структуры, являющиеся разными путями ее эволюции (аттракторами), которые могут приводить к ее усложнению или деградации. Это происходит как результат саморазвития процессов в самой системе. Кроме того, нелинейность системы допускает на определенных стадиях сверхбыстрое развитие процессов. Такие автокаталитические процессы наблюдаются и в биологической, и в социальной, и в экономической системах (например, «экономическое чудо» послевоенной Японии, современное развитие Южной Кореи; еще одним наглядным примером из области экономики является феномен быстрого роста капитала: «деньги делают деньги», «капитал на капитал»).

При данном понимании динамических процессов становится ясно, что таким сложно организованным системам, как культура, нельзя навязывать пути их развития. Очевидно, что традиционный подход к управлению сложными системами, основанный на представлении «управляющее воздействие — желаемый результат», оказывается неверным, управляющее внешнее воздействие даже приносит вред, если противостоит собственным тенденциям саморазвития сложно организованных систем. Проблема управления в свете синергетики сводится к необходимости понимания того, как способствовать их собственным тенденциям развития, как выводить системы на эти пути. Несмотря на множественность путей эволюции (целей развития), в точках бифуркации проявляется некая предопределенность разворачивания процессов. Современное состояние культуры определяется не только ее прошлым, ее историей, но и строится, формируется из будущего.

Синергетика открывает новые принципы управления сложными системами, где главной оказывается не сила, а малые, но правильно организованные воздействия. Подобные идеи высказывал тысячелетия назад родоначальник даосизма Лао-Цзы: «Слабое побеждает сильное, мягкое побеждает твердое, тихое побеждает громкое». Развитие и есть неустойчивость, так как только неустойчивая, неравновесная система оказывается способна к спонтанной самоорганизации и развитию, то есть развитие возможно только через нестабильность, случайность, бифуркацию. Устойчивость мира и культуры относительна, она возможна лишь на отдельных (даже длительных) стадиях и до определенной степени. Достигая своего предельно развитого состояния, сложные системы обретают тенденцию к распаду. Стадии возникновения и распада, равновесности и неустойчивости сменяют друг друга. Возникновение нового неразрывно связано с хаосом, неустойчивостью и случайностью. Любая устойчивость рано или поздно оборачивается нестабильностью.

Наукой накоплено большое число фактов, говорящих о том, что «обратимость и жесткий детерминизм в окружающем нас мире применимы только в предельно простых случаях. Необратимость и случайность отныне рассматриваются не как исключение, а как общее правило». Благодаря синергетике становится очевидно, «что логическому ряду:

обратимость — детерминированность — логика — закон — порядок противостоит более адекватный сегодняшней реальности ряд: необратимость — асимметрия — энтропия — хаос. <...> Лишь искусственное может быть детерминированным и обратимым. Естественное же непременно содержит случайности и необратимости»¹².

При изучении меняющегося, развивающегося нестабильного мира становится ясно, что без неустойчивости не может быть развития. В статье «Философия нестабильности» И. Р. Пригожин утверждает, что нестабильность в определенном смысле заменяет сегодня детерминизм: «В детерминистическом мире природа контролируема, она есть инертный объект, подверженный нашим волевым устремлениям. Если же природа содержит нестабильность как существенный элемент, то мы должны уважать ее, ибо мы не можем предсказать, что может произойти...»¹³ Социокультурно-природный комплекс может быть описан как нелинейная открытая система сравнительно небольшим числом фундаментальных идей и даже, возможно, математическими уравнениями, которые определяют общие тенденции разворачивания процессов в ней. «Мир есть конструкция, в построении которой мы все можем принимать участие»¹⁴. Современное состояние культуры определяется не только ее прошлым, ее историей, но и строится, формируется из будущего.

Векторная концепция (М. С. Каган). В векторной концепции соединены рациональные зерна эволюционных и циклических концепций социодинамики — идея единства человечества в его многообразии и поступательности развития. Традиционная культура (основанная на общечеловеческих ценностях и потребностях и отражающая их) в зависимости от доминирующего вида деятельности (определяемого природно-климатическими условиями) развивается и дифференцируется. Основное рациональное зерно данной концепции — объяснение механизма возникновения

¹² Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М.: Прогресс, 1986. С. 50.

¹³ Пригожин И. Р. Философия нестабильности // Вopr. философии 1991. № 6. С. 46–52.

¹⁴ Пригожин И. Р. Кость еще не брошена // Синергетическая парадигма: Нелинейное мышление в науке и искусстве / сост. и отв. ред. В. А. Копчик. М., 2002. С. 17.

многообразия культур и отражения единых оснований человеческого бытия в рамках каждой культуры¹⁵.

Концепция «ядра и периферии» (Ю. М. Лотман). Суть данной концепции заключается в том, что культура как система рассматривается как двойственное в структурном плане образование, состоящее из двух основных сфер: хорошо структурированного ядра и относительно слабо структурированной периферии (оболочки), за пределами которой находится внешняя (не структурированная в ключе данной системы) среда¹⁶. В формировании и развитии системного ядра выражается тенденция самосохранения системы через ее усложнение. Периферийную сферу образуют те элементы системы, которые испытывают на себе лишь частичное (временное, фрагментарное) организующее и упорядочивающее воздействие со стороны системного ядра. По сравнению с ядерной структурой, периферия характеризуется относительным хаосом, но по сравнению с внешней по отношению к системе средой ей свойственна относительная упорядоченность. Функции системного ядра предполагают сочетание таких свойств, как устойчивость, с одной стороны, и гибкость, способность подстраиваться под среду — с другой, что приводит к постепенному разрушению сначала элементов, а затем самого ядра. Всякая культура — сложная и целостная система, которая переходит от состояния гармонии к состоянию хаоса, поэтому кризис — это объективное и закономерное состояние в каждой культуре. Концепция «ядра и периферии» объясняет механизм развития и трансформации культуры.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Перечислите теории социальной динамики.
2. Охарактеризуйте эволюционные модели.
3. Проанализируйте специфику циклических моделей.

¹⁵ Казан М. С. *Философия культуры* : учеб. пособие для акад. бакалавриата. М., 2018. 353 с.

¹⁶ Лотман Ю. М. *Феномен культуры* // Уч. зап. Тартус. гос. ун-та. Семиотика культуры : Тр. по знаковым системам. Кн. 10. Вып. 463. Тарту : ТарГУ, 1978. С. 3–17 ; Лотман Ю. М. *Внутри мыслящих миров*. СПб., 2015. 416 с.

4. В чем заключается методологическое значение стадийной теории П. Сорокина для анализа российского общества?
5. Определите основные понятия синергетической концепции развития.
6. Охарактеризуйте векторную концепцию развития.
7. Проанализируйте взаимосвязь концепции Ю. Лотмана и циклические концепций развития.

Глава 5

АКТУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Данная тема глубоко раскрыта в работах профессора кафедры социологии и социальных технологий управления, доктора социологических наук Валерия Трофимовича Шапко. Как показала практика, теория актуальной культуры в современных условиях обладает значительными эвристическими возможностями¹. Вместе с тем, основополагающие труды по проблеме актуальной культуры становятся библиографической редкостью, но не теряют значимости и для магистрантов, работающих в предметном поле социологии культуры. Отдавая дань памяти ученому, обозначим основные положения разработанной им теории².

Понятие *актуальная культура* еще практически не получило гражданства. В нашей культурологической литературе оно почти не употребляется (за исключением буквально нескольких публикаций)³. В чем его особенность? Что оно может дать для более

¹ Примером могут выступать труды ежегодных Когановских чтений (Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования : XX междунар. конф. памяти проф. Л. Н. Когана, Екатеринбург, 26–28 октября 2017 г. Екатеринбург : Изд-во Урал ун-та, 2017. 2197 с. 1 опт. диск; и ранее), Уральских социологических чтений (XXI Уральские социологические чтения : Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 15–16 марта 2018 г.) / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : Гуманитар. ун-т, 2018. 593 с.; и ранее) и другие крупные социологические работы.

² Шапко В. Т. Феномен актуальной культуры // Социол. исслед. 1997. № 10. С. 93–104.

³ Злобин Н. С. Культура и общественный прогресс. М. : Наука, 1980. 293 с. ; Коган Л. Н. Социология культуры. Екатеринбург : Изд-во Урал ун-та, 1992 ; Коган Л. Н. Жизнь в поколениях : Классика и современность. Екатеринбург : УГТУ, 1995. 36 с. ; Лотман Ю. М. История культуры: движение в будущее [о руководстве Д. С. Лихачевым Отделом древнерусской литературы ИРЛИ] // Сов. культура. 1987. 7 мая ; и др.

полного, глубокого понимания культуры, для анализа социокультурных ориентаций россиян?

В отечественном обществознании термин *актуальная культура* начинает использоваться в 1970-х гг. Но его эвристичность выявилась позднее в связи с интенсивными исследованиями по теории и социологии культуры. Правда, эти исследования породили своеобразный гносеологический парадокс: сущность культуры, ее инвариантные черты становились все более неуловимыми, как бы растворяясь в многообразии ее форм и проявлений.

Культура есть *качественная характеристика человеческой деятельности* во всем многообразии ее видов, форм, способов и результатов. Она — сквозная общественная система, пронизывающая все общество, все его сферы и структуры. Многообразие проявлений культуры соответствует многообразию человеческой деятельности. Но еще более значима ее *гуманистическая, человекотворческая* грань. В этом смысле она есть человеческое, личностное измерение истории, выражение изменения самого человека в ходе исторического развития, процесс и мера самоопределения и самореализации человека. Она — средство социализации человека. Но процесс социализации в ходе освоения культуры реализуется как индивидуализация личности — обретение и проявление ее уникальности, неповторимости. Культура тесно связана со свободой человека. Она освобождает его от шаблонов и стереотипов, придает его деятельности характер свободного самовыражения и в то же время воспитывает ответственность, способность к внутреннему нравственному ограничению, без чего свобода легко превращается в своеволие, вседозволенность. Являясь необходимым условием свободы, индивидуального многообразия и выбора, культура в то же время и *нормативная система*. Ее нормы — ожидания и требования общества к человеку (от норм повседневного поведения до норм права и морали, до общепринятых стандартов поведения, деятельности).

«Культура *опредмечивает духовное богатство человека*, его способности, знания, умения и привычки, которые в процессе творчества воплощаются в ценности культуры. Но само *творчество* возможно лишь тогда, когда личность *распредмечивает (осваивает)* уже существующие ценности культуры. И, тем самым, *творит*,

меняет и обогащает себя. Творчество личности разворачивается не только вовне, оно есть и самоизменение»⁴.

Культура — общечеловеческое явление. Она вбирает и аккумулирует созданное в разные эпохи, в разных странах и цивилизациях. То, что выдерживает испытание временем, приобретает характер общечеловеческих ценностей культуры. Но любая из них несет печать творца, эпохи, национальных особенностей. Возникает серьезная проблема. Множественность конкретных форм существования культуры — и исторических, и современных — означает: есть культура и есть культуры.

Анализ *актуальной культуры* лежит в иной плоскости, чем выделение указанных видов культуры. В чем-то его методология соотносима с анализом народной, демократической культуры. Эти понятия имеют двойственную природу: отражают качественную сторону культуры и характеризуют определенный класс ее явлений. Актуальная культура может быть выделена как качественная характеристика культуры, как ее *временная константа*. Соответственно, культура предстает как процесс, сложное взаимодействие *традиций и новаторства, преемственности и непрерывных изменений*. Происходит постепенное обновление культуры. В то же время что-то в ней устаревает, отходит в прошлое, представляя музейную ценность. Для обозначения тех ценностей культуры, которые реально функционируют в данном обществе и в данную конкретную эпоху, используется понятие *актуальная культура*. Оно позволяет отделить «живую», находящуюся в реальном обращении культуру от культуры, «не востребованной» в данный период. Специфическая особенность актуальной культуры — в том, что в ней выражено деятельностное, функционирующее начало культуры. Она — *наличная культура*, выражающая в масштабе общества массовое, типичное, господствующее.

В этом смысле представляют интерес размышления К. Мангейма о взаимоотношении господствующей культуры и субкультур: «Субкультуры, хотя и возобновляются постоянно в истории, все же выражают процесс приспособления к господствующей культуре...

⁴ Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. Социология : учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург : УГТУ-УПИ, 2007. С. 212.

Следовательно, субкультуры интересны только тем, что выражают некое преходящее отклонение от магистрального пути»⁵.

Такой подход к выделению актуальной культуры соотносим с выводом Ф. Тенбрука: «Культура является общественным фактом постольку, поскольку она является репрезентативной культурой, то есть производит идеи, значения и ценности, которые действительны в силу их фактического признания. Она охватывает все верования, представления, мировоззрения, идеи и идеологии, которые воздействуют на социальное поведение, поскольку они активно разделяются людьми, либо пользуются пассивным признанием»⁶.

Для понимания актуальной культуры значимо и проводимое в литературе разграничение понятий *культура* и *культурное наследие*: «Культурное наследие... есть не что иное, как опредмеченная, овеществленная культура. Оно не участвует непосредственно в воспроизводстве общественной жизни, хотя при определенных условиях может быть распределено и вплетено в живую ткань человеческих отношений. Сказать заранее, какие именно элементы культурного наследия обретут в тот или иной момент новую жизнь и обретут ли они ее вообще, невозможно»⁷.

Но актуальная культура не может быть ограничена лишь культурными ценностями, которые имеют современное происхождение. Напротив, именно ценности культуры, способные преодолеть испытание временем, несут на себе печать вечного, непреходящего. И потому они могут оказать воздействие, вызвать живой отклик у людей во все времена, в том числе и в настоящем времени, составляя *ядро актуальной культуры*. Как это ни покажется парадоксальным, ценности культуры прошлого, созвучные настоящему, с большим правом могут быть отнесены к актуальной культуре, чем многие явления культуры, имеющие современное происхождение. Глубокий смысл приобретает вывод Ю. М. Лотмана: «актуальность в развитии экономики, техники и актуальность развития искусства имеют, видимо, совсем разные значения, поскольку речь идет

⁵ Цит. по: Гуревич П. Культура и контркультура // Свободная мысль. 1994. № 11. С. 86.

⁶ Цит. по: Ионин Л. Г. Социология культуры. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ИД ГУ ВШЭ, 2004. С. 49.

⁷ Баталов Э. Советская политическая культура (к исследованию распадающейся парадигмы) // Общественные науки и современность. 1994. № 6. С. 39.

об ориентации на разную временную дистанцию. В свое время под “актуальностью” мы часто понимали лишь соответствие лозунгу дня... В культуре особенно заметно, если мы ради представляющихся нам злободневными задач разрушаем или наносим ущерб далеко идущим культурным целям и нашим культурным богатствам. А что станет необходимым для наших внуков и правнуков? Угадать сложно. Отсюда главный вывод: необходимы бережное отношение к историческому наследию и постоянная мысль — не все, что сейчас мы понимаем, есть конечная истина, и всякое классическое наследие еще будет раскрываться»⁸.

Необходимая исследовательская процедура — *анализ структуры актуальной культуры*. Вопрос этот мало изучен. Попытки такого анализа были предприняты в ряде более ранних публикаций автора⁹. Более глубокий и детальный анализ реализован в работах Л. Н. Когана¹⁰. В частности, им выделяется пять слоев актуальной культуры:

- общечеловеческие, непреходящие ценности. Этот слой сравнительно невелик по объему, имеет интернациональный характер;
- национальная классика. В других странах она менее известна широким массам, являясь достоянием преимущественно специалистов;
- произведения культуры прошлого и современности, поддерживаемые одними культурами (направлениями, школами), но отвергаемые другими;
- «культурный поток» — самый широкий, непрерывно меняющийся слой. В нем могут оказаться и замечательные произведения, которые со временем могут стать классикой, но основная масса его произведений обречена на забвение, причем часто довольно быстро;
- ранее не востребованные ценности, которые обогнали свое время и лишь сейчас получают аудиторию.

⁸ Лотман Ю. М. История культуры: движение в будущее.

⁹ Шапко В. Т. Актуальная культура (проблемы исследования) // Политика и культура. Екатеринбург. 1991. С. 35; Шапко В. Т. Актуальная культура: парадоксы обновления // Советская культура и развитие человека. Пермь, 1991. С. 18.

¹⁰ Коган Л. Н. Социология культуры. С. 15.

Границы между этими слоями условны и подвижны. В своем единстве они и составляют актуальную культуру. Представляется, что этот плодотворный подход к структурированию актуальной культуры может быть дополнен и развит, прежде всего за счет выделения двух взаимодополняющих оснований структурирования.

Одно из них — по *масштабу культурных ценностей и норм*: общечеловеческие; общецивилизационные; общенациональные; субкультурные.

Другое основание — по *способу существования явлений культуры в качестве актуальных, по способу их вписывания в настоящее время, эпоху*: вечные, непреходящие ценности культуры, классика; архетипы национальной культуры («способы ориентации в основных, наиболее важных проблемах бытия»¹¹; «культурный поток»).

Структурирование актуальной культуры не является линейно-прогрессивным. К нему не относится то, что лишь вызревает в настоящем. Оно уже есть в действительности, но еще не укоренилось и как феномен культуры носит потенциальный характер. И напротив, явления актуальной культуры могут «забываться», уходить из нее и снова возвращаться — отвергаемое одним поколением может быть воспринято в изменившихся условиях другим, опередившее свое время — по-новому заслуженно оценено в дальнейшем. Актуальная культура выступает как инвариантный компонент, овладение которым возможно и необходимо для каждого, чтобы быть в состоянии войти в современную культуру.

Нередко предлагается выделять явления актуальной культуры (и, соответственно, описывать ее границы) по *критерию соответствия их тем или иным социальным потребностям*. Такой подход созвучен представлениям о культуре как совокупности положительных, прогрессивных ценностей. Но тут сразу же возникает проблема субъекта оценки — кто будет определять, в каких ценностях культуры общество или отдельные социальные группы испытывают потребность? Недавний опыт нашей истории показывает, к каким негативным последствиям могут привести произвол и субъективизм таких оценок. Однако необходимо видеть и стоящую за этим серьезную методологическую проблему. Долгое время

¹¹ Седов Л. А. Место русской культуры среди мировых культур // Полит исслед. 1994. № 4. С. 97–110.

наше общественное сознание довольно пренебрежительно относилось к миру *реальных явлений*, ориентируясь преимущественно на умопостигаемые *сущности*. Разумеется, целью науки является постижение сущности. Но можно ли постичь ее, минуя анализ на уровне явлений? Сегодня причина этого достаточно ясна — действительность, мир явлений во многом не соответствовали (да и сегодня не соответствуют) умопостижимым сущностям, и познание — в обход «неправильной» и «неудобной» реальности — устремлялось напрямик к сущности.

Заслуживает специального анализа *проблема соотношения и взаимодействия различных структурных элементов актуальной культуры* в различных видах и сферах культуры. В каждом виде культуры есть своя актуальная культура, доступная для каждого и необходимая для всех, отличная от профессиональной культуры.

В сфере художественной культуры, в частности, соотношение *классики и «культурного потока»*, массовой культуры более сложно и противоречиво, чем это может показаться на первый взгляд. Да, классика актуальна всегда, но... Происходит парадоксальное явление. «Высокая» литература весьма идеологизирована и осложнена чисто интеллигентскими проблемами. В то же время существуют жесткие требования лояльности к стандартам высокого и вечного. Поэтому в сегодняшних реальных условиях она («высокая» культура в целом) зачастую оказывается ретроспективной, ориентированной на прошлое, на школьные шаблоны и имена. И ощущается читателем (по крайней мере, молодым) как чужая для него, несвоевременная и неуместная — неактуальная.

Напротив, *массовая культура* становится источником норм и образцов поведения, средством массовой психотерапии. Она выполняет в обществе сложные функции адаптации людей к изменениям. И в этом смысле она приобретает качество актуальной культуры, так как представляет собой репрезентативную, наличную культуру. Разумеется, она не всеобъемлюща. Но она — часть актуальной культуры, и с этим нельзя не считаться.

Основной читатель и зритель сегодня (по данным социологических опросов) — женщина. Массовая культура и сориентирована на нее как главного потребителя. А все, что связано с женским началом, имеет преимущественно аффективный, эмоциональный характер. Это со всей очевидностью обнаруживается при анализе

аудитории телесериалов, от которых ждут сильных и напряженных эмоций и психологической разрядки. Не случайно исследователи подчеркивают: «Восприятие сериала никогда не ограничивается только сюжетной линией. Его направленность иная: представить и отстоять в условиях нормативно-нравственного хаоса некую систему ценностей традиционного сознания, придать этим ценностям вид вечных, вневременных регуляторов. А, с другой стороны, тех рецептов житейской мудрости, которые только и могут, проводя человека по лабиринтам его нелегкой судьбы, привести его к счастью и наделить эти бедствия смыслом»¹². Но главное, видимо, в том, что массовая культура «оперирует именно архетипами. В этом ее парадоксальное сходство с высшими творениями гениальных художников»¹³. Ясно при этом, что переходное состояние общества, его нестабильность и кризисность благоприятствуют *мифологии*, актуализации массовой культуры.

Одна из функций «живых» мифов — увековечить обозначенную в них систему социальных ценностей в меняющемся мире. Исторически изменчивое и социально ограниченное предстает в них как естественное и вечное основание жизни.

Ситуация такова, что именно в этом нуждается сегодня наше общество (или многие в нем). Вопреки всем демократическим и цивилизационным преобразованиям, население некогда великой державы стремится сохранить право считать прожитую жизнь не лишенной смысла. Это напряжение в культуре разряжается мифами, освобождающими энергию сопротивления коллективного бессознательного социальному хаосу.

Однако важно видеть и другую сторону этих процессов. Когда культура начинает выполнять функцию распространения *модернизационных образцов* — моделей поведения, норм и стереотипов западного образа жизни, а также механизмов адаптации людей к ним, происходит качественное понижение культурного уровня. Источается слой культуры в ее высоких образцах. Культура, по выражению Н. А. Бердяева, «переходит в цивилизацию», становится массовой, коммерциализируется. Происходит кризис культуры,

¹² Дубицкая В. П. Телесериалы на экране и в постсоветской мифологии // Социол. исслед. 1996. № 9. С. 81.

¹³ Парамонов Б. Энс энд сэнсидиниты // Звезда. 1996. № 9. С. 81.

который мы и наблюдаем сегодня. Деиерархизация культурных ценностей (по сути — фактическое понижение качества) выдается за рост многообразия культуры. Классическая модель культуры перестает занимать монопольное положение в качестве «официальной» культуры, образцы которой распространялись повсеместно. Она сменяется видимым многообразием культуры. Но возникает и реальный полистилизм. «Модель классической культуры в качестве официальной идеологии замещается сциентистской моделью культуры»¹⁴.

Сказывается и изменение способа «вхождения» современного человека в актуальную культуру в условиях НТР. Как отмечал Г. Киссинджер, «сегодня мы переживаем новую революцию. Мы можем приобрести любые знания, не имея необходимости изучать что бы то ни было: если вы умеете пользоваться компьютером, он сообщит вам все, что вы хотите узнать... Сейчас люди приобретают знания скорее с помощью зрительной памяти, чем работы мозга»¹⁵. Как следствие — широкое распространение аудиовизуальной культуры, «виртуальной реальности». Утверждается ориентация по принципу «лучше сто раз увидеть, чем один раз подумать».

В этих условиях особую значимость приобретают дискуссии об актуализации классики в рамках современной культуры. Примечательна и позиция современного исследователя культуры: «Вечное в искусстве не может существовать вне временного и независимо от него; оно проявляется только во временном и через временное, как бы “просвечивает” в нем и делает само временное вечным»¹⁶.

В социологическом плане нужно учитывать и такой аспект «культурного потока», как формирование вкуса массового читателя. Способность «текущей литературы» «прикоснуться к болевой точке своего времени оказывает немалое влияние на правильные представления общества»¹⁷.

¹⁴ Селезнева Е. Н. Культурная политика сегодня: рецидивы историзма? // Социол. исслед. 1996. № 10. С. 129–130.

¹⁵ Киссинджер Г. Билл Клинтон — циник, но не совсем // Лит. газ. 1996. № 46. 4 дек.

¹⁶ Коган Л. Н. Жизнь в поколениях. Личность. Культура. Общество : Избр. тр. 1988–1997 гг. / ред. Ю. Р. Вишневский, Г. Е. Зборовский, В. Т. Шапко. Екатеринбург : Маска, 2009. С. 22.

¹⁷ Гитович И. Спутники Чехова // Новый мир. 1986. № 10. С. 254.

В сфере науки, где более отчетливо выражен линейный характер развития, актуальность прочно связана с современностью, с последними (и, как правило, самыми эффективными) методологиями, методиками, технологиями исследования. Актуализация в науке связана со сменой научных парадигм. Научная классика служит в основном предпосылкой актуальной культуры в науке. Более того, *современная научная парадигма* связана с отказом от универсалий науки классического периода и рядом авторов определяется как *постмодернистская*. В социальном познании эти процессы (особенно в нашей стране) идут с отставанием по сравнению с естествознанием. Однако и здесь происходят впечатляющие сдвиги. Смена парадигмы социального познания началась не сегодня, но во многом продолжает определять современную познавательную ситуацию. Что же переосмысливается и подвергается критике? Из многообразия высказываемых мнений выделим две позиции.

В рамках одной из них сегодня подвергается сомнению «вера во всевластие человеческого разума, в объективность универсального миропорядка и основанный на этой вере идеал классического социального знания — универсальная концепция и соответствующие ей критерии научности»¹⁸. В рамках другой говорится о переосмыслении основных принципов классического обществознания — *монизме, фундаментализме, элементаризме, редуccionизме*¹⁹. Современный исследователь социокультурных процессов приступает к их изучению, не имея надежных методологических гарантий. Постиндустриальное общество лишено единого основополагающего центра, вокруг которого вращается вся социальная жизнь. Оно меняет центры своего притяжения и отличается подвижностью связей и зависимостей. Это требует изменения привычных установок социального познания и утверждения новых:

— отсутствие инвариантных базисных истин для объектов различных классов (неадекватность единых критериев истинности по отношению к любым утверждениям);

¹⁸ Козлова Н. Н., Смирнова Н. М. Кризис классических методологий и современная познавательная ситуация // Социол. исслед. 1995. № 11. С. 13.

¹⁹ Ильин В. В. Постклассическое обществознание: каким ему быть? // Социол. исслед. 1992. № 10. С. 37–39.

— мозаичность, гетерогенность современных объектов познания;

— смена тактики выбора базисного основания;

— приоритет индивидуального над целокупным²⁰.

В рамках стохастической картины мира субъект и его деятельность могут быть описаны понятиями «нелинейность», «сложность», «вероятностный характер событий», их принципиальная непредсказуемость в точках бифуркаций²¹.

В современной науке нарастает критика фундаменталистских воззрений. Речь идет о кардинальной смене научной парадигмы и даже о качественно различных эпохах в развитии науки (традиционной, фундаменталистской и современной, анти-фундаменталистской).

Еще в начале XX в. П. Валери предупреждал: «Две опасности не перестанут угрожать миру: порядок и беспорядок»²². Конечно, общество всегда испытывает страх перед беспорядком. Очевидно, что многих россиян сегодня более всего пугают нарастающий социальный хаос, увеличение дезорганизованности, вызванное разрушением привычных социальных связей, непредсказуемость кризисных ситуаций. Но не меньшую опасность для общества представляет и порядок — жесткий порядок тоталитарной системы. Он строится на подавлении элементарных проявлений свободы и самостоятельности, автономности индивидов, на порабощении человека надындивидуальными структурами.

Теория самоорганизации показывает несостоятельность идеи полного и всеохватывающего контроля над социальными процессами. Управляющее воздействие со стороны субъекта лишь включается в процесс социальной самоорганизации. Оно вносит коррективы в этот процесс, но никогда полностью не подчиняет его. Включение субъекта управления в социальный процесс, его воздействие могут внести и дополнительную степень неурегулированности, хаоса.

²⁰ *Абрамов Н. Т.* Принцип фундаментального идеала и новый образ науки // Филос. науки. 1989. № 11. С. 47.

²¹ *Алтухов В.* Смена парадигм и формирование новой методологии // Общественные науки и современность. 1993. № 5, С. 10 ; № 6 ; *Князева Е., Курдюмов С.* Синергетика как новое мировидение // Вopr. философии. 1992. № 12. С. 3–6.

²² *Валери П.* Об искусстве / пер. с франц. П. Валери ; изд. подг. В. М. Козовой ; предисл. А. А. Вишневого. М. : Искусство, 1976. С. 111.

Прямое управленческое воздействие, даже успешное по каким-то параметрам, может увеличить степень дезорганизации по другим параметрам. *Синергетика* (теория самоорганизации) убедительно показывает, что некоторая доля хаоса, стихийности, неопределенности — это не зло²³. Напротив, это конструктивный фактор в процессах самоорганизации социальной среды.

Социокультурная сфера является одной из областей нового синергетического прочтения. Пока такое прочтение происходит на уровне самых общих методологических подходов, а не конкретных прогнозов. Но и такой уровень может быть полезен. Действительно, социальная сфера представляет собой постоянное столкновение необходимых и случайных явлений. В ней возникает множество нестабильных, неустойчивых процессов, действуют синергетически неравновесные социальные институты. Задуманное и спланированное часто при осуществлении оборачивается прямо противоположным, начинает развиваться иначе, подчиняясь каким-то своим самоорганизационным началам, своей логике.

Синергетика позволяет по-новому взглянуть на субъективное и случайное в социокультурной деятельности, осознать, что случайность — не побочное вторжение, а существенное условие развития социокультурной жизни. Случайное оказывается не просто формой проявления необходимости, предопределенности, а самостоятельным свойством, конструктивным элементом социальной жизни.

В современных условиях должна измениться и *методика предвидения будущего* — общества, культуры, актуальной культуры. Ясно, что возможности научного жестко детерминистского прогноза весьма ограничены. Более плодотворной является сценарная методика предвидения будущего, анализ различных альтернатив, сравнение степени их вероятности.

Синергетическое понимание культуры (актуальной культуры) должно включать ее осмысление как многоуровневой системы, в которой решение проблем на макроуровне может и не перестроить всю систему. Недооценка этого особенно опасна при осуществлении глубоких социальных преобразований.

²³ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса : Новый диалог с природой / общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова. М. : Прогресс, 1986. С. 97.

В современном мире (в том числе и в России) исследователь культуры имеет дело с сосуществованием разных детерминант. По данным опросов, многие россияне определяют степень своей социальной удовлетворенности по критериям реализации их материальных интересов, успешности (или нет) экономических реформ. Но существует немало и тех (индивидов или социальных групп), для кого культура — более важный способ национальной идентичности, чем общность территории, экономика и т. д. Словом, социолог-культуролог оказывается в ситуации, описанной И. Пригожиным применительно к новейшему постклассическому естествознанию: «неустраняемая множественность точек зрения на одну и ту же реальность означает невозможность существования Божественной точки зрения, с которой открывается вид на всю реальность»²⁴. Прежде экспансия естественнонаучного рассудка состояла в стремлении распространить генерализацию на сферу наук об обществе и культуре. Сегодня, напротив, естествознание все больше интегрирует индивидуализирующую установку наук о культуре, ставя в центр понятия уникальности, органической деятельности.

Новая эвристика (неклассический взгляд на социокультурную действительность) ориентируется на новые регуляторы, предписания — *плюрализм, полиэкранность, ипостасность, холизм, синергизм, дополнительность, релятивизм, нелинейность*²⁵.

Облегченно-оптимистический взгляд классического обществознания сменяется на более реалистический. Социальный мир, мир культуры вновь видится непонятным, заколдованным. Неклассические методологии не противопоставляют специализированное (теоретическое) знание здравому смыслу. Центр тяжести с анализа «оснований» и «клеточек» переносится на изучение жизненных проявлений, человеческого взаимодействия.

Описывая новые неклассические методологии в науке и новые стилистические особенности в художественной культуре, многие авторы используют понятие *постмодернизм*. Речь идет не просто о формальных поисках андеграунда в поэзии и изобразительном

²⁴ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса : Новый диалог с природой. С. 97.

²⁵ Ильин В. В. Постклассическое обществознание: каким ему быть? // Социол. исслед. 1992. № 10. С. 39–42.

искусстве, а о важном компоненте актуальной культуры конца XX в. Справедливо мнение: «Новая ситуация связана с умонастроением, которое называют постмодернизмом. Однако представляется, что это более широкое культурное течение. Оно связано с жизненным миром человека: повседневного, массового, архетипического... В конечном счете речь идет об отказе от принципа подчинения. Это отказ делить людей на творцов и мещан, не способных получить доступ в мир высших ценностей»²⁶. Происходит возврат к нормальному звучанию человеческого голоса, к обычной жизни — без помпы и парада... Исчезает образ жреца искусства как исключительной личности, противостоящей толпе, обывателям. Постмодернизм стирает оппозицию между *элитарной* и *массовой культурой*.

Среди важнейших свойств постмодернизма можно выделить *симуляцию*, производство реальности, когда телевидение воспроизводит событие, которое осуществляется специально для того, чтобы... телевидение могло его воспроизвести. Еще одна характеристика постмодернизма — он «расстается с большими идеологиями, претендующими на целостность, и переводит культуру в состояние идейной эклектики и фрагментаризма»²⁷. Сказывается реакция на «идейность», «идеологичность» классического мировидения. В постмодернизме выражено понимание того, что все ужасы жизни не так страшны, как выдуманные совестью и разумом идеи. И это заставляет подвергнуть дешифровке любые общепринятые смыслы. Полифония, разнородность и локализм постмодернизма противостоят стремлению к глобальным проектам и трансформациям, реализующимся сверху и за счет тех, кто лишены возможности изложить свою точку зрения²⁸.

Постмодернистское мировидение — лишь часть сегодняшней актуальной культуры, причем отличающаяся значительной рефлексированностью и рафинированностью. Но это связано с более глубокими социокультурными причинами. Мир становится

²⁶ Козлова Н. Безвкусица масс и вкус интеллектуалов // *Общественные науки и современность*. 1994. № 3. С. 145.

²⁷ Энштейн М. Истоки и смысл русского постмодернизма // *Звезда*. 1996. № 8. С. 171.

²⁸ Ушакин С. А. После модернизма: язык власти или власть языка? // *Общественные науки и современность*. 1996. № 5. С. 13.

слишком сложным, и эта сложность очень быстро нарастает. Сбывается прогноз О. Тоффлера, высказанный еще в начале 1970-х гг. Быстрое возрастание сложности общества опрокидывает классическую эстетику и классическую науку. Как отмечает Г. Померанц: «Достаточно сложным был и мир Чехова, но эта сложность еще не ошеломила, не сбивала с ног... А потом новое повалило в таком темпе, что уравновешенное сознание не выдержало»²⁹. Обнаруживаются пределы человеческих возможностей, и не только в связи с конечностью и исчерпаемостью ресурсов, но и в собственно человеческом смысле. Оказывается, не все проблемы (в точном понятийном смысле этого слова) имеют решение, во всяком случае эффективное и легитимное. Все это создает общий фон, на котором формируется актуальная культура современной молодежи. Конечно, экзистенциалистские установки о необходимости борьбы с миром абсурда (хотя эта борьба и безнадежна) чужды молодежному сознанию. Но в адаптированном виде они не могут не осознаваться им.

Применительно к личности актуальная культура есть выражение драматического противоречия между абстрактной возможностью человека *распредметить любые ценности культуры в любом количестве* и реальной возможностью *осуществлять это в весьма узких количественных границах*. Если учесть многочисленность явлений культуры, которая уже есть и продолжает стремительно увеличиваться, становится ясно: реально человек может освоить лишь мизерную часть их. В отношениях личности и культуры имеется противоречие и на качественном уровне — между принципиальной возможностью *сколь угодно глубоко и всесторонне осваивать любые* (сложные, непреходящие, вечные) *ценности культуры* и реальными возможностями *конкретного человека*.

И тут актуальная культура связана с фундаментальной проблемой человеческого бытия — *проблемой выбора*. На первый взгляд, актуальная культура выступает как социокультурный механизм, облегчающий такой выбор. Конечно, она выполняет такую функцию — прежде всего в силу своей *нормативности*. Актуальная культура как бы определяет тот минимум культурности, которым

²⁹ Померанц Г. После модернизма, или Искусство XXI века // Лит. газ. 1996. № 27. 3 июля.

должен обладать каждый современный человек. Но актуальная культура и обостряет проблему выбора, его необходимость. Другое дело, что в различных типах актуальной культуры характер выбора, его структура, способы и цели различны.

Проблема выбора культурных ценностей и образцов поведения в актуальную культуру связана с тем, *кто и как производит отбор*. В тоталитарном обществе роль верховного духовного арбитра присвоила себе правящая партия. Официальная господствующая культура стремилась занять все поле актуальной культуры, и решающим критерием отнесения того или иного культурного явления к актуальной культуре был классовый идеологический подход (в рамках и теории, и практики управления). Это относилось и к отечественной культуре прошлого, и к различным явлениям современной мировой культуры, особенно культуры буржуазного общества. Конечно, несводимость культуры к классовым, идеологическим явлениям исследователям, да и просто людям, интересующимся проблемами культуры, была ясна давно. И все-таки приоритет классовых ценностей, ориентация на формирование типа личности, нужного классу или обществу, долгое время рассматривались как важнейший принцип и признак определения актуальной культуры. Смена приоритетов во всех сферах жизни общества, выдвижение на первый план общечеловеческих ценностей позволили изменить критерии актуальной культуры.

Важно по-иному осмыслить и *связь актуальной культуры с развитием личности* — не формирование личности по жестко заданной модели, социально-классовому шаблону, а создание поля свободы, свободного выбора, свободной деятельности. Применительно к такому подходу более точным было бы *понимание свободы как проявления возможностей, поля возможного выбора*. Соответственно, и нормативность актуальной культуры предстала бы не жесткой системой внешних предписаний, а процессом своеобразного превращения идеала, внутренне принимаемого человеком за образец, а образца — в норму.

Нормативность актуальной культуры — одна из сложнейших и противоречивых ее характеристик. Актуальная культура — некий инвариант, обязательный для личности социокультурный минимум. Именно актуальная культура выступает по отношению к личности инструментом социализации и индивидуализации, концентрируя

в себе социокультурные требования социума и группы к человеку. Но это и порождает ее внутренние противоречия:

— Как совместить нормативность со свободным сотворческим характером потребления культурных ценностей, со свободным выбором личности в мире культуры?

— Если актуальная культура многослойна, дифференцирована, то могут ли быть едиными требования социума к культуре конкретной личности?

Многоуровневость, иерархичность структуры актуальной культуры предполагает различную степень жесткости требований к личности. В рамках разграничения по признаку «непреходящее — преходящее» наиболее жесткие требования к личности выдвигаются по поводу вечных, непреходящих ценностей. Напротив, в рамках «культурного потока» степень жесткости минимальна. Здесь требования выдвигаются скорее не к тому, что именно личность выбирает: на первый план выходят обязательность приобщения к культурному потоку и значимость самостоятельности, осознанности, личностности этого выбора.

Еще сложнее ситуация в рамках разномасштабности актуальной культуры. С одной стороны, можно ли быть культурным человеком без освоения общечеловеческих ценностей актуальной культуры, родовых, универсальных способов человеческой деятельности? В известном смысле вопрос этот риторический. Эти ценности родовые, общечеловеческие и потому обязательны для культурного человека. Если же они не освоены личностью, то это, что называется, факт ее биографии. Понятно, что и здесь невозможно объять необъятное, и необходим какой-то отбор, выделение основ начал. Этот же подход может быть использован и по отношению к общечивилизационным и общенациональным ценностям. Но тут мера разнообразия усиливается. Значительно возрастает степень плюрализма актуальной культуры на уровне различных социокультурных групп, субкультур. Но при этом именно требования (и нормативность актуальной культуры) на уровне группы могут быть предельно жесткими, идентифицирующими принадлежность к ней. Если же личность не готова или не способна принять многие из этих групповых требований, то она оказывается за пределами данной группы. Отсюда — распространенность в духовной жизни общества маргиналов (порвавших с одной культурой, но не освоивших

другую) и изгоев (попавших в своеобразные ниши между разными культурами).

Культура любого, даже минимально дифференцированного и структурированного общества, наряду с общезначимыми нормами и ценностями содержит и множество специфицирующих. Любая культура предстает как система различных субкультур. Идентично и положение с актуальной культурой: «единой актуальной культуры в обществе не было и нет. В каждой из систем культуры общества есть своя актуальная культура»³⁰.

Сегодня процессы *дифференциации* преобладают не только в реальной жизни, но и в подходах к различным социокультурным явлениям. Так, в современной российской культуре исследователи выделяют *субкультурные подсистемы* по различным основаниям. Одно из них — *ценностное, ментальное*. Назовем его характеристики:

- высокая интеллигентская субкультура, развивающая традиции элитарной культуры;
- «советская культура», основанная на привычке людей старшего поколения к патернализму и уравниловке;
- субкультура либеральных ценностей, охватывающая часть молодежи, предпринимателей, интеллигенции;
- комплекс маргинальных субкультур низов, их объединяют преимущественно тоталитарный подход к личности и «окопная» психология³¹.

В результате деградации системы советских культурных ценностей образуется социокультурная ниша, за заполнение которой идет борьба между западной и маргинальной субкультурами.

Представляется, что такой подход продуктивен и реалистичен. Он позволяет более четко соотнести *субкультуру* и *актуальную культуру*. На наш взгляд, различие между ними не столько предметное, сколько функциональное. Субкультура (в частности, ее молодежные варианты) выражает специфические особенности культурного бытия данной группы, имеет идентифицирующий, специфицирующий характер. Актуальная культура (в том числе

³⁰ Коган Л. Н. Социология культуры. С. 64.

³¹ Фишер А. О новой культурной политике России // Общественные науки и современность. 1994. № 5. С. 20–21.

и молодежная) отражает всю полноту репрезентативных, наличных норм и ценностей, не только специфических, но в первую очередь принимаемых группой. Поэтому она более сложна и многогранна, чем субкультура. Так, конкретное поколение молодежи выбирает систему своих ценностей из актуальной культуры общества, а не создает каждый раз какие-то специфически молодежные, особые. В этом смысле анализ актуальной культуры молодежи — это не столько поиск особых молодежных культурных явлений, сколько попытка выяснить и понять, какие именно культурные ценности принимает молодежь.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Перечислите слои «актуальной культуры» по В. Т. Шапко.
2. Проанализируйте степень их представленности в современной социокультурной реальности.
3. Проанализируйте функции и дисфункции массовой культуры в современном обществе.
4. В чем специфика постмодернизма?
5. Соотнесите понятия «актуальная культура» и «субкультура».

Глава 6

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА. КУЛЬТУРА И ЛИЧНОСТЬ

Проблема человека в XX в. оказалась одной из ведущих в гуманитарном знании¹. В рамках отношений «человек — мир» возникают мир человека и очеловеченный мир в их неразрывном единстве. Основой возникновения этого нового мира оказывается существование человека в нем, его жизнедеятельность. Сознание, подсознание, психическое, физиологическое — все слито в единый процесс, а потому жизнедеятельность, природу человека необходимо рассмотреть в культурно-историческом плане. Только оформившись в качестве индивидуальности, человек достигает уровня всеобщности. Конкретно-исторические основания индивидуального существования нельзя вскрыть без культурологического исследования. Культура отвечает за функцию перевода родового в индивидуальное, а индивидуального — в родовое. Культурная среда выносит индивида во всеобщность, она и есть аккумулятор всеобщности, проявляющийся через индивидуальное. Нет бытия людей, их мира вне культуры. Культура же «оседает» и в социуме, и в индивиде. Полюсами культурно-исторического развития выступают индивид и род, а между ними помещается все разнообразие культуры — групповое, социальное, этническое, формационное и проч.

Усваивая нормы общества, человек индивидуализируется и социализируется одновременно. В Античности понятие «личность» оказалась синонимом воплощения нормативов общества, социальной роли, социального статуса. Хотя более всего Античность была

¹ О проблемах человекознания см.: *Зобов Р. А., Келасьева В. Н.* Человекознание: самореализация человека : учебник / под общ. ред. проф. В. Н. Келасьева. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. 461 с. ; *Немировский В. Г., Невирко Д. Д.* Социология человека: от классических к неклассическим подходам. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЛКИ, 2008. 304 с. ; и др.

ориентирована на телесность. Начиная с эллинизма телесность сосуществует с осознанием роли разума, духа, морали, интеллекта. В Средние века в качестве приоритетного начала берется духовность. В эпоху Возрождения осознается ценность личности, индивидуальность. Появляется возрожденческий гуманизм на основе осознания высочайшего предназначения личности. В Новое время индивидуальность начинает вырождаться в индивидуализм, в эгоцентризм. Возникает тенденция растворения индивида в социуме, приоритета социальности над индивидуальностью. Промышленно-техническая революция привела к превосходству материального в жизни общества: человек стал измеряться тем, чем он владеет. В западном технотронном обществе нарастает отчуждение, происходит абсолютизация индивидуализма. Разъединенность, внешние и поверхностные формы связи тяжело переживаются и вызывают тягу к противоположности — к общности.

В социологии существует два подхода к изучению человека: *социоцентризм* объясняет человека исходя из общества; *антропоцентризм* за отправную точку берет человека и из этого объясняет общество. Анализ взаимоотношений «человек — общество», или «социальное — индивидуальное», требует изучения человека как личности, индивида, субъекта общественной жизни и характеристик, имманентно присущих человеку как родовому существу. Процесс развития младенца в полноправную личность происходит в ходе взаимодействия с социальной средой. Индивид формируется в процессе усвоения опыта человечества, общения, деятельности. Этот процесс ведет к внутреннему формированию неповторимого уникального облика. Индивид — это интегральная характеристика, включающая биологические, психологические и социальные качества, то есть это единство индивидуального, социального и типичного. Главным результатом является формирование мировоззрения — моста, связывающего индивида и общество.

Социология культуры рассматривает социальную сущность личности, определяет ее место в системе культурной регуляции. Личность детерминирована социокультурной системой, которая формирует структуру ролей, наделяет личность субъективными характеристиками. Личность как социальное свойство индивида, как совокупность системных качеств, определяющих ее своеобразие в данном типе общества и в данную эпоху, представляет собой

индивидуальное самостоятельное начало. Социальная психология определяет данную особенность личности как ее субъектность. Социология культуры рассматривает личность в ее отражении в разных культурах. Личность в определенной культурной среде предстает как переменное существо, поскольку любое современное общество характеризуется культурным полиморфизмом. Тем не менее, современный человек представляет собой культурный продукт своего времени или, иными словами, объект разнообразных культурных влияний, с одной стороны, и, с другой, субъект социокультурной деятельности.

Социальные институты, включая институты науки, образования, культуры, средств массовой информации, искусства, досуга и т. п., аккумулируют нормы и ценности, свойственные данному обществу и разделяемые его социальными слоями и группами. В свою очередь, социальные слои и группы состоят из индивидов, которые являются такими же носителями культуры, как и социальные организации. Их поведение и деятельность определяются обычаями, нормами и ценностями, которые имеются в составе культуры, изменяются, исчезают и возникают в зависимости от процессов, происходящих в обществе.

М. Мид предложила новый подход к исследованию личности, опирающийся на концепции типичной, или *базовой*, и *модальной личности*². Базовая личность, согласно данной концепции, это особый тип интеграции индивида в культурную среду, которая осуществляется на основе опыта социализации членов данной этнической общности и их индивидуально-личностных характеристик. Каждый народ имеет свою базовую структуру личности, она передается в поколениях через социализацию и формирует ментальность народа. Связь между индивидом и его социальным окружением оказывается диалектической и тесной: через индивида передается социокультурный опыт, и он же становится средоточием культурного влияния среды.

Здесь культура рассматривается состоящей из двух подструктур: институтов первичной социализации, определяющих базовую личность (семья, друзья, родственники, соседи), и институтов

² Мид М. Культура и мир детства : избр. произв. // Литмир : [сайт]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=161011&p=1> (дата обращения: 30.07.2018).

вторичной социализации (религиозные группы, фольклор, стереотипы и представления, производственные группы и т. п.). Базовая личность формируется посредством двух основных механизмов — проекции свойств и качеств окружающих людей на конкретного индивида и адаптации индивида к своему непосредственному окружению. Изменения в социальной организации — смена территории проживания (миграции), смешение рас, племен, появление новых технологий — неизбежно ведут к трансформации базового типа личности.

Модальным называется самый массовый тип личности, который встречается наиболее часто. Это описательная концепция, позволяющая обобщить присущие данному народу социально-культурные качества и свойства. Из данной категории вытекает понятие национального характера — устойчивого сочетания определенных психических особенностей, типичных для представителей данного этноса, которое является продуктом определенных социокультурных условий и выражается в системе отношений людей к действительности.

Черты базовой и модальной личности имеют большое значение для межкультурного общения. Усвоенная личностью в процессе социализации культура влияет на межличностное взаимодействие посредством таких механизмов, как представления, социальные стереотипы, черты личности. Как культурный феномен рассматриваются и самоконцепции личности. Они представляют собой совокупности мыслей и чувств индивида по отношению к себе как к объекту и включают в себя социальную и личную идентичность. Социальная идентичность позволяет индивиду рассматривать себя как члена различных социальных групп, личная идентичность — как индивида и личность.

Культуры Запада и Востока по-разному трактуют данные феномены. На Западе самоактуализация, самореализация представляются как наиболее важные цели, поскольку в западных обществах господствуют индивидуалистические культуры. На Востоке, где культуры характеризуются коллективизмом, самоуважение личности неразрывно связано с уважением к другим людям. Именно через других людей достигаются как личные, так и социальные цели. Групповое членство имеет значение для представителей коллективистских культур, следовательно, эти культуры воспитывают

социальную идентичность, тогда как индивидуалистические культуры — личную. Культуры, таким образом, составлены из элементов, которые находятся в разном иерархическом соотношении друг с другом. Личностное начало имеет значение для каждой культуры, различия же в его статусе связаны с религиозным компонентом данной культуры. Европейская культурная традиция, как указывает Б. С. Ерасов, «утверждает человека автономным субъектом деятельности»³. Личность едина, ее ролевые функции интегрированы, тогда как в восточных культурах они перекрывают самосознание личности. Человек ведет себя в разных социальных группах — религиозной, семейной, родовой — так, как того требуют их правила и нормы.

Осваивая социальные традиции, человек приобретает необходимые для функционирования в данной среде навыки, знания, нормы и ценности. Важны преобладающий тип культуры, социальная принадлежность индивида, социокультурная среда, которые в совокупности представляют объективные условия для формирования определенного типа личности. Поведение — форма действия человека, связанная с реакцией на социальную среду, или действия преимущественно ситуативного характера. Действия, воспроизводящиеся постоянно и оцениваемые целями более высокого уровня (в основе которых лежит сущность, особенность проявления индивида или группы), составляют деятельность. Именно в этом разрезе важно разделять потребности на те, которые выполняют функции ситуативного порядка (их называют промежуточными, инструментальными), и терминальные, свидетельствующие о целостной структуре личности, ее индивидуальности, ее деятельном характере. Первые могут в какой-то мере носить адаптационный характер. Стандарты поведения в этом случае показывают, как индивид приспосабливается к той или иной среде. Такие стандарты являются реакцией на «принуждение» среды. Это ориентации в историческом времени и социальном пространстве. Вторые представляют внутренний механизм самоопределения личности в этом пространстве, то есть способы самоутверждения, реализации своих ценностей.

³ Ерасов Б. С. Социальная культурология : учебник для студентов высш. учеб. заведений. 3-е изд., доп. и перераб. М. : Аспект Пресс, 2000. С. 241.

Социокультурная среда создает не только условия, но и ограничения. Общество влияет на индивида через государственную систему, политические и социально-культурные институты, организации, формы общественного сознания. На смену традициям, которые действовали как естественные законы на ранних этапах человеческого общества и тем самым сохраняли его целостность, с усложнением общественной жизни и усиливающимся разделением труда пришли законы, сформулированные государственными институтами. И хотя демократические начала позволяют общественным неправительственным организациям вносить в законопроекты свои изменения, сами законы являются не только регулируемой формой социальных отношений, но и способом принуждения различных групп населения жить так, а не иначе во имя сохранения мира и спокойствия. Социально-культурные институты отражают экономические, культурные и политические интересы общества и в определенной степени моделируют духовные отношения.

Социально-культурная среда представляет собой социально-территориальную общность. Она раскрывает особенности функционирования культуры различных групп населения в определенной социальной среде и относится к классу культурных комплексов, или культурных систем. На уровне общества это культурная макросреда, она будет включать крупнейшие города с их уникальными художественными ценностями, музеями, архитектурой, творческими союзами, театрами, концертными залами, библиотеками, университетскими центрами, научно-исследовательскими институтами, издательствами, радио и телевидением и т. д. Но социокультурная среда общества складывается также из культурного достояния крупных, больших и малых городов, сельских населенных пунктов, из их взаимодействия между собой⁴.

С социальной точки зрения нас интересует вопрос о возможностях культурного развития различных групп населения, которые предоставляют человеку город или деревня, где он живет. Диалектическая связь между производством духовных ценностей и их потреблением в конкретной культурной среде состоит в том, что новые

⁴ О тенденциях в современной культурной ситуации в России XXI века см. в сборнике: Культура России : 2000-е годы / отв. ред. Е. П. Костина. СПб. : Алетей, 2013. 846 с.

ценности должны быть востребованы обществом или его отдельными группами, и они, включенные в реальную жизнь, будут преобразовывать систему общественных отношений. Ее собственно социологическая дефиниция состоит в том, что социально-культурная среда предстает как совокупность вещественных и личностных элементов, с которыми взаимодействует социальный субъект (личность, группа, класс, слой) в процессе внепроизводственной деятельности.

Вещественные элементы — это прежде всего социальные институты культуры различных уровней организации (система образования, театры, музеи), целями которых являются производство, сохранение и распространение культурных благ. Это также сами материальные и культурные блага, являющиеся достижениями культуры на определенном витке развития, ибо мы изучаем ее по архитектурным памятникам, произведениям литературы и искусства, театральным спектаклям, техническим средствам — аудиовизуальным, печатным и другим устройствам. Но социологу важно не ревизовать их, а представить как некое статистически значимое множество, которое характеризовало бы возможности выбора и их доступность для культурной деятельности различных слоев населения. Общественная ценность и социальная значимость каждого вещественного (предметного) элемента культурной среды определяются тем, что он, удовлетворяя потребности в одной сфере деятельности, оказывается вовлеченным в другие взаимосвязанные сферы, вызывая появление новых потребностей, более сложных по своей структуре.

Личностные элементы культурной среды — это этнические, демографические, социально-классовые, профессиональные группы, объединенные общностью определенных культурных условий (города, села, конкретного типа поселения) и участвующие в той или иной степени в культурной деятельности. В этом смысле культурная среда связана с каким-нибудь городом не только возможностями материальной базы, уникальностью или, наоборот, бедностью культурных благ и ценностей, находящихся в нем, но и со всей социальной структурой, то есть уровнем образования граждан, степенью развитости их потребностей, традициями проведения свободного времени.

Культурная среда зависит от многообразия контактов, в которые вступают люди. Чем шире социально-профессиональная структура, тем более разнообразен город; чем больше в нем творческих союзов и обществ, тем более интенсивно развивается духовная жизнь.

Но эта связь нелинейная. При сравнительно большом числе учреждений культуры часть людей никогда их не посещает и живет сравнительно примитивными интересами. В этом случае мы говорим о противоречиях между вещественными и личностными элементами. Оценка степени включенности вещественных элементов в культурную жизнь конкретных социальных групп позволит судить об эффективности деятельности одних социальных институтов культуры по сравнению с другими, а также об уровне актуальной культуры самих этих групп.

Поскольку культурная среда формирует индивида, является результатом совокупного труда, а впоследствии может меняться под воздействием наиболее интеллектуально развитых, или, как говорят социологи, продвинутых групп, предметом научного интереса является самореализация личности в культуре. В данном случае речь идет о специфическом виде деятельности, связанной с процессами потребления и участия в производстве духовных ценностей на профессиональном или непрофессиональном уровне. В узком смысле слова это культурная деятельность. Разумеется, сфера такой деятельности чрезвычайно широка. Даже таким ее аспектам, как познавательный, научный, художественно-эстетический, промышленно-технический, трудно найти операциональные характеристики, адекватные объему этих понятий. Но поскольку социокультурная среда города или села является посредником между обществом и личностью, рамки культурной деятельности могут быть сужены — возможно рассматривать ее как участие личности, группы, класса в процессах потребления и производства культуры на базе имеющихся в городе вещественных элементов.

В этой ситуации культурная деятельность будет характеризоваться по набору видов деятельности в свободном времени индивида, группы, класса (например, чтение, посещение кино, театра, концертных залов, занятий типа хобби, деятельность в общественных организациях и т. д.)⁵. Их количество покажет диапазон деятельности и степень включенности личности в разные общности:

⁵ Подробно о специфике социально-культурной деятельности см.: Киселева Т. Г., Красильников Ю. Д. Социально-культурная деятельность : учебник. М. : МГУКИ, 2004. 539 с.

- направленность и избирательность видов деятельности;
- устойчивость избранных видов — частоту обращения и воспроизводимость в свободном времени.

Таким образом, личность выступает носителем культуры своего общества. Без нее культура не может существовать. При этом культура общества и личность нетождественны. Личность в процессе социализации аккумулирует лишь часть актуальной культуры.

По мнению доктора философских наук, профессора С. Н. Иконниковой, «культурное пространство является жизненной и социокультурной сферой общества, “вместилищем” и внутренним объемом культурных процессов. Оно — главный фактор человеческого бытия. Культурное пространство имеет территориальную протяженность, в нем очерчены контуры культурных центров и периферии, столицы и провинции, городских и сельских поселений»⁶.

Но причина еще и в том, что культура не может существовать как одномерная, универсальная, одинаковая для всех эпох и народов. Это противоречит ее природе и сущности, поэтому она сопротивляется подобным экспериментам, даже если инициаторы руководствуются благими намерениями. Культура всегда существует как «дробное множество», но объединенное в целостную систему, где все регионы взаимозависимы и дополняют друг друга.

Культурное пространство может выполнять собирательную функцию, способствовать объединению и сплочению нации, государства, всех социальных сил. Но возможна и другая модель, когда оно уменьшает силы притяжения между регионами, делая их обособленными и замкнутыми. Эта «рассеивающая» функция культуры значительно ослабляет и тормозит возможность интеграции народов, их стремление к взаимопониманию. Динамизм культурного пространства обнаруживает волны культурных контактов, исходящие из внешних или внутренних регионов. Византийская, монголо-татарская, французская, немецкая, американская, китайская, японская и иные волны влияний оставили заметный след в культурном пространстве России. Они могут затрагивать на первый взгляд автономные области, будь то мода на одежду, новинки техники, реклама товара, «заморские» продукты, породы собак,

⁶ Иконникова С. Н. История культурологических теорий. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : Питер, 2005. С. 41.

оформление офиса или городские вывески. Но в любом случае все это меняет облик, а иногда даже лицо культурного пространства.

Вторжение иных культур всегда сопровождается целым комплексом перемен, то более кратковременных, то более длительных. Со временем многие заимствования воспринимаются как собственные достижения. В силу целостности культуры любые влияния не проходят бесследно, а влекут за собой немало изменений в других, казалось бы, отдаленных ее сферах, изменяя образ мысли и образ жизни, создавая новые черты в облике человека. Вначале «культурный луч» вызывает расщепление пространства, и в новой ситуации общество, «обожженное» облучением более мощной и не знакомой прежде культуры, реагирует неодинаково: от безусловного принятия нового и всеобщего восхищения до сопротивления, агрессивного раздражения и осуждения. Новый «клин», вторгаясь в традиционное культурное пространство, производит существенные перемены во всем окружении, меняя систему ценностей.

Возможны следующие варианты перемен при контакте разнородных культурных пространств:

1. Утрата народом собственной культуры под влиянием другой, располагающей либо большим авторитетом, либо значительными средствами воздействия, либо особой привлекательностью, соответствующей уже сложившимся ожиданиям и установкам. Этот процесс может протекать спокойно, постепенно меняя культурное пространство традиционной и самобытной культуры. Но может возникнуть и другая ситуация, когда предпочтения новым ценностям оттесняют собственную культуру на второй план, и это приводит к отчуждению и смене ценностей, утрате связи с историческими корнями.

2. Под влиянием натиска новой культуры в культурном пространстве возникают активные силы противодействия и защиты традиционной основы этнической самобытности, призывы к борьбе с иноземным влиянием и утверждение идей почвенничества.

3. Под влиянием культуры-донора в культурном пространстве возникают новые ориентации, изменяющие некоторые ценности, но сохраняющие общий самобытный облик данной культуры.

4. Культурные контакты могут порождать возникновение совершенно новых культурных форм, которых не было ни в одной из взаимодействующих культур.

Результат трансформации социокультурного пространства с неизбежностью сопровождается изменением мировоззренческих констант, прежде всего терминальных ценностей, смысло-жизненных ориентаций. Вопрос о смысле жизни — это не просто конечный, итоговый вопрос о жизни и смерти, о назначении человека, это одновременно и ситуационный вопрос. Ведь вся жизнь человека состоит из совокупности многообразных действий, интегрированных в различные социальные ситуации, противоречия, конфликты, разные формы общения и т. д. На протяжении жизни личность реализует свои цели, которые конкретизируются в задачах.

Смысл жизни — это своего рода внутренний стержень культуры человека. Чем больше человек владеет общечеловеческими ценностями, тем его смысл жизни благороднее, возвышеннее. Ценности составляют внутренний каркас культуры. В широком смысле слова под ценностью понимаются предельные, безусловные основания человеческого бытия. Ценность — это то, что важно для жизни субъекта, это осевой смысл человеческого бытия в мире. Их можно назвать «идеями эпохи», «духом культуры». Ценности связаны с идеалами. Это нечто, что относится к определяющим основаниям, во имя которых можно прожить жизнь. В узком же смысле ценность — это характеристика объектов и процессов мира, имеющая положительное или отрицательное значение для жизни человека, социальных групп, всего общества.

Самоопределение и самореализация — это важные аспекты бытия и деятельности людей, процессы, обеспечивающие постоянное наполнение экзистенциальным смыслом. Необходимость понимания смысла жизни возникает и в обыденном сознании и органически входит во всю жизнедеятельность человека. Человек связан с миром множеством связей и отношений, из которых одни им воспринимаются как необходимые, важные, иные — как несущественные, и он к ним безразличен, третьи даже вовсе могут им не осознаваться. Многообразные ситуации делают и жизнь, и человеческую деятельность наполненными определенным смыслом.

Смысл жизни соотносится с понятием «деятельность», он имеет предметную направленность, объективное и субъективное содержание. А так как человек в своей повседневной жизни осуществляет и индивидуальный, и родовой способы бытия, то эта предметная направленность смысла проявляется в его

деятельности — ее результатах, целях, средствах, а также в самой жизни как высшей ценности. В свою очередь, деятельность человека всегда целеполагающая: она обусловлена удовлетворением его потребностей, реализацией интересов и целей, решением поставленных задач. Сама сущность человеческой деятельности позволяет говорить о ее смысле как о цели, назначении. Ценность выражает способ существования личности. Выделяют *ценности-цели*, или высшие (абсолютные) ценности, и *ценности-средства* (инструментальные ценности). Одни и те же высшие ценности могут достигаться при помощи различных ценностей-средств. Ценности-средства в большей степени, чем высшие ценности, подвержены влиянию конкретных обстоятельств, и их выбор зависит от возможностей, имеющихся в наличном бытии и общественной практике.

Разные ценности имеют для личности различное значение, и с этим связана их иерархия. Как и сами ценности, их иерархическая структура носит конкретно-исторический и личностный характер. Одни и те же предметы и явления для разных людей могут представлять неодинаковую ценность, так же как и в разное время у одного и того же человека. Сытый и голодный будут по-разному относиться к куску хлеба, а симфоническая музыка (или рок-музыка) может вызвать у людей не только чувство глубочайшего наслаждения, но и раздражение. Существует не только историческая, но и индивидуальная динамика ценностей и их иерархии.

И. В. Алешина, акцентируя внимание на значимости влияния культуры на поведение потребителей, отмечает, что каждому обществу присущи свой набор ценностей и их приоритеты⁷. Она выделяет три группы ценностей:

1. *Ценности, ориентированные на другого*, отражающие степень приятия индивидуализма или коллективизма в обществе. Также в разряде этих ценностей находятся романтическая ориентация культуры, предпочтение конкуренции или кооперации, молодости или старости, маскулизма или феминизма.

2. *Ценности, ориентированные на среду*, среди которых выделяют отношение к природе, чистоте, выбор разных типов культуры

⁷ Алешина И. В. Поведение потребителей : учеб. пособие для вузов. М. : ФАИР-Пресс, 2000. С. 41.

между традициями и изменениями, риском и безопасностью, личными достижениями и предписанным статусом.

3. *Ценности, ориентированные на себя*, в которых выбор осуществляется между следующими факторами:

а) активность или пассивность, то есть деятельностно-ориентированное или мечтательное поведение;

б) материальность или нематериальность, то есть является ли накопление материального богатства позитивной ценностью само по себе; что способствует повышению статуса — богатство или деятельность;

в) упорный труд или досуг — ценится ли работа сама по себе, независимо от внешних наград, или она — лишь средство достижения цели?

Ценности личности образуют систему ее ценностных ориентаций, под которыми имеется в виду совокупность важнейших качеств внутренней структуры личности, являющихся для нее особо значимыми. Эти ценностные ориентации и образуют некую основу сознания и поведения личности и непосредственно влияют на ее развитие. При этом в соответствии с конкретной индивидуальной иерархией ценностей наблюдается относительный характер ценностных ориентаций. Так, один учится, чтобы больше зарабатывать, а другой работает, чтобы иметь возможность учиться и самосовершенствоваться. Система ценностных ориентаций и их иерархия выступают регуляторами развития личности. Они служат критерием норм и правил поведения личности, по мере усвоения которых происходит ее социализация.

Среди многочисленных типологий личности приведем классификацию В. Г. Немировского, основанную на эмпирических исследованиях трансформации ценностных установок россиян начала XXI в., разработанную в рамках деятельностной концепции⁸.

Сама по себе человеческая деятельность обладает сложной структурой, которая содержит такие элементы, как цель, средства, процесс и результат. И поиск ответа на вопрос, в чем заключается смысл жизни, лежит на пути выделения основных форм отношения.

Опираясь на принцип минимального универсума, в человеческой деятельности можно выделить три уровня.

⁸ Немировский В. Г. Социология : учебник. М. : Проспект, 2010. С. 162–211.

Нижний — *вещественно-энергетический* — включает две формы деятельности — созидание (инструментальный элемент) и потребление (экспрессивный элемент). Созидание направлено на развитие человека, на утверждение его как ценности, как «меры всех вещей». Человек при этом рассматривается как индивидуальность, наделенная самосознанием и свободой воли. Потребление связано с использованием человека в качестве средства достижения каких-либо целей. Диапазон этих целей может быть весьма широк: от чьих-то эгоистических побуждений до некой высокой идеи. При этом человек воспринимается как вещь, обезличенный объект, составляющий «трудовые ресурсы», «народные массы».

Средний уровень — *функционально-организационный* — отражает функции и место человека в организации социальной жизни. В наиболее общем виде это властвование (инструментальный элемент) или подчинение (экспрессивный).

Высший уровень — *информационный* — характеризует формы деятельности, направленные на ее процесс: сакральную (инструментальный элемент) или мирскую (экспрессивный). Мирская деятельность, направленная на свой процесс, не что иное, как игра. Сакральная деятельность — различные формы религиозной жизни, цели которой — служение Богу и спасение души — лежат в потустороннем, непроявленном мире. Субъективное же удовлетворение человек получает от самой деятельности.

Таким образом, было выделено шесть мировоззренческих социокультурных доминант: созидание, потребление, властвование, подчинение, сакральное, мирское. Они образуют целый ряд концепций жизни.

Теологический, или *религиозный смысл жизни* означает служение Богу в той или иной форме. В соответствии с конкретной религиозной доктриной он может содержать различные представления о бессмертии и включать в себя понятия «бессмертие души», «воскрешение человека», «перевоспложение души» и т. п.

Духовно-нравственный смысл заключается в стремлении человека к духовному развитию и нравственному самосовершенствованию. Довольно часто он бывает тесно связан с теологическим смыслом жизни, однако отнюдь ему не тождествен.

Созидательно-альтруистический смысл означает бескорыстную заботу об общем благе и связанную с ней готовность

поступиться во имя блага общества и других людей собственными интересами.

Социально-творческий состоит в том, что человек стремится к созданию духовных и материальных ценностей и надеется жить в соответствии с результатами своей деятельности.

Социально-демографический заключается в рождении и воспитании детей и внуков и, соответственно, в надежде продолжить жизнь в своих непосредственных потомках.

Креативно-воспроизводственный означает потребность в искусственном конструировании жизненных ситуаций и вариантов их развития. Чаще всего он реализуется в виде игры.

Игровой элемент включают в различные варианты деятельности:

- ориентированную преимущественно на культурное и интеллектуальное развитие личности (игра в шахматы, ролевые театрализованные игры, разного рода любительское творчество, чтение высокохудожественных произведений, посещение театров, выставок, концертов серьезной музыки и т. п.);
- направленную прежде всего на физическое развитие индивида (имеется в виду в первую очередь спорт);
- нацеленную на формирование не только физических, но и нравственных качеств человека, например некоторые виды спорта;
- пассивное убивание времени с помощью домино, карт, спортивного боленья и т. п.

Игра преодолевает отчужденность и тяжеловесную серьезность утилитарно-практической деятельности, выполняемой за деньги. Игровой элемент зачастую присутствует и в трудовой деятельности, совершаемой в нерабочее время.

Престижный смысл жизни — это совокупность разных способов повышения своего социального статуса, своей значимости в глазах окружающих, от профессиональной карьеры до погони за богатством. Долговечность и даже принципиальная неразрушимость своего социального статуса, своего благополучия подсознательно воспринимается таким человеком как продолжение собственного «я».

Властование тесно связано с «престижным» смыслом жизни. Оно выражается в стремлении к власти над людьми в любых формах, причем известность и слава, которые приносят власть, воспринимаются как залог обретения бессмертия в памяти людей.

Гедонистический смысл жизни присущ людям, которые стремятся к разного рода удовольствиям, наслаждениям. *Конформистский* характеризуется стремлением «жить как все», ничем не выделяясь. Такому человеку безразлично, каковы ценности и жизненные принципы окружающих его людей: он приспосабливается к любым, растворяясь в человеческой массе, самоотжествляя себя с неким сообществом.

Философско-культурологический анализ типологии личностей требует иных, «последних» оснований. Типы личностей — своеобразные «мосты», соединяющие один «берег» — *общественные разделения деятельности* — с другим «берегом» — специфическими дарованиями и жизненными проектами людей (*горизонтальный срез*). Эти типы выявляются также по степени интенсивности их реализации (*вертикальный срез*)⁹.

В истории человечества возникли, множатся и исчезают бесконечно многообразные профессионально-квалификационные *виды деятельности*, но их устойчиво воспроизводимые *типы* — *материальная, политическая, коммуникативная и духовная деятельность*. В пределах этих типов личность ориентируется на специфические ценности как смыслы жизни. Они могут быть обозначены такими девизами: материальный человек — *Я имею, значит, я существую*; политический — *Я властвую, значит, я существую*; коммуникативный — *Я общаюсь, значит, я существую*; духовный — *Я мыслю, значит, я существую* (знаменитое картезианское *Cogito ergo sum*). Общность людей, принадлежащих к этим культурным типам, в том, что все они «у себя дома» достигают органической самоидентификации.

Можно выделить две основополагающие стратегические смысложизненные ориентации: *духовность* и *инфернальность*. Если первая выражает стремление людей к выполнению важнейших социальных норм и ценностей, то вторая — пренебрежение основополагающими принципами человеческого существования. По сути, ориентация на духовность совпадает с модусом бытия, согласно определению Э. Фромма, а ориентация на инфернальность — с модусом обладания.

Определение духовности или инфернальности того или иного социума (страны, общественной группы, населенного пункта,

⁹ Левяш И. А. Культурология. М. : Айрис-пресс, 2004. С. 131.

предприятия и т. п.) — важнейший этап социологического анализа базовых ценностей в массовом сознании. Вопросы смысложизненных ориентаций в современном обществе массового потребления находятся в центре исследования американского психоаналитика и социолога Э. Фромма¹⁰. Двум способам существования человека посвящена его книга: бытию, при котором человек не жаждет иметь что-либо, но счастлив, пребывая в единении со всем миром, и обладанию, при котором потребитель определяет себя по формуле «Я есть то, чем обладаю и что потребляю». Анализируя способ человеческого существования в капиталистическом обществе, нацеленном на обладание, Фромм показывает его несовместимость с гуманистическими требованиями человеческой природы. Так же, как и другие критики общества массового потребления, он пишет об искусственных потребностях, навязанных индивиду производством, об умирании его духовного начала вследствие чрезмерного потребления и роскоши. По мнению Э. Фромма, потребление — это одна из форм обладания, абсолютизируемая в современном ему обществе. Многие считают обладание наиболее естественным способом существования и даже единственно приемлемым для человека. Э. Фромм обосновывает несостоятельность абсолютизации данной ориентации в жизни. Он не отрицает «экзистенциального обладания»: «Обладание представляется нормальной функцией нашей жизни: чтобы жить, мы должны обладать вещами»¹¹. И далее: «Само человеческое существование в целях выживания требует, чтобы мы имели и сохраняли определенные вещи, заботились о них и пользовались ими. Это относится к нашему телу, пище, жилищу, одежде, а также к орудиям производства, необходимым для удовлетворения наших потребностей. Такую форму обладания можно назвать экзистенциальным обладанием, потому что оно коренится в самих условиях существования. Оно представляет собой рационально обусловленное стремление к сохранению... Экзистенциальное обладание не вступает в конфликт с бытием...»¹²

¹⁰ *Фромм Э.* Бегство от свободы. Человек для себя. М. : АСТ, 2004. 571 с. ; *Фромм Э.* Душа человека. М. : АСТ : Транзиткнига, 2004. 572 с. ; *Фромм Э.* Иметь или быть? Ради любви к жизни / предисл. П. С. Гуревича. М. : Айрис-пресс, 2004. 384 с. ; и др.

¹¹ *Фромм Э.* Иметь или быть? Ради любви к жизни. С. 41.

¹² Там же. С. 108.

Анализируя сущность индустриального общества, Э. Фромм полагает, что индустриальный век не выполнил своих обещаний: неограниченное производство на основе техники и знаний, ведущее к неограниченному потреблению, не установило «всеобщего благоденствия и безграничного счастья». Более того, он продемонстрировал очевидность следующих положений:

— «Неограниченное удовлетворение всех желаний не способствует благоденствию, оно не может быть путем к счастью»;

— «Мы начали осознавать, что стали винтиками бюрократической машины, и нашими мыслями, чувствами и вкусами манипулируют правительство, индустрия и находящиеся под их контролем СМИ»;

— «Сам технический прогресс создал опасность для окружающей среды и угрозу ядерной войны...»¹³

Гуманист XX в. пытается переориентировать человека на постижение собственной индивидуальности, на реализацию собственных сущностных сил. Э. Фромм вслед за К. Марксом утверждает, что смысл человеческого существования — быть всем, а не владеть всем. «Быть активным — значит дать проявиться своему таланту, всему богатству человеческих дарований, которыми... наделен каждый человек»¹⁴. Основой этой активной созидательной деятельности являются, по Э. Фромму, независимость мышления и наличие практического разума, ясное сознание ненадежности, сомнительности внешних источников счастья и наслаждений, которые подчинены случаю и поэтому могут иссякнуть даже при благоприятных возможностях. Жизненный проект человека с материальной доминантой обозначен словом «иметь». Э. Фромм выявил антропологическую сущность человека такой ориентации следующей формулой: «Я есть то, чем я обладаю и что я потребляю». Это способствует формированию показного престижного потребления. В условиях растущего влияния рынка смысл понятия «я» трансформируется в «я есть то, каким меня хотят видеть», так как человек, живущий в системе рыночной экономики, чувствует себя товаром. Фромм рассуждает об искусственно созданных потребностях, превращающих человека в «вечного младенца» — потребителя. Утрата

¹³ Фромм Э. Иметь или быть? Ради любви к жизни. С. 30.

¹⁴ Там же. С. 109–110.

собственной личности — сюжет многих работ Э. Фромма. Пре-вращаясь в отражение чужих ожиданий, человек в значительной степени теряет себя, отказывается от имманентных потребностей.

Образцы потребления окружающих определяют направленность потребительской практики индивида: он покупает тот или иной товар из-за того, что его приобретает большинство, или отказывается от покупки товара на том основании, что другие этот товар не покупают. Для таких потребителей большой значимостью обладают оценки других людей, и они могут покупать бесполезные для себя товары только лишь потому, что эти товары пользуются повышенным спросом, используются друзьями, соседями и т. д. Эти люди не стремятся выделиться среди других, они своим поведением хотят лишь показать, что они такие же, как все. Если в группе потребителей происходят изменения, то потребность в самоутверждении побуждает отказаться от привитого потребительского поведения. Эта потребность становится той внешней необходимостью, которая формирует внутреннюю необходимость в приобретении нового изделия. Чужое мнение становится основой возникновения новых ценностных представлений. Воспринимая чужие ценностные ориентации, индивид отказывается от самостоятельного выявления таковых. Ранее существовавшие установки разрушаются под влиянием новых ценностных ориентаций, формируемых социокультурной средой современного общества.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Проанализируйте роль и значение социокультурной среды для формирования личности.
2. Раскройте специфику восточных и западных культурных традиций.
3. Дайте характеристику вариантам изменений социокультурной реальности в результате взаимодействия разнородных культурных пространств.
4. Проанализируйте социокультурную реальность, применяя типологию ценностей И. А. Алешинной.
5. Сделайте анализ типологии личности по В. Г. Немировскому.
6. Раскройте понятие «показное, престижное, демонстративное потребление» на примере работ институционалистов.
7. Дайте интерпретацию понятий «самоопределение» и «самореализация» в зависимости от типа культуры.

Глава 7

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ И ИНТЕЛЛИГЕНТЫ: ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Понятие «интеллигенция» («интеллектуалы») не имеет четкого общепринятого определения. Причиной этого является крайняя разнородность во многом условного социального слоя, им обозначаемого. Если считать принадлежащими к интеллигенции людей, занятых интеллектуальным трудом, то придется причислить к одной социальной группе (или слою) и менеджеров, и врачей, и юристов, и министров, и журналистов, и библиотекарей, и политехнологов. Список можно продолжать бесконечно: в современном обществе количество «интеллектуальных профессий», предполагающих, что их представители имеют дело с «идеями», а не с «вещами», постоянно возрастает. При этом характер деятельности и мотивы, основные интересы, образ жизни у менеджера и учителя, врача и прокурора, журналиста и банковского служащего совершенно различны.

Одним из первых исследователей феномена интеллигенции и ее роли в обществе был К. Манхейм. Сущностью интеллигенции, по его мнению, является ее «специфическое отношение к культуре». Для интеллигенции в любую эпоху большее значение имеет ее «жизнь в культуре» как смысловой реальности, нежели жизнь в сфере непосредственных прагматических интересов и потребностей. Этим обусловлена свобода интеллигенции, ее более широкий, чем у других социальных слоев, кругозор. Именно благодаря своей свободе от непосредственных жизненных проблем интеллигенция может заниматься культурным творчеством. Для Манхейма бытие интеллигента в качестве «культурного человека» и само возникновение этой специфической социальной группы обусловлены несколькими различиями:

— *Разделение физического и умственного труда*, которое стало возможным лишь на определенном этапе общественного развития, социальной дифференциации. Следует отметить, что умственный

труд часто считался более почетным, чем физический, но такая оценка не универсальна.

— *Различение между свободными профессиями и оплачиваемыми профессиональными занятиями.* Свободные профессии подразумевают художественную или интеллектуальную деятельность ради самой этой деятельности, а не ради материального вознаграждения. Понятно, что заниматься «свободными профессиями» может тот, кто имеет средства к существованию. Профессиональные занятия, в чем бы они ни заключались, подразумевают вознаграждение за труд. Не во всех обществах это различие отчетливо выделяется. Там, где оно существует, «свободные профессии» — показатель престижа, высокого статуса, которым обладают те, кто ими занимаются.

— *Различение между образованными и необразованными людьми.* Образованность сама по себе придает определенный вес суждениям. Человек, претендующий на то, чтобы учить и наставлять других, должен быть более компетентен, чем они. Образованность воспринимается как необходимая предпосылка авторитетности суждений лишь в тех обществах, где появляется сам феномен образования и осознается его ценность¹.

Влияние и статус интеллигенции, как и ее численность, не одинаковы в разных обществах и в разные эпохи. Следует отметить, что массовость, общедоступность образования в современном обществе, утрата ореола избранности образованными людьми во многом обесценивают значение образованности как предпосылки авторитетности суждений. Функции интеллигенции также обусловлены социальным контекстом. На протяжении длительного этапа как на уровне общественного мнения, так и в научных кругах было широко распространено представление об интеллигенции как о слое людей с высшим образованием, понятия «интеллектуал» и «интеллигент» не дифференцировались. В концептуальной, глубокой по содержанию книге доктора педагогических наук, профессора А. В. Соколова «Интеллигенты и интеллектуалы в российской истории», адресованной всем поколениям русской интеллигенции, прежде всего постсоветскому студенчеству, рассматриваются актуальные дискуссионные проблемы интеллигентоведения — сходство

¹ Манхейм К. Избранное. Социология культуры : эссе о социологии культуры. М. ; СПб. : Университет. кн., 2000. С. 110–111.

и различия между интеллигентами и интеллектуалами, формулы интеллигентности и интеллектуальности. Далее будут представлены основные теоретические положения концепции А. В. Соколова², поскольку мы придерживаемся по основным моментам сходной точки зрения. Кроме того, будут представлены основные идеи представителей Уральской социологической школы, подтверждающие данную концепцию.

Границы терминов А. В. Соколов устанавливает с помощью семиотического подхода: «...можно согласиться со следующим определением: *интеллект есть свойство создавать и понимать смыслы*. Под смыслом в данном случае подразумеваются знания, умения, эмоциональные переживания, волевые побуждения. Важно обратить внимание на то, что в интеллекте интегрируются не только выводы рационального познания (знания, умения), но и результаты эмоциональной и волевой деятельности. Поэтому интеллект *нельзя отождествлять с разумом* (умом, мышлением), ибо разум (сфера познания) — лишь один из аспектов интеллекта; другие его аспекты связаны с эмоциональной и волевой сферами человеческой психики»³. Он различает три вида интеллекта: *личностный* (присущий конкретному человеку), *социальный* (интеллект социальной группы или общества в целом) и *искусственный* («имитирующий деятельность личностного или социального интеллекта»⁴). Обладание интеллектом, по мнению ученого, выражается в особом свойстве — интеллектности. Данная качественная характеристика позволяет разграничить понятия интеллектуальности и интеллигентности и выяснить, в какой мере они взаимодействуют. «Интеллигентность обязательно включает интеллектность. «Неинтеллектный интеллигент» абсурден, как «пеший всадник». Обратное же неверно. Интеллектный, то есть образованный и творчески

² См.: Соколов А. В. Интеллигенты и интеллектуалы в российской истории. СПб. : Изд-во СПбГУП, 2007. 344 с. ; Соколов А. В. Поколения русской интеллигенции. СПб. : СПбГУП, 2009. 672 с. ; Соколов А. В. Библиосфера и инфосфера в культурном пространстве России : Профессионально-мировоззренческое пособие М. : Асс. шк. библиотекарей рус. мира (РШБА), 2016. 384 с. ; Соколов А. В. Интеллектуально-нравственная дифференциация современного студенчества // Социол. исслед. 2005. № 9. С. 91–97 ; и др.

³ Соколов А. В. Интеллигенты и интеллектуалы в российской истории. С. 11.

⁴ Там же.

одаренный человек, может быть не интеллигентом, а интеллектуалом. ...Содержания понятий “интеллигент” и “интеллектуал” имеют общий корневой признак — интеллектность, но объемы этих понятий не пересекаются, так как один и тот же человек не может быть одновременно и интеллигентом, и интеллектуалом. Поэтому нелепы выражения “интеллигентный интеллектуал”, “интеллектуальный интеллигент”...»⁵

Кроме того, термин «интеллектность» выводит автора на три важных терминологических уточнения. Во-первых, «интеллектуальные тексты измеряют не интеллектуальность, а *интеллектуальность* личности»⁶, то есть выступают в качестве своеобразного личностного индикатора. Во-вторых, применяемое в социологии понятие «интеллектуальный слой» как собирательный термин (объединяющий интеллектуалов и интеллигентов рамками профессионального квалифицированного умственного труда) требует замены на понятие «интеллектный слой» в силу разного содержания понятий «интеллектуал» и «интеллигент». Наконец, в-третьих, по мнению ученого, распространенное в обществе толкование интеллигенции как «социальной группы, занимающейся в обществе производством ментальных продуктов»⁷, является некорректным, так как это «функция интеллектного слоя в целом, а не только интеллигенции»⁸.

Но какие свойства, признаки позволяют нам выделить из всех носителей интеллекта интеллигентов и интеллигенцию? Обобщенный и обогащенный опыт лингвосемантического анализа этих терминов, проделанный А. В. Соколовым, имеет исключительную методологическую значимость, поскольку исследователем представлены обоснования социологического и субкультурного подходов в исследовании этой социальной группы⁹ (прил. 1).

⁵ Там же. С. 11–12.

⁶ Там же. С. 12.

⁷ Шрейдер Ю. А. Что значит быть интеллигентом? // Вестн. высш. шк. 1989. № 4. С. 15.

⁸ Соколов А. В. Интеллигенты и интеллектуалы в российской истории. С. 12.

⁹ Сам А. В. Соколов использовал термин «лексикография». Нам представляется, что лингвосемантический анализ — более точное определение солидной работы, проделанной культурологом.

Основываясь на результатах лингвосемантического анализа, А. В. Соколов предложил решение для сложной теоретической задачи — обобщить, учесть всю многозначность русской интеллигенции и дать исчерпывающие определения интеллигентности и интеллектуальности, вывести их формулы. Принципиальным в них является то, что они представляют собой символично-математические модели психологических структур и, как подчеркивает сам автор, не подразумевают численного измерения. Таким образом, основанием для разграничения выступают качественные характеристики личности (прил. 2).

Соглашаясь в целом с концепцией А. В. Соколова, с составляющими формулы интеллигентности как идеальной модели, в неоднозначных условиях промежуточных результатов модернизации высшего образования, редукции смысла университетского образования, его прагматичной ориентации в условиях рыночного общества, бессодержательной формы (формального наличия диплома и реально не соответствующего ему уровня знаний) необходимо определить значимость составляющих формулы в современных условиях.

Нравственные начала в обществе всегда имеют конкретные формы воплощения. Интеллигенция западного типа вызвала к жизни такое качество, как интеллектуализм, в котором акцентируются моменты рационалистические, прагматические, утилитарно-деловые. Западная традиция анализирует феномен интеллигентности в социологическом аспекте с точки зрения социального происхождения, функции. Что касается российской традиции в осмыслении этого явления, то здесь доминирует культурологический подход. Исследуется, как правило, отношение русской интеллигенции к ценностям духовного порядка¹⁰.

Обязательным ли для интеллигента является высшее образование? В нашей литературе настойчиво утверждается, что

¹⁰ О понимании российской духовности и интеллигенции см.: *Ольховиков К. М., Ольховикова С. В.* Социология духовной жизни : учеб. пособие. Екатеринбург : ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2007. 204 с. ; *Соловьев Б. И.* Российское дворянство. Ростов н/Д : Феникс, 2011. 315 с. ; *Лотман Ю. М.* Беседы о русской культуре : Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века). СПб. : Азбука : Азбука-Аттикус, 2014. 544 с. ; *Касьянова К.* О русском национальном характере. М. : Акад. проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2003. 560 с.

интеллигенция и интеллектуалы — нетождественные понятия: можно быть интеллектуалом, не являясь интеллигентом, но нельзя быть интеллигентом, не будучи интеллектуалом. И все же оппозиция «интеллектуал — интеллигент» имеет основания, что убедительно показано в работах Л. Н. Когана¹¹. Основным критерием русской интеллигенции является высокая нравственность, воплощение духовно-нравственного эталона времени, тяготеющего к общечеловеческим ценностям (прил. 3).

Сегодня интеллигентность — концентрированное выражение культурного генофонда общества. Критериями интеллигентности являются приоритет нравственного начала, ориентация на общечеловеческие духовные ценности, обеспокоенность судьбой народа и людей, готовность к жертвенности во имя гуманистических идеалов. А. Ф. Лосев в статье «Об интеллигентности» пишет, что она есть «функция личности» в рамках определенной идеологии, которая «блюдет интересы общечеловеческого благоденствия»¹². Интеллигентность, как правило, проявляется бессознательно, поэтому притвориться интеллигентом, выдавать себя за него невозможно.

Ю. М. Лотман считает, что интеллигентность устойчива и способна к воспроизводству, так как чувство гуманизма лежит в природе человека. Сущность интеллигентности — в стремлении понять другого, толерантности, терпимости, праве на сомнение, в единстве слова и дела, во внутренней силе духа.

Принято считать, что российской интеллигенции свойственна двойственность характера: с одной стороны, идейная свобода духа, активная генерация идей, а с другой — неумение их реализовать, найти адекватные формы воплощения. Интеллигенция как социальная общность неоднородна и включает разные группы. В частности, можно выделить ученых и, условно говоря, «мастеров слова». Ученые и специалисты-профессионалы с высшим образованием становятся все более многочисленной и влиятельной группой общества. Наконец, следует отметить возникновение СМИ

¹¹ См.: Коган Л. Н., Чернявская Г. Интеллигенция. Екатеринбург : УГТУ, 1996. 67 с.; Коган Л. Н. Личность. Культура. Общество : в 2 т. / под общ. ред. Ю. Р. Вишневского. Екатеринбург : Маска, 2009. Т. 2. Избранные труды 1988–1997 гг. С. 279–285.

¹² Лосев А. Ф. Об интеллигентности // Лосев А. Ф. Дерзание Духа. М. : Политиздат, 1988. С. 314–322.

и массовой культуры. Среди современных творцов идей и мнений популярные писатели, журналисты и публицисты занимают важное место. Ученые создают новое знание, что позволяет увеличивать технологические возможности человека, улучшать материальные условия существования. Интеллектуальное воздействие этой группы на другие группы и общество в целом не прямое, а опосредованное. Технические новации, новые лекарства могут иметь огромные последствия для общества, но уже в качестве материальных артефактов. «Идеи» же, стоящие за этими артефактами, большинству людей неизвестны и непонятны, способны оказать непосредственное и глубокое воздействие на культуру эпохи. Идеи и мнения, продуцируемые публицистами, писателями и журналистами (к этой же группе следует отнести ученых, если они пропагандируют свои идеи за пределами научного сообщества), напрямую воздействуют на мнения людей, формируют эти мнения. При этом последствия распространения новых идей часто не менее значимы, чем последствия научных открытий и технических изобретений. Данную группу интеллигенции следует назвать гуманитарной интеллигенцией, в то время как первую — научной.

Роль, функции и происхождение двух этих групп современной интеллигенции различны, функцией научной интеллигенции является производство и использование идей в прикладном, утилитарном аспекте, а функция гуманитарной интеллигенции — быть «самосознанием» общества, в котором она существует, вырабатывать общие духовные ориентиры в условиях мировоззренческой и нормативной неопределенности.

Гуманитарная интеллигенция исторически возникла раньше научной¹³. К ее представителям мы можем отнести Вольтера и Д. Дидро, В. Г. Белинского и Н. Н. Чернышевского, а также множество подобных исторических персонажей, занимавшихся литературным творчеством и публицистикой. Научная интеллигенция как социальный слой сформировалась в результате превращения науки в «производительную силу» общества, и произошло это лишь в XIX — начале XX в. Деятельность научной интеллигенции связана с реализацией прагматических целей. Но при этом сам

¹³ Матецкая А. В., Самыгин С. И. Социология культуры : учеб. пособие. Ростов н/Д : Феникс, 2007. С. 283–290.

научный поиск нередко воспринимается представителями данной группы как самоцель. Создателей атомной бомбы интересовали в первую очередь не практические последствия их изобретения, а новые знания и возможность найти решение интересной технической проблемы. Представители научной интеллигенции, как правило, интегрированы в сложившуюся социальную структуру и решают конкретные задачи: совершенствуют организацию труда, повышают эффективность вакцины от гриппа, увеличивают точность наведения новых крылатых ракет и т. д. Научная интеллигенция в целом не заинтересована в социальных и культурных изменениях, хотя своей профессиональной деятельностью может способствовать им. К этой же группе интеллигенции относятся и представители общественных наук, если их интересы лежат в сфере научного поиска и решения конкретных задач. Однако если представитель научной интеллигенции вдруг займется решением мировоззренческих проблем и обратится к достаточно широкой аудитории, то он, условно говоря, превратится в представителя интеллигенции гуманитарной. Естественно, что различие между научной и гуманитарной интеллигенцией типологическое и вовсе не подразумевает наличия непродолимой границы между этими подгруппами интеллектуалов.

Гуманитарная интеллигенция существует для производства и распространения идей и смыслов, которые не связаны с прагматическими, утилитарными целями. Она комментирует и критикует сложившийся социальный порядок, публично обсуждает нравственные, моральные, мировоззренческие проблемы. Социальное положение гуманитарной интеллигенции делает ее отчасти независимой, автономной по отношению к сложившемуся социальному устройству. Ее функция — говорить и мыслить, а не производить и управлять. Культурный капитал, которым она обладает, позволяет ей считать себя способной выносить квалифицированные суждения. Позиция независимого наблюдателя, не включенного непосредственно в практическую деятельность, дает возможность интеллигенции «экспериментировать» с идеями, а также верить в их преобразующую силу, нередко упуская из виду возможное «сопротивление материала» — социальной и культурной среды. Влияние гуманитарной интеллигенции на общество не стоит недооценивать. Идеи Ж.-Ж. Руссо и К. Маркса оказали на ход истори-

ческого развития не меньшее воздействие, чем овладение энергией атома¹⁴.

Гуманитарная интеллигенция может быть и «охранительной» — выступать в качестве защитника традиций и устоев, существующего социального порядка. В этом качестве она всегда востребована властью, нуждающейся, как мы отмечали выше, в идейном обосновании своего господства и сохранении status quo. «Интеллектуальные поединки» представителей критической и охранительной гуманитарной интеллигенции сыграли большую роль в истории культуры Европы и России эпохи Нового времени.

Специфической группой интеллигенции является интеллигенция художественная, сфера деятельности которой — искусство. Воздействие произведения искусства на сознание, а также на эмоциональную сферу человека огромно. Удачно найденный художником образ может влиять на индивидуальное и массовое сознание не меньше, чем слово. Причем это влияние не обязательно сиюминутное. Выдающиеся произведения искусства сохраняют свое воздействие на протяжении десятилетий и даже столетий. В сфере художественного творчества нередко возникают эмоционально насыщенные идеи и образы, способные изменить сложившиеся в обществе стереотипы мышления и поведения. Для гуманистической духовной революции эпохи Возрождения художники сделали не меньше, если не больше, чем философы. Массовое сознание помнит Возрождение именно как эпоху Леонардо да Винчи, а не Пико делла Мирандолы.

Выделяя характерные черты интеллигенции как социокультурного феномена, Е. С. Элбакян анализирует их изменения в современных условиях (прил. 4). Показанные характеристики интеллигенции как социокультурного феномена перекликаются с прогностическими идеями Л. Н. Когана (прил. 3).

В заключение приведем определение интеллигенции, данное основателем Уральской школы гуманитаристики Л. Н. Коганом, которое, на наш взгляд, не теряет актуальности для современного российского общества: «Исходя из сказанного,

¹⁴ Филитов А. Ф. Западногерманские интеллектуалы в зеркале консервативной социологической критики // ФРГ глазами западногерманских социологов : Техника — интеллектуалы — культура. М. : Наука, 1989. С. 145–168.

интеллигенция — культурно-этическая элита общества, как правило, занимающаяся творческим умственным трудом и обладающая высокими нравственными качествами, подлинной духовностью, гражданской ответственностью, заботой об общественном благе»¹⁵.

Подобно любой дефиниции, это определение упрощает суть изучаемого явления, но все же, думается, оно схватывает главное. Главная функция интеллигенции — быть *совестью общества, творцом и хранителем национальной культуры, социальной памяти.*

Именно интеллигенция в первую очередь должна сознавать ответственность перед Историей за судьбы страны. Главные задачи, стоящие перед интеллигенцией в условиях социальных трансформаций, заключаются в сохранении позитивных элементов существующего в обществе мировоззрения и в преобразовании социального наследия в направлении его рационализации. Это возможно лишь при активном участии интеллигенции в процессе социальных изменений. Общий кризис общественного сознания, остро ощущаемый интеллигенцией, необходимо преодолеть, и помочь здесь во многом может ее огромный уникальный опыт, накопленный на протяжении двух столетий. И тогда, быть может, будут найдены ответы на извечно волнующие нас вопросы — «Кто виноват?» и «Что делать?»

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Проанализируйте основные теоретические положения концепции А. В. Соколова.
2. Что означает понятие «интеллектуальность»?
3. В чем специфика социологической и субкультурной трактовки понятия «интеллигенция»?
4. Какие трактовки понятия «интеллигенция» вам известны?
5. Проанализируйте формулы интеллектуальности и интеллигентности.
6. Какое из определений наиболее точно отражает сущность интеллигентности?
7. Проанализируйте функции интеллигенции в обществе.

¹⁵ Коган Л. Н., Чернявская Г. Интеллигенция. С. 288.

Глава 8

СТУДЕНЧЕСКИЙ ДОСУГ

В настоящее время в России идет становление новой системы образования, ориентированной на вхождение в мировое образовательное пространство. Этот процесс сопровождается значительными изменениями в подходах к организации образовательного пространства высшего профессионального образования. Происходит смена образовательной парадигмы от образования на всю жизнь к *образованию в течение всей жизни*. В этой связи стоит отметить, что одним из ключевых нововведений является переход на компетентностный подход, и в его рамках — на формирование у студентов *общекультурных компетенций*, с помощью которых будет возможно реализовывать эту новую парадигму.

Миссия образования как особого социального института во все времена заключалась в передаче от одного поколения другому накопленных обществом знаний, опыта, достижений культуры, а также в приумножении, приращении научного, культурного наследия¹. Ценность образования возрастала по мере развития общества. Сегодня практически для каждого человека образование — это цель, средство, необходимость. Миссия высшего учебного заведения — аккумуляирование и трансляция культуры. Стратегической целью вуза является формирование у студентов общекультурных (отражающих мировоззрение и систему ценностей) и общепрофессиональных (представляющих собой систему знаний) компетенций, то есть «способности применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности

¹ О месте образования в структуре культуры см.: Видт И. Е. Образование как феномен культуры. Тюмень : Печатник, 2006. 200 с. ; Роль университетов в региональном развитии : материалы междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 28–29 января 2010 г.). Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та : Обществ. палата РФ, 2010. 144 с.

в определенной области»². Для достижения этой цели вуз должен создать все необходимые условия³.

«Учебный (образовательный) процесс — система организации учебно-воспитательной деятельности, в основе которой — органическое единство и взаимосвязь преподавания и учения; он направлен на достижение целей обучения и воспитания. Определяется учебными планами, учебными программами, а также планами воспитательной работы соответствующих учебных заведений, включает все виды обязательных учебных занятий (уроки, лекции, семинары, лабораторные занятия, учебную и производственную практику) и внеклассной (внеаудиторной) работы учащихся»⁴. В Федеральном государственном образовательном стандарте внеучебная деятельность определяется как «процесс добровольной, осознанно целенаправленной, самостоятельной и творческой жизнедеятельности учащихся, это деятельностьная организация на основе вариативной составляющей базисного учебного (образовательного) плана, организуемая участниками обучения: экскурсии, кружки, секции, круглые столы, конференции, диспуты, КВН, научные сообщества, позволяющие в полной мере реализовать требования федеральных государственных образовательных стандартов». Внеучебная работа со студентами является неотъемлемой частью процесса качественной подготовки специалистов и проводится с целью формирования у студентов гражданской позиции, сохранения и приумножения нравственных, культурных и научных ценностей в условиях современной жизни, выработки навыков конструктивного поведения на рынке труда, сохранения и возрождения традиций университета.

Для достижения целей образования и повышения уровня его качества большое значение имеют как профессорско-преподавательский состав, так и все сотрудники, прямо или косвенно вовлеченные в учебный и воспитательный процесс. При этом

² Пономарев А. В. Социально-педагогическая функция вуза в воспитании современного специалиста. М. : Икар, 2009. С. 332.

³ Об этом см.: Формирование духовно-нравственной среды образовательного учреждения : коллективная монография / под общ. ред. И. Н. Емельяновой. Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2012. 168 с.

⁴ Учебный процесс // Большая советская энциклопедия : в 55 т. 3-е изд. М. : Сов. энцикл., 1978. Т. 27. С. 456.

необходимо отметить, что студента и абитуриента может интересовать информация о том, какой в вузе уровень преподавания, есть ли среди преподавателей практики, имеющие ученую степень, и т. д. Но также не менее важны их поведение во внеаудиторное время, стиль общения со студентами, их родителями и коллегами.

Влияние профессорско-преподавательского состава оказывается не только в аудиториях, оно многоаспектно, многопланово и зачастую не рефлексивируется. Студенты замечают больше. Поэтому воспитательный процесс осуществляется в разных формах взаимодействия, которые формируют ту или иную среду. «*Образовательная среда* — естественное или искусственно создаваемое социокультурное окружение студента, включающее различные виды средств и содержания образования, способные обеспечивать продуктивную деятельность учащегося; а также социально-психологическая, физическая среда вуза, дома и т. д., в которой происходит жизнь учащегося»⁵. Понятие «образовательная среда» отражает взаимосвязь условий, обеспечивающих образование человека. К таким условиям, например, можно отнести взаимоотношения между обучающимися и преподавателями, взаимоотношения в группе, материально-техническое, информационное обеспечение учебного и внеучебного (равно образовательного) процессов и т. д.

Ведущая роль в этих процессах должна отводиться формированию определенного *культурно-досугового пространства*, направленного на удовлетворение разнообразных потребностей личности, профилактику аддиктивно-девиантного поведения, создание условий для саморазвития и формирования конкурентоспособного специалиста, востребованного социально-экономической сферой⁶. Анализ сущности содержания, функциональных характеристик и основных направлений культурно-досугового пространства позволяет утверждать, что оно направлено на создание благоприятных социокультурных условий для формирования ценностных

⁵ Хуторской А. В. Модель образовательной среды в дистанционном эвристическом обучении // Эйдос : [сайт]. 2005. 1 сент. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0901.htm> (дата обращения: 31.07.2018).

⁶ Воспитательная деятельность и молодежная политика: опыт, проблемы, перспективы развития : сб. материалов конф. / отв. ред. А. В. Пономарев. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2012. С. 185–187.

установок и ориентации учащейся молодежи в различных сферах экономической, социальной, политической и культурной жизни.

Культурное пространство характеризуется динамичностью, способностью к саморазвитию. Следовательно, культурное пространство страны можно также определить как развивающуюся, взаимодействующую систему культурных потребностей населения страны, органически связанную с накопленным в предыдущие периоды культурным наследием путем его повторного освоения в связи с развитием новых форм культурного поведения, реализацией новых творческих концепций и применением новых культурных технологий. Кризис в культуре, интерпретируемый как негативный этап либо как неизбежный момент в ее развитии, по сути представляет собой изменение процентного содержания презентаций различных слоев актуальной культуры.

Культурно-досуговое пространство — это целостная система формирования ценностных ориентаций учащейся молодежи, готовой к осознанной творческой деятельности во всех сферах современного производства. Категория «культурно-досуговое пространство» вбирает в себя ряд понятий, раскрывающих особенности данного явления и одновременно позволяющих обрести целостное представление о его сущности, специфике, механизмах. К таким понятиям относятся следующие:

- *цель и задачи* (разработка социально-культурных мер, адекватно отражающих потребности общества в защите жизненно важных прав и интересов подрастающего поколения в сфере образования, культуры, искусства и досуга, формирование необходимых условий для их всестороннего развития);

- *субъекты и объекты* (система взаимосвязанных компонентов, чья деятельность направлена на признание, правовое закрепление и социальную защиту культурно-досуговых потребностей и интересов молодежи);

- *средства, технологии разработки и реализации* (совокупность приемов, методов и воздействий, применяемых для достижения поставленных целей и задач, решения разного рода социокультурных проблем подрастающего поколения);

- *критерии эффективности* (признаки, на основании которых производится оценка, определение или классификация результативности и действенности культурно-досугового пространства).

Исходя из методологических социокультурных оснований культурно-досугового пространства, сформулируем его основные функции:

— *аксиологическая* — ориентация молодежи на культурные ценности, мировую и национальную духовную культуру, развитие творческих способностей и гармоничное становление личности, формирование навыков социально-культурного поведения;

— *познавательная* — трансляция и закрепление исторически устойчивых духовных и культурных знаний, социокультурного опыта, способов познания мира, обогащение индивидуальных и общественных качеств общечеловеческими нравственными нормами;

— *культурно-воспитательная* — воспитание у молодого поколения интереса, любви и уважения к культурному наследию как своего народа, так и других народов мира; воспитание гражданина-созидателя, активно участвующего в государственной и общественной жизни, в функционировании институтов гражданского общества, в том числе в работе молодежных и детских общественных объединений;

— *развивающая* — становление высокоразвитого гражданина, знающего и обогащающего собственными достижениями отечественную историю и культуру, экономику, науку, литературу и искусство; развитие навыков самостоятельной жизнедеятельности молодых жителей страны;

— *практически-преобразующая (практико-ориентированная)* — создание условий для участия молодых людей в проектировании (программировании) и активном внедрении идей, проектов и инициатив в реальную практику.

Таким образом, культурно-досуговое пространство обладает большими культурологическими возможностями и является сферой именно культурного времяпрепровождения; оно содержит культурно-созидающий потенциал, преобразующее нравственные знания в нравственные убеждения, потребности и принципы сознательного социально-значимого поведения молодых людей.

Жизнедеятельность студентов предельно насыщена и относительно строго регламентирована, а потому требует больших затрат физических, психических и интеллектуальных сил. На этом фоне досуг помогает снять создавшееся напряжение. Именно в рамках досугового времени происходят восстановление и воспроизводство утраченных сил, то есть реализуется рекреационная функция.

В этой связи особую актуальность приобретает вопрос о соотношении между направленным процессом социализации и количественно преобладающим стихийным воздействием на индивида. К сожалению, чаще всего социализирующее воздействие на юношество бывает случайным, мало организованным в целостную систему в различных сферах деятельности — в семье, в университете, в досуговых учреждениях. Случайными могут быть посещение кино, театра, выставки, выбор литературы для чтения и музыки для прослушивания. Случайными могут оказаться окружение и дела, осуществляемые в этой группе. И хорошо, если случайный выбор удачен, в противном случае он влечет за собой приобщение студентов к асоциальным явлениям.

Разрешение этого противоречия заключается в целенаправленной деятельности социальных институтов, ориентированной на формирование общечеловеческих ценностей молодого поколения, соответствия между лично значимым и общественно значимым. Особая роль в решении этих задач отводится высшим учебным заведениям и культурно-массовым мероприятиям для студентов. Внутриуниверситетские вечера, беседы, диспуты по различным проблемам, недели музыки и другие мероприятия способствуют становлению и развитию студенчества. В сфере досуга студенты более открыты для влияния и воздействия на них самих социальных институтов, что позволяет с максимальной эффективностью воздействовать на их нравственный облик и мировоззрение. В процессе коллективного досугового времяпрепровождения происходят упрочение чувства товарищества, возрастание степени консолидации, стимулирование трудовой активности, выработка жизненной позиции, обучение нормам поведения в обществе.

Существует несколько определений досуга, но самое основное, отражающее суть, — *совокупность деятельности, предназначенная для удовлетворения физических, духовных и социальных потребностей людей в свободное время*. Виды досуговой деятельности служат как отдыху, так и развитию личности, удовлетворению потребностей, развлечению и общению.

Сфера досуга развивается по своим законам, принципам, теоретически обоснованным и апробированным на практике. К ним относятся следующие:

— *Принцип всеобщности и доступности*, то есть возможность приобщения, вовлеченности всех людей в сферу деятельности досуговых учреждений с целью удовлетворения творческих потенций, их запросов и интересов.

— *Принцип самодеятельности* реализуется на всех уровнях: от любительского объединения до массового праздника. Самодеятельность как сущностное свойство личности обеспечивает высокий уровень достижений в любой индивидуальной и коллективной деятельности.

— *Принцип индивидуального подхода* предполагает учет личных запросов, интересов, склонностей, способностей, возможностей, психофизиологических особенностей при обеспечении досуга. Дифференцированный подход обеспечивает комфортное состояние каждого участника досуговой акции.

— *Принцип систематичности и целенаправленности* предполагает осуществление этой деятельности на основе планомерного и последовательного сочетания непрерывности и взаимозависимости в работе всех социальных институтов, призванных обеспечивать досуг людей. Это процесс превращения ограниченного человека в общественное существо, в активную и творческую личность, живущую полной жизнью в согласии с собой и обществом.

— *Принцип преемственности* предполагает культурное взаимодействие и взаимовлияние поколений. Реализация принципов организации досуга на практике по своим масштабам воздействия на личность выходит далеко за рамки досугового времяпрепровождения, это крупномасштабная социальная акция, цель которой — разностороннее развитие личности человека⁷.

Надо подчеркнуть, что характеристика молодежного досуга с точки зрения культуры его организации и проведения охватывает многие стороны данного явления, как личностные, так и общественные. *Культура досуга* — это прежде всего внутренняя культура человека, предполагающая наличие у него определенных личностных свойств, которые позволяют содержательно и с пользой проводить свободное время. Склад ума, характер, организованность, потребности и интересы, умения, вкусы, жизненные цели, желания — все

⁷ Погрешаева Т. А. Свободное время человека в условиях трансформируемого общества. Саратов : Изд-во СГУ, 2000. 97 с.

это составляет личностный, индивидуально-субъективный аспект культуры досуга молодежи. Существует прямая зависимость между духовным богатством человека и содержанием его досуга. Но справедлива и обратная связь. Культура характеризует также те занятия, которым отдается предпочтение в свободное время. Речь идет только о таких видах досуговой деятельности, которые способствуют нормальному воспроизводству способности к труду, совершенствованию и развитию молодого человека. Вместе с тем культура проведения свободного времени является результатом стараний самой личности, ее желания превратить досуг в средство приобретения не только новых впечатлений, но и знаний, умений, способностей.

Опираясь на вышеизложенное, можно дать следующие основные характеристики досуга студенческой молодежи:

- досуг имеет ярко выраженные физиологические, психологические и социальные аспекты;
- досуг основан на добровольности при выборе рода занятий и степени активности;
- досуг предполагает не регламентированную, а свободную творческую деятельность;
- досуг формирует и развивает личность;
- досуг способствует самовыражению, самоутверждению и саморазвитию личности через свободно выбранные действия;
- досуг стимулирует творческую инициативу;
- досуг есть сфера удовлетворения потребностей личности;
- досуг способствует формированию ценностных ориентаций;
- досуг формирует позитивную «я-концепцию»;
- досуг обеспечивает удовлетворение, веселое настроение и персональное удовольствие;
- досуг способствует самовоспитанию личности.

Таким образом, можно констатировать, что *социокультурное предназначение досуга студенческой молодежи* — это творческое поведение (взаимодействие с окружающей средой) людей в свободном выборе рода занятий и степени активности в пространственно-временной среде, детерминированной внутренними потребностями, мотивами, установками, определением форм и способов поведения и внешними факторами, порождающими поведение.

Молодежь является наиболее перспективной и влиятельной социальной силой общества, его *стратегическим ресурсом*.

В молодом поколении заложен существенный потенциал инновационных изменений, социального обновления и развития. Студенты — одна из наиболее динамичных групп, оказывающая существенное воздействие не только на остальную молодежь, но и на достаточно широкие слои населения за пределами этой возрастной группы. «Сознание молодого человека обладает особой пластичностью, податливостью, способностью к усвоению огромного потока информации. Неустойчивость как черта молодежного сознания оказывает влияние на многие формы поведения. В этот период оформляются и приобретают устойчивость политические взгляды и мировоззрение, возникают профессиональные интересы, развивается сознание, складывается новый образ жизни, меняется стиль поведения»⁸.

Формирование определенного типа личности, характерного именно для данного общества, является одной из основополагающих функций культуры. Здесь культура выполняет функцию сохранения и развития субъекта. Благодаря ей происходит индивидуализация, обретение уникальности, своего «я». Достаточно серьезной проблемой является выявление взглядов самой молодежи на культуру и критерии культурного человека. Представления современных студентов достаточно традиционны и демонстрируют высокую степень аналитичности мышления. Студенты, не фокусируя внимания на формальных характеристиках (культурный человек должен разбираться в искусстве, красиво говорить и проч.), определяют суть культурного человека как человека порядочного, образованного и воспитанного. Такое понимание демонстрирует преодоление аксиологического подхода к культуре и утверждает ее деятельностную концепцию.

Конкретизацией общекультурных интересов студенчества выступают *досуговые ориентации* современной молодежи, которые не поддаются однозначной характеристике. За годы мониторинга студенчества Свердловской области (1995–2016) проблемы организации и содержательного наполнения досуговой деятельности отодвинулись в ранговом ряду наиболее волнующих студентов

⁸ Левикова С. И. Молодежная субкультура : учеб. пособие. М. : ФАИР-Пресс, 2004. С. 27.

острых социальных проблем на одно из последних мест⁹. Но вряд ли стоит недооценивать низкий рейтинговый статус досуговых проблем молодежи. Безусловно, на фоне трудного материального положения, обеспокоенности по поводу возможной безработицы, личной и социальной безопасности и других не менее острых личных и социальных проблем досуг и его условия отходят на задний план. Вместе с тем досуговая деятельность является одной из важнейших сфер самореализации, самоутверждения молодого человека, каналом вхождения в мир культурных ценностей, своеобразной компенсационной нишей, в которой личность черпает силы, восстанавливает душевное равновесие, реализует психологический комфорт. Кроме того, невнимание со стороны «взрослых» к досуговым проблемам молодежи открывает возможности для реализации различных асоциальных, девиантных форм проведения досуга — алкоголизма, наркомании, насилия, проституции и т. п. И в этом плане студенчество в силу своей социальной и возрастной специфики в определенной мере принадлежит к группе риска.

Чем заполнен досуг студента? Исследования отражают преобладание в нем *стихийных, неорганизованных форм проведения*. Поскольку каждый респондент отмечал несколько наиболее предпочитаемых занятий, можно отметить, что досуг характеризуется *комбинаторностью*, сочетанием различных занятий и увлечений. Как в целом, так и в отдельных группах модель досуговой деятельности сориентирована в основном на *потребление культурных ценностей* — «слушаю музыку», «смотрю телевизор», «читаю» и т. п. Большой разброс оценок свидетельствует о том, что *реактивные (отдых)* и *развивающие формы досуга* представлены в равной мере.

Какое место в культурном досуге студентов занимает *общение с искусством*? Вопрос о предназначении искусства неоднозначен. С одной стороны, его можно рассматривать как вид познания. Однако, очевидно, что все общее, закономерное, что отражает искусство, может познать и наука. Кроме того, суть искусства не в том, что оно дает нам определенные знания о жизни, хотя оно делает и это, а в том, что оно заставляет нас переживать отраженные явления,

⁹ Студент 1995–2016 гг.: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала : монография / Л. Н. Банникова [и др.] ; под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. 904 с.

эмоционально настраивает на отношение к ним, что является эстетической функцией искусства — приносить эмоциональное наслаждение, связанное с созерцанием вещей, с постижением их красоты.

Через рациональное и эмоциональное постижение объективной реальности в искусстве формируется определенное мироотношение, позиция. Искусство способно формировать целостную личность, воздействовать на чувства, разум, волевые установки. Оно творит духовное начало в человеке, формирует и развивает полноценную личность. Искусство при этом не просто воспитывает, оно пробуждает Человека в человеке, то есть гуманизирует личность. Искусство способно оказывать глубинное воздействие на психику человека в силу своей чувственно-образной природы. Оно очеловечивает ощущения и эмоции, возвышает чувства, наполняет их интеллектуальным содержанием, делает их эстетически привлекательными.

Выбор тех или иных слоев актуальной культуры, конкретных произведений является, с одной стороны, индикатором уровня культуры, и, с другой стороны, эти произведения формируют сам уровень культуры и определенные потребности в сфере искусства.

Музыка занимает значительное место в образе жизни, в культурных предпочтениях современной молодежи. Музыкальное искусство — это сфера особого мышления, способ моделирования облика мира присущими этому виду искусства средствами. Музыкальные звуки сопровождают нас на протяжении всей жизни. Музыка способна дарить минуты радости. И более того, существуют такие состояния, при которых мелодии оказываются наиболее эффективным средством воздействия на организм. Гениальные наблюдения древних ученых приобрели научно обоснованный характер в XIX–XX вв. Великий русский психолог В. М. Бехтерев разработал ряд методических приемов. Так, он рекомендовал: чтобы вывести человека из того или иного настроения, надо сначала дать ему прослушать мелодии, соответствующие этому настроению, затем постепенно сменить характер музыки в соответствии с желательной переменой. На основании опыта ученый утверждал, что наиболее сильный и ярко выраженный эффект дает однородная по своему содержанию музыка.

Воздействие музыки на человека происходит одновременно на абстрактно-логическом, художественно-событийном,

подсознательно-интуитивном, биологическом уровнях, то есть уникальность воздействия проявляется в многоаспектном влиянии на душу и тело. Кроме того, музыка влияет на эмоциональную сферу восприятия, помогает открывать красоту окружающего мира, способствует интенсивной работе его фантазии и памяти, формированию его характера, помогает более глубоко и чутко относиться к жизни. Очень большую эмоциональную силу, требующую от слушателей сопереживания и нервного напряжения, имеют симфонические (симфонии, оратории, кантаты и т. п.) и джазовые (джаз-рок джаз-модерн и т. п.) произведения. Достаточно широко распространено мнение о сокращении доли «высокого» искусства и наступлении массового искусства в период трансформации общества. Сторонники «высокого» искусства нередко противопоставляют себя эстраде, свысока относясь к джазу, блюзу, року, поп, техно-, хаус-музыке. Для описания музыкальной культуры масс-медиа используются термины с оценочным характером: «третий» пласт, легкожанровая, низкопробная музыка и т. п. Под категорию развлекательного музыкального искусства попадают концептуальный рок, интеллектуальный джаз (кул, фьюжн, авангард). Вместе с тем вышеобозначенные стили современного искусства наследуют лучшие традиции англо-кельтского, саксонского и скандинавского фольклора, с одной стороны, с другой — во многом определяют ритм и стиль жизни, отражая окружающую действительность. Данное оппозиционное стереотипное представление не способствует решению актуальных задач. Демаркационную линию необходимо проводить не между жанрами, основываясь только на форме представления. Основой должен быть содержательный критерий — о чем говорит музыка, какие вопросы она ставит и т. п.

Жанр, стиль — это форма, которая может сыграть роль «тройного коня», содержащего определенные ценности, не всегда анализируемые и осознаваемые. Превалирование формы над содержанием, оппозиционность жанров, стереотипные представления о предпочтительности жанров, социализационные характеристики молодежи как социальной группы в современных российских условиях представляют достаточную опасность.

Широкая представленность всех видов и жанров, содержащих осознаваемые смысложизненные ценности, это объективное условие для формирования мировоззренческой позиции,

осуществления действительного выбора и удовлетворения потребностей в соответствии с субъективными особенностями студента. На основе реакции слушателей, предопределяемой «объективными структурными свойствами музыки», Т. В. Адорно в социологии музыки выделяет типы слушателей, которые определяются субъективными факторами.

«Первый тип — *эксперт*. Сознательный слушатель, от внимания которого не ускользает ничто и который в каждый конкретный момент отдает себе отчет о том, что слышит. Его горизонт — конкретная музыкальная логика... в технических категориях существенным образом раскрывается смысловая связь целого.

Второй тип — *эмоциональный слушатель*. Его отношение к музыке не стороннее, выбор основан на собственной ментальности. Слушание музыки — средство высвобождения и получения эмоций... источник иррациональности, который позволяет что-то чувствовать человеку, погруженному в рациональную машину повседневности.

Третий тип — *развлекательный*. Музыка для него — не смысловое целое, а источник раздражителей. Здесь играют роль элементы эмоционального и спортивного слушания, но все в целом поглощено и опошлено потребностью в музыке как в комфорте, нужном для того, чтобы расслабиться. На данный тип рассчитана вся индустрия культуры — потому ли, что она приноравливается к нему в согласии со своей собственной идеологией, или потому, что сама творит его и извлекает из масс»¹⁰. Окружая слушателей со всех сторон, погружая их в свою атмосферу, музыка превращает их в участников одного процесса, вносит свой идеологический вклад в то дело, которое неустанно осуществляет современное общество.

Средства массовой коммуникации в информационном обществе создают содержание современной культуры, являются основным культууроформирующим элементом современности в силу не только своей доступности, но и количественной распространенности. Телевидение, Интернет, радио и пресса представляются наиболее мощными средствами влияния на молодежь. Опыт, накопленный обществом, индивид усваивает прежде всего через общение и деятельность в качестве члена определенной социальной

¹⁰ Адорно Т. В. Избранное: социология музыки. М. ; СПб. : Университет. книга, 1998. 445 с.

общности — семьи, классного коллектива, группы по интересам и т. д. Роль взрослых в демонстрации образцов поведения (как позитивных, так негативных) является ведущей.

Последнее десятилетие характеризуется существенным усложнением общественных отношений. Количество и форма социальных связей претерпевают заметные изменения. Важным аспектом усложнения общественной жизни, способным привести к негативным последствиям, является возникновение огромного количества разнообразных демонстраций «успешных взрослых», то есть тех, кто может служить своего рода ориентиром, примером для подражания, а средствам массовой коммуникации, в особенности телевидению, отводится первостепенная роль в их демонстрации. Молодому человеку приходится выбирать из множества разнообразных образцов, многие из которых далеки от того, что можно считать положительными примерами.

Являясь одним из инструментов социализации, *телевидение* во многом определяет те образцы поведения, которым склонны подражать молодые люди. Это делает его мощным инструментом социального управления и формирования различных социальных норм. В условиях сегодняшней коммерциализации телевидения содержание большей части фильмов и телепередач определяется безотносительно к целям образования, стимулирования развития личности, социализации. Их главная цель — развлечение, расширение зрительской аудитории в целях извлечения максимальной прибыли.

Особую роль в формировании мировоззрения играет содержание индивидуального репертуара. Фильмы и передачи, которые выбирает молодой человек, на какое-то время определяют, с одной стороны, круг событий, которым он сопереживает и о которых думает, а с другой — конкретное содержание возникающих у него чувств и мыслей. Формируя индивидуальный репертуар, он в известной степени сам конструирует некий иллюзорный социальный мир, в который он погружается, чтобы провести там немалую часть своей эмоционально насыщенной жизни. Психологически действие в фильме воспринимается как нечто достоверное. Процесс восприятия характеризуется такими свойствами, как эффект участия в экранном действии, идентификация (отождествление) с героем, проекция (перенесение) психологических состояний на экранные образы, что вызывает повышенную эмоциональность

зрителя, чувство глубокого удовольствия. При восприятии фильма складываются благоприятные условия для приведения в действие важнейшего психологического механизма социализации — подражания, имитации и идентификации человека с героями в так называемой посткоммуникативной фазе, то есть в реальной жизни, после того как экран погас.

Таким образом, необходимо отметить, что нельзя недооценивать роль телевидения в современном мире. Телевидение зачастую создает образ жизни молодежи, структуру его свободного времени, оказывает воздействие на формирование ее мировоззрения.

Кино для молодежи — не столько возможность контакта с искусством, сколько возможность коллективного сопереживания, эмоционального, дружеского общения. Именно межличностное взаимодействие является определяющим и при выборе фильма. Обмен мнениями, оценками способствует формированию групповых норм, оценок и в то же время порождает неkritичность в выборе, которая чаще обусловлена внешними факторами (советами друзей, рецензиями, рекламой и т. д.), чем внутренними устойчивыми потребностями и интересами.

Чтение является одним из значимых занятий в сфере свободного времени молодежи. В эпоху клиповой культуры ее пока еще привлекает слово публициста.

«В отношении современной молодежи к чтению социологи выделяют четыре основные тенденции:

1) несовпадение интересов и знаний — лучше известна классика из школьной программы, но больше привлекает современная литература;

2) внимание к творчеству писателей, выбор того или иного жанра определяются общей социокультурной ситуацией, происходящими в обществе процессами;

3) преобладание предпочтения тех произведений и авторов, которых широко пропагандируют средства массовой коммуникации;

4) подверженность групповым стереотипам, когда литературные интересы определяются модой, групповые предпочтения обуславливают индивидуальный выбор читателя»¹¹.

¹¹ Михайлова Л. И. Социология культуры : учеб. пособие. 2-е изд., доп. М., 2004. С. 202–203.

Досуг — это совокупность занятий, выполняющих функцию восстановления физических и психических сил человека. Он включает в себя занятия, связанные с потреблением культурных ценностей индивидуального, коллективно-зрелищного или публично-зрелищного характера, а также связанные с отдыхом и развлечением, в том числе это физически активный и пассивный отдых, общение, развлечение в компании, пустое времяпрепровождение, прогулки, занятия антикультурного характера (пьянство, азартные игры и др.), случайные формы деятельности без целей, желаний и потребностей¹².

Источником культурной активности личности выступают потребности. «Их побудительная роль определяется противоречивым состоянием человека, контрастом между тем, что ему присуще в данный момент, и тем, чего недостает ему для нормальной жизнедеятельности сейчас и в будущем. Потребности раскрывают внутреннее состояние индивида, его желание овладеть определенными структурами внешней среды или же стремление придать им какие-то конкретные формы и качества»¹³.

Социализация средствами культуры осуществляется в соответствии с индивидуально-личностными потребностями, обусловленными социально-историческим процессом. Общество на разных этапах своего развития имеет неодинаковые потребности и выдвигает разные требования по отношению к ценностям и нормам, участвующим в социализации. В современных условиях в процессе социализации культура должна формировать человека, способного к активным новаторским действиям.

Содержание и характер социализации обусловлены социокультурной средой и активностью самой личности. Это взаимодействие проявляется на трех уровнях — общества, микросреды и собственного жизненного опыта. В процессе культурной активности человек усваивает социокультурную информацию общественно значимого характера, на уровне микросреды — ценности и нормы непосредственного ближайшего окружения, на третьем уровне происходит включение этих ценностей в общую систему собственного жизненного опыта, перевод их во внутренний план личности. Эти

¹² Михайлова Л. И. Указ. соч. С. 302.

¹³ Там же. С. 302–303.

три уровня дают возможность понять механизм социализации и особенности формирования личности.

Потребность в самореализации побуждает человека к различным видам культурной активности в коллективных и индивидуальных формах. Причем многие удовлетворяют ее в коллективных формах деятельности, в которых участие отдельного индивида как бы сливается в единый процесс и результат, например, в художественно-исполнительском коллективе (хоровом и др.). Это характерно для людей, чья потребность в самовыражении недостаточно ярко выражена, уровень способностей и возможностей не вызывает стремления выделиться среди других. Высокоразвитая личность стремится к более яркому индивидуальному самовыражению в культурной деятельности и включается либо в камерные, либо в авторские виды творчества.

Потребность в самореализации, самовыражении — одна из высших, она связана с творческой деятельностью по созданию культурных ценностей. Она проявляется как осознаваемая личностью внутренняя необходимость, тяга к формам культурной деятельности, требующим реализации имеющихся способностей, возможностей, своей индивидуальности, выражения своего восприятия действительности, мироощущения, своих мыслей и чувств в продуктах творчества. Эта духовная потребность формируется на основе активной деятельности по освоению культурных ценностей в результате длительной работы по самосовершенствованию и развитию способностей. Степень ее развития у людей различна, у многих она слабо выражена, а иногда и вовсе отсутствует, что зависит от уровня развития и формирования личности, ее природных задатков и способностей.

Культурные явления и процессы, как правило, непредсказуемы, часто не имеют объективных критериев оценки, описываются в основном субъективными характеристиками. Возникает потребность в комплексном изучении ценностных ориентаций и социокультурных установок населения, их всестороннем учете при принятии управленческих решений по регулированию культурных процессов.

В особом внимании со стороны государства нуждаются проблемы развития, защиты и поддержки культурных интересов и потребностей молодежи по ряду причин. Во-первых, молодежь — это один из главнейших ресурсов социального развития. А это значит,

что от того, насколько культурным, образованным, духовно и нравственно развитым является сегодня молодое поколение, завтра во многом будут зависеть уровень развития нашего общества и качество жизни. Во-вторых, юношеский период — очень важный этап в жизни личности, время ее становления и самоопределения. В-третьих, молодежь — один из наименее социально защищенных слоев, особенно в условиях полярного расслоения современного российского общества по уровням дохода.

В настоящее время все большее внимание ученых привлекают проблемы молодежного досуга. Во многом это диктуется масштабом тех изменений, которыми характеризуется эта область жизнедеятельности. Становится возможным говорить о возрастающей роли досуга для молодежи и, как следствие, об увеличении его влияния на процесс социализации молодого поколения. Повышенный интерес к социологическому исследованию досуга определяется также изменениями его содержания и структуры под воздействием социокультурных трансформаций, произошедших в нашей стране (смена ценностных установок российской молодежи, развитие социальной инфраструктуры, появление новых информационных технологий).

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Каковы основные механизмы реализации миссии образования?
2. Охарактеризуйте понятие «культурно-досуговое пространство».
3. Охарактеризуйте основные черты досуга современной молодежи.
4. Перечислите функции и виды досуга.
5. Проанализируйте основные механизмы организации досуговой деятельности в современном образовании.

Глава 9

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ

Изучение общества и культуры в рамках социологии культуры все более выходит за рамки чисто академического познания и становится необходимым компонентом практической деятельности. Во многих развитых странах мира ни одно важное решение, какого бы сектора общественной жизни оно ни касалось, не принимается без изучения и учета социокультурных переменных. А это значит, что особую актуальность приобретает именно социология культуры как наука, которая должна не только описывать культурные явления, но и давать реальные рекомендации по улучшению современной ситуации¹.

В сферу ее компетенции, помимо прочего, должно входить и нахождение механизмов эффективного вхождения индивида в существующую социокультурную среду. Социологи должны сформулировать четкие и реальные рекомендации по созданию благоприятных условий для раскрытия и реализации заложенных в человеке потенций, чтобы человек мог самоопределиться и самореализоваться в обществе. И именно для этого изучаются функционирование культурных институтов (их роль, механизмы воздействия на людей и т. д.), культурные потребности, запросы, интересы и ценности. На результаты такого анализа должны опираться в своей работе учреждения культуры, чтобы, с одной стороны, быть востребованными, а, с другой, выполнять некую воспитательную функцию и прививать человеку любовь к настоящему искусству. Эти же данные должны быть положены в основу

¹ Современная тенденция развития науки такова, что в недрах социологических отраслей появляются еще более узкие направления. См., например: Социология искусства : учебник. СПб. : Искусство-СПб., 2005. 479 с.

разработки государственной политики не только в области культуры, но и в образовательной и воспитательной сфере.

Среди всех «культурных инструментов», способных оказать наиболее значительное влияние на умы и души людей, первую партию играет художественная культура. Чем уровень художественной культуры человека выше, тем обширнее мир вокруг него, тем больше ему от этого мира надо. Именно художественная культура обогащает жизненный опыт личности, раздвигает ограниченные рамки повседневности. Она способна научить диалогу, взаимопониманию, сопереживанию, сочувствию, помогает найти ответы на сокровенные вопросы личной жизни. Конечно, она не может заменить жизненной практики, но способна дать импульс размышлениям о жизни, ценностях, нравственных отношениях между людьми.

Прежде чем перейти к изучению феномена «художественная культура», оговоримся, что мы будем рассматривать его преимущественно с позиций аксиологического и деятельностного подходов, поскольку именно они дают возможность более полно изучить это явление.

В современном обществе культура все более отчетливо демонстрирует свою полезность в самых различных сферах. Так, для современной экономики важнейшее значение имеют такие социокультурные факторы, как качество рабочей силы и наукоемкие технологии. Не случайно в рамках деятельностного понимания культуры предметом изучения становятся такие ее проявления, как культура труда, культура производства, культура быта, политическая культура и т. д. Вместе с тем сохраняются слои, элементы культуры, которые можно определить как «бесполезные» — прежде всего это художественная культура. Эта культура бесполезна не в том смысле, что она не нужна, а в том, что не все в жизни общества и человека может измеряться категориями практической пользы.

Большое внимание изучению этого важного вопроса уделил известный российский исследователь М. С. Каган². По мысли ученого, художественная культура является самостоятельной подсистемой, которую невозможно отнести однозначно ни к материальной,

² Каган М. С. *Философия культуры*. СПб. : Метрополис, 1996. С. 130–152. См. также: Каган М. С. *Философия культуры : учеб. пособие для академ. бакалавриата*. М. : Юрайт, 2018. 353 с.

ни к духовной сфере. Каган разрушает традиционную дихотомию «материальное/духовное» и говорит о необходимости появления «третьего» — художественной культуры, рождающейся в результате совмещения противоположностей. При этом исследователь особо подчеркивает, что речь идет именно о подлинном слиянии, а не о механическом соединении материальной и духовной культуры. Таким образом, в художественной культуре соединяющиеся противоположности проникают друг в друга насквозь и становятся нерасчлененными. Только художественная культура способна адекватно воплотить в себе единство природы и культуры, материального и духовного, объективного и субъективного. Именно это подлинное слияние приводит к незаменимости материальной формы в художественном образе и невозможности перекодирования его духовного содержания.

Наряду с наукой, художественная культура оказывается одним из исторически выработанных способов функционирования культуры. При этом теоретическое научное знание Каган определяет как сознание культуры. Наука добывает культуре необходимую информацию о природе, обществе, человеке, о мире, о среде, в которой она функционирует, и в конечном итоге о ней самой, рассматриваемой как бы со стороны, объективированно, в законах ее строения, функционирования и развития. Художественная же культура является самосознанием культуры. Она отражает объективный мир таким, каким он преломляется культурой, становясь ее собственной образной рефлексией. Поэтому искусство — это образное самопознание реального человека, это зеркало (по выражению В. Маяковского, увеличительное стекло), в которое человек может смотреться, дабы лучше, глубже, тоньше себя познавать. Такое самопознание происходит путем «удвоения» действительности, дополнения реальной жизни человека жизнью воображаемой. И в данном контексте художественная культура выступает уже как уникальный инструмент, с помощью которого люди могут раздвинуть границы своего опыта. Этот процесс наблюдается на протяжении всей истории человечества. Потребность в «удвоении» реальности зарождается в человеке одновременно с появлением самого человека, общества, культуры. Исторически первоначально она реализовывалась в создании мифов, а затем — в художественной деятельности (уже в современном ее понимании). Известно, что нет ни одного народа, который бы не имел

собственных мифов, легенд, своего искусства. Это «удвоение» реальности начинается в детстве, когда ребенок, играя, рисуя, танцуя, реализует и связывает себя с другими людьми, входя в общество.

Занимаясь художественной деятельностью, человек овладевает языком «второй» действительности, в ее ходе он отбирает акты и осмысляет их в свете своего эстетического идеала. Овладение языком «второй» действительности, позволяющее людям целостно осваивать окружающее пространство и развивать свой духовный мир, значительно обогащает их социальный опыт и представляет собой синтезированную способность, в которой слиты воедино способности к познанию, созиданию, общению, ориентации в ценностях. Таким образом, художественное освоение мира оказывается интегративной деятельностью, в которой скрещиваются все остальные виды деятельности (рис. 2).

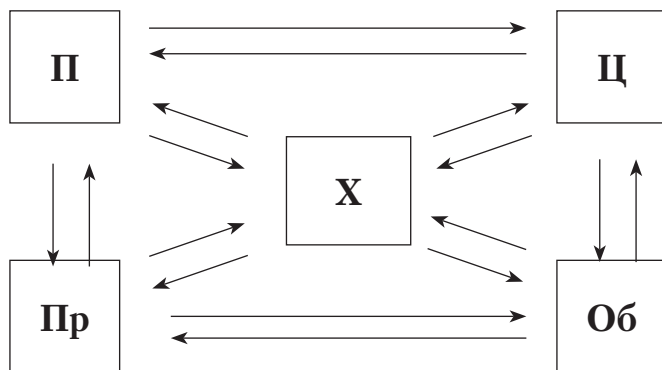

Рис. 2. Структура деятельности (по М. С. Кагану)³:

П — познавательная деятельность; Ц — ценностно-ориентационная деятельность; Х — художественное освоение мира; Пр — преобразовательная деятельность; Об — общение

В свою очередь, художественная деятельность оказывает обратное воздействие. Степень овладения языком «второй» действительности характеризует степень сформированности художественного потенциала. Последний значительно влияет на развитие

³ Каган М. С. *Философия культуры*. С. 151.

гносеологического, аксиологического, созидательного, коммуникативного потенциалов, и степень их развитости уже оказывается опосредована сформированностью художественного потенциала, то есть чем больше человек способен узнать по «второй» действительности о «первой», чем больше он общается с художественной культурой, тем сильнее она влияет на все остальные стороны его деятельности. В связи с этим возможно возникновение ряда проблем. Во-первых, художественная культура не всегда оказывает позитивное влияние на человека, а, во-вторых, она может оказаться инструментом манипуляции (в разные эпохи акценты расставляются по-разному, например, в период социальных бурь усиливается пропагандистский, ценностно-ориентационный аспект искусства, в более спокойные времена на первый план выходит познавательный момент и т. д.).

Поскольку художественная культура является отражением всей культуры, то и структура художественной деятельности повторяет структуру всей человеческой деятельности (рис. 3).

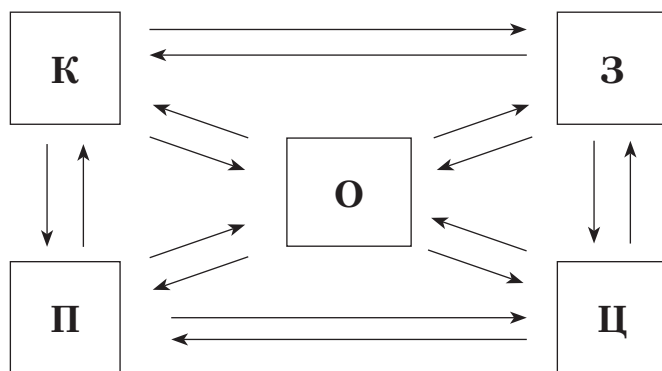

Рис. 3. Структура художественной деятельности (по М. С. Кагану)⁴:

Ц — ценностно-осмысляющая сторона духовного содержания искусства;
 П — познавательная сторона духовного содержания искусства;
 К — конструктивная сторона внешней формы произведений искусства;
 З — знаково-коммуникативная сторона художественной культуры;
 О — образность как внутренняя форма художественного освоения мира, в которой происходит превращение духовного в материальное и обратно

⁴ Каган М. С. Философия культуры. С. 152.

Таким образом, художественная культура, соединяя в себе материальную и духовную стороны, становится способом практически-духовного освоения действительности и представляет человеческую личность в ее уникальных качествах.

Овладение языком «второй» действительности может идти тремя путями:

- Знакомство с произведениями искусства (потребление, восприятие).
- Приобретение искусствоведческих знаний.
- Само художественное творчество (исполнительское и продуктивное).

При этом достаточно широко распространено мнение о том, что самой главной задачей взаимодействия с художественной культурой является воспитание у человека потребности и способности самому творить художественные ценности. Однако это узкая точка зрения. Кажется, что стремление создавать художественные ценности свидетельствует о более высоком уровне развития человека. Но в сфере художественной культуры потребление — также творческий процесс, так как восприятие художественного произведения предполагает в известной мере соавторство создателя и потребителя, умение последнего прочесть «вторую» действительность и спроецировать ее на окружающую жизнь. Умение понять, что художник хотел сказать своей «второй» действительностью о «первой», способность «читать» целостное конкретно-чувственное отражение жизни, данное в системе образов без прямых авторских подсказок, как и умение создавать эту «вторую» действительность, составляют две стороны художественных способностей человека.

Молодежная художественная субкультура в системе молодежной культуры

Еще одним подходом к изучению культуры является *субкультурный подход*, предполагающий выделение в рамках существующей в конкретном обществе общей культуры неких «подкультур», присущих различным группам.

В литературе сегодня отсутствует однозначное толкование термина «молодежная субкультура». В исследованиях 1990-х гг. встречаются мнения о том, что молодежная культура в широком

смысле является собирательным определением и включает в себя и молодежную субкультуру, и молодежную контркультуру, а в узком она является подсистемой внутри базовой культуры общества и культивирует собственную молодежную систему ценностей, норм и т. д.⁵ В этом смысле понятия «молодежная культура» и «субкультура» можно считать синонимами. В рамках такой трактовки любой молодой человек будет субкультурен просто в силу своей принадлежности к этой возрастной группе. Можно привести определение молодежной субкультуры, предложенное З. В. Сикевич в написанном ею разделе учебника «Социология молодежи»: «Молодежная субкультура — это культура определенного молодого поколения, обладающего общностью стиля жизни, поведения, групповых норм, ценностей и стереотипов». По мнению автора, существует некое субкультурное «ядро», которое присуще в той или иной мере всему молодому поколению⁶.

Другое дело, когда речь заходит о различных течениях и направлениях. И здесь уже разговор идет о молодежных субкультурах, существующих в рамках общей молодежной культуры. С этой точки зрения уже невозможно говорить о «субкультурности» любого молодого человека. И здесь прав В. А. Луков, говорящий о том, что субкультурная специфика не свойственна молодому поколению как таковому⁷. Эти субкультуры рассеяны в молодежной среде, но не обязательно касаются всех ее представителей. «Субкультурны» только те, кто входят в какое-то течение, объединенное на основании общих ценностей. При этом все молодые люди являются представителями молодежной культуры (в силу все той же возрастной принадлежности), но одновременно некоторые из них являются еще и носителями определенной субкультуры.

Для того чтобы внести ясность в дальнейшее изложение, необходимо развести понятия «художественная культура» и «искусство». Нужно разделить художественную культуру на искусство

⁵ Бобахо В. А., Левикова С. И. Современные тенденции молодежной культуры или преемственность поколений? // *Общественные науки и современность*. 1996. № 3. С. 56–65.

⁶ Социология молодежи : учебник / отв. ред. В. Т. Лисовский. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. С. 335.

⁷ Луков В. А. Особенности молодежных субкультур в России // *Социол. исслед.* 2002. № 10. С. 87.

(высокую художественную культуру) и массовую художественную культуру, в которой, в свою очередь, можно отдельно выделить так называемый китч. При этом принципиально то, что в массовой культуре есть вполне приемлемые образцы, потребление которых если и не способствует возвышению культурных потребностей, то, по крайней мере, позволяет более или менее качественно отдохнуть и получить эстетическое наслаждение.

Исходя из этой предпосылки, для целей данного исследования будем пользоваться такой терминологией. Всю молодежь (вернее, молодежную культуру) условно разделим на четыре группы:

- «субкультурная» молодежь (в том числе «контркультурная»),
- ценители настоящей (высокой) художественной культуры,
- приверженцы массовой культуры,
- не определившиеся (со временем они могут стать приверженцами какого-либо направления).

Предлагая такое условное деление, сделаем два существенных замечания. Во-первых, считаем нужным сказать, что с определенными оговорками вторую и третью группы можно тоже считать «субкультурными». Но в данном случае это не будут молодежные субкультуры в чистом виде, так как и среди других возрастных категорий есть их сторонники. В то же время ценности первой группы разделяет преимущественно молодежь, поэтому мы и выделили эту отдельную группу с соответствующим названием. Во-вторых, на практике невозможно выделить ту или иную группу в чистом виде. «Субкультурные» молодые люди ходят в театры, художественно ориентированная молодежь может использовать какие-то субкультурные «фишки», и все вместе они могут потреблять продукты массовой культуры, равно как и наоборот.

Обратимся непосредственно к изучению феномена молодежной культуры. В социологии молодежная проблематика начала разрабатываться в 50-е гг. XX в. В 1956 г. в свет выходит монография израильского социолога С. Эйзенштадта «От поколения к поколению», рассматривавшего теоретические аспекты проблемы гомогенных возрастных групп в индустриальном обществе. В американской социологии в это время появляется специальный термин *peer group*, обозначающий неформальную гомогенную группу молодежи, члены которой могут быть равны не только по возрасту, но и по социальному статусу, по взглядам, ценностям, формам поведения.

В рамках концепции *peer group* молодежная субкультура трактуется как частичная, относительно когерентная культурная система внутри общей национальной культуры, которая возникает вследствие неопределенности социальных ролей молодежи, ее неуверенности в собственном социальном статусе. Она начинает рассматриваться как фаза развития, через которую должен пройти каждый молодой человек в поисках своего социального статуса. В молодежной субкультуре молодой человек как бы тренируется в исполнении ролей, которые ему предстоит играть во взрослом мире⁸.

Появление первых молодежных субкультур было для членов общества достаточно неожиданным, поэтому и отнеслось оно к ним крайне недоброжелательно. В них либо видели проявление девиантного поведения, либо считали их случайными образованиями, а зачастую приравнивали к криминальным субкультурам. И до сих пор есть мнения, что молодежные субкультуры — явление асоциальное.

Сначала производители начали обслуживать молодежные субкультуры: если молодежь резала джинсы и вышивала на них цветочки, то был быстро освоен их выпуск в промышленных масштабах, если хиппи сами изготавливали значки из металла, то предприниматели создали конвейеры, штамповавшие эти значки, и продавали их тем же хиппи. Но затем в стремлении заработать еще больше эти немолодые люди стали сами создавать «культуру для молодых», направляя их в нужное русло. И это создание происходило по законам массовой культуры, предполагавшей ориентацию на усредненные вкусы, агрессивную навязываемую рекламу, подчеркивающую исключительность молодежного статуса, эксплуатацию отчасти надуманного и раздутого «конфликта поколений», создание специальной молодежной моды, целых музыкальных направлений.

Такое одновременное появление феноменов молодежной и массовой культуры сыграло с первой злую шутку. Возникла ситуация, при которой молодежную культуру стали сводить почти исключительно к массовой, а то и безапелляционно идентифицировать их друг с другом. Отождествлению массовой и молодежной культуры способствовало и то, что, превратившись в мощную индустрию,

⁸ Бобахо В. А., Левикова С. И. Современные тенденции молодежной культуры или преемственность поколений. С. 58.

массовая культура очень быстро сориентировалась в основном на молодежь. Ситуация еще более осложнилась тем, что массовая культура стала проповедовать культ молодости, возводя в ранг именно биологический возраст и придавая ему особую значимость в индустриальном обществе. Являясь, по сути, лишь фоном для молодежной культуры, массовая культура пыталась подменить ее собой.

Молодежная культура — достаточно безобидное явление. В нормальной ситуации даже в субкультурных своих проявлениях ее приверженцы ограничиваются лишь эксцентричностью поведения и некритичным нарушением норм общепринятой морали. Недаром Д. Бааке вообще считал, что молодежная культура — это не что-то определенное и организованное, а лишь переживание и поведение (прежде всего стиль поведения, выраженный на уровне символов коммуникации)⁹. Однако, когда противоречия между молодежью и остальным обществом становятся слишком очевидными (как это и произошло в рассматриваемый нами период), отчуждение, непонимание, неуважение достигают своего пика и перерастают в открытый конфликт, и происходит возникновение контркультуры.

Молодежная субкультура — феномен, возникающий преимущественно в динамичных обществах. Это объясняется тем, что традиционные общества развиваются медленными темпами, ориентируясь в основном на опыт старших поколений, поэтому в таких обществах молодежная субкультура обычно не существует. Представители различных поколений очень близки, хорошо понимают друг друга: все поют одни и те же песни, танцуют одни танцы, слушают одну музыку и т. д. — в общем, говорят на одном языке. А в так называемом техногенном обществе в условиях масштабных преобразований, ускорения темпа изменений социальной жизни верования, ценности, нормы, правила поведения тех, чье становление происходило за 20–30 лет до этого, устаревают гораздо быстрее. Более того, они настолько отличаются от ценностей, норм, знаний молодых, что сами по себе несут потенциальные возможности конфликта.

⁹ Левикова С. И. Молодежная субкультура : учебное пособие. М. : ФАИР-пресс, 2004. С. 217.

С возрастом уменьшаются способности к адаптации, взрослые с трудом приспосабливаются к изменившимся условиям, усваивают что-то новое. Поэтому люди в зрелом возрасте постоянно возвращаются к своим привычкам, позициям и убеждениям, сложившимся в былые годы. Это порождает непонимание (а в крайних случаях и отчуждение) между представителями разных поколений. И чем быстрее темп социальных изменений, тем глубже и радикальнее это непонимание. Серьезные различия обнаруживаются во всем образе жизни в целом. Результатом становится кризис личности, который начинает приобретать угрожающие масштабы. Нарастают ощущения мимолетности и непостоянства всего окружающего, происходит размывание авторитетов старшего поколения, которое оказывается не приспособленным к жизни в таких условиях.

Молодые начинают отрицать знания и опыт своих отцов. Это приводит к тому, что в таком обществе затрудняются процессы традиционной социализации и адаптации человека. Семья быстро утрачивает свою социализирующую функцию. В большей степени на социализацию молодого человека начинают оказывать влияние уже не семья и школа, а такие неконтролируемые факторы, как неформальная среда его общения, взгляды и настроения его сверстников и т. д. И молодые люди уходят в эти возрастные группы, потому что ценности, нормы, правила поведения в них являются понятными и приемлемыми. Тут свою роль играют и психологические особенности людей этого возраста. Для молодежи характерны стремление освободиться от внешнего контроля, повышенные возбудимость, эмоциональность, максимализм, идеализация многих сторон жизни, неустойчивость собственных представлений о ней. Все это вызывает протест против существующего жизненного уклада, и именно молодежь становится таким образом «зачинателем любых изменений в обществе», в том числе и культурных¹⁰.

В конце 60-х гг. XX в. кризис социализации достиг особенной глубины (самый яркий и сильный пример — студенческие волнения во Франции 1968 г.). Наряду с повсеместным насаждением масскульта, это стало еще одной причиной того, что многие молодежные субкультуры начали обретать контркультурные формы.

¹⁰ Манхейм К. Диагноз нашего времени / отв. ред. и сост. Я. М. Бергер и др. М. : Юрист, 1994. С. 445.

Вначале под контркультурой понимали определенную культуру, откровенно идущую вразрез с культурой «отцов». Но впоследствии этим термином стали обозначать любое девиантное поведение (так же, как в свое время его обозначали термином «субкультура»).

В нашей стране существует своя специфика как появления, так и изучения молодежных субкультур. Первые субкультурные объединения у нас не были столь массовыми, как на Западе. Тем не менее, в 1960-е гг. и в СССР появились молодые люди, украшавшие себя металлическими шипами, носившие фенечки и расклешенные джинсы. Их называли стилистами и постоянно клеймили на комсомольских собраниях, обвиняя в подражании «испорченной» западной молодежи. Еще одним (но уже специфически нашим) течением, появившимся в это время и оказавшим заметное влияние на молодежь, стала бардовская субкультура — субкультура авторской песни. Начиналась она как субкультура «для себя, для друзей», но приобрела большое количество сторонников среди молодых людей и стала заметным явлением на советском культурном небосклоне¹¹.

В конце 70-х — начале 80-х гг. XX в. у нас возникли первые контркультурные объединения, также имевшие свою специфику. Советская командно-бюрократическая система вытолкнула за свои пределы и объединила по принципу неприятия определенную часть молодых людей. Произошло отчуждение ее от общества, его идеалов. Отсюда и подчеркнутая аполитичность молодежных объединений того времени. Одной из самых неформальных, самых значимых и самых гонимых контркультур этого периода в СССР стала молодежная рок-культура. За принадлежность к ней исключали из комсомола, уличали в «аморальном поведении», перекрывали доступ к определенным благам и т. д. Но при этом, несмотря на обвинения в «тлетворном влиянии Запада», русский рок стал специфическим явлением отечественной культуры. У нас он явился зеркалом того поколения — замкнутого, отчужденного, потерянного. Внешне циничные и развязные, но внутри ранимые, уязвимые и беспомощные, его представители в душе тянулись к тому же, к чему и их отцы в 60-е гг. XX в. — к единству, чистоте, братству. А рок, по сути, был языком их общения, непонятым, не понятым

¹¹ Сикевич З. В. Молодежная культура: «за» и «против». Л.: Лениздат, 1990. С. 80–124.

и не принятым взрослыми, которые видели только внешнюю его сторону, предпочитая не замечать, что за грохочущими звуками скрыт глубокий смысл. З. В. Сикевич даже называет рок этическим кодом поколения, которому довелось взрослеть в сложные годы двойного поведения и двойной морали — годы начала конца советского государства¹².

Таким образом, до 80-х гг. прошлого века молодежные субкультурные течения были слабо представлены в нашей стране. Начиная же с 80-х гг. XX в. стали активизироваться многие движения — металлисты, рокеры, «зеленые», члены движения «Мемориал», общества «Милосердие» и др., чему способствовали смена политического режима и, как следствие, всплеск социальной активности, уже более-менее свободной от формальных рамок и постоянных «высоких» указаний, как жить. И «погоду» в таких объединениях делали в основном молодые люди. Во-первых, это опять же объяснялось возрастными особенностями группы (ее эмоциональностью, динамичностью, непосредственностью, мобильностью, независимостью и т. д.). А, во-вторых, молодежь 80-х гг. XX в. на подсознательном уровне уже была лишена страхов своих отцов и дедов.

Однако, несмотря на значительное смягчение ситуации, уже произошедшее к тому времени, советское общество все же не принимало такие молодежные объединения. Долгое время в нашей стране проблема молодежной субкультуры подпитывалась атмосферой нетерпимости к любому инакомыслию, другому образу жизни. Отчасти на ее представителей переносился еще крепко сидящий в массовом сознании образ врага. Эти субкультуры долгое время воспринимались как социальная патология.

Начиная с 90-х гг. XX в. в России образовалось и существует множество молодежных субкультурных течений. Но, например, В. А. Луков считает их более слабыми по сравнению с западными. Он называет три причины этого¹³. Молодежная субкультура — это попытка молодых «быть» в мире «иметь». Безусловно, молодые в обществе потребления тоже потребляют, но это потребление оказывается ближе к бытию. «У молодых людей мы находим такие типы потребления, которые представляют собой не скрытые формы

¹² Сикевич З. В. Молодежная культура: «за» и «против». С. 110.

¹³ Луков В. А. Особенности молодежных субкультур в России. С. 79.

приобретения и обладания, а проявление неподдельной радости от того, что человек поступает так, как ему хочется... Эти молодые люди совершают дальние путешествия, зачастую испытывая при этом трудности и невзгоды, чтобы послушать музыку, которая им нравится, или своими глазами увидеть те места, где им хочется побывать, или встретиться с теми, кого им хочется повидать»¹⁴.

И смысл, и ценность молодежной субкультуры заключаются именно в том, что она дает шанс молодым людям «быть» в мире «иметь». Поэтому и ищут молодые возможности самореализации не в официальных структурах, а в субкультурных объединениях. Молодые люди просто ищут себя, в отличие от тех обществ, в которых они живут. В результате молодые оказываются «гораздо более искренними, чем старшее поколение... Они не заняты постоянным наведением глянца на свое “я”, чтобы стать “предметом повышенного спроса”. Они не прячут свое лицо под маской постоянной лжи, вольной или невольной; они, в отличие от большинства, не тратят свою энергию на подавление истины»¹⁵. Молодежная субкультура дает своим членам возможность остаться самими собой в глобальном обществе потребления. Это попытка не использовать величайшие цивилизационные механизмы — лицемерие и «игру по правилам». Именно поэтому для нас являются абсолютно неприемлемыми стремления некоторых исследователей рассматривать этот феномен как исключительно отрицательный. Но мы согласны с теми, кто, как, например американский исследователь Т. Рожак, считает ориентацию на «быть» единственной гарантией выживания человечества. А путь к такому выживанию он видит в создании малых неформальных групп энтузиастов (то есть фактически в субкультурных объединениях, и в первую очередь в молодежных)¹⁶. Конечно, отчасти правы и те, кто говорит, что молодежи легче «быть», так как «иметь» им обеспечивают родители. При этом, выбирая «быть», молодежь выбирает и как «быть», то есть вполне может выбрать и контркультурную группу. И, тем не менее, именно благодаря субкультуре молодежь

¹⁴ Фромм Э. Человек для себя. Иметь или быть? С. 277–278.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Рожак Т. Личность-планета : Творческая дезинтеграция индустриального общества // Иностр. лит. 1986. № 12. С. 182.

заявляет о себе и в какой-то мере обеспечивает изменение и прогресс человечества.

Одним из этапов изучения молодежных субкультур стали попытки разработать их классификацию. Например, часто встречается предложение делить их на так называемые «хорошие» и «плохие». К первым относятся те, кто с готовностью предоставляют планы работ в официальные органы, обращаются за финансовой помощью и т. д. Вторые упорно отстаивают свои права на независимость, неподотчетность, альтернативность. Некоторые исследователи интерпретируют такую градацию как деление на субкультурные и контркультурные объединения. Но такая классификация достаточно поверхностна и отчасти идет еще с советских времен.

Существует также попытка деления по возрастному признаку, в рамках которой выделяют подростковые, молодежные, смешанные и другие движения. Однако такая классификация тоже не представляется абсолютно верной. Так, например, лидерами подростковых группировок зачастую становятся представители старшего поколения. В. Т. Лисовский предлагает делить молодежные субкультуры по социально-правовому признаку. Он выделяет три основных группы молодежных субкультур:

1. *Просоциальные* (сюда он относит экологов, группы по спасению памятников, фонд молодежных инициатив и т. д., то есть группы, способствующие формированию социальной активности молодежи).

2. *Асоциальные* (хиппи, металлисты, панки, музыкальные и спортивные фанаты — группы, воплощающие неофициальную подпольную молодежную культуру).

3. *Антисоциальные* (наркоманы, «гопники», нацисты)¹⁷.

Однако, во-первых, разделение понятий «асоциальные» и «антисоциальные» кажется не совсем внятным, а, во-вторых, предложенная в 80-е гг. XX в., эта классификация сегодня уже вряд ли является верно отражающей реальное положение дел. С нашей точки зрения, более интересной и адекватной является классификация, разработанная З. В. Сикевич. Она рассматривает четыре основания принадлежности к той или иной субкультуре:

¹⁷ Лисовский В. Т. Неформальные группировки среди молодежи: причины возникновения и методы работы. Л. : Изд-во ЛГУ, 1987. С. 40–41.

1. *Способ времяпрепровождения.* Совместное проведение досуга — одна из наиболее сильных причин объединения молодежи. К молодежным субкультурам, возникшим на этой почве, Сикевич относит и спортивных фанатов, и поклонников исполнителей, групп или музыкальных направлений, и даже криминальные объединения, молодых нацистов, расправно-самосудные команды. Казалось бы, в основе поведения членов этих разных групп лежат разные потребности, но, по мнению исследователя, все их можно объединить. Одиночество молодого человека, его неумение организовать собственный досуг, найти себе достойное занятие по душе, духовная невоспитанность — вот причины такого объединения. Может вызвать вопрос включение в эту группу нацистов. Почему в данном случае основанием для их объединения предложено времяпрепровождение, а не социальная позиция? Отвечая на это вполне резонное замечание, Сикевич говорит, что, как правило, фашиствующая молодежь не имеет никакого понятия о философии и истории нацизма, целях его зарождения и функционирования. Провоцируя окружающих, ее представители просто пытаются утвердить культ силы, а в обычной жизни они зачастую ничем не выделяются в кругу своих сверстников.

2. *Социальная позиция.* Сюда автор относит культурологические, экологические группы, выступающие против бюрократии, группы содействия перестройке, группы, объединенные под лозунгом «экологии культуры» (ведут работу по охране целостной культурной среды), и т. д.

3. *Образ жизни.* Для представителей этой группы принадлежность к молодежной субкультуре — единственно возможная форма существования. Они живут достаточно скрытой (по крайней мере, от посторонних глаз) жизнью, пользуются собственным языком. Сикевич называет их людьми «системы». Внутри нее люди объединены по способу бытия, существующему как бы вне социальных потрясений, экономических проблем или повседневных забот.

Привести молодого человека в такое объединение может тот же поиск друзей или бегство от одиночества, как в случае с объединением по принципу времяпрепровождения. Но если для фанатов их занятие — в основном досуг, и они могут со временем сменить свои интересы, то для людей «системы» это их жизнь (в прямом смысле слова, так как зачастую они остаются ее членами в течение всей

своей жизни). Именно появление объединений на этом основании символизирует собой болезнь общества, является результатом краха формальных приемов социализации, следствием кризиса семьи. Предшественниками таких объединений были хиппи. К ним также относятся различные секты, религиозные братства (например, кришнаиты) и т. д.

4. *Альтернативное творчество*. Сюда обычно входят профессиональные, но не признанные официальными организациями и критикой творцы. Это неформалы от искусства, ориентированные на эстетику авангарда, поиски новых форм художественного самовыражения, не вписывающиеся в официальные рамки.

Что касается будущего всех этих объединений, то, по прогнозам Сикевич, данным ею в 90-е гг. прошлого века, постепенно будет расширяться сфера деятельности групп второго направления (социальная позиция) и одновременно уменьшится количество групп «альтернативного творчества» и «образа жизни». А перспективы первого направления зависят от развития досуговой инфраструктуры и от системы образования и воспитания¹⁸.

Существуют и другие варианты классификации молодежных субкультур. В середине 1990-х гг. В. А. Бобахо и С. И. Левикова, например, выделили три ведущих тенденции в молодежной среде (и, соответственно, три основных типа молодежных объединений):

1. «Мажоры» — молодые люди, занимающиеся мелким бизнесом.

2. «Люберы», «гопники» — проповедники культа физической силы, дисциплины, агрессивности, жесткой организованности (объединения криминальной направленности).

3. Яппи, неояппи — выходцы из средне- и малообеспеченных семей. Отличаются целеустремленностью, серьезностью, прагматизмом¹⁹.

Сегодня молодежная субкультура является уже общепризнанным феноменом и выполняет множество функций. Все они оказываются взаимосвязаны. Попытаемся выделить основные

¹⁸ Сикевич З. В. Молодежная культура: «за» и «против». С. 98.

¹⁹ Бобахо В. А., Левикова С. И. Современные тенденции молодежной культуры или преемственность поколений? С. 61.

(эти же функции естественным образом свойственны и молодежным субкультурам, только, возможно, в более яркой форме).

1. *Функция адаптации, социализации.* Социализация и адаптация молодого человека в обществе происходит обычно по одному из трех путей:

— *Традиционный.* Социализация происходит через обычный канал (посредством семьи или формальных организаций), переход молодого человека в мир взрослых обычно не осложнен какими-либо проблемами, он идет по проторенному пути. Среди таких молодых людей можно встретить в основном сторонников высокой художественной либо массовой культуры. Приверженцы молодежных субкультурных объединений здесь крайне редки.

— *Социализация посредством молодежной субкультуры.* Происходит, когда традиционный путь по каким-либо причинам дает сбой. Здесь влияние молодежной субкультуры особенно значимо, а массовая культура практически не играет никакой роли. Такая социализация, на первый взгляд, может выглядеть слегка парадоксально, ведь молодежные субкультурные группы обычно объединяют тех, кто не смог нормально вписаться в социум. Поэтому в них, с одной стороны, культивируется протест против существующего жизненного уклада, но, с другой, именно пребывание в таком объединении способствует адаптации молодежи к обществу.

— *Смешанный путь социализации.* Возникает, когда традиционный путь дает незначительные сбои. Молодежные субкультуры в данном случае не играют значительной роли, но накладывают некоторый отпечаток, точно так же, как и художественная, и массовая культура.

2. *Функция самоидентификации, самореализации.* Современное положение молодых достаточно противоречиво, что обусловлено, как мы уже отмечали, одновременной акселерацией и увеличением периода социализации молодых людей. Долгое время юноша продолжает зависеть от «милости» старшего поколения, поэтому полем для самореализации и самоидентификации для него зачастую остается лишь молодежная культура. Именно здесь можно проявить себя, свое умение принимать решения, руководить, организовывать.

3. *Компенсаторная функция.* Возможность реализовать себя посредством участия в деятельности групп, объединенных

на основании разделяемых всеми их членами ценностей, компенсирует отсутствие личной независимости в традиционных структурах (семье, классе, учебной группе), созданных взрослыми.

4. *Досуговая функция.* Свободное время, досуг играет огромную роль в жизни молодых. От удовлетворенности досугом начинается во многом зависеть удовлетворенность всей жизнью, а для кого-то именно досуг является самой жизнью. По результатам множества исследований, на первом месте среди потребностей молодых людей стоит потребность в общении с единомышленниками, со сверстниками, с носителями той же культуры, и для многих эта потребность реализуется главным образом именно во время совместного проведения досуга. Поэтому эта функция является едва ли не главной среди всех других функций молодежной культуры.

5. *Функция интеграции/дифференциации.* Принадлежность к какой-либо группе позволяет четко обозначить свою позицию, продемонстрировать факт поддержки определенного жизненного стиля и однозначно дистанцироваться от людей, разделяющих иные взгляды.

6. *Тренировочная функция.* Субкультурная группа — это поле для тренировки в исполнении социальных ролей, знакомства с различными общественными феноменами. Молодежный досуг (в котором преимущественно и реализуются молодежные субкультуры и речь о котором пойдет немного ниже) — это не только общение, но и своеобразная игра. Но отсутствие навыков такой игры может привести к тому, что в зрелом возрасте человек не будет уметь брать на себя какие-либо обязательства.

7. *Инструментальная функция.* Каждое объединение преследует определенную цель (например, защиту животных, помощь нуждающимся, поддержку спортивной команды или утверждение в группе сверстников). И естественным образом, если его цель совпадает с целями молодого человека, то эта группа становится его группой, инструментом достижения им своей цели.

8. *Защитная функция.* Вместе выжить всегда легче, чем в одиночку. Тем более это относится к молодому человеку, еще не обретшему собственный взгляд на мир, не разобравшемуся, «что такое хорошо и что такое плохо», не обладающему собственными защитными механизмами в постоянно меняющейся (а зачастую агрессивной) среде.

Рассматривая функции молодежной субкультуры, мы говорили о том, что одной из важнейших среди них является досуговая. В связи с этим остановимся поподробнее на изучении этого вопроса. Сегодня можно констатировать тот факт, что современная молодежная культура все отчетливее приобретает досуговую ориентацию (что, в общем, логично в сегодняшнем обществе, все более и более становящемся обществом досуга). Досуг — это время для отдыха, для занятий любимым делом, для творчества, для саморазвития, самообразования, но в первую очередь это время для общения. Кроме того, значительная роль досуга в молодежной культуре объясняется еще одной причиной. Для самореализации, для восстановления, для других дел молодежи необходимо свое социальное пространство. А поскольку взрослые долго не пускают ее представителей в свой мир либо требуют безоговорочного подчинения в нем, то наиболее доступной площадкой оказывается именно сфера досуга, где можно проявить себя, научиться руководить и принимать решения, где молодые люди сами несут за все ответственность. Таким образом, досуг становится не просто временем для общения, он оказывается своего рода социальной игрой. Молодые люди уходят в досуг как в защитный панцирь, только здесь они ощущают себя истинно свободными. В этом смысле свободное время начинает пониматься ими буквально — как время «для свободы», а не как время, не занятые основными делами.

Итак, посмотрим, что же происходит с молодежным досугом и вообще со всей культурной ситуацией в российском обществе и каково состояние молодежной художественной культуры сегодня. Как мы уже отмечали ранее, художественную культуру можно поделить на две части — искусство (высокую, элитарную культуру) и массовую культуру (коммерческую, популярную) с преобладанием последней. Это общемировая тенденция, и Россия, хотя и с некоторым запозданием, также оказалась в этом русле. Сегодня у нас сложилась ситуация, в которой на авансцену вышла как раз та самая массовая культура, потеснив собой культуру элитарную. Современная культура выражает себя не в искусстве, а в жестких формах, в которых деградируют высшие духовные ценности. Эта культура рассчитана на среднего потребителя с невзыскательными вкусами, ее цель — в первую очередь заработать деньги (эксплуатируя животные инстинкты толпы). Коммерческая установка для

деятелей такой культуры является исходной. Благодаря мощному развитию средств массовой коммуникации (особенно телевидения) эта культура (называемая медиакультурой) получила широкое распространение. Такое развитие событий привело к образованию фрагментированного общества. В сочетании с ликвидацией приоритетов и при огромном влиянии телевидения эта фрагментарность обернулась для человека «клиповым» сознанием, характерными чертами которого являются краткость, поверхностность, легкомысленность выводов. Значительное влияние на этот процесс оказали и процессы глобализации, ставшие возможными благодаря все тому же развитию информационных технологий.

Таким образом, сегодняшнее российское общество преимущественно является обществом массовой культуры. И, возвращаясь к теме нашего исследования, мы должны констатировать, что главной жертвой этой культуры стала именно молодежь. Не случайно поэтому в России со стороны ряда исследователей наблюдается стойкое стремление к отождествлению молодежной культуры исключительно с массовой культурой. Такое понимание молодежной культуры абсолютно не верно, и не правы те, кто считает, что молодежь хочет исключительно развлекаться, требует для себя только зрелищ и реагирует лишь на определенные послылы. Хотя, как говорится, дыма без огня не бывает, и для таких суждений, к сожалению, есть некоторые предпосылки.

Специфика культурных потребностей

Человек живет, постоянно удовлетворяя те или иные свои потребности. «Никто не может сделать что-нибудь, не делая этого вместе с тем ради какой-либо из своих потребностей», — писали К. Маркс и Ф. Энгельс²⁰. Важно определить, стремление к удовлетворению каких потребностей лежит в основе поведения человека.

Чтобы понять, что такое потребность, необходимо обратиться к изучению структуры личности (поскольку потребности — это одна из важнейших ее составляющих). Всплеск интереса к этой теме в отечественной социологии пришелся на 80-е гг. прошлого века.

²⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. : в 50 т. 2-е изд. М. : Госполитиздат, 1955. Т. 3. С. 245.

Одним из первых свой вариант структуры личности предложил Л. Н. Коган. Он выделил такие ее элементы, как способности к выполнению того или иного вида социальной деятельности, социальные потребности, знания, навыки и умения, человеческие чувства²¹.

Одна из наиболее интересных и часто используемых теорий — теория структуры личности, предложенная Г. Е. Зборовским²². Рассматривая личность как систему, он выделяет две ее основные подсистемы, два мира — внутренний мир сознания и внешний деятельностный, открытый для других людей мир, позволяющий им не только наблюдать внешние проявления личности, но и проникать в ее внутреннюю жизнь, догадываться о том, что происходит внутри человека. Естественно, внутренний и внешний миры тесно связаны, но эта связь оказывается различной у разных людей, причем диапазон может оказаться весьма велик. Ядром структуры личности Г. Е. Зборовский считает ее образ жизни. Он рассматривается им сквозь призму единства сознания и поведения личности и понимается как превращение в структуре личности фактов, моментов, ситуаций сознания в факты, моменты, ситуации деятельности, то есть превращение внутреннего во внешнее. При этом автор подчеркивает недопустимость противопоставления одного другому и говорит о неверной, с его точки зрения, трактовке, в рамках которой образ жизни противопоставляется образу мыслей.

Г. Е. Зборовский описывает структуры внутренней и внешней подсистем личности. Внутренний мир структуры личности состоит из трех механизмов — мотивационного, диспозиционного и механизма памяти. Нас главным образом будет интересовать мотивационный механизм, включающий в себя взаимодействие потребностей, интересов, ценностных ориентаций и мотивов, конечным результатом которого является их преобразование в цель личности²³. Все эти элементы сознания проявляются синхронно, неверно считать, что сначала появляются потребности, затем интересы, ценностные ориентации, а потом мотивы и цели.

Именно потребности выступают как исходные побудители деятельности личности, отражают объективные условия

²¹ Коган Л. Н. Цель и смысл жизни человека. М. : Мысль, 1984. С. 25–26.

²² Зборовский Г. Е. Общая социология : курс лекций. 3-е изд., испр. и доп. М. : Гардарики, 2004. С. 466.

²³ Там же. С. 469.

существования человека и являются одной из важных форм связи личности с окружающим миром. Связь эта может проявляться в форме естественных и социальных потребностей. Эти потребности имеют неодинаковую природу, разное содержание и направленность, но все же резкой грани между ними нет. В отличие от животных, у человека естественные потребности приобретают «социальную» оболочку, опосредуются условиями общественного бытия, детерминируются достигнутым уровнем культуры, наполняются некоторым культурным содержанием. Можно говорить о разных «объемах культурности» естественных потребностей, но сложно отрицать их наличие. «Голод есть голод, — писал К. Маркс, — однако голод, который утоляется вареным мясом, поедаемым с помощью ножа и вилки, это иной голод, чем тот, при котором проглатывается сырое мясо с помощью рук, ногтей и зубов»²⁴. То есть потребности, оставаясь естественными, удовлетворяются опосредованно.

Потребности — своеобразный индикатор культурного уровня социального субъекта. Развитие культуры, ее прогресс органически включают в себя и развитие потребностей. Будучи осознанными, потребности превращаются в интересы личности²⁵. В них уже отражается отношение человека к условиям жизни и деятельности, определяющее направленность его действий. Именно интересы в значительной мере обуславливают мотивы поведения личности, оказываются главными причинами его действий. Интересы побуждают личность к познавательной деятельности, они тесно связаны с освоением человеком мира в форме знаний.

Рассмотрев место потребностей в структуре личности, перейдем к изучению непосредственно культурных потребностей. Потребности личности, социальных групп, общностей всегда связаны с развитием культуры. Как мы уже говорили, во-первых, личность зависит от внешнего мира, от его культуры, а, во-вторых, очевидно, что и стремление к культуре проявляется в форме потребностей. Все это позволило социологам оперировать понятием «культурные потребности», которые, в свою очередь, также могут быть классифицированы по разным основаниям.

²⁴ Маркс К., Энгельс Ф. *Немецкая идеология*. С. 301.

²⁵ Зборовский Г. Е. *Общая социология* : курс лекций. С. 470.

Культура делает реальным то, что в человеке находится в потенциальном состоянии. Этот ансамбль качеств М. С. Каган вслед за К. Марксом называет сущностными силами²⁶. Культурные потребности занимают особое место в системе потребностей. Под ними понимаются обусловленные состоянием развития общественного производства и культуры потребности в реализации сущностных сил человека в процессе его деятельности²⁷. Культурные потребности нельзя однозначно отнести ни к материальным, ни к духовным. Такое деление лежит в другой плоскости, нежели выделение культурных потребностей. Последние являются своеобразным срезом всей системы потребностей, то есть любая социальная потребность выступает культурной потребностью человека в том случае, если она способствует реализации его сущностных сил, развитию и самореализации личности²⁸. Культурные потребности человека формируются на протяжении всей истории человечества, у каждого индивида они образуются в ходе его биографии, его культурно-деятельностного онтогенеза. Несмотря на вышесказанное, культурные потребности не являются чем-то умозрительным. Можно их структурировать и попытаться выделить их реальное конкретное содержание. Достаточно подробно и ясно этот вопрос проработан в трудах М. С. Кагана. Он говорит, что эти потребности должны охватить нужды людей в том, без чего невозможен человеческий образ жизни. К культурным потребностям, по М. С. Кагану, относятся следующие:

— *Потребность в новой искусственной среде*, во «второй природе», содержащей недостающее человеку в «первой природе», заполняющей вырванную людьми у природы и обживаемую ими экологическую нишу. Символически ее можно определить известной антитезой К. Леви-Стросса — потребность в «вареном», вытесняющая нужду в «сыром». Становясь более широкими в истории культуры и все более разносторонними, они являются культурными, потому что не врожденны ни индивиду, ни роду человеческому, они благоприобретаются ими в ходе истории всего вида и биографии каждого индивида.

²⁶ Каган М. С. Философия культуры. С. 143.

²⁷ Культурная деятельность: опыт социологического исследования / под ред. Л. Н. Когана. М.: Наука, 1981. С. 43.

²⁸ Каган М. С. Философия культуры. С. 143–147.

— *Потребность в знаниях, опосредующих культурное творчество.* Она необходима, поскольку человек сам создает «вторую природу», а ее создание не может быть обеспечено его врожденными инстинктами, так как это создание не является генетически запрограммированным действием. Это созидание требует знаний реальности, в которой происходит практическая работа, знаний связей сущностей и явлений, причин и следствий и т. д., то есть необходима теория (знания), опосредующая практику (созидание), что значительно увеличивает эффективность последней.

— *Потребность в ценностях.* Наличия одних только знаний недостаточно для опосредования практических действий. Человек может много знать, но никак не реализовать эти знания, а если он их и реализует, то результаты его действий могут быть совершенно различными, в зависимости от преследуемых целей. Они (результаты действий) могут быть даже диаметрально противоположны (возвышать или унижать человека, объединять или разобщать людей и т. д.). Это означает, что, наряду со знаниями, людям необходимы вырабатываемые в их жизни ориентиры. Причем М. С. Каган подчеркивает, что именно вырабатываемые, так как врожденных инстинктов недостаточно, чтобы мотивировать широкий круг генетически не программируемых действий. Поэтому и появляется потребность в ценностях как значениях предметов для человека. Система этих значений становится необходимой человеку культурной силой, взаимосвязанной с его потребностями.

— *Потребность в предвосхищающих действия моделях* (в «модели потребностного будущего», по Н. Бернштейну). Это потребность в образах создаваемого, предвещающих его появление, в идеалах, которые должны превратиться в реальность, то есть в проектах того, что должно быть создано на основе знаний и под направлением и руководством ценностей. Эти проекты — совершенно необходимое опосредующее звено между знаниями, ценностями и созиданием.

— *Потребность в другом человеке как соучастнике собственного бытия.* Человеческая жизнь и деятельность по природе своей коллективны и предполагают взаимодействие между участниками данных процессов. Даже если деятельность осуществляется в одиночку (например, индивидуальный писательский, конструкторский, исследовательский труд), то она все равно опосредована действиями других людей, предшествующими и последующими.

— *Потребность в дополнительном иллюзорном опыте.* Мир идеала, гармонии, мечты позволяет человеку обрести уверенность в реальной жизни. Все перечисленные потребности служат пусковыми пружинами для практических действий людей. Вместе с тем человеку необходимо дополнение его реальной практической жизни жизнью воображаемой, иллюзорной, что позволяет ему бесконечно раздвигать границы своего жизненного опыта. Миры мифологических образов рождаются еще в древности и в ходе дальнейшей истории человечества превращаются в художественные миры. Эта потребность также принадлежит к сущностным силам человека. Свидетельством этому является тот факт, что миры мифологических образов появились еще в глубокой древности и вместе с человеком, обществом, культурой постепенно превратились в художественные миры, имеющиеся сегодня у всех населяющих Землю народов. Значит, человечество не может обойтись без такого «удвоения» реальности. В этой «второй» реальности воплощаются в нерасторжимом единстве умения, знания, ценности, идеалы людей, с помощью которых они связывают себя с другими людьми — реальными и воображаемыми. Нет ни одного народа, не сотворившего для себя мифов и лишенного искусства²⁹.

Таким образом, М. С. Каган завершает анализ потребностей и представляет его результат в наглядном виде (рис. 4).

Рис. 4. Структура потребностей (по М. С. Кагану)

²⁹ Каган М. С. Философия культуры. С. 143–147.

Точно такую же структуру имеет и система способностей, так как всякая способность — это не что иное, как возможность удовлетворять соответствующую потребность. И все же потребности далеко не всех членов общества возвысились до подлинно культурных. Именно здесь чаще всего можно наблюдать феномены статусного, престижного потребления, когда оно происходит не в целях развития личности, а в целях приобретения определенного престижа в глазах окружающих. Таким образом, функциональный характер приобретают у части членов общества не только материальные, но и ряд духовных потребностей, удовлетворение которых не связано ни с культурной деятельностью, ни с развитием личности. В этой связи особенно актуальна проблема разумных потребностей. Какие потребности можно назвать разумными? В понимании К. Маркса разумны те потребности, которые реально можно удовлетворить на данном уровне общественного производства. По мере развития производства неразумная вчера потребность может стать разумной сегодня или завтра.

Н. Н. Михайлов писал, что «всякая потребность, необходимость удовлетворения которой объективно отсутствует, является неразумной, но не всякая необходимая (насушная) потребность разумна»³⁰. Одна и та же потребность у одного человека может быть разумной, а у другого — неразумной. Это зависит от того, в какой мере ее реализация способствует развитию личности человека, какое место она занимает в его жизни. Он формулирует критерии разумности потребности³¹:

1. Разумные потребности являются необходимым условием жизнедеятельности человека.

2. Разумные потребности способствуют всестороннему и гармоническому развитию личности.

3. Разумные потребности не противоречат потребностям общества.

По М. С. Кагану, всякая действительно культурная потребность разумна, поскольку в своей основе она есть потребность в свободной

³⁰ Михайлов Н. Н. Разумные потребности при социализме: критерий оценки // Социальная активность: от потребности к деятельности. Челябинск : Изд-во Челябин. пед. ин-та, 1978. С. 98–99.

³¹ Там же. С. 102.

самореализации личности³². В то же время степень значения различных разумных потребностей для культурной деятельности индивида далеко не одинакова. В обществе всегда будет существовать определенная иерархия потребностей с точки зрения их влияния на культурную деятельность. В этой иерархии различают следующие группы разумных потребностей:

— Потребности в насущных материальных благах, удовлетворение которых создает необходимую базу для реализации культурных потребностей.

— Функциональные потребности, удовлетворение которых в той или иной степени связано с развитием личности.

— Непосредственно (в узком смысле) культурные потребности, удовлетворение которых не имеет иной цели, кроме развития личности (под этими потребностями обычно понимаются потребности в художественной культуре)³³.

Культурная деятельность не только в обыденном, но и в теоретическом сознании обычно связана с последней группой потребностей. Потребность в культурной деятельности непосредственно направлена на развитие и самореализацию личности. Деятельность людей, связанная с удовлетворением их культурных (а именно художественных) потребностей, не всегда тождественна понятию «деятельность, развивающая личность». Частота обращения к тому или иному ее виду тоже не всегда является показателем развитости соответствующей потребности. Например, многие молодые люди без разбора посещают практически каждый новый фильм, выходящий в широкий прокат, но обычно большинство из них обладает крайне неразвитым художественным вкусом. Еще в более яркой форме этот тезис подтверждается поведением поклонников массовой поп-культуры.

Итак, культурные потребности тесно связаны с культурной деятельностью. М. С. Каган, исследуя проблему взаимодействия потребностей и деятельности, рассуждает следующим образом. Он говорит о существовании некоего «пучка» мотиваторов и реализаторов поведения, которые не даны человеку биологически, выработались

³² Культурная деятельность: опыт социологического исследования. С. 52.

³³ Там же.

в многотысячелетнем процессе очеловечивания животного предка людей и располагаются иерархически на трех уровнях:

- потребности человека — пускового механизма его деятельности,

- способности, позволяющей удовлетворять и развивать потребности,

- умения превращать эти способности в реальные поступки³⁴.

Итак, *потребности в художественной культуре (или художественные потребности)*. Какие они у современного российского общества? От чего зависит их содержание? Какие переменные оказывают наиболее существенное влияние на их формирование, развитие, реализацию и удовлетворение? Большинство населения в той или иной степени приобщено к ценностям художественной культуры. Но можно ли поэтому говорить о развитых художественных потребностях? Ведь сам факт потребления продуктов этой культуры еще не говорит о глубине и развитости этих потребностей как таковых. Здесь имеет место именно фиксация факта приобщения к ней, но качество и интенсивность этого процесса не раскрываются.

Изучение художественных потребностей человека может происходить по следующим направлениям:

- Изучение художественных предпочтений и интересов.

- Изучение переменных, от которых зависит художественное воспитание, развитие художественных потребностей личности.

- Изучение каналов, по которым происходит удовлетворение художественных потребностей.

- Изучение уровня и качества удовлетворения художественных потребностей, то есть степени освоения людьми произведений искусства.

- Изучение проблем, возникающих на пути удовлетворения художественных потребностей.

- Изучение динамики изменения художественных потребностей.

- Изучение соотношения художественных потребностей и художественной деятельности.

³⁴ Каган М. С. Философия культуры. С. 143–147.

— Изучение условий для реализации художественных потребностей.

Приступая к изучению художественных предпочтений и интересов, следует четче обозначить, что конкретно понимается под ними. Суммируя различные высказанные социологами на этот счет идеи, можно выделить несколько направлений художественных интересов:

— Интерес к видам искусства (литература, живопись, театр, музыка и др.).

— Интерес к жанрам искусства.

— Интерес к различным авторам и художественным произведениям, в которых реализуются определенные стили, направления, творческие позиции.

— Интерес к определенным системам (субкультурам)³⁵.

Выбор в рамках каждой из перечисленных категорий может зависеть от ориентации на ту или иную цель, которой человек стремится достичь, потребляя художественный продукт. Разные исследователи предлагают здесь свои варианты.

Можно выделить ряд факторов, оказывающих существенное влияние на художественные потребности. К ним относятся доход, социальное положение, профессиональная деятельность, жизненные условия, окружение человека и т. д. Среди всех этих переменных доход является одной из важнейших. В то же время анализ культурных потребностей показывает, что их зависимость от уровня дохода непрямая. Так, по данным Ж. Т. Тощенко, если так называемые первичные (в данном контексте) потребности (в телевидении, радио, видеотехнике) практически одинаковы для семей с различными доходами, то другие атрибуты культуры (например, библиотеки), выполняющие более сложную функцию интеллектуального и эстетического развития, очень дифференцируются³⁶. Вместе с тем, растущий уровень материального благосостояния

³⁵ Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. Художественная культура жителей Свердловской области // Возрождение России: общество — управление — образование — молодежь — культура : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург : ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2003. С. 116 ; Михайлова Л. И. Социология культуры : учеб. пособие. Ростов на/Д : Феникс, 2006. С. 329.

³⁶ Тощенко Ж. Т. Социология : Общий курс. 2-е изд., доп. и перераб. М. : Прометей : Юрайт-М, 2001. С. 375.

не всегда сопровождается соответствующим повышением истинных художественных потребностей. Во многих случаях высокий доход связан со статусными затратами на продукты художественной культуры.

Что касается динамики художественных потребностей, то можно говорить о том, что в последнее время возрос темп появления новых и дифференциации старых потребностей. И дело даже не в том, что люди не имели этих потребностей, а скорее в том, что их удовлетворение сдерживалось самыми различными ограничениями и надуманными запретами. Очевидно, что в современных условиях важное значение имеет не запрет, а постоянная поддержка истинных художественных ценностей.

Проблема качества удовлетворения художественных потребностей — еще один актуальный вопрос. К. Б. Соколов выделяет три аспекта этой проблемы:

- Качество продукции — спектаклей, концертов, представлений, кинофильмов, литературных произведений и т. д.

- Качество восприятия художественных ценностей людьми, что зависит от соответствующей эстетической подготовки, степени развитости художественного вкуса, без которых даже самое высокохудожественное произведение не окажет должного воздействия на личность.

- Качество обслуживания, то есть созданных людьми условий для приобщения к искусству³⁷.

Рассмотрим все эти аспекты. Во-первых, качество произведений искусства. Здесь не существует четких, однозначных критериев, оценивающих его. Художественное произведение — результат субъективного отражения объективного мира. И, тем не менее, есть определенные категории людей, которые по роду своей деятельности как раз призваны и имеют право давать такую оценку и мнение которых играет значительную роль в художественной жизни. Но, несмотря на такую систему оценок, остается еще множество проблем. Прежде всего они связаны с достаточно часто наблюдаемым расхождением в оценках произведений искусства экспертами и публикой. Кроме того, одно и то же произведение даже среди экспертов зачастую вызывает разные, порой диаметрально противоположные суждения.

³⁷ Михайлова Л. И. Социология культуры. С. 328.

Второй аспект связан с изучением художественных предпочтений и переменных, влияющих на их формирование. И третье — определение качества обстановки восприятия, уровня культурного обслуживания. В рамках этого направления возникает такое понятие, как претензии к учреждениям культуры и условиям культурной деятельности. Значительную роль в этом играют популярность соответствующего учреждения культуры среди населения и частота его посещения. Люди гораздо более компетентно могут оценить работу тех учреждений культуры, которые они чаще посещают и деятельность которых потому хорошо знают. Естественно, они видят и больше недостатков в работе именно этих учреждений.

Итак, художественная деятельность является главным показателем этой удовлетворенности. В связи с этим подробнее рассмотрим проблему соотношения художественных потребностей и художественной деятельности. Можно выделить три разновидности художественной деятельности:

1. Знакомство с произведениями искусства (потребление, восприятие).
2. Приобретение искусствоведческих знаний.
3. Собственное художественное творчество.

Нередко можно встретить мнение, что самой главной задачей общения человека с искусством является воспитание в нем потребности и способности самому творить художественные ценности. Однако, по мнению Ю. У. Фохт-Бабушкина, такая точка зрения — еще одно следствие узкого понимания объекта исследования, замыкаемого на изучении только самого искусства³⁸.

Для полноценного, всестороннего, наиболее гармоничного развития человека оптимальным будет комплекс, в который войдут все три вида художественной деятельности. Однако, как показывает практика, приобретение искусствоведческих знаний и самодетельное творчество не являются столь широко распространенными видами художественной деятельности, как потребление художественных продуктов. Именно оно чаще всего и является наиболее адекватным отражением художественных потребностей.

³⁸ Человек в мире художественной культуры: приобщение к искусству : Процесс и управление / АН СССР, ВНИИ искусствознания М-ва культуры СССР ; отв. ред. Ю. У. Фохт-Бабушкин. М. : Наука, 1982. С. 180.

Реализуется это потребление в основном посредством посещения учреждений культуры, которое оказывается, таким образом, самым простым и наглядным показателем реализации соответствующих потребностей. Однако оценка художественных потребностей человека, основанная лишь на изучении его художественной деятельности, является слишком упрощенной. В этом случае сложно оказывается измерить степень удовлетворения художественных потребностей, и еще более сложно измерить неудовлетворенные художественные потребности, поскольку им не соответствует никакая реальная деятельность. В то же самое время эта деятельность может вестись и с совершенно другими целями и вообще не быть связанной с удовлетворением истинных художественных потребностей. Художественный продукт — сложный продукт; его потребление позволяет удовлетворить самый широкий спектр потребностей (причем они могут находиться даже на диаметрально противоположных полюсах) — от образования, общения с друзьями до тусовки, самопрезентации и т. д.

Таким образом, получается, что взаимоотношения между потребностью и деятельностью — не механические, зачастую причинно-следственная связь между ними не прямая. Эти взаимоотношения проявляются и в деятельности человека в сфере художественной культуры. Подчеркнем еще раз, что культурный продукт — сложный продукт, поэтому потребность в нем, а равно и деятельность по его освоению или созданию также нельзя трактовать однозначно. Здесь все зависит от целей его потребления. С одной стороны, потребность человека в продуктах культуры заставляет его заниматься определенной деятельностью по ее удовлетворению. С другой, приобщившись к ценностям культуры, человек потом может начать чувствовать в себе потребность в повторении такого общения с ней (культурой). В-третьих, сам процесс деятельности (это может быть процесс творчества, сотворчества или просто созерцания, прослушивания и т. д.) может стать потребностью. В-четвертых, по тому, насколько интенсивно человек занимается (или не занимается) освоением (или созданием) продуктов художественной культуры, какой конкретно деятельностью он занимается, можно судить о его реальных пристрастиях и предпочтениях в этой области, о его жизненных ценностях и установках, и вообще можно многое сказать о нем как о личности. В то же время можно выделить

ряд особенностей, присущих только художественной деятельности, в отличие от всех других видов деятельности.

1. Оценить, регламентировать и упорядочить деятельность и потребности человека в сфере художественной культуры весьма сложно. Трудовая, образовательная и иные виды деятельности, общественное поведение человека во многом подчиняются внешним социальным требованиям какой-либо организации, властного института и т. д., существуют стандарты такой деятельности, есть критерии ее оценки, определено, что должно получиться в итоге, за ее реализацией следит администрация различных уровней, периодически контролируя ее ход. Внешнее же прямое вмешательство в художественную деятельность, по большому счету, не имеет смысла. Невозможно заставить полюбить художественную культуру из-под палки. Такое принуждение может привести лишь к появлению нежелания (особенно у молодого человека) посещать театр, музей, филармонию и т. д. Конечно, первое знакомство зачастую осуществляется благодаря кому-то (родителям, педагогам). Но попытки насильно заставить человека и дальше «потреблять культуру» лишь отвратят его от нее. Это исключительно самостоятельная деятельность. Конечно, каждый человек получает за свою жизнь определенную «дозу культуры». На протяжении всей истории происходит своеобразный «отбор искусства» с учетом происходящих в обществе изменений. Государство все время пытается создать стандарты потребления культуры, в различных официальных документах можно найти нормы потребления продуктов художественной культуры, которые, по замыслу, характеризуют средние потребности общества в них, приводятся средние показатели художественных потребностей, зависящие в первую очередь от уровня развития общества и от проводимой государством культурной политики. Но это обычно делается в неких статистических целях, для удобства отчетности и т. д. и напрямую не отражает уровень культурного развития народа.

2. Еще более сложно, чем выбор художественной деятельности, регламентировать и оценить ход, результаты и интенсивность этой деятельности. Если на выбор человеком того или иного учреждения культуры, спектакля, концерта и др. еще можно оказать какое-то влияние, то результаты знакомства с ними уже невозможно будет предсказать или направить в определенное русло. Внешний

контроль здесь практически невозможен, да и бесполезен. В любом случае эти результаты будут сугубо индивидуальны, так как будут зависеть от ценностной ориентации человека, его предпочтений, нравственных установок или даже от настроения и состояния здоровья в данный момент.

Здесь (говоря о регламентации культурной деятельности) нам хотелось бы сделать следующее замечание, касающееся субкультурной деятельности в сфере художественной культуры. В данном случае возникает некая пограничная ситуация. С одной стороны, субкультурная деятельность (равно как и субкультурные потребности) еще хуже поддается регламентации, упорядочению и однозначной оценке со стороны общества. С другой, сами члены субкультурного объединения (особенно его руководители или ведущие деятели) легко могут оценить поведение других его членов, ведь им-то как раз понятны критерии такой оценки.

3. Помимо того, что человек сам выбирает направление и содержание своей деятельности в сфере художественной культуры, принципиальную важность в ней приобретает эмоциональное, субъективное начало, и результат даже аналогичной культурной деятельности будет разным у разных индивидов.

4. Художественная деятельность выполняет функцию проводника общественно значимого предметного содержания. Но критерии эффективности этой деятельности человек определяет только сам, также сам он формулирует цели и параметры этой деятельности. Все это, безусловно, дает индивидуальный ценностный эффект воздействия художественного продукта.

5. Художественная деятельность порождает проблему статусного («престижного») потребления, когда продукты художественной культуры (спектакли, концерты, книги и т. д.) вызывают интерес не в целях развития личности, а в целях приобретения престижа в глазах окружающих. Т. Веблен назвал такое поведение «демонстративным потреблением».

Все эти особенности приводят к следующему. С одной стороны, возникают трудности при формировании художественных потребностей человека со стороны общества (педагогические, воспитательные и др.). С другой стороны, индивид, развиваясь самостоятельно, имеет возможность отобрать из богатого культурного окружения только то, что ему нужно, и это придает данному

процессу определенную привлекательность. Человек всегда может уйти из реального мира в свой собственный мир. Это открывает перед ним возможность широкого мотивационного контакта с ценностями культуры. Мы уже говорили о том, что разные люди ведут одну и ту же культурную деятельность с разными целями, потребление одного и того же культурного продукта способно удовлетворить совершенно различные потребности. Потребность связана с деятельностью не напрямую, между ними существует такое понятие, как мотив. Их грамотное использование может помочь в деле формирования истинных, высоких художественных потребностей. Поэтому кратко остановимся на характеристике этого феномена.

Формирование художественных потребностей — сложный процесс, в ходе которого допускается большое количество ошибок. С чего же он начинается? Прежде чем ответить на этот вопрос, посмотрим, что же делает востребованным художественный продукт, в котором соответствующая потребность находит свою определенность, который обуславливает возможность ее реализации, удовлетворяет или не удовлетворяет ее, а также способствует или не способствует ее развитию.

Для того чтобы возникла потребность в культурном продукте, он должен затрагивать значимую сферу деятельности человека, то есть внешние ценности должны либо стать внутренними для индивида, либо совпасть с уже разделяемыми им. Однако попытки многих педагогов, воспитателей в одночасье осуществить этот процесс зачастую оборачиваются возникновением поверхностного, искусственного интереса, потенциал которого слаб и который быстро истощается. Такая рациональная (в каком-то смысле принудительная) тактика ведет лишь к тому, что встреча с художественной культурой проходит без последствий для личности. Художественные ценности, которые получает человек через систему информации, посредством какой-либо деятельности, не всегда становятся его внутренними потребностями. Иногда культура проходит «сквозь» человека, затраченные усилия оказываются напрасными. И это еще в лучшем случае. В худшем же насильственное навязывание или принуждение потреблять тот или иной продукт вообще могут навсегда отбить интерес к художественной культуре.

В то же время бросаться в другую крайность и исключительно следовать за индивидом, давать ему только тот художественный

продукт, который он готов и хочет в данный момент воспринять, тоже далеко не самый лучший выход из положения. Это не поможет возникновению или развитию потребностей в художественной культуре, а лишь будет способствовать закреплению существующих, а для большинства, к сожалению, таковыми станут потребности именно в массовой культуре.

Так что же делать? Как сформировать у молодежи истинные художественные потребности? Ведь получается замкнутый круг: с одной стороны, нельзя принуждать, а с другой, нельзя удовлетворять только существующие потребности. Выходом из такого положения в какой-то мере может стать постепенное открытие для молодого человека новых ценностей, предметов художественной культуры, поданных ему с учетом его психологии. Это поможет сформировать у него систему мотивов, ценностных отношений, которые потом превратятся в потребности. Первичным здесь все-таки будет воздействие извне, но оно должно быть не давлением, а лишь предпосылкой активности индивида.

Один из алгоритмов формирования художественных потребностей может быть таким. Во-первых, нужно проинформировать личность о существовании ценностей художественной культуры. Затем необходимо помочь ей осознать их значение в личной или общественной жизни. Далее должна быть организована деятельность личности по овладению этими ценностями или по созданию новых ценностей. В данном случае очень важен тот факт, что помимо того, чтобы научить личность тому, как действовать, чтобы овладеть ценностями, принять или понять их (то есть научить учиться, трудиться и т. д.), нужно обеспечить доступность этих ценностей (что в наших сегодняшних условиях не всегда реализуемо; это связано обычно с финансовыми, временными или географическими причинами).

В жизни возникают такие ситуации, когда человек, впервые случайно оказавшись в театре, филармонии или картинной галерее, становится потом заядлым театралом, меломаном и т. д. Для того чтобы тот или иной культурный продукт стал объектом потребности личности, все-таки обычно необходима опосредующая деятельность общества по созданию и отбору этих продуктов, а также организация встречи с ними. Хотя опять же оговоримся, что важно не перегнуть палку, иначе принуждение может навсегда

отвратить человека от искусства или надолго отсрочить процесс приобщения к нему.

Однако в то же время стремиться нужно все же к формированию у человека потребности в художественной культуре вообще, а не в конкретном предмете. Поэтому нужно найти те границы, в пределах которых предметность имеет смысл. Должно наблюдаться постоянное качественное изменение отношения человека к предмету культуры. Это не должно быть просто статистическое накопление культурных продуктов или впечатлений от ранее потребленных, должно происходить постоянное развитие и усложнение потребностей, только тогда культурно-воспитательная деятельность будет иметь смысл.

Итак, первый вариант формирования потребностей — систематическое знакомство человека с ценностями высокой культуры, объяснение ему их смысла и значения (если это необходимо) и постепенное усложнение и расширение круга этих ценностей. Последнее особенно важно, так как человек должен иметь возможность выбирать из всего существующего в культуре то, что важно именно ему, что отвечает его внутренним ощущениям и мыслям, вызывает ответные чувства (хотим еще раз подчеркнуть: именно чувства, а не эмоции). И в данном случае художественная потребность выступает как истинно духовная.

Воплощение такого варианта не всегда реально, особенно если это касается взрослого человека. Однако возможен и другой подход к формированию потребности в художественной культуре. Это тоже будет путь от простого к сложному, но в качестве «простого» будет использована легкодоступная массовая культура. Этим путем идут многие учреждения культуры в попытках воспитывать своего зрителя: сначала он придет и посмотрит то, что ему близко и понятно, а потом захочет узнать нечто большее. К. С. Станиславский, например, говорил: «Пусть люди ходят в театр, чтобы развлекаться. Но вот они пришли, мы закрыли за ними двери, напустили темноту и можем вливать им в душу все, что захотим»³⁹. И это касается не только театра.

³⁹ Станиславский К. С. Статьи, речи, беседы, письма. М. : Искусство, 1953. С. 228.

В процессе потребления продукта художественной культуры важнейшую роль начинает играть момент типичной интонации. Он (продукт) получает право на жизнь и признание прежде всего в связи с преломлением в нем этих интонаций. При этом типичными не обязательно могут быть самые распространенные интонации, но и просто понравившиеся, живые, часто приходящие на ум. Люди любят не познавать, а узнавать. И это знакомое станет гидом, поможет построить своеобразный мостик между индивидом и произведением искусства. Таким образом, опосредование произведения искусства способствует становлению процесса культурного восприятия, человек может открыть для себя новые идеи, ценности, заложенные в произведении. И такой вариант не стоит сбрасывать со счетов.

Третий вариант — формирование потребности не столько в продукте художественной культуры, сколько в художественной деятельности, причем это может быть как деятельность по освоению культурных продуктов, так и деятельность по их созданию. Здесь большую роль играют различные кружки самодеятельности, клубная работа, работа культурторгов, профторгов, кураторов студенческих групп и т. д.

Конечно, представленными выше тремя вариантами этот процесс не исчерпывается. Однако механизм, реализующийся в каждом из них, по сути, один и тот же. Наряду с внешним воздействием в определении художественной активности, потребности человека в ней, большую роль играют факторы личностной значимости художественной культуры, величины и характера воздействия, которые способны вызвать ее продукты в жизни человека. Нормативные качества художественного продукта являются лишь предпосылкой включения индивида в культурную деятельность. Реальная мотивация этого процесса зависит от того, насколько широко этот продукт соприкасается с ценностями индивидуальной жизнедеятельности человека, насколько субъективное качество этого продукта соответствует его требованиям.

Любой культурный продукт не может воздействовать на человека с непосредственностью безусловно детерминирующего фактора. Первоначально он входит в контакт с субъективной сферой индивида, соприкасается со значимой областью человеческой психики, вызывает непосредственную эмоциональную оценку. Поэтому на первом этапе формирования культурных потребностей главным должно стать вовлечение в культурный процесс различных

сторон «внутреннего» субъекта. Должны установиться живые, непосредственные, не отягощающие индивида связи с предметом художественной культуры. Он должен максимально естественно вписаться в жизненную логику человека. Таким образом, путь постижения культуры — это путь ее субъективизирования⁴⁰. И если язык некоторого вида искусства станет свободной формой выражения субъективного мира индивида, оно станет предметом потребности. Только потом может начаться процесс обдумывания, анализа или осмысливания. Постепенно человек может прийти и к относительно объективному восприятию культуры, которое не присутствует в нем изначально (например, признать вслед за обществом вневременную ценность классики или разделить сегодняшнее мнение большинства относительно какого-либо произведения искусства).

В любом случае культурная мотивация является порождением субъекта. Художественная деятельность не является объективной необходимостью, не ведет, например, к получению материальных благ. В художественной деятельности индивид оказывается, таким образом, не просто участником, а главным источником, организующей силой. Он не просто «внутренне преломляет», пропускает через себя воздействие художественного продукта, а, по сути, является носителем художественного действия, внутренней причиной его существования. И содержание произведения, образы, ассоциации, вызываемые им, остаются индивидуальными, неповторимыми и могут быть многообразны. Собственно говоря, именно этому обязана художественная культура своим развитием.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Раскройте понятие «художественная культура».
2. Опишите структуру художественной деятельности (по М. С. Канану).
3. Проанализируйте специфику культурных потребностей.
4. Каковы основные направления изучения художественных потребностей человека?
5. Какие способы формирования художественных потребностей молодежи вы считаете наиболее эффективными?

⁴⁰ Тарасов Г. С. Проблема духовной потребности. М. : Наука, 1979. С. 139.

Глава 10

МИФЫ И АРХЕТИПЫ — ОСНОВА КУЛЬТУРЫ НАЦИИ. МЕНТАЛЬНОСТЬ — КУЛЬТУРА — ИСКУССТВО

Важнейшими элементами любой культуры являются мифы. Изучение социальных мифов имеет в социологии и родственных ей науках давнюю традицию. Мифы лежат в основе любой идеологии. Любые мифологические системы в той или иной форме и полноте описывают модель мира, которая служит основанием для организации социального порядка, для формирования системы смыслов¹. Независимо от того, в какой мере модель мира представлена в конкретной идеолого-мифологической системе, она имеет стандартный набор параметров, необходимых для описания Вселенной в соответствии с сакральным миропорядком. Миф предстает как первоначальная синкретическая форма культуры, донаучный способ объяснения мира. Сопоставляя человека с миром, миф открывает общественные структуры порядка, иллюстрируя целостность бытия и его двойственность. Восприятие мира изначально базировалось на бинарных оппозициях «душа — тело», «свет — тень», «добро — зло», «любовь — ненависть», «мужчина — женщина» и т. д. Открывая общие закономерности мироздания и закрепляя их в архетипах, миф формирует и связывает коллективное бессознательное с сознанием человека. Мифы выступают как способы организации восприятия информации.

Исследования последних десятилетий показали устойчивость мифологии, проходящей через всю историю различных обществ. Мифология — принадлежность не только первобытных народов или же ранних архаичных культур. Не замыкается она и в рамках того типа сознания и художественного творчества, которые относятся к классическим периодам и в которых она уже встроена в более

¹ См.: *Ольховикова С. В.* Историческое своеобразие мифа в зеркале современной науки и философии. Екатеринбург : УрФУ, 2013. 177 с.

развитую духовную систему. В этой системе она уже существует наряду с иными, демифологизированными формами сознания и дополняет более рациональные его варианты.

Живучесть и устойчивость мифологического сознания, проявляющего себя в более развитых построениях — религии, идеологии, философии и художественном творчестве, вызвала к жизни концепции, раскрывающие те глубинные основы человеческого бытия и психики, в которых и происходит формирование исходных элементов культуры. Это теории австрийского психиатра и психолога З. Фрейда, швейцарского философа К. Юнга, немецкого философа Э. Кассирера, западного религиоведа М. Элиде, французского социолога К. Леви-Стросса, а также российских ученых А. Ф. Лосева, Е. М. Мелетинского, В. Н. Топорова. В их работах раскрывается механизм формирования символов и образов мифологии как носителя культурных значений и смыслов, присущих разным человеческим обществам.

Общая характеристика мифологии состоит в том, что в ней осуществляется совпадение чувственного образа, полученного от каких-то элементов внешнего мира, и общей идеи. В мифологическом сознании эмоциональная сфера не отделена от рефлексивной, поэтому происходит слияние природных и культурных (социальных) объектов, очеловечивание окружающей природной и социальной среды, предмет объединяется с символом, вещь — со словом и жестом, существо — с его именем, происхождение — с сущностью. В мифе все идеальное и воображаемое вполне тождественно с реальным, материальным и вещным, а все вещественное ведет себя так, как будто оно является чем-то идеальным.

Витальная функция мифологии. Мифология связана с регуляцией первичных витальных потребностей человека, с его устройством в этом, посюстороннем мире. Миф утверждает контакт человека с природой и средой обитания. Он актуализирует мир значений, придавая им витальность, превращая их в соучастника человеческой деятельности. Действия мифических персонажей расшифровывают для человека окружающий мир, объясняют его происхождение через деятельность первопредка, какое-либо событие, обозначение и т. д. (этиологизм мифа). Мифологические боги и герои вступают между собой в сложные отношения, это порождает смешение мифов, в результате чего возникают пантеоны и циклы, дающие всестороннее объяснение мира.

Объяснительная функция мифологии. Мифологическое сознание по-своему организует и объясняет сложную и противоречивую действительность. Мифологические сюжеты строятся на противопоставлении оппозиционных значений: верх — низ, левый — правый, близкий — далекий, внутренний — внешний, большой — маленький, теплый — холодный, сухой — мокрый, светлый — темный и т. д. Эти оппозиции объективируются в пространственно-временных элементах (небо — земля, земля — подземный мир, север — юг, запад — восток, день — ночь, зима — лето, солнце — луна), в социальных отношениях (свой — чужой, мужской — женский, старший — младший, низший — высший), в соотношениях социального и природного (человек — космос, дом — лес, селение — пустыня), в абстрактных числовых противопоставлениях (чет — нечет) и жизненных антиномиях (жизнь — смерть, счастье — несчастье, удовольствие — страдание). Распространены и классификационные схемы, основанные на комбинировании первоэлементов (земля, вода, огонь, небо, солнце и т. д.). Миф возникает через непосредственное вживание человека в мир, дополняемое субъективным воображением. Поэтому миф сам по себе еще не вера и не знание, а чувственно переживаемая действительность. В мифе человек переносит на внешний мир свои мотивы, приписывая ему человеческие свойства.

Как показал в своих работах К. Леви-Стросс, миф можно рассматривать как упорядочивание коллективного восприятия мира и деятельности. Это упорядочивание, основанное на единстве чувственного и рационального, необходимо и для современного человека не менее, чем для первобытного. «Миф устраняет противоположность оппозиций (например, жизнь — смерть, свет — тьма), вводя посредника, промежуточные состояния, цикличность, взаимодействие. Жизнь и смерть, высокое и низкое обратимы, свет и тьма сменяют друг друга. Огромное разнообразие мифологических метаморфоз снимает противоположности, создавая градации значений»².

Таким образом, можно сделать вывод, что мифология — это продукт творчества коллективного бессознательного, которое в форме мифов, легенд, преданий репрезентирует опыт наших предков

² Цит. по: Двадцать лекций по философии : учеб. пособие / Грибакин А. В., Ершов Ю. Г., Кемеров В. Е. и др. ; Рос. филос. о-во. 2-е изд. Екатеринбург : Банк культур. информации, 2002. С. 397–398.

в иносказательном, символическом виде. Мифологические символы — это и есть архетипы, объединившие в себе эмоциональные переживания и значение, придаваемое им нашими предками. Каждая национальная культура, вырастая в специфических условиях жизни (географических, исторических, технологических, бытовых), вырабатывает свой язык, свои культурные коды, свое специфическое видение, свою культурную картину мира. *Культурная картина мира — система образов, представление знаний об устройстве мира и месте человека в этом мире*³. Важнейшие компоненты картины мира: культурные нормы, ценности; система образов и представлений; способы мировосприятия, культурные архетипы.

Коллективное бессознательное — именно этот пласт психики, по мнению К. Юнга, лежит в основе мифов. «Коллективное бессознательное идентично у всех людей и образует тем самым всеобщее основание душевной жизни каждого, будучи по природе сверхличным», — пишет он. И, что важно, под влиянием врожденных программ находятся не только поведенческие акты, но и восприятие, мышление, воображение. Универсальные праобразы, праформы поведения и мышления К. Юнг называет архетипами. Греческое слово «архетип» означает первообраз, праобраз. К. Юнг ввел это понятие в культуру.

Сходные представления имелись у Платона и Августина, аналогию с архетипами можно найти у Дюркгейма в «коллективных представлениях» и у Канта в его «априорных идеях». Под архетипом Юнг понимал некие структурные схемы, структурные послышки образов (существующие в сфере коллективного бессознательного и биологически наследуемые) как концентрированное выражение психологической энергии, актуализированной объектом. Архетип, по Юнгу, это наследие архаического мира, неподвластное историческим и культурным изменениям. В нем находит свое выражение коллективное бессознательное, сохраняющее свою идентичность на протяжении всей человеческой истории. По своему генезису архетип следует рассматривать как структурную единицу бессознательного, выраженную в виде мифологических образов. Последние, по мнению Юнга, оказывают доминирующее, хотя и неявное

³ Мировоззрение и культура : сб. ст. / под общ. ред. проф. В. В. Кима ; Рос. филос. о-во и др. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2002. 384 с.

воздействие на человеческое поведение, более того, моделируют его в ключевых пунктах. Социальные психологи, принадлежащие к Юнговской школе, выделяют в этой связи *две основных функции архетипа*: когнитивную и эмоциональную. Архетип для коллективного сознания — это инструмент познания окружающей действительности, ее сегментации, маркирования и идентификации. При его помощи индивид воспринимает мир, с которым сталкивается. Одновременно архетип — это своеобразный резонатор, по которому индивид сверяет чувственное восприятие ситуации. Если архетипическое совпадает с тем, что дано индивиду в эмпирическом познании действительности, человек удовлетворен. М. Элиаде акцентировал внимание на эталонных функциях архетипа. Архетип — это прежде всего образец для подражания, изначальная и принудительная модель поведения. Именно архетип является источником формирования мифа, он придает тому или иному событию свойства значительности и сакральности, удостоверяет его подлинность и основательность⁴.

Архетип — интегративная схема, аккумулирующая чувственно-эмоциональный и рациональный опыт человечества. В нем отражена рациональная технология организации миропорядка. Архетип многозначен и упрощен. Схема «символ — значение» в нем не работает. Так же, как гены определяют наше физиологическое развитие, архетипы определяют характер психологического развития человека. Юнг сравнивал архетипы с пересохшим руслом реки, которая определяет направление психического потока, но сам характер течения зависит только от самого потока. Архетипы сами по себе бессознательны, но могут быть представлены в сознании в виде архетипических образов. Причем каждый архетип может иметь совершенно разные образы, в частности, это зависит и от культуры, к которой он принадлежит, и от его личных представлений об окружающем мире. Так, например, архетип матери может выражаться и через образ Девы Марии, и через Бабу-Ягу.

Архетип — это изначальный, первоначальный образ, склад культурного поведения, задающий общую структуру личности и в системе культуры характеризующий ее как самостоятельный национальный или историко-культурный тип. Архетипы могут

⁴ См.: Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Инвест-ППП, 1996. С. 11.

достичь сознания человека только в форме символа. Архетипы, эти бессознательные образы, сформированные под влиянием природных, исторических и политических факторов, обобщающие жизненный опыт и переживания всех предыдущих поколений, передающиеся на генетическом уровне, делают каждую цивилизацию, каждую культуру самобытной и неповторимой. Культурные архетипы — базисные элементы той или иной культуры, формирующие константные модели духовной жизни нации. Содержание культурных архетипов составляет типическое в культуре, и в этом отношении архетипы объективны и трансперсональны. Формирование культурных архетипов происходит на уровне культуры всего человечества и культуры крупных исторических общностей в процессе систематизации и схематизации культурного опыта. В силу этого сопричастность культурным архетипам отдельного индивида отчетливо не осознается, и воспроизведение архетипа конкретной личностью выступает как непреднамеренный акт. Архетипы коренятся именно в коллективном бессознательном, и трактовка их значения будет одинакова всеми членами социума. Также, если рассматривать национальный фольклор, то мы обнаружим, что одни и те же сказочные образы повторяются у совершенно различных, на первый взгляд, народов, имеют сходные функции и, что самое главное — фольклорные персонажи не имеют различий в трактовках. Так, например, мышление первобытных племен «заполнено огромным числом коллективных представлений» и подчинено закону сопричастности, который управляет пралогическим мышлением и его коллективными представлениями. Иными словами, член первобытного общества мыслит себя частью окружающего мира, он связан со всеми явлениями и предметами мистическим образом и в каждом предмете видит частичку себя. Следовательно, уже в первобытном обществе в силу особенности мышления люди переживали сходные эмоции, воспринимая и познавая окружающий мир.

Наиболее фундаментальны в составе культуры *универсальные культурные архетипы и этнические культурные архетипы* (этнокультурные архетипы).

В культуре, понятой как «ненаследственная память коллектива», культурные архетипы выступают в качестве спонтанно действующих устойчивых структур обработки, хранения и репрезентации

коллективного опыта. Сохраняя и репродуцируя коллективный опыт культурогенеза, универсальные культурные архетипы обеспечивают преемственность и единство общекультурного развития. Этнические архетипы (этнокультурные архетипы) представляют собой константы национальной духовности, выражающие и закрепляющие основополагающие свойства этноса как культурной целостности. В каждой национальной культуре доминируют свои этнокультурные архетипы, существенным образом определяющие особенности мировоззрения, характера, художественного творчества и исторической судьбы народа. В этнокультурных архетипах в сгущенном виде представлен коллективный опыт народа; собственно, они есть результат превращения этнической истории в базовые модели этнического культурного опыта. Активное присутствие этнокультурных архетипов является важным условием сохранения самобытности и целостности национальной культуры, поскольку они в свернутом виде содержат исторический опыт прежних поколений. Архетипы обладают свойством социальной инертности, проявляясь в конкретных условиях в «отредактированном» современной культурой виде.

То, что устарело и не может более адекватно обеспечивать жизнь индивида в обществе, функционально воздействовать и взаимодействовать с человеческой практикой, уходит в прошлое. Динамика этого культурного процесса подчиняется собственным правилам, обладающим определенной автономностью от социума.

Актуальный компонент культуры оказывает определяемое и постоянное воздействие на поведение индивида в обществе. Его использование поддается стандартным процедурам измерения и анализа. Он предоставляет человеку ресурсы для анализа ситуации, для оценки социальных позиций — как своих, так и других, для выстраивания собственных стратегий поведения (действия) и для прогнозирования и, соответственно, принятия во внимание возможных ожидаемых стратегий поведения окружающих. Актуальная культура в рамках современной научной традиции воспринимается еще и как источник культурного многообразия человеческого поведения и действия в стабильных состояниях. В состоянии аномии актуализируется невостребованный комплекс привычек, навыков, способов действия и других достижений человека, использовавшихся им когда-то, но забытых в силу изменившихся обстоятельств

существования социума, однако продолжавших свое существование в неотрефлексированном уже качестве на индивидуальном или групповом уровне. Это культурное наследие присутствует в построении образов, в оценке событий и фактов. Включение в процедуры анализа этого автономного культурного компонента, актуализированного социальной средой, освобождает индивида от марионеточности и детерминированности поступков, которые иначе воспринимались бы им самим как навязанные ему внешним миром, социальным окружением или социальными институтами. Сформированные в мифологии архетипы задают определенный способ восприятия, оценки, переживания и осмысления действительности, типичный для конкретной исторической общности людей или социальной группы, то есть менталитет.

С точки зрения социокультурного подхода, *менталитет* — это совокупность представлений, воззрений, «чувствований» общности людей определенной эпохи, географической области и социальной среды, которые влияют на исторические и социальные процессы. В этом случае менталитетом следует назвать характеристику, которая присуща для всех людей, живущих в отдельной культуре. Эта характеристика позволяет описать своеобразие видения этими людьми окружающего мира и объяснить специфику их реагирования на него. Наряду с термином «менталитет», употребляется и другой термин — «ментальность». Следует отметить, что сфера употребления этих двух терминов еще не устоялась. Иногда их применяют как равнозначные. Однако обычно считается, что различие между этими терминами состоит в том, что менталитет имеет всеобщее, общечеловеческое значение, а ментальность может относиться к самым различным социальным группам и историческим временам.

Менталитет и ментальность реализуются в целом ряде компонентов культуры, к которым можно отнести следующие:

- материальные факторы быта (особенности жизни, хозяйства);
- поведенческие стереотипы (способы совершения действий, улаживания конфликтов и т. д.);
- эмоциональное и художественное восприятие мира;
- язык и отражение в нем картины мира;
- рациональное восприятие мира (распространенные научные воззрения, вообще вера в науку или отсутствие ее);

- мировоззрение (картина мира в целом);
- общественные настроения (распространенные политические взгляды, религиозные представления, предрассудки и т. п.).

Менталитет включает в себя несколько компонентов.

Партикулярная культура — это культура частной жизни, она во многом обуславливает формирование личности и ее социальных ролей, а также характер взаимоотношений с другими индивидами. Это привычные бытовые отношения, ритуалы, социальные нормы, ценности, оценки. Хотя человек разделяет эти нормы, он просто не представляет себе, что можно вести себя как-то иначе, и не всегда четко понимает, что в действительности он может ожидать соблюдения этих норм от всех остальных членов социума. В силу отсутствия основания для сопоставления с чем-то другим, с иными способами поведения условный характер этих норм и ритуалов не осознается.

Метасоциальный уровень культуры, напротив, осознается. Он формируется в результате взаимодействия культуры с другими культурами. Представители культуры, естественно, имеют какие-то представления о себе. Однако, пока они живут замкнуто, у них нет возможности сопоставить себя с представителями других культур. Как только межкультурные контакты возникают, появляется и дополнительный материал для самосознания культуры. Метасоциальный уровень ментальности реализуется в виде любых утверждений типа: «Мы, русские (американцы) такие-то, а вы американцы (русские) такие-то (совсем другие)». Метасоциальный уровень ментальности — это, например, национальная идея.

Ментальность и менталитет — это очень гибкие понятия, которые могут использоваться на самых разных уровнях. По этой причине выделяют следующие разновидности менталитета:

- *индивидуальная ментальность* — совокупность отношений к миру, характеризующая отдельного человека;

- *групповая ментальность* — отношение к миру так или иначе организованной группы людей, которая меньше культуры, является ее частью (например, групповая ментальность молодежи, коммунистов, сексуальных меньшинств и т. д.);

- *национальная ментальность* — общие черты представителей одной культуры независимо от их принадлежности к разным социальным группам;

— *цивилизационная ментальность* — общие черты, характеризующие представителей разных, но близких культур. Примером может быть, например, вера в рациональное знание, которая характерна для европейцев в целом.

Понятие менталитета фиксирует способ организации мыслительного и ценностного содержания сознания. Благодаря менталитету народ или нация сохраняют свою идентичность, от поколения к поколению воспроизводя, преимущественно на бессознательном уровне, один и тот же тип сознания, поведения и образа жизни людей. В менталитете взаимосвязаны психологические реакции, представления и качества, несущие в себе остатки опыта предыдущих поколений, «самопонимание групп» как синтез сознания и коллективного бессознательного.

Менталитет (лат. mens, mentis — ум и alis — другие) — характерная для конкретной культуры (субкультуры) специфика психической жизни людей, детерминированная в первую очередь экономическими и политическими обстоятельствами и имеющая надсознательный характер. Менталитет характеризует психологические особенности больших общностей людей (этносов, наций, различных социальных слоев), живущих в определенный исторический период. Менталитет формируется путем их социализации и обнаруживает прямую зависимость от целенаправленности воспитания, средств массовой коммуникации, традиций и обычаев, а также других факторов общественной жизни.

Национальный менталитет определяет на протяжении длительного времени этническое или национальное своеобразие. В рамках культурологической трактовки принято выделять исторические типы ментальности (античный, средневековый, возрожденческий, классицистический, протестантский, мусульманский, буддийский...), этнонациональные (славянский, итальянский, скандинавский, английский, французский, немецкий, американский, японский, азиатский, латиноамериканский...). Как правило, черты, характеризующие ментальность той или иной культуры, в отличие от идеологических, социально-политических, религиозно-конфессиональных и иных культуротворческих факторов, отличаются большой стабильностью и не изменяются столетиями.

Более того, менталитет национальной культуры, даже претерпевая некоторые изменения в ходе истории, все же остается в своей

основе постоянным, что позволяет идентифицировать культуру на всем ее историческом пути — от зарождения до расцвета. Так, национальное своеобразие русской культуры узнаваемо и на стадии крещения Руси, и в период монголо-татарского ига, и в царствование Ивана Грозного, и во время петровских реформ, и при жизни Пушкина, и в Серебряный век, и при советской власти, и в эмиграции, и на современном этапе развития России.

Т. В. Иванова на основе субъектно-деятельностного подхода предлагает следующую классификацию ментальности (рис. 5).

Рис. 5. Использование понятия «ментальность» на разных уровнях обобщения (субъектно-деятельностный подход)⁵

⁵ Иванова Т. В. Ментальность, культура, искусство // Общественные науки и современность. 2002. № 6. С. 169.

Иерархия субъектов определена структурой человеческого общества и описана в терминах субъектно-деятельностного подхода А. В. Брушлинского⁶. Наложение схемы иерархически соподчиненных друг с другом субъектов на системное понятие «ментальность» позволяет подчеркнуть ее структуру, логичность, многоуровневость.

Предложенную схему можно рассматривать в качестве *классификации ментальностей*, если этот термин использовать как обобщенное понятие для многих диспозиций, детерминированных уровнем субъекта, в масштабах которого производится обобщение. Ментальность с позиции субъектно-деятельностного подхода можно определить так: *ментальность представляет собой многоуровневую систему для обозначения своеобразия проявления группового сознания в историческом времени и географическом пространстве относительно определенного уровня субъектности*⁷.

Возможно, наиболее рельефно особенности менталитета проявляются в этнонациональной форме. В связи с этим можно привести несколько примеров. Классической иллюстрацией особенностей славянской ментальности можно считать формулу поэта-философа Ф. И. Тютчева, стоявшего на позициях отечественных почвенников:

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить,
У ней особенная стать —
В Россию можно только верить.

Тютчев акцентирует так называемую загадочность русской души, ее непознаваемость рациональным способом. Другой представитель отечественной культуры литературный критик Б. Н. Алмазов эту же особенность интерпретировал совершенно иначе. Известна эпиграмма Алмазова, в которой автор высмеивает отсутствие признаков рационализма в славянском менталитете:

По причинам органическим
Мы никак не снабжены
Здравым смыслом юридическим,
Сим исчадьем сатаны!

⁶ Брушлинский А. В. Психология субъекта, индивида и группы // Психол. журн. 2002. № 1. С. 71–80.

⁷ Иванова Т. В. Ментальность, культура, искусство. С. 168–177.

Н. Бердяев, осмысливая особенности славянской ментальности, писал о том, что русская душа «ушиблена пространством», поэтому ей чуждо стремление к строгости, четкости, упорядоченности, организованности. Выразительная рельефность римского профиля не близка сердцу славянина. Бердяев не раз подчеркивал, что, наряду с великим и плохо организованным пространством, особенностями формирования славянской ментальности являются многоэтничность и «вечно женское» происхождение ее души. Для россиянина важнее «быть», чем «иметь». Все разговоры о «загадочности русской души» скорее всего поэтическая метафора. Объяснения этой «загадочности» достаточно ординарны: география, демография, психология.

Менталитет окрашивает духовную культуру народа весьма ярко. В ментальности слиты в нерасторжимом единстве сознательно-бессознательные глубинные особенности мировосприятия. Интровертная сдержанность, немногословность, рассудительность, строгость северян противоположны экстравертной экспрессивности, открытости, эмоциональности южан. Типичные характеры этих этносов запечатлены в народных легендах и сказаниях, нашли выразительное воплощение в искусстве. И в жизни, и в искусстве немцы предстают как воплощение педантизма и порядка. Особенность их такова, что во всем, что касается организации каких-либо действий, они и расчетливы, и аккуратны. Вспомним хотя бы известный роман И. Гончарова с вызвавшими в свое время дискуссию образами Обломова и Штольца. Немец Штолец собранный, упорядоченный, дисциплинированный. Русский Обломов ленив, неорганизован, пассивен.

Французы — выраженные индивидуалисты, яркие и неординарные, их нравы отличаются свободой, многим свойственно чувство художественного вкуса, они умеют ценить искусство, но в то же время они рациональны и практичны. Безусловно то, что национальный менталитет — это некая общность типических черт, относительно устойчивые характерные особенности сознательно-бессознательного мировосприятия и поведения, обусловленные глубинными национально-историческими и культурными традициями⁸.

⁸ Оганов А. А., Хангельдиева И. Г. Теория культуры. М.: Торг. дом «Гранд», 2003. С 30–32.

Определенную роль в формировании менталитета национальной культуры играют природные (ландшафтные, климатические, биосферные) факторы. Великий русский историк В. О. Ключевский не случайно свой «Курс русской истории» начинает с анализа русской природы и ее влияния на историю народа: именно здесь закладываются начала национального менталитета и национального характера русских. Русская равнина и ее почвенное строение, речная сеть и междуречье, лес и степь, река и бескрайнее поле, овраги и пески — все это формировало и мировоззрение русского народа, и тип преимущественной хозяйственной деятельности, и характер земледелия, и тип государственности, и взаимоотношения с соседними народами (в частности, с кочевниками Великой степи), и фольклорные фантастические образы, и народную философию. «Культурное пространство включает универсальные архетипы, вечные образы, древние мифопоэтические представления, обладающие семантической емкостью. Само слово “пространство” совпадает по смысловому значению со словами “простор”, “ширь”, “открытость”. Архетип русской ментальности включает в себя представления о бескрайности России, широте и бесконечности ее просторов, необычайной красоте русского пейзажа. Архаические символы вполне современны, ибо представляют тысячелетнюю историю России. Этот глубинный слой культуры отразился в пословицах и поговорках, мифопоэтических сказаниях, былинах, легендах, песнях и постоянно присутствует в сознании новых поколений, передаваясь как культурное наследие.

Философ Н. А. Бердяев в статье “О власти пространств над русской душой” писал о противоречивом влиянии пространства на национальный характер русского человека. Ширь русской души связана с ощущением простора, она порождает неумную энергию, возможность движения в сторону экстенсивности. Этот пространственный архетип образует устойчивую картину мира...»⁹. Отношение к культурному пространству является важнейшим условием формирования национального самосознания. В прессе широко обсуждается проблема поиска объединительной российской

⁹ *Иконникова С. Н.* История культурологических теорий. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2005. С. 272–273.

национальной идеи, общей формулы согласия, которые могли бы содействовать сплочению различных этносов и нации¹⁰.

Любая попытка представить русскую культуру в виде целостного, исторически непрерывно развивающегося явления, обладающего своей логикой и выраженным национальным своеобразием, наталкивается на большие внутренние сложности и противоречия. Каждый раз оказывается, что на любом этапе своего становления и исторического развития русская культура как бы разделяется, являя одновременно два отличных друг от друга лица. Европейское и азиатское, оседлое и кочевое, христианское и языческое, светское и духовное, официальное и оппозиционное, коллективное и индивидуальное — эти и подобные пары противоположностей свойственны русской культуре с древнейших времен и сохраняются фактически до настоящего времени. Двоеверие, двоемыслие, двоевластие, раскол — это лишь немногие из значимых для понимания истории русской культуры понятий, выявляемых уже на стадии древнерусской культуры. Подобная стабильная противоречивость русской культуры, порождающая, с одной стороны, повышенный динамизм ее саморазвития, с другой, периодически обостряющуюся конфликтность, внутренне присущую ей самой, составляет ее органическое своеобразие, типологическую особенность и называется *бинарностью* (или двойственностью).

Бинарность в строении русской культуры — несомненный результат пограничного геополитического положения Руси-России между Востоком и Западом и происходившего в течение многих веков столкновения и взаимопроникновения черт той и другой «суперцивилизации». В историко-культурной работе «Русская идея» Н. Л. Бердяев, объясняя антиномичность России и ее культуры, противоречивость и сложность русской души, констатировал, что «в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории — Восток и Запад. Русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ. Россия есть целая часть света, огромный Восток-Запад, она соединяет два мира. И всегда в русской душе боролись два начала, восточное и западное»¹¹.

¹⁰ Подробнее об этом см.: *Иконникова С. Н.* История культурологических теорий.

¹¹ *Бердяев Н. А.* Русская идея: основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // *Философская мысль* : [сайт]. URL: <http://philologos.narod.ru/>

Современная цивилизация, отказавшаяся от мифологии, не считает всего несколько поколений, наши предки жили в соответствии с коллективными представлениями на протяжении тысячелетий, и эти представления определяли ход их жизни, огромный отрезок времени, поэтому-то эти образы бессознательно так нам близки. Ребенок растет в мире сказок и, соответственно, воспринимает окружающий мир как сказку (многих из нас в детстве пугали Бабой-ягой, которая утащит в лес, если мы будем плохо себя вести, или пели песенку о волке, который «утащит за бочок», если вовремя не уснуть).

Ментальность проявляет себя через искусство. Искусство — это элемент общественного сознания, отдельной социальной группы; оно отражает и выражает дух времени, нравственно-психологический климат определенной эпохи; это индивидуальное отражение, субъективный образ объективного мира, синтез отражения и самовыражения, порождение воображения, фантазии, интеллекта, эмоций отдельного человека, вид социальной активности, жизнедеятельности, межличностная коммуникация, разновидность духовного личностного общения¹². В определениях собраны все основные части, все нюансы, которыми обычно описывают ментальность. Если искусство — элемент общественного сознания, а общественное сознание — определенный уровень ментальности, то искусство — элемент элемента соответствующей ментальности.

Культурные архетипы, оставаясь неизменными по существу, диахронически и синхронически проявляются в самых разнообразных формах: в мифологических образах и сюжетных элементах, в религиозных учениях и ритуалах, в национальных идеалах, в литературном творчестве¹³. Целостное осмысление искусства позволяет сделать вывод, что тем общим целым, из которого происходит искусство, вполне может быть ментальность как системообразующее понятие.

berdyaev/berd-rusidea.htm (дата обращения: 26.07.2018).

¹² О российской специфике проявления ментальности см.: Культура России : 2000-е годы / отв. ред. Е. П. Костина. СПб. : Алетей, 2013. 864 с.

¹³ См.: Культурология : учеб. пособие / Л. Д. Столяренко и др. 4-е изд. Ростов н/Д : Феникс : Март ; М. : Март, 2010. С. 100–101.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. В чем заключается сущность мифа и мифологического мышления?
2. Обозначьте роль коллективного бессознательного в мифологии.
3. Опишите теорию архетипов К. Г. Юнга.
4. Соотнесите понятия «ментальность» и «менталитет».
5. Определите архетип русской ментальности.

Глава 11

КУЛЬТУРА ПОТРЕБЛЕНИЯ

Культура потребления является характеристикой деятельности человека в роли потребителя. При этом необходимо отметить, что поведение потребителя — это проявление сущностных сил человека в одной сфере деятельности — потреблении; оно выступает проекцией его системы ценностей, смысложизненных ориентаций, которые проявляются и в других сферах его деятельности. Культура потребления тесно связана, например, с экономической культурой (при принятии потребительских решений), с правовой и коммуникативной культурой (при оформлении сделок купли-продажи товаров и услуг, при отстаивании прав потребителя, в процессе потребления услуг), с культурой питания, культурой быта, культурой досуга, развлекательной культурой, физической культурой и т. д.

Культура потребления — понятие относительно новое. В России оно стало активно употребляться вследствие демократических преобразований. Формирование рыночной экономики, осознание россиянами своих прав и свобод, в том числе прав потребителя, организация потребительского образования и просвещения населения, осуществляемая государственными и общественными институтами по защите прав потребителей, детерминировали его появление. Сегодня оно используется довольно широко.

Определение сущности культуры потребления, специфики ее проявления в деятельности человека, выделение типов потребительского поведения являются задачами социологического знания. *Социология потребления* — относительно новое направление, которое в настоящий момент находится в стадии институционализации. Объектом его изучения является поведение потребителей, понимаемое как деятельность, направленная на удовлетворение системы потребностей, сформированной определенным типом культуры.

Анализируя основные направления в социологии потребления, В. В. Радаев отмечает сближение между экономически и культурологически ориентированными течениями¹, что позволяет надеяться на плодотворный результат в будущем. Данный подход, на наш взгляд, является оптимальным, так как позволяет рассмотреть «человека потребляющего» в целости и со всех сторон, помогает выявить сущность данного феномена. Такое видение проблемы позволит понять специфику современного состояния российского общества. Исследование формирования потребительского поведения должно осуществляться на стыке изучения меняющейся культуры и ее отражения в психологии людей и их поведении.

Социокультурный подход к потреблению не отрицает экономический, психологический и другие, но приоритетным является анализ культуры, понятой как программа деятельности, так как потребление становится доминирующим социальным процессом, начинает играть основную роль в производстве, подчиняя составляющие социальной жизни — распределение, обмен и т. д. Потребление выходит за рамки экономической сферы, проявляясь во всех социокультурных практиках. Преобладающая роль потребления в социальных отношениях приводит к изменению этих отношений, что позволяет исследователям рассматривать современное общество как общество потребления.

Профессор Л. И. Ростовцева рассматривает поведение потребителей с позиции социологии культуры. Изучая поведение потребителей с точки зрения смысложизненных ориентаций, таких как гедонизм и аскетизм, Л. И. Ростовцева обосновывает необходимость формирования новой модели потребительской культуры, основывающейся на следующих моментах:

- накопление и передача ценностей традиционной культуры потребителей, обеспечивающей связь поколений;
- внешние заимствования положительного в потребительской культуре других стран;
- внутренние инновации, возникающие в ходе решения потребительских проблем в данное время и в данном месте².

¹ Радаев В. В. Социология потребления: основные подходы // Социол. исслед. 2005. № 1. С. 5–9.

² Ростовцева Л. И. Потребительская культура: между гедонизмом и аскетизмом // Вестн. МГУ. Сер. 18, Социология и политология. 2002. № 4. С. 93.

Отмечая особенность состояния современной России как поиск новых смысловых ориентиров, способных придать ей устойчивость и стабильность, Ростовцева утверждает, что модель потребительской культуры должна быть построена не на отрицании западной модели потребления, а на ее развитии с учетом национальных особенностей и на основе принципа золотой середины Аристотеля. «Мы не против “плодов цивилизации” вообще — тех, которые делают жизнь удобнее, комфортнее и счастливее. Мы только за оптимальное соотношение приятного и полезного для тела и для души, за оптимум между гедонизмом и аскетизмом, за разумное самоограничение своих материальных потребностей и за простор для духовного. Материальное необходимо лишь как условие существования, а его цель — в духовном. Духовного всегда было много в самой России. Материальному можно поучиться на Западе, но не во вред духовному»³.

Концепция Л. И. Ростовцевой осуществляется в рамках аксиологического понимания культуры. «...Под потребительской культурой следует понимать совокупность материальных и духовных ценностей, знаний, образцов и норм потребительского поведения, функционально полезных и закрепившихся в общественной практике. С одной стороны, потребительская культура включает в себя потребительское поведение, но не любое, а одобренное обществом, дозволенное и рекомендованное, а потому передающееся от одного поколения к другому в виде нормы, обычая, ценности... С другой стороны, потребительская культура общества определяет рамки поведения потребителей, очерчивает границы дозволенного и недозволенного, полезного и вредного»⁴.

В рамках данного подхода более точным было бы употребление не термина «потребительская культура», а термина «культура потребителя», так как основной акцент в нем сделан на субъекте потребления: каков он, какова его сущность, каковы его ценности и ориентации. Если рассматривать культуру потребления, то необходимо проанализировать не только качественные характеристики, но и актуализацию их в деятельности: как, каким образом,

³ Ростовцева Л. И. Поведение потребителей и потребительская культура. М. : Изд-во МГУ, 2002. С. 97–98.

⁴ Там же. С. 112–113.

насколько они проявляются в потреблении, какие факторы формируют данные характеристики.

Необходимо отметить недостаточную разработанность понятий «потребительская культура» и «культура потребления», поскольку изучение концептуальных подходов в рамках социологии началось сравнительно недавно. В современной литературе данные понятия используются как равнозначные. Употребление их как однопорядковых детерминировано общим объектом исследования. На наш взгляд, необходимо при общем объекте исследования отметить их методологическое отличие.

Понятие «потребительская культура», являясь операциональным, фокусирует внимание на технологии приобретения товаров и услуг. Это более узкое понятие в сравнении с понятием культуры потребления и наиболее приемлемо при изучении потребительского поведения в рамках маркетинга. При изучении потребительского поведения в рамках социологии наиболее уместным является понятие культуры потребления как более широкое, отражающее прежде всего смыслообразующий аспект потребительского поведения, и только потом детерминированный им операциональный.

Культура потребления, понимаемая прежде всего как отражение мировоззренческих установок, ценностных ориентаций, характеризует качественные характеристики «ядра» человека, его сущностных сил.

Безусловно, основой культуры потребления, ее ядром являются ценностные установки, определяющие смысложизненные ориентации, но только проявленные в деятельности, в потреблении, они позволяют нам приблизиться к пониманию сущности культуры потребления, ибо цель и смысл человеческого существования реализуются в деятельности и ее результатах. Поэтому исследование культуры потребления в рамках деятельностного подхода представляется необходимым.

В рамках данного подхода культура потребления может быть определена как господствующая программа потребительского поведения, являющая сущностные силы человека и его смысложизненные ориентации. Потребительское поведение — деятельность, направленная на удовлетворение системы потребностей, сформированной в процессе социализации определенным типом культуры. Потребление целесообразно определить как процесс

трансформации «человека потребляющего» путем присвоения — усвоения объекта потребления различными способами применения, использования и т. д. Такой подход позволяет рассматривать «человека потребляющего» как целостную личность с определенным мировоззрением, системой ценностей и ориентациями, и фиксировать изменение сущностных сил человека, которые впоследствии реализуются в деятельности.

Модели потребительского поведения являются результатом взаимодействия внешних и внутренних факторов формирования и развития общества и человека. В соответствии с данной точкой зрения можно представить следующую структуру культуры потребления (рис. 6).

Ядром структуры являются модели потребительского поведения — актуализированные в действии ценности. В моделях потребительского поведения находят свое проявление знания, установки, потребности, интересы и т. д. Но и потребление оказывает обратное действие на все структурные элементы, так как в процессе потребления в той или иной степени происходят изменения, что отражается на внутриличностных характеристиках «человека потребляющего».

Характеризуя эти составляющие, следует заметить, что под знанием в данном контексте понимается не только операциональное, техническое знание («как», «каким образом»), но и социокультурное знание («зачем», «какой смысл»), имплицитно содержащееся, но в разной степени рефлекслируемое. «Потребности выступают как исходные побудители деятельности, отражая объективные условия существования человека... Будучи осознанными, потребности превращаются в интересы личности... Потребности и интересы, отражаясь в сознании, приводят к формированию конкретных побудителей действия», то есть мотивов⁵.

Структурные элементы формируются под влиянием внешних факторов, отражающих состояние общества и определенный тип культуры. К внешним факторам необходимо отнести экономические, технологические, политические, законодательные и иные социальные институты общества, природные факторы.

⁵ *Зборовский Г. Е.* Общая социология : учебник для вузов. 3-е изд., испр. и доп. Екатеринбург : Гуманитар. ун-т, 2004. С. 566–567.

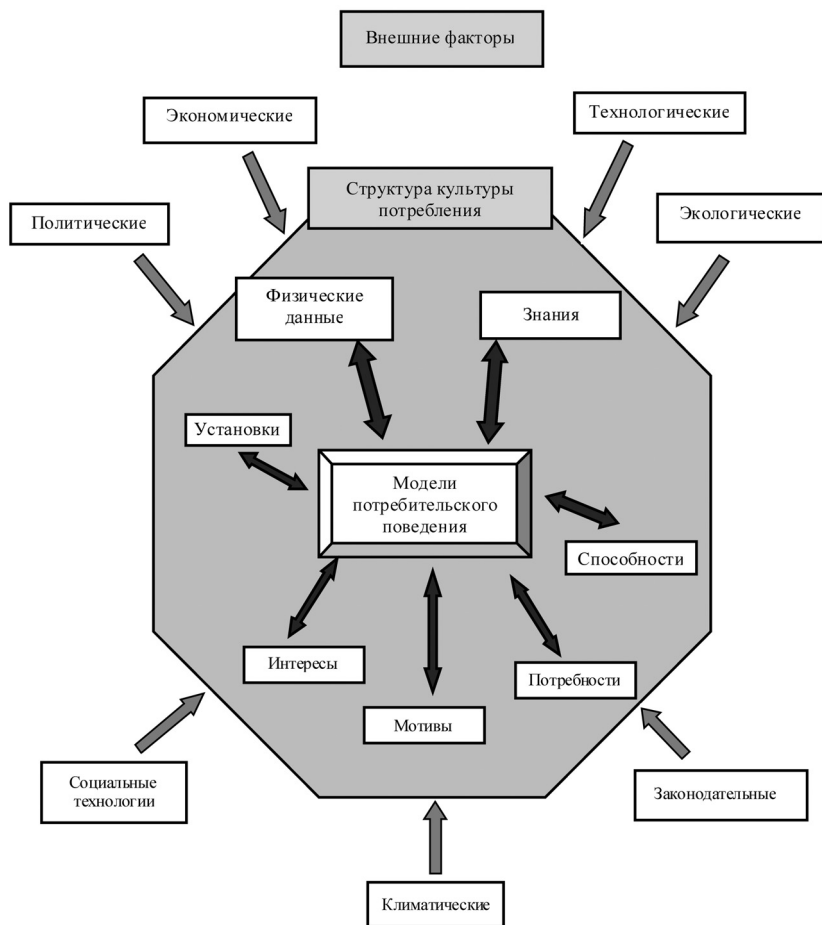

Рис. 6. Структура культуры потребления

Итак, *культура потребления* — это одно из отражений системы ценностей человека в деятельности, сформированной под влиянием объективных и субъективных факторов определенного типа культуры.

Культура потребления как проявление культуры общества в целом, его доминирующих ценностей является программой действия «человека потребляющего». Основой культуры потребления,

ее ядром становятся ценности, которые оказывают влияние на все остальные элементы. Ценностные ориентации доминирующего типа культуры детерминируют определенный вектор культуры потребления. При этом необходимо заметить, что культура проявляется, конкретизируется в различных субкультурах, которые представляют подсистемы культуры, включающие в себя совокупность устойчивых специфических форм взаимодействия, присущих какой-либо социальной группе, слою или совокупности людей, объединенных на иных основаниях (например, в силу общности стиля жизни). В процессе социализации ценности усваиваются избирательно и вероятностным образом. Социализация приобретает индивидуализированные формы. В результате в одной и той же среде разные люди приобретают совершенно разный культурный багаж, становятся представителями разных потребительских моделей и стилей поведения.

Именно в культуре потребления отражаются качественные характеристики трансформации человека в процессе потребления, формируется определенная система потребностей, отражающая систему ценностей. «Потребности раскрывают внутреннее состояние индивида, его желание овладеть определенными структурами внешней среды или же стремление придать им какие-то конкретные формы и качества»⁶. Формируемые культурой модели и стили поведения потребителей являются качественной характеристикой деятельности «человека потребляющего». Культура потребления — это одна грань, одно из проявлений культуры человека, его прежде всего смысловых ориентаций. Стереотипы поведения, основанные на прежних ценностных ориентациях и установках, меняются значительно медленнее происходящих реформ. В результате становления рыночных отношений появились новые модели поведения.

Дисбаланс спроса и предложения, сопровождаемый дефицитом товаров, порождал определенный тип потребления. Социальные институты власти идеологически оправдывали дефицит потребления материального приоритетом духовных потребностей и осуждением «потребительства» и «вещизма». Стремление к удовлетворению

⁶ Алешина И. В. Поведение потребителей : учеб. пособие для вузов. М. : ФАИР-Пресс, 2000. С. 50.

материальных потребностей критиковалось и определялось этими понятиями.

Однако необходимо заметить рациональные аспекты в рассуждениях об опасностях превращения потребления в ценностную ориентацию личности, в обобщенное понимание смысла. Г. Ф. Хоружий отмечает: «Вещь из средства удовлетворения потребностей превращается в цель человеческого существования, в смысл жизни... Обладание вещами, материальными ценностями в этих условиях превращается в своего рода критерий социального престижа...»⁷ Вслед за В. Зомбартом Г. Ф. Хоружий отмечает падение ценности труда по мере развития капитализма, возрастание ценностей потребления, роскоши, богатства. Но, несмотря на рациональные аспекты, критика потребительского прагматизма, культа материального успеха была в условиях дефицитарной экономики идеологическим средством культивации и абсолютизации определенных потребительских практик и оправданием неудач плановой экономики. Кроме того, советская идеология обещала «военное и экономическое превосходство над остальным миром, поэтому осуждение потребительства и “вещизма” вступало в противоречие с главной догмой»⁸.

Обосновывая важную роль нового типа потребления для развития рыночной экономики, новых типов товаров и услуг, являющихся необходимыми для многих видов деятельности (обучения, бизнеса, научной работы и т. д.), С. В. Цирель обращает внимание на изменение понимания «потребительства» и «вещизма». «То есть “потребительство” и “вещизм”, которые считались в СССР в 70–80-е гг. XX века свидетельством бездуховности, в настоящее время становятся едва ли не необходимым условием для занятий интеллектуальной деятельностью»⁹.

Критика «потребительства» не была стремлением установить «золотую середину» в потреблении. Данное понятие при отсутствии терминологической разработки приобрело сугубо негативный

⁷ Хоружий Г. Ф. Человек: потребности, потребление, потребительство. Киев : Молодь, 1985. С. 55–56.

⁸ Цирель С. В. Рыночная экономика и типы потребления // Экон. вестн. Ростов. гос. ун-та. 2004. Т. 2, № 1. С. 52.

⁹ Там же. С. 56.

оттенки. С. В. Цирель предпринял попытку преодолеть традицию его негативного толкования при отсутствии разработанности. В. И. Ильин отмечает его амбивалентность. «Я использую понятие потребительства как сугубо нейтральное. В контексте экономической системы потребительство — это мощный фактор стимулирования и спроса, который опережает износ вещей. С точки зрения судьбы человеческой цивилизации, в свете грозящей экологической катастрофы потребительство убыстряет наше прогрессивное движение в этом направлении, стимулируя истощение природных ресурсов и загрязнение окружающей среды»¹⁰.

В концепции Л. И. Ростовцевой, включающей три типа потребительской культуры («аскетический», «гедонистический», «благоразумный»), разрабатывается оптимальная модель «человека потребляющего», основанная на благоразумии, и анализируется современное социокультурное состояние общества. При этом уделяется особое внимание ментальным структурам, национальным особенностям, основным агентам потребительской социализации:

— социальная среда, осуществляющая внешние воздействия на потребителя (государство, семья, бизнес, СМИ, социальные группы и классы, оказывающие на него различное, чаще всего противоречивое, прямое или косвенное влияние, так как цели их воздействия отличны и направлены на реализацию своих собственных интересов);

— потребительское образование, осуществляемое через систему специальных органов образования, СМИ, государственных и общественных органов по защите прав потребителей, исходя из его (потребителя) интересов. Потребительское образование представляет собой процесс целенаправленного и систематического воздействия общества на потребителя в целях формирования у него ценностей, знаний, норм и образцов поведения, социально одобряемых, нужных и полезных для него;

— самообразование потребителя, которое должно осуществляться им всю жизнь и которое предполагает заботу о компетентном удовлетворении его потребностей.

По мнению Л. И. Ростовцевой, основная роль в потребительской социализации принадлежит семье, она рассматривает функции

¹⁰ Ильин В. И. Поведение потребителей. СПб.: Питер, 2000. С. 161.

семьи в формировании ценностных предпочтений и корректровке негативного влияния СМИ, рекламы и т. п. Ею обосновывается необходимость корректировки курса потребительского образования изменяющимися условиями среды и изменением самого потребителя.

На первом этапе потребительское образование заключалось в пропаганде законодательства о защите прав потребителей. У сегодняшнего потребителя уже сформированы определенные стереотипы поведения на рынке. Он знает свои права и может защитить себя в случае их нарушения. У российского потребителя выработалось определенное отношение к рекламе. Он усвоил схему принятия решения о покупке в условиях рынка: знает, где найти информацию о товарах и услугах, как сравнить конкурирующие марки, определяет предпочтительные для себя места продажи, умеет оформить сделку. Теперь на повестке дня — второй этап в организации потребительского образования. Модель потребительского образования должна включать следующие аспекты: правовой, экономический, экологический, валеологический, этический, эстетический и философский, подытоживающий и определяющий смысл развития с точки зрения потребителя как целостной личности.

В данной концепции, рассматривающей «человека потребляющего» как целостную личность, просматриваются роль и влияние культуры на его формирование, его системы ценностей и ориентаций. Л. И. Ростовцева обосновывает необходимость использования целостного подхода как методологической основы при изучении потребительской культуры. Выдвигая гипотезу об усилении ее гедонистической направленности в современной России, Л. И. Ростовцева напоминает об отрицательной оценке гедонизма русскими и зарубежными мыслителями. «Если русские мыслители предупреждали о вреде гедонизма и предостерегали от него главным образом на основе творческой интуиции и религиозных воззрений, то современные постиндустриалисты пришли к тем же выводам уже исходя из практики, увидев со всей определенностью в сегодняшнем гедонистическом образе жизни тупиковость цивилизационного развития»¹¹.

¹¹ *Ростовцева Л. И.* Потребительская культура: между гедонизмом и аскетизмом. С. 94.

Итак, смена типа культуры, соответствующего авторитарному обществу с плановой экономикой, на тип культуры, соответствующий демократическому обществу с рыночной экономикой, связана с изменениями в ценностных ориентациях. Становление рыночных отношений способствует формированию рыночно-ориентированного типа личности.

Определение типа как формы, обладающей сущностными признаками, предполагает осуществление типологизации по определенному концептуальному критерию. В основе нашей концепции — отношение к потреблению как к терминальной или инструментальной ценности.

Жизненный проект «человека потребляющего» определяется приоритетом ценностных и смысловых установок. Труд и потребление — термины однопорядковые, но векторно противоположные. При интерпретации потребления как терминальной ценности вектор направлен на человека. Потребление в данном случае — смысложизненная ориентация, конечная цель (даже в случае конструирования символов так называемая цель — место в социуме). При признании потребления лишь как инструментальной ценности вектор активности направлен на преобразование мира, так как смысложизненная ориентация — преобразование, созидание, реализация сущностных сил, то есть в социологии культуры потребление рассматривается как сфера социализации, формирования мировоззрения. Поэтому в культуре потребления проявляются особые ценности — смысложизненные ориентации, «ядро» человеческой личности.

В иерархии потребностей от естественных до социальных Л. И. Михайлова отмечает важность потребностей в самореализации, саморазвитии, познании, эстетические и другие потребности, связанные с эмоциональной жизнью. Возможность самовыражения, саморазвития, по ее мнению, связана также с удовлетворением гедонистической потребности, так как «любой положительный результат деятельности... приносит в конечном итоге радость и удовлетворение»¹². Кроме того, по мнению Л. Н. Когана, именно самосознание и реализация способностей, талантов и т. д.

¹² Михайлова Л. И. Социология культуры : учеб. пособие. 2-е изд., доп. М. : Дашков и К°, 2004. С. 277.

составляют цель и смысл жизни человека, являясь проявлением его уровня культуры¹³.

В рамках данного подхода потребление выступает как инструментальная и терминальная ценность — активная созидаящая деятельность, являющаяся родовым признаком человека. Тип культуры, в котором потребление выступает как терминальная ценность, может быть охарактеризован как «гедонистически-потребительский». Данный тип культуры соответствует обществу потребления, в котором абсолютизируется потребление, человек «замещается» предметами потребления. Доминирующая ценностная ориентация в нем — «иметь».

Тип культуры, в котором потребление выступает как инструментальная ценность, а терминальная заключается в реализации сущностных сил, при этом мерой всех вещей является человек, может быть охарактеризован как гуманистический. Доминирующая ценностная ориентация — «иметь, но чтобы быть».

Тип культуры, основанный на системе ценностей, в которой смысл вещей сугубо утилитарен, может быть определен как идеалистический. По моделям потребительского поведения он напоминает аскетический, но от социалистического «вынужденного аскетизма» он существенно отличается, поскольку это сознательный и свободный выбор «человека потребляющего», определяющего смысл только как развитие и реализацию своих сущностных сил, минимизируя потребление. Доминирующая ценностная ориентация — «быть». Отличие данного типа от гуманистического заключается в отсутствии отрицания аскетизма.

Тип культуры потребления советского общества, основанный на вынужденном аскетичном потреблении, не может быть отнесен к гуманистическому типу, так как последний основывается на благоразумном потреблении, но не на аскетичном.

Е. М. Порецкина, анализируя изменения в потреблении на рубеже XX и XXI вв., акцентирует внимание на формировании новых стандартов, новых моделей. Модель потребления может быть понята как персональная актуализация доминирующих индивидуальных и коллективных ценностей. На основе проведенного

¹³ Коган Л. Н. Теория культуры. Екатеринбург : УрГУ, 1993. С. 145.

исследования она выделяет следующие черты новой модели потребления:

- отказ (даже в кризисных ситуациях) от «советского» стиля потребления, то есть от покупок продуктов и товаров впрок, для будущего пользования;

- возникновение новой референтной группы, «примеривание», встраивание себя в западную систему труда, появление новых эталонов для сравнения;

- появление иных приоритетов и критериев (по сравнению с единственным критерием малообеспеченных семей — ценой) при выборе товаров и продуктов, среди которых прежде всего качество, надежность, престижность;

- появление новых стратегий выбора товаров длительного пользования — бытовой маркетинг, изучение специальных справочно-рекламных изданий, пользование Интернетом;

- постепенное восстановление стратегий более долгосрочного планирования крупных покупок, возможность накопления денежных средств для их осуществления;

- появление принципиально новых статей расхода, среди которых платная медицина, платное образование, новые средства коммуникации и т. д.;

- осознание потребности в здоровом образе жизни; изменение отношения к своему здоровью: восприятие здоровья как своеобразного капитала и вложение денег в его поддержание;

- появление принципиально новых форм проведения досуга (особенно у молодежи) и отдыха, в том числе рост популярности зарубежного туризма;

- вестернизация (американизация) многих сторон повседневной жизни — принятие западных стандартов в потреблении¹⁴.

Присоединяясь к точке зрения Е. М. Порецкиной относительно характерных черт потребления на современном этапе, мы выделяем следующие *модели потребительского поведения*:

¹⁴ Порецкина Е. М. Изменения в потреблении в конце 1990-х гг.: новые черты потребительских моделей петербургских семей // Социология потребления / под ред. Л. Т. Волчковой, Ю. Гронова, В. Н. Мининой. СПб.: Социол. о-во им. М. М. Ковалевского, 2001. С. 59.

— *рациональное потребление*, основанное на оптимальном соотношении цены и качества, паритете потребления и деятельности; отношение к работе, материальному окружению как к инструментальным ценностям, позволяющим реализовать собственные мечты, стремления и жизненные установки;

— *экономное потребление*, имеющее в основании предпочтение отечественных товаров (или их аналогов) по низкой цене; ценностные установки сводятся к реализации сущностных сил при минимизированных потребностях в материальной сфере;

— *демонстративное потребление*, характеризующееся направленностью на модные товары, высокое качество потребляемого продукта известных фирм и торговых марок с целью производить впечатление на окружающих. Важнейшими чертами этой модели являются восприятие и использование работы, образования, собственного материального мира как символической ценности и возведение в абсолют степени значимости вещей;

— *компенсаторное поведение*, снимающее стресс, так как его основной функцией является компенсация неудач в личной жизни, в деятельности и др.;

— *стихийное поведение* — желание что-нибудь купить без потребности в предмете. Удовлетворение приносит не приобретаемая вещь или услуга, а сам процесс покупки. Главная отличительная черта стихийной модели состоит в отсутствии планомерности, продуманности действий. Данная модель характеризуется превалированием эмоциональных факторов над рациональными, спонтанностью принимаемых решений.

Рассмотренные модели потребительского поведения представлены в различных типах культуры потребления в разной степени. Доминирующая ценностная ориентация детерминирует превалирование определенной модели потребительского поведения. Доминирующая ценностная ориентация «быть» в идеалистическом типе культуры потребления определяет наибольшую представленность экономной модели. В гедонистически-потребительском типе культуры потребления преобладающая ориентация «иметь» формирует демонстративную модель. Ценностная ориентация «иметь, но чтобы быть» в гуманистическом типе культуры потребления служит основой для рациональной модели потребительского поведения. Необходимо отметить, что модели потребительского поведения

являются менее устойчивой характеристикой «человека потребляющего», чем его ценностные ориентации.

«Человек потребляющий» может актуализировать разные модели в зависимости от конкретной ситуации, обстоятельств, типа товара и т. п. Модели четко не зафиксированы и способны гибко реагировать на ситуативные факторы, но при этом «человек потребляющий» будет сохранять тенденцию к реализации своей базовой модели, детерминированной его ценностными установками и ориентирами. Поэтому ценностные ориентации являются основополагающими факторами, а модели потребительского поведения — конкретизирующими.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Проанализируйте соотношение понятий «потребительская культура» и «культура потребления».
2. Дайте характеристику обществу массового потребления.
3. Каковы особенности гедонистического и аскетического типов культуры?
4. Перечислите характерные черты современного потребления по Е. М. Порецкиной.
5. Проанализируйте сущность современных моделей потребительского поведения.

Глава 12

КУЛЬТУРА ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ГРАЖДАНСКАЯ КУЛЬТУРА. ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В настоящее время термин «гражданское общество» широко используется представителями различных наук и сфер жизнедеятельности общества. Но смысловая многовариантность этого понятия есть концентрированное наследие всех крупных фигур западной теоретической традиции. Понятие «гражданское общество» очень древнее, и со времени его первого употребления Аристотелем оно вобрало в себя различные, отличающие его от других понятий ценности.

Множество подходов к его интерпретации объясняется рядом причин: многоаспектностью и комплексностью самого явления, разнообразием теоретических концепций и подходов к его описанию и объяснению, складывавшихся в течение длительного периода времени. Поскольку в трудах практически любого западного исследователя можно найти размышления о реальном и идеальном взаимодействии государства и общества, социума, концепции гражданского общества рассматривались в трудах представителей западной общественной мысли XVII–XIX вв., а существовавшие до этого идеи могут считаться предпосылками. Это объясняется тем, что до Дж. Локка в социальной философии господствовала идея отождествления общества и государства¹. В классическом понимании гражданское общество еще не воспринималось как отдельная от государства сфера.

¹ Шацкий Б. К. Протолиберализм: автономия личности и гражданское общество // Полис. 1997. № 5. С. 83; подробнее см.: Гражданское общество : теоретико-методологический анализ // Гражданская культура современного российского студенчества / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого, В. Т. Шапко. Екатеринбург : Маска, 2007. С. 9–31.

Первые научные предпосылки к разговору о взаимодействии общественного и государственного начал можно увидеть уже в трудах Платона и Аристотеля. Ценность их суждений о государстве заключается в том, что «общество» и «государство» представлялись ими как синонимичные понятия, согласно которым люди, объединившись вместе, живут сообща для совместного достижения каких-либо благ — и это уже предпосылка государственности. Аристотель продвинулся дальше Платона в своих рассуждениях и считал, что государство возникло на основе общения, то есть диалога между людьми. Но существенный недостаток воззрений обоих философов заключается в их относительно поверхностном восприятии реальности, поэтому дальше прямых наблюдений они не продвинулись.

Дальнейшее развитие представлений о взаимодействии государства и общества связано с разработкой идей естественного права и общественного договора в трудах Т. Гоббса и Ж. Ж. Руссо, которые вскрыли природу общественных отношений, основанных на договорности и соглашении.

Значительный вклад в науку относительно сущности гражданского общества внесли немецкие ученые И. Кант и Г. Гегель. По мнению И. Канта, государство возникает на основе так называемого *первоначального договора*: «Акт, через который народ сам конституируется в государство, собственно говоря, лишь идея государства, единственно благодаря которой можно мыслить его правомерность — это первоначальный договор, согласно которому все (*omnes et singuli*) в составе народа отказываются от своей внешней свободы с тем, чтобы снова тотчас же принять эту свободу как члены общности, то есть народа, рассматриваемого как государство (*universi*)...»² В «Метафизике нравов» И. Кант рассматривает отдельное состояние некоторых индивидов, которое характеризуется специфическим гражданским статусом. Основными чертами, присущими гражданскому статусу, он называет следующие: «основанная на законе свобода каждого не повиноваться иному закону, кроме того, на который он дал свое согласие; гражданское равенство... гражданская самостоятельность — быть обязанным своим существованием и содержанием не произволу кого-либо другого...

² Кант И. Метафизика нравов // Кант И. Сочинения : в 6 т. М. : Мысль, 1963. Т. 1. С. 69.

а своим собственным правам и силам»³. Интересно, что у Канта мы можем наблюдать дихотомию двух состояний индивида: как члена гражданского общества, которым движут собственные интересы, и как гражданина государства, для которого приоритетным становится общественный интерес. Культура, по мнению Канта, в данном случае должна выступать фактором гармонизации этих двух антагонистических состояний⁴.

Своеобразную точку зрения по вопросу гражданского общества высказал Г. В. Ф. Гегель. Согласно ей, государство, спланировав индивидов и преодолевая их эгоизм, выражает некий всеобщий общественный интерес. Частные же интересы граждан должны, как минимум, не противостоять ему, как максимум — быть ему подчинены⁵. Гегель связывал гражданское общество с суммой социальных практик, учреждаемых логикой капиталистической экономики, которая, в свою очередь, не сводится только к экономике как таковой. Оно включает экономические отношения, и в рамках этих отношений — добровольные формы организации. Нормативно гражданское общество представляет собой переходную стадию от состояния семьи к состоянию государства. На этой стадии действует принцип частного индивидуализма и подразумевается принцип коллективности⁶. Пространство действия этих принципов Гегель понимает как поле, где индивиды, находясь в состоянии взаимозависимости друг от друга, но со своими интересами, вступают в социальную связь. Однако в подобном обществе неизбежны муки эгоизма и конфликтов. У Гегеля в гражданском обществе преобладают эгоистические интересы, но это преобладание можно и нужно трансцендентировать государством, которое выступает в качестве института всеобщего интереса. По Гегелю, вмешательство государства только тогда будет легитимным, когда оно будет защищать интересы народа и исправлять несправедливости. Однако разрешение вмешиваться в дела

³ Кант И. Метафизика нравов. С. 120.

⁴ Идеалистическая концепция культуры // Проблемы философии культуры: опыт историко-материалистического анализа / под ред. В.-Ж. Келле. М.: Мысль, 1984. С. 35.

⁵ Гегель Г. В. Ф. Философия права // Гегель Г. В. Ф. Полн. собр. соч.: в 14 т. М.; Л.: Политиздат, 2000. Т. 2. С. 502–506.

⁶ Там же. С. 192.

гражданского общества подрывает его независимость как гаранта свободы его членов.

Значительный вклад в становление и развитие концепции гражданского общества внес А. де Токвиль. Главная его заслуга заключается в том, что он первым в истории социологической мысли рассматривает, исследует и описывает добровольные гражданские объединения неополитического характера (ассоциации), которым он отводит весьма важные функции: объединяясь, граждане интегрируют свои индивидуальные интересы, получают возможность эффективно влиять на государство, и тем самым их действия приобретают реальную силу в обществе и политике⁷. Государство, по мнению А. де Токвиля, делегирует определенные функции власти ассоциациям: «Правительство могло бы возложить на себя обязанности некоторых самых крупных американских ассоциаций, и в отдельных штатах такая попытка уже предпринималась. Однако какая политическая власть когда-либо станет способной достаточно эффективно справляться со всей той массой бесчисленных мелких дел, которая ежедневно выполняется американскими гражданами с помощью союзов и объединений?»⁸

Более того, А. Токвиль предполагал, что одновременно с усложнением социальной структуры в жизни общества будут происходить пропорциональные усложнения государственной власти, расширяя ее полномочия. В результате такого развития событий тесное сотрудничество государства и гражданских сообществ, полагал он, станет еще более актуальным: «Легко предсказать, что приближается такое время, когда человек в одиночку будет все менее способен создавать для себя самые простые и жизненно необходимые условия существования. Задача государственной власти, таким образом, будет беспрестанно усложняться, и сами усилия власти, направленные на то, чтобы справиться с этой задачей, день ото дня будут все более расширять ее полномочия. Чем больше власть станет подменять собой ассоциации, тем больше частные лица, забывая о возможности объединенных действий, будут испытывать потребность в помощи со стороны власти...»⁹ Но, по мнению французского исследователя,

⁷ Токвиль А. Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1992. С. 375–385.

⁸ Там же. С. 379.

⁹ Там же. С. 380.

«ситуация может стать намного хуже, если правительство придет к мысли, что полная остановка всякого движения в этой области отвечает его подлинным интересам»¹⁰.

В результате гражданское общество, представленное у А. де Токвиля различными ассоциациями и объединениями, взаимодействуя с государственными структурами, должно решать важные общественные проблемы, которые в силу разных обстоятельств не может разрешить государство. Именно у А. де Токвиля впервые прозвучала мысль о том, что социум, представленный объединениями или ассоциациями граждан, берет определенную часть функций у государственных структур и сам реализует задачи, входящие в область непосредственных интересов конкретного сообщества. «У демократических народов именно ассоциации должны занять место тех могущественных вельмож, которые исчезли здесь с созданием равных условий существования. В демократических странах умение создавать объединения — первооснова общественной жизни; прогресс всех остальных ее сторон зависит от прогресса в этой области»¹¹.

Однако позиция А. де Токвиля не затрагивает возможные конфликты, неравенства и авторитарный потенциал самого гражданского общества. В концепции французского мыслителя недостаточно учитывается именно сфера демократической политики вне ее пределов, не уделяется внимание многообразным связям и взаимодействиям ни внутри гражданского общества, ни между ним и государством.

Эмпирическое подтверждение теории А. де Токвиля дал немецкий социолог М. Вебер. Проведя в начале XX в. ряд наблюдений в Америке, он приходит к выводу, что американская демократия действительно основана на взаимодействии добровольных «волюнтаристских» союзов, равноправие внутри которых служило предпосылкой гражданского равенства вовне¹².

Некоторые европейские мыслители проблему взаимоотношений социума и государства видели в совершенствовании

¹⁰ *Токвиль А.* Демократия в Америке. С. 381.

¹¹ Там же. С. 380–381.

¹² *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избр. произв. М. : Прогресс, 1990. С. 280–281.

общественно-экономической жизни людей. Среди них особое место занимает представитель политической экономии А. Смит, первым обратившийся к сфере взаимоотношений наемного работника и работодателя-предпринимателя. Он обнаружил, что каждый индивид преследует лишь свой собственный интерес, но «в этом случае, как и во многих других, он невидимой рукой направляется к цели, которая совсем и не входила в его намерения... Преследуя свои собственные интересы, он часто более действенным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится сделать это»¹³.

Интересна теория Г. Спенсера о кооперации работников и работодателей. Он был одним из первых, кто затронул проблему их взаимоотношений и в своей статье «От свободы к рабству» попытался проанализировать ее, называя такую систему кооперацией, разделяя ее при этом на добровольную и принудительную: «...общественная жизнь должна быть построена либо на добровольной, либо на принудительной кооперации; или же... людей должна соединять или система договора, или система status, то есть система, при которой индивиду предоставлена полная возможность достигать наилучшего...»¹⁴ По мнению Г. Спенсера, «система добровольной кооперации есть система, положенная в основу современной промышленности во всех цивилизованных государствах»¹⁵. Отличительной чертой такой добровольной кооперации является согласительный характер процесса трудовых отношений. В отличие от принудительной, добровольная кооперация базируется на соглашении между людьми в достижении каких-либо целей. Более того, данный вид кооперации, будучи цивилизованным, отвечающим гуманным и демократическим требованиям, представляется моделью взаимоотношений общества и государства, так как работники являются представителями общества, а работодатели — административной власти, государства.

¹³ *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962. С. 332.

¹⁴ *Спенсер Г.* Опыты научные, политические и философские. Минск: Совр. литератор, 1998. С. 136.

¹⁵ Там же. С. 135.

Начиная со второй половины XIX в. идея гражданского общества получает дальнейшее развитие, и связано это в первую очередь с приобретением социологией научного статуса. Меняется сам характер рассуждений о гражданском обществе, демократии и капитализме: они представляются взаимообусловленными и связанными, что логично вскрывает характер идей и убеждений, лежащих в основе демократии и гражданского общества. Кроме теоретических взглядов, в основу которых было положено взаимодействие «государство — общество», в этот период были разработаны теории, в рамках которых акцент делался на активной борьбе этих двух противопоставленных субъектов. Одним из первых, кто высказался по этому поводу, был К. Маркс.

К. Маркс понимал под гражданским обществом совокупность материальных жизненных отношений¹⁶, форму материального общения индивидов в рамках определенной ступени развития производительных сил, которая выступает в виде национальности и строится изнутри как государство.

Немецкий теоретик, рассматривая в противовес А. де Токвилю гражданское общество как пронизанное классовыми неравенствами и конфликтами, не выделяет его в сферу свободы индивидов. У К. Маркса и Ф. Энгельса государство представляет собой инструмент буржуазного гражданского общества, классового неравенства, установленного законным институтом гражданских прав: «Право, закон и т. д. лишь симптомы, выражение других отношений, на которых стоит власть Государства»¹⁷. Гражданские права человека, обеспеченные законами о праве на равенство, безопасность, собственность, обеспечивают частные интересы, сохраняют структурное неравенство и ведут к его росту. В целом марксистская теория гражданского общества раскрывает подоплеку отношений государства и экономики. Но с этой точки зрения марксизм упускает из виду опасность деспотизма государства по отношению к гражданскому обществу.

¹⁶ *Маркс К.* К критике политической экономии // Маркс К. Соч. : в 50 т. 2-е изд. М. : Госполитиздат, 1955. Т. 13. С. 421.

¹⁷ *Васильев В. А.* Гражданское общество: идейно-теоретические истоки // Соц.-полит. журн. 1997. № 4. С. 11.

Классический марксизм связывал происхождение гражданского общества с экономическим партикуляризмом общества периода коммерческого капитализма, пришедшего на смену феодально-аристократической патерналистской системе. Однако Маркс видел в нем не сферу индивидуальной свободы и автономии, а лишь внешнюю форму, прикрывающую объективно существующее в классовом обществе неравенство, несвободу и социально-экономическое отчуждение. В ходе исторически неизбежного перехода к обществу бесклассовому, в котором исчезнут неравенство и отчуждение, партикуляризм гражданского общества будет устранен вместе с государством.

В коммунитаристской или республиканской концепции под гражданским обществом понималась совокупность различного рода ассоциаций — коммун. Самоорганизация этих коммун в значительной степени поддерживалась особым типом гражданской культуры, который был в свое время описан А. де Токвилем. Демократическая культура этого типа отличалась чрезвычайно высоким уровнем практического освоения ценностей коммунального взаимодействия и партнерства, а также ценностей христианской морали. При этом, как это видится сторонникам коммунитаристского проекта, ценности коллективные (коммунитарные) преобладали над ценностями индивидуальными, и индивиды в этой атмосфере взаимного доверия и сотрудничества были готовы подчинять свои интересы интересам сообщества¹⁸.

Неоконсерваторы видели идею гражданского общества как способ преодоления общественного кризиса. Для них образцом гражданского общества стал экономический, социальный и культурный уклад традиционного рыночного общества, то есть европейский общественно-исторический порядок, предшествовавший порядку, сложившемуся в результате практической реализации проекта государства всеобщего благоденствия.

Представляет интерес концепция гражданского общества французского социолога А. Турена. Являясь активным сторонником концепции постиндустриального общества, он связывает социальные

¹⁸ *Гончаров Д. В.* Нормативная дискуссия о гражданском обществе: основные направления // Тр. Оренбург. Ин-та Моск. гос. юрид. акад. Вып. 5. Оренбург : ОИМГЮА, 2004. С. 10.

действия с трудовой деятельностью индивидов. Поскольку наиболее явная характеристика современного постиндустриального общества — конфликтность, то главное противостояние, согласно А. Турену, осуществляется между господствующим классом, технократией и профессионалами. «Государство не является теперь принципом единства общественной жизни. Его принимают как руководителя предприятия, бюрократа или как тоталитарную власть, но не в качестве агента интеграции действующих лиц общества... со всех сторон появляются коллективные движения, которые отрицают всякую возможность для государства вмешиваться в общественную жизнь»¹⁹. Таким образом, в основе современной общественной жизни, по А. Турену, лежит противостояние двух основных субъектов — государства и общества. Интеграция общества и стабилизация социальных отношений возможны благодаря революционным преобразованиям внутри него.

Во второй половине XX в. начала формироваться современная концепция гражданского общества под воздействием двух факторов: это расхождение между действительностью и результатами исследований гражданского общества (которое стало пониматься как часть социального организма независимо от государства, реализующего свои цели за счет объединений граждан) и критика массовой демократии (политические решения принимают не массы, а элиты, культура теряет свои идеологические функции).

Одним из примеров критического подхода к позднекапиталистическому обществу массовой демократии можно назвать позицию Ю. Хабермаса: «Утверждение основных политических прав в рамках массовой демократии свидетельствует, с одной стороны, об универсализации гражданина, а с другой — об отделении этой роли от процесса принятия решений, в результате чего политическое участие лишается конкретного содержания»²⁰. Гражданское общество он рассматривает прежде всего как совокупность добровольных ассоциаций граждан, возникающих вне деятельности государственной

¹⁹ Турен А. Возвращение человека действующего. М. : Науч. мир, 1998. С. 48.

²⁰ Хабермас Ю. Отношения между системой и жизненным миром в эпоху позднего капитализма // Теоретическая социология : антология : в 2 ч. М. : Университет, 2002. Ч. 2. С. 363–372.

администрации и рынка²¹, а, во-вторых, как присоединенную к первой «сферу необобщенной деятельности индивидов»²².

Ассоциированная общественность включена в политический дискурс в качестве сферы, производящей и консолидирующей интересы граждан²³, в качестве коммуникативной власти, в отличие от власти государственной, административной. В рамках данного дискурса или коммуникации данный мыслитель принципиальным считает способ достижения консенсуса между большинством и меньшинствами. Причем основное внимание он уделяет компромиссу между различными общественными силами, а не компромиссу между обществом и государством, которое вообще не обладает самостоятельной политической волей и лишь институционализирует компромиссные решения. По мнению Ю. Хабермаса, смысл демократической формы правления сводится к своеобразному обслуживанию, сервису²⁴, поскольку государство выступает своего рода партнером общества, уполномоченным на то законом.

В развернутом виде гражданское общество является сферой спонтанных действий, прав и законного порядка, гарантируемого государством. Государство и гражданское общество понимаются скорее в терминах отношений, чем антагонизма.

Идеи Ю. Хабермаса продолжают развивать А. Арато и Дж. Коэн, акцентируясь на посреднической роли гражданского общества в любых взаимоотношениях между государством и индивидом²⁵.

Абсолютно противоположное мнение высказывает М. Фуко, для которого принципиальным вопросом становится сопротивление и борьба гражданского общества с любым проявлением политической государственной власти, которая выступает явным ограничителем свободы и не дает никаких гарантий равенства и демократии²⁶.

²¹ Хабермас Ю. Отношения между системой и жизненным миром в эпоху позднего капитализма. С. 363–372.

²² Резник Ю. М. Гражданское общество как понятие // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 2. С. 154.

²³ Хабермас Ю. Отношения между системой и жизненным миром в эпоху позднего капитализма. С. 363–372.

²⁴ Там же. С. 363–372.

²⁵ Резник Ю. М. Гражданское общество как понятие. С. 154.

²⁶ Флибберг Б. Хабермас и Фуко: мыслители для гражданского общества // Вопр. философии. 2002. № 2. С. 148.

В данном случае поиск консенсуса ни к чему не приведет, а вот острая критика внешне нейтральных государственных институтов выступит эффективнейшим средством против усиления государственной власти. В целом данный подход перекликается с концепциями гражданского общества, возникшими в связи с постсоциалистическими преобразованиями в Восточной Европе, в которых государство и гражданское общество противопоставлялись друг другу.

Нельзя также упустить из виду концепцию социального капитала Дж. Коулмэна. Условием нормального функционирования гражданского общества Коулмэн считает социальный капитал, который характеризует систему связей между акторами социальных отношений и не зависит ни от самих акторов, ни от средств производства²⁷. Он позволяет разнородным группам объединяться и сотрудничать (так как его основные характеристики — взаимное доверие и партнерство), чтобы защищать свои интересы, которыми в противном случае может пренебречь государство.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что на данный момент в социологической теории отсутствует единое понимание гражданского общества, особенно это касается подходов к его изучению и измерению. Сложившаяся ситуация доказывает сложность и многогранность самого явления.

Анализ концепций европейских мыслителей показывает, что основные положения гражданского общества являются общечивилизационными ценностями. Они веками вырабатывались в ходе борьбы с абсолютизмом. В общем плане можно сказать, что *гражданское общество — это относительно самостоятельное от государства объединение людей (семья, школа, церковь, профсоюзы, партии, союзы предпринимателей, творческие организации и т. п.), наделенное правом самоуправления в области взаимодействий социальных слоев, институтов*. Ограничение сфер влияния государства должно способствовать расширению прав специфических институтов гражданского общества, выступающих в роли независимых источников инициатив. Они служат противовесом системе государственной власти и активизируют творческий потенциал людей. Институты самоорганизующегося гражданского общества

²⁷ Коулмэн Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 124.

функционируют по системе сдержек и противовесов, прибегая к использованию государства только в качестве правового арбитра. Гражданское общество представляется сообществом, которое провозглашает своей главной ценностью человека и создает для него достойные условия жизни и труда²⁸.

В противовес государственному началу, структурам властного контроля с их принуждением, патронажем, контролем приходит гражданское общество, принося людям подлинную свободу, самостоятельность, самоконтроль, внутренний голос совести и действия. Однако здесь следует различать *права человека* и *права гражданина*. *Права человека* — категория этическая и социологическая, а *права гражданина* — категория юридическая. Права человека по отношению к правам гражданина глубже, масштабнее, они — результат общецивилизационного начала, в то время как права гражданина в основном связаны с утверждением государства, его политических и властных структур.

Гражданин — это член особым образом организованного общества, который, получая такой социальный статус, и придает обществу характер гражданского. Понятие «гражданин» и его иностранные эквиваленты значили ранее всего лишь «житель града» (как, соответственно, *citoyen, citizen, Burger*), то есть лицо, равное всем другим горожанам²⁹.

Определяющим фактором общественного развития является характер взаимоотношений государства и гражданского общества. Их нельзя отождествлять, но неверно и противопоставлять друг другу. Типом государства во многом определяются состояние и формы *активности* гражданского общества. Государство либо способствует, либо препятствует его развитию. В случае, если государство ограничивает свою деятельность только задачами укрепления и усиления собственной власти и пресечения центробежных тенденций, гражданское общество как объединение людей, заинтересованных в обеспечении достойной жизни каждого индивидуума, вступает в противоречия с государством, противопоставит

²⁸ Васильев В. А. Гражданское общество: идейно-теоретические истоки // Соц.-полит. журн. 1997. № 4. С. 15.

²⁹ Каган М. С. Гражданское общество как культурная форма социальной системы // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 2. С. 51.

ему и при определенных условиях под давлением общественных сил и движений снизу опрокидывает его, создавая новые формы политического развития. Движение к гражданскому обществу есть движение к более полному воплощению правовых норм свободы, равенства граждан, приближению к универсальному нравственному порядку отношений.

В этом плане особый интерес представляет концепция Яноша Корнаи о минимальном, максимальном и промежуточном государстве. Роль «минимального государства», или государства «ночного сторожа», помимо внешних функций, ограничивается защитой граждан от насилия и воровства и обеспечением выполнения добровольных соглашений. И хотя и в нем сохраняется некоторая степень недобровольного перераспределения (то есть даже те индивиды, которые не желают протекции, получают ее и платят за нее), она относительно мала, и всякая дополнительная деятельность государства по справедливому перераспределению и предложению общественных благ исключается³⁰.

В противоположность понятию «минимального государства», которое активно используется в политической философии и экономической теории, Я. Корнаи вводит новое понятие, а именно *максимальное государство*. Оно отражает «предельно возможный уровень бюрократической власти, осуществимость которого зависит от практических условий для усиления централизации. К таким условиям относятся технология сбора и обработки информации и связи между должностными лицами в бюрократической иерархии... умение манипулировать массами; максимальные пределы допустимости репрессий и т. д.».

Иными словами, если «максимальное государство» и допускает некоторые незначительные уступки в отношении прав и свобод граждан, то делает это в силу необходимости. «Максимальное государство», по Я. Корнаи, не абстрактно-теоретическое, а историческое понятие. Все социалистические страны подошли к состоянию максимального государства на каком-то этапе своего развития: Советский Союз — после коллективизации сельского хозяйства при Сталине, Китай — после организации коммун при Мао Цзедуне,

³⁰ Корнаи Я. Личная свобода и реформа социалистической экономики // Экономика и математические методы. 1989. Т. 25, вып. 3. С. 411.

а страны Восточной Европы — в течение 1949–1953 гг.³¹ Принимая с некоторой долей упрощения «максимальное государство» за отправную точку реформ в социалистических странах, Я. Корнай анализирует, насколько далеко они отошли от максимального состояния. «Дорога... между минимальным и максимальным государством, — заключает Я. Корнай, — является, очевидно, двусторонней, и на ней можно наблюдать большое разнообразие движений: медленное развитие в одном направлении, которое останавливается на определенном месте, чередуясь с движениями взад и вперед, и становится почти циклическим, и так далее... Многие специалисты по социалистической экономике, включая меня, предполагают, что, по всей вероятности, некоторая комбинация государственного контроля и личной свободы будет эволюционировать где-то на полпути между максимальным и минимальным государствами. Мы называем это *промежуточным государством*»³².

По Я. Корнай, с понятием промежуточного государства не следует связывать какие-либо представления об оптимальности. Он использует понятие *оправданное промежуточное государство* для определения такого состояния, при котором активность государства ограничена выполнением, по крайней мере, одной из трех функций: 1) активная правительственная макрополитика, необходимая для стабилизации, обеспечения полной занятости и сбалансированных экономических отношений с внешним миром; 2) правительственная деятельность, требующаяся для преодоления негативных внешних эффектов и обеспечения соответствующего предложения, общественных благ; 3) правительственное перераспределение дохода, предусмотренное на основании социальной справедливости и для поддержки бедных и слабых³³.

Реформы не обязательно увенчаются возникновением оправданного промежуточного государства. Скорее всего, это будет *произвольное промежуточное государство*, которое сохранит правительственную деятельность, ненужную для выполнения трех оправданных функций, в то время как какие-то из этих функций

³¹ Корнай Я. Личная свобода и реформа социалистической экономики. С. 411–412.

³² Там же. С. 595.

³³ Там же. С. 595–596.

так и останутся частично или полностью нереализованными. Такое государство будет результатом множества факторов: «близоруких политических противоборств, давлений и контрдавлений, нововведений и инерции, а также компромиссов между стремлением к свободе и соблазном ее ограничения»³⁴. В реформируемых странах есть мощные силы, пытающиеся вернуть максимальное государство и лишить индивида свободного выбора во многих экономических сферах. Но существуют и противоположные тенденции, направленные к промежуточному государству. Результат разного рода тенденций будет зависеть от соотношения сил разных групп и от многих других (в том числе и непредсказуемых) факторов.

В условиях поиска путей государственного и политического самоопределения важно заметить, что усиливающаяся на наших глазах дифференциация российского общества парадоксальным образом способствует самоорганизации социальных сил, с одной стороны, и тормозит и усложняет ее — с другой. Концепция гражданского общества воспринимается как средство для уточнения и развития современной демократической теории. В связи с этим особое значение приобретает вопрос о том, способна ли осуществляемая «снизу» самоорганизация граждан обеспечить эффективное демократическое самоопределение, недостаток которого многими остро ощущается в последние десятилетия.

В современном массовом сознании, в языке политических деклараций и дискуссий, а иногда даже в академических дискуссиях между понятиями «гражданское общество» и «демократия» не существует отчетливого разграничения. Часто эти термины воспринимаются как синонимы. Однако это не так. *Гражданское общество — это феномен социальный, а демократия — феномен политический*³⁵. Между ними существуют отношения напряженного взаимодействия.

Проблематичность построения единой совершенной модели гражданского общества ассоциируется с проблематичностью создания какой-либо единой фундаментальной социологической теории.

³⁴ Корнаи Я. Личная свобода и реформа социалистической экономики. С. 596.

³⁵ Гончаров Д. В. Нормативная дискуссия о гражданском обществе: основные направления. С. 26.

Современный период развития социологической науки называют временем методологического плюрализма³⁶. Научное сообщество стало все чаще соглашаться с мнением о том, что даже потенциально невозможно создать единую универсальную социологическую теорию, что реально каждый из существующих и уже доказавших свою жизнеспособность социологических подходов решает какие-либо конкретные задачи применительно к определенным предметам и объектам социологического исследования. С этой точки зрения наиболее адекватными будут активное взаимодействие и взаимообмен возможностями каждого из существующих и вновь возникающих подходов к разнообразным задачам, которые возникают перед социологической наукой и в теоретическом, и в практическом плане (в своем роде принцип дополнительности Бора).

Методологическими подходами к рассмотрению гражданского общества выступают структурно-функциональный анализ и институциональный подход. Можно отметить, что данные парадигмы подразумевают анализ гражданского общества с точки зрения его структуры (наличие специфических социальных институтов, ему присущих) и функций, выполняемых его элементами. Именно в рамках рассматриваемых подходов становление и эффективное функционирование гражданского общества напрямую оказывается связанным с институциональным оформлением, развитием и поддержкой специфических общественных институтов (так называемый «третий сектор» — общественные организации, профессиональные союзы)³⁷.

Конечно, данные подходы имеют свои преимущества и определенные положительные теоретические (с таких позиций гражданское общество рассматривали Г. В. Ф. Гегель, А. де Токвиль) и практические моменты. Однако имеется и ряд негативных моментов: достаточно сложным представляется разграничение категорий «гражданское», «экономическое», «политическое», тем

³⁶ Казаков Е. С., Шапко В. Т., Чегодаева Т. А. Культура гражданственности / под общ. ред. В. Т. Шапко. Екатеринбург : УГТУ–УПИ, 2004. С. 12.

³⁷ Арато А. Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание — и направления для дальнейших исследований // Полит. исслед. 1995. № 3. С. 48–57.

более с точки зрения осуществления общественными институтами их функций в рамках политического дискурса с государством³⁸.

Состояние гражданского общества в России

Не отрицая значимости вышеописанного подхода к рассмотрению гражданского общества, необходимо отметить, что он наиболее эффективен в стабильно развивающихся системах, где сначала изменения происходят в культурной среде, а уже потом строятся социальные институты и структуры под эти изменения. В России, как справедливо отмечает Е. Казаков, «катастрофически быстрые изменения социальных институтов... вступили в противоречие с инерцией культуры... инерцией мотивационных и социальных установок населения, сформированных десятилетиями авторитарного режима»³⁹.

В нашей стране идея гражданского общества была активно подхвачена в последние 15–20 лет XX в. При этом стоит отметить, что она сразу вошла в обиход и была использована и активистами общественных движений, и в программах политических партий и политических лидеров, помимо того что моментально сделалась научной концепцией. Вот что по этому поводу пишет Ю. М. Резник: «...нет ни одной другой проблемы, которой бы уделяли столь серьезное внимание... Она так давно вошла в научный и политический язык, что стала неотъемлемым атрибутом современных представлений об обществе, рыночной экономике, демократии, правовом государстве»⁴⁰.

Сложность интерпретации гражданского общества для нашего государства заключается и в том, что сам феномен гражданского общества есть продукт развития западной цивилизации. Его

³⁸ Казаков Е. С. Формирование культуры гражданственности современной российской молодежи : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург : [Б. и.], 2003. С. 16–18.

³⁹ Там же. С. 21.

⁴⁰ Резник Ю. М. Социальное партнерство государственных и неправительственных организаций как фундаментальный принцип гражданского общества. М. : РОССПЭН, 2000. С. 74. См. также: Резник Ю. М. Гражданское общество как феномен человеческой цивилизации : в 2 ч. Ч. 1. Идея гражданского общества в социальной мысли. М. : Союз, 1993. 167 с. Ч. 2. Теоретико-методологические аспекты исследования. М. : Союз, 1998. 557 с.

определение возникло в рамках западной науки для описания своеобразного социального мира и изменялось в соответствии с развитием западных обществ, прогрессом западного социального знания. Этим объясняется то, что многие аспекты гражданского общества в нашем государстве не востребованы большинством, не признаны им в качестве необходимых форм организации общественной жизни, требуют адаптации на российской почве, под чем некоторые авторы подразумевают видоизменение западной модели гражданского общества. Однако такой вариант неприемлем, поскольку в этой модели заложены инвариантные компоненты, изменение которых способно привести к изменению смысла самого феномена. Рано говорить о неприятии россиянами демократии, поскольку эти формы общественной организации в нашей стране еще не наблюдались. Как отмечает Н. Н. Зарубина, в российском обществе укоренились не демократичность, профессионализм, ответственность, гражданственность и т. д., а западные стандарты потребления и внешние атрибуты жизни⁴¹.

В этой связи необходимо отметить, что многие культурные элементы (в виде определенных ценностей, норм, практики), оказавшие свое влияние на формирование гражданского общества на Западе, сложились и в России⁴². На современное пространство российской культуры интенсивное влияние оказывают и процессы культурной диффузии, которые так или иначе привносят в него те самые ценности, нормы и практики. Проблема в том, что должного отклика в ткани социальных отношений они не находят, просто оседая в пласте культуры. Гражданское общество в нашей стране станет возможным тогда, когда ценности культуры гражданственности будут реально функционировать в подавляющем большинстве социальных взаимодействий во всем пространстве социальной системы, то есть культура гражданственности станет актуальной культурой общества⁴³.

⁴¹ Зарубина Н. Н. Без протестантской этики: проблема социокультурной легитимизации предпринимательства в модернизирующихся обществах // *Вопр. философии*. 2001. № 10. С. 51.

⁴² Пуляев В. Т. Движение к гражданскому обществу: российский вариант // *Социально-гуманитарные знания*. 2000. № 1. С. 4.

⁴³ Казаков Е. С., Шапко В. Т., Чегодаева Т. А. Культура гражданственности / под общ. ред. В. Т. Шапко. Екатеринбург : УГТУ–УПИ, 2004. С. 37.

Понятие «культура гражданственности»

Мультипарадигмальность научного знания о гражданском обществе вызывает необходимость сосредоточить внимание на двух подходах к нему. *Социокультурный подход* позволяет сконцентрироваться на анализе понятия «культура гражданственности» и соответствующего социокультурного феномена. *Институциональный подход* дает возможность рассматривать гражданское общество как «третий сектор», как совокупность, сеть общественных организаций. Начнем с первого подхода.

Социокультурный подход предполагает понимание общества как единства культуры и социальности, которые образуются и преобразуются деятельностью человека. Суть этого подхода отчетливо выразил П. Сорокин в книге «Общество, культура и личность: их структуры и динамика» (1947)⁴⁴, проводя строгий анализ «родовой структуры» социокультурных явлений и подытоживая его результаты в емкой формуле: «Личность, общество и культура как неразрывная триада». Он поясняет: «Структура социокультурного взаимодействия... имеет три аспекта, неотделимых друг от друга: 1) личность как субъект взаимодействия; 2) общество как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами и 3) культура как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения. Ни один из членов этой неразделимой триады (личность, общество и культура) не может существовать без двух других»⁴⁵.

Специфика социокультурного подхода состоит в том, что он интегрирует три измерения человеческого бытия (человека в его соотношении с обществом, характер культуры, тип социальности) именно как фундаментальные, каждое из которых не сводится к другим и не выводится из них, но при этом все они взаимосвязаны и влияют друг на друга как важнейшие составляющие человеческих общностей⁴⁶. Многомерность человека и истории получает здесь

⁴⁴ Лапин Н. И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социол. исслед. 2000. № 7. С. 23.

⁴⁵ Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. М. : Политиздат, 1992. С. 218.

⁴⁶ Лапин Н. И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры. С. 24.

воплощение в методологической интеграции трех специфических форм (способов, измерений) человеческого бытия.

Традиционные теории гражданского общества и возникающие при их прочтении противоречия отражают недостаточную разработку теории культуры гражданственности. Они определяют гражданство прежде всего с точки зрения права: либо как статус, связанный с национальным государством, либо как институционализированное участие, либо как оппозиционные практики без ориентации на государство. Закономерно, что в таком случае понятие гражданского общества не включает или гражданские практики, или гражданские права.

Гражданское общество необходимо изучать как социокультурный феномен, в котором тесно переплетаются, находятся во взаимной зависимости равнозначные с точки зрения их влияния на деятельность субъектов аспекты социальной организации и культуры⁴⁷. Понимая гражданское общество именно таким образом, мы признаем, что все институциональные компоненты, присущие развитому гражданскому обществу, эффективно функционируют и дают положительный социальный результат только в том случае, если они легитимизированы культурой, то есть признаны общественным большинством в качестве нормальных, должных форм организации социально-политического процесса.

Необходимо отметить в данном контексте, что сущностью и содержанием общественных процессов и явлений является культура, то есть качественная характеристика взаимодействия индивидов и групп в рамках социальной системы⁴⁸. Социальная жизнь все более определяется культурными факторами⁴⁹, культура становится главной производительной силой, фактором дифференциации и интеграции, определяет формирование гражданского общества⁵⁰.

⁴⁷ Казаков Е. С. Формирование культуры гражданственности современной российской молодежи. С. 17.

⁴⁸ Казаков Е. С., Шапко В. Т., Чегодаева Т. А. Культура гражданственности. С. 20.

⁴⁹ Розин В. М. Ценностные основания концепций деятельности в психологии и современной методологии // *Вопр. философии*. 2001. № 2. С. 101.

⁵⁰ Шапко В. Т. Социокультурный подход: истоки и перспективы // *Большой Урал — XXI в. : XIII Уральские социологические чтения : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. : в 2 ч.* Екатеринбург : УГТУ-УПИ, 2001. Ч. 1. С. 198.

Современное видение культуры связано с пониманием ее как сложного многогранного противоречивого явления. Сопоставление множества определений культуры позволяет сделать вывод, что каждое из них фиксирует реальные и значимые черты и особенности культуры, но ни одно не является исчерпывающим. Именно многогранность культуры и подходов к ней порождает и порождает стремление выработать наиболее общее интегративное определение. Такой полипарадигмальный подход к пониманию и определению культуры вырабатывается на основе принципа дополнительности Н. Бора⁵¹. В рамках данного понимания культура не сводится к одному конкретному аспекту (совокупности ценностей, норм, знаний, человеческой деятельности), но все они рассматриваются как взаимоувязанные части единого целого, как взаимопроникающие подсистемы, каждая из которых функционирует согласно своим законам и выполняет свои особые функции. В дальнейшем способы рассмотрения культуры, различные точки и углы зрения мы будем обозначать термином «измерения культуры».

Гражданственность в этом контексте выступает нравственным качеством личности, определяющим сознательное активное выполнение гражданских обязанностей и долга перед государством, обществом, народом. Гражданственность есть разумное использование своих гражданских прав, точное соблюдение и уважение законов страны.

Понятие гражданской ответственности в России всегда предполагало наличие сильной централизованной государственной власти и механизмов самоуправления, потому что только при соблюдении этих условий государство достигало определенных успехов в развитии как внутри страны, так и на международной арене. Двойственность гражданского состояния всегда опиралась в России на традиции народной демократии («вечевой», соборный, земский принципы самоуправления), которые противостояли полицейско-бюрократической традиции подчинения государственной власти⁵². Отсюда происходит и двойственное отношение к государству — поддержка

⁵¹ Казаков Е. С., Шапко В. Т., Чегодаева Т. А. Культура гражданской ответственности. С. 47.

⁵² Пуляев В. Т. Движение к гражданскому обществу: российский вариант // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 1. С. 17–25.

и оппозиция одновременно. Эти взаимоотношения становятся одной из основных проблем при формировании российской культуры гражданственности и являются базовым моментом в формировании институтов гражданского общества в нашей стране.

Трактовка культуры гражданского общества как части его политической культуры⁵³ зависела от трактовки гражданского общества различными идейно-политическими течениями: это либерализм, республиканизм, неоконсерватизм, марксизм и постмарксизм. Либерализм начинает концепцию прав с посыла об онтологическом статусе естественных прав индивидов. Согласно ей, гражданство включает перемещение «из природы в гражданственность или в право, и это предполагает перенос прав от народа к суверену»⁵⁴. Естественное право индивидов становится фактически набором формальных гражданских прав, кодируемых и осуществляемых государством. Проблемы гражданственности привлекают внимание к идеям всеобщего равенства, но требуют ответа на вопрос, кто же все-таки является гражданином.

Истоки либеральной концепции личности, несмотря на заявленное равенство, предполагают наличие собственности и конкретный тип рационального человека. В сумме гражданство дало привилегии ограниченной группе белых, мужских элит, что противоречит претензии на всеобщность. Гражданство было особым институтом еще в одном смысле. Связь с национальным государством переплела его с разными пониманиями национальности. Гражданство всегда было групповым понятием, а его концепция неизбежно подразумевала государственные практики исключения. Политические и социальные права реализуются резидентами вопреки узким рамкам национальности.

Гражданское общество отождествляется со слоем *образованной публики*, «цивилизованной» части общества. Она поддерживает особый тип гражданской культуры, необходимый для жизнеспособности публичного сообщества и для формирования общественного мнения о событиях социальной и политической жизни,

⁵³ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полит. исслед. 1992. № 4. С. 122.

⁵⁴ Ryan M. Politics and Culture — Working Hypothesis for a Post-Revolutionary Society. L. : Macmillan, 1989. P. 138.

и именно ее позиция преобразуется в институциональную логику правительственной деятельности. *Культура гражданственности определяется здесь как состояние «цивилизованности»⁵⁵.*

Цивилизованность означает особое состояние сбалансированного взаимодействия таких сторон личности, которые, с одной стороны, характеризуют индивида как члена либерального общества (обладающего здравым смыслом, то есть способностью трезво, непредвзято воспринимать окружающий мир, терпимостью, готовностью к сотрудничеству и приверженностью принципам равноправного партнерства), а, с другой стороны, определяют его как автономную личность (характеризующуюся стремлением к творческому раскрытию личностного начала в индивидуальной форме и готовностью к социально-культурным инновациям).

Внимания заслуживает перенос центра тяжести антикапиталистического движения в институциональную структуру гражданского общества. Гражданская активность, формирующаяся в рамках «неклассовых форм коллективного действия», воспринимается как новая альтернатива социальным движениям эпохи классовой борьбы. Культура гражданственности в данном контексте складывается из сложного переплетения антикапиталистических и антимодернистских сантиментов на фоне радикальной критики государственных и надгосударственных институтов современного общества.

Чтобы определить место культуры гражданственности в системе культуры, необходимо провести анализ культуры в целом и ее наиболее современного слоя — актуальной культуры.

Место культуры гражданственности в системе культуры.

Понятие «культура гражданственности», ее измерения

Системным качеством гражданского общества является то, что приоритетная ценность в нем — права и свободы граждан. В соответствии с этим культуру гражданского общества в рамках аксиологического подхода можно определить как *устойчивую систему*

⁵⁵ Гончаров Д. В. Нормативная дискуссия о гражданском обществе: основные направления. С. 16.

ценностей, основанную на правах и свободах граждан⁵⁶. Степень сформированности культуры гражданственности данного общества можно условно определить тем, насколько в реальных социальных практиках, в устройстве социальных институтов и стиле их функционирования приоритетными являются права и свободы отдельного человека, гражданина этого общества.

В рамках деятельностного подхода культура гражданственности определяется как *качественная характеристика различных видов деятельности социальных общностей, суть которой в том, что она выступает мерой самореализации человека как гражданина, причем не в формально-юридическом, а в социокультурном смысле этого понятия*⁵⁷.

Социологический анализ позволяет выяснить степень развитости культуры гражданственности. В рамках деятельностного подхода она определяется типичностью конкретных социальных практик, способов деятельности, устойчивостью и глубиной освоения ее ценностей и норм населением страны. Ее деятельностное измерение позволяет сосредоточить внимание именно на культуре гражданственности личности, фактором формирования которой выступают различные общественные организации. Теоретическая модель культуры гражданственности в качестве компонентов включает гражданские позиции, гражданственность, гражданскую активность и т. д.

Рассмотрим подробнее эти понятия.

Гражданская позиция — заявленное отношение гражданина к тем или иным социальным, политическим или экономическим проблемам. Под гражданственностью можно понимать следующий комплекс характеристик: динамическую ценностно-правовую связь человека или общности людей как граждан с государством, которая реализуется через их отношение к правам и обязанностям, закрепленным в соответствующих нормативных актах; идеальное состояние общества, государства, человека, сознания, их взаимосвязи в политико-правовом пространстве, которое противостоит

⁵⁶ Казаков Е. С. Формирование культуры гражданственности современной российской молодежи. С. 16.

⁵⁷ Там же. С. 17.

традиционности, радикализму, иррациональности и т. д.⁵⁸ То есть гражданственность в данном случае — либо одна из форм идентичности, либо качественное состояние общества и личности.

Понятие *гражданское участие* выступает, как правило, противоресом понятия *политическое участие* и используется для обозначения деятельности индивида по решению актуальных социальных проблем в рамках общественных организаций, движений и т. д. Из этого можно сделать вывод, что данные понятия обозначают отдельные стороны гражданского состояния личности.

Понятие *гражданская культура* также не является исчерпывающим, так как обозначает тип политической культуры, то есть характеризует личность как субъекта политического сообщества, как актора политической деятельности, избирателя, не затрагивая другие, неполитические ее ипостаси. Хотя в работах современных исследователей можно встретить и другое, расширенное понимание гражданской культуры как синтеза характеристик политического и неполитического (гражданского) участия⁵⁹. Если рассматривать гражданское общество как особое качественное состояние всей социальной системы, то необходимым становится и такой взгляд на его культурное измерение, который подходил бы для характеристики актора во всех сферах его социальной активности, включая и политическое участие, и деятельность в рамках общественных движений, экономической системы, и в сфере непосредственного общения.

Понятием, которое наиболее соответствовало бы требованиям полной характеристики личности как субъекта гражданского общества, представляется *культура гражданственности личности*, имеющая определенные методологические особенности. Что же представляет собой культура гражданственности как понятие и как социокультурный феномен?

Во-первых, понятие «культура гражданственности» характеризует личность в особом состоянии. В этом плане методологически важным является соотношение культуры гражданственности

⁵⁸ Айвазян А. А. Гражданственность и гражданское участие (теоретико-методологический анализ) : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Екатеринбург : [Б. и.], 2001. С. 40.

⁵⁹ См. об этом подробнее: Алмонд Г. Гражданская культура : Политические установки и демократии пяти наций // Антология мировой политической мысли : в 5 т. М. : Мысль, 1997. Т. 2. Зарубежная политическая мысль. С. 593–610.

и культуры личности в целом. Гражданственность как элемент культуры индивидуума является характеристикой универсальной, которая проявляется во всем спектре социальных контактов (взаимодействий, связей) личности.

Во-вторых, культура гражданственности отличается от других аспектов гражданского состояния личности — формально-юридического статуса гражданина, гражданственности, понимаемой как социальный институт. Понятие культуры гражданственности выполняет те же методологические функции, что и понятие культуры в целом, в частности, описания идеальных, субъективных сторон социальных систем и акторов социального взаимодействия.

Другим свойством понятия «культура» является его предельность, поэтому понятие культуры гражданственности не сводится к гражданской идентификации, политическому или неполитическому участию и т. д., но выступает по отношению к ним как общее понятие, характеризующее гражданина в целом⁶⁰.

Для культуры гражданственности личности характерны определенные свойства и функции, присущие культуре вообще. В культуре гражданственности проявляются и другие характеристики культуры, среди которых ее социально обусловленный характер, что подразумевает изменение культуры гражданственности с изменениями общества, возможные различия культуры гражданственности у разных социальных общностей (групп, классов, слоев). Функции культуры гражданственности личности можно рассматривать по нескольким направлениям:

- культура личности — личность,
- культура личности — общество,
- культура личности — культура общества.

По отношению к личности главными функциями культуры гражданственности будут гражданская социализация личности (усвоение индивидом определенной системы знаний, норм, ценностей и традиций, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества), формирование ее гражданских ролей, паттернов гражданского поведения, а также регулятивная функция, определяющая поведение личности. По отношению к обществу культура гражданственности личности выполняет функции

⁶⁰ Казаков Е. С., Шапко В. Т., Чегодаева Т. А. Культура гражданственности. С. 120.

легитимизации общественных отношений (через соотнесение существующего социального порядка с представляемым в качестве должного), а также контроля и регулирования коммуникации. По отношению к культуре гражданственности общества личностная культура также выполняет функцию легитимизации и обогащает культуру общества за счет индивидуальности, творчества личности.

Культура гражданственности, как и культура в целом, имеет несколько измерений, в соответствии с которыми мы можем выстраивать основные показатели, характеризующие отношение к функции формирования гражданственности (табл. 2).

Таблица 2

Измерения культуры гражданственности

Измерения	Объект	Процесс	Показатели
Аксиологическое	Ценности, ориентации, убеждения, мнения	Оценка своего поведения в обществе и поведения других	Гражданские позиции, ориентации, шкала ценностей личности
Гносеологическое	Знания, уровень овладения культурой	Получение знаний	Уровень, объем, доступность, глубина знаний отдельной личности
Праксеологическое	Практика, общественные отношения в культуре, человеческая деятельность	Коммуникация, связи с общественностью	Характеристики деятельности общественных организаций, которые выступают узлами коммуникации в социальной системе; социальная активность личности
Идентификационное	Гражданская идентичность	Формирование индивидом ощущения тождественности с другими людьми и отличия от других на основе общности разделяемых ценностей, уровня знаний или характеристик деятельности	Космополитическая идентичность в зависимости от условий социальной системы

Итак, специфика основных измерений культуры гражданственности личности определена. Далее необходимо определить *компоненты культуры гражданственности* и их конкретное содержание. Исходным пунктом анализа является мысль М. С. Кагана о том, что гражданское общество является типом общественных отношений, высшим проявлением экономической, политической и правовой культуры (что порождает соответствующие типы духовной и художественной культуры)⁶¹. Но в этой связи необходимо подчеркнуть, что выделение в культуре гражданственности политического, правового, экономического и других измерений достаточно условно. В процессе реальной жизни гражданина практически невозможно выделить ситуации, определяемые только экономическими факторами или, наоборот, чисто политическими, правовыми, религиозными и т. д. Представления о должном характере политического, экономического и правового процессов, о функционировании различных социальных институтов находятся в органической взаимосвязи и постоянно дополняют друг друга. Различные измерения выделяются для более полного и точного изучения взаимодействия культуры гражданственности с соответствующими подсистемами общества. Сама культура гражданственности не сводится к простой сумме обозначенных выше культур, но является многогранной и многомерной целостной системой, формирующейся вокруг центрального звена — гражданственности как морально-этической категории. Гражданственность как своеобразный нравственный фундамент личностной культуры реализуется практически во всех сферах деятельности личности, не ограничиваясь политикой, экономикой и правом.

Ниже представлены основные компоненты культуры гражданственности в ее различных проявлениях (табл. 3).

Можно отметить, что основными составными элементами культуры гражданственности являются гражданские позиции, плюрализм, толерантность, социальная ответственность, ориентация на гражданскую активность, социальная справедливость.

Таким образом, культура гражданственности личности является сложным и многомерным социокультурным явлением. В процессе

⁶¹ Каган М. С. Гражданское общество как культурная форма социальной системы. С. 51.

Элементы культуры гражданственности

Компонент	Аксиологический	Гносеологический	Праксеологический
Политический	Свобода — гражданская активность, ответственность (интерсубъективная и моральная); плюрализм, толерантность, социальная справедливость, гуманизм	Знания о конкретных способах участия в политике, критическое отношение к политической информации, умение сопоставлять и ориентироваться в политическом пространстве	Постоянное участие в политическом процессе, в том числе и не политическое (посредством общественных организаций)
Правовой	Уважительное отношение к закону, право гражданина не подчиняться ничему, кроме закона, и не подчиняться закону, нарушающему ценности гражданственности, закрепленные в Конституции; равенство перед законом, соответствие между преступлением и наказанием; признание всех без исключения граждан общества быть субъектами гражданских прав, неприятие бесчеловечных норм прав, ориентированных на унижение личности, нанесение непоправимого вреда здоровью, культурному потенциалу	Знание основных гражданских прав и способность гражданина критически оценивать закон с точки зрения его соответствия этим правам; знание налогов, принципов общественного порядка	Правовое поведение личности, соблюдающей правовые законы, ориентированной в своем поведении как на собственные права и свободы, так и на права и свободы окружающих

Компонент	Аксиологический	Гносеологический	Праксеологический
Экономический	Частная собственность, предпринимательство, рынок; равенство возможностей для участия в экономическом процессе; тактичное отношение ко всем сферам профессиональной самореализации, признание важности всех профессий; восприятие всех работников как партнеров; экономическое благосостояние личности	Знание экономических прав и свобод личности, знание особенностей поведения в условиях рыночных отношений, способность ориентироваться в экономическом пространстве	Постоянная деятельность гражданина по гражданско-правовому изменению явлений экономического характера
Экологический	Инвайронментализм, коэволюция, экологические ценности и права, включая право требовать от политических и экономических структур определенного качества окружающей среды, воздуха, воды, звукового фона и пейзажа; отказ от исключительности человека, от доктрины его господствующего положения в природе; соответственно, признание ценности любой формы жизни, ценности окружающей среды в целом	Формирование у широких слоев граждан знаний практической направленности о должном обращении с окружающим миром	Специфическое отношение граждан к экологическим проблемам как к важнейшим социальным проблемам, постоянная включенность общественности в деятельность по экологическому мониторингу, защите и реабилитации окружающей среды

реализации личностной культуры гражданственности в социальном действии (простейшем компоненте социокультурного явления) происходит ее объективация, включение посредством системы общественных связей в социальный, а затем и в социетальный уровень. Эта объективация проявляется во взаимоотношениях между отдельными гражданами, их объединениями, различными организациями, в конституировании и порядке осуществления политических, экономических, правовых и других общественных процессов, в качественных характеристиках социальной системы в целом.

Общественные организации как субъекты формирования культуры гражданственности

Гражданское общество в истории России развивалось крайне неравномерно. По мнению В. Н. Руденкина, оживление и расцвет российского гражданского общества приходились на эпохи либерализации политического режима, а наибольшие потери оно несло в эпохи политической реакции⁶². В этом проявляется его исключительная зависимость от государства, по воле которого потенциал общественной инициативы и самодеятельности мог быть востребован, а мог быть, наоборот, надежно заблокирован. Однако сам факт, что любая, даже весьма ограниченная либерализация политического режима неизменно оборачивалась в российской истории незамедлительным ростом социальной самодеятельности и гражданского участия, убедительно свидетельствует о противоречивости российского менталитета, сочетающего в себе традиции подданничества и гражданственности.

Специфика переходного общества как раз и проявляется в том, что в нем одновременно заявляют о себе гражданские структуры различных типов, генезис которых связан с разными историческими этапами становления современного гражданского общества. Многочисленные социальные и социокультурные неправительственные организации, появившиеся в России в последнее десятилетие,

⁶² Руденкин В. Н. Гражданское общество в условиях политической трансформации России: субъектные и структурные измерения : автореф. дис. ... докт. полит. наук. Екатеринбург : [Б. и.], 2002. С. 10.

являют собой пример низовых гражданских инициатив. Они выступают наиболее важным индикатором нарождающегося гражданского общества, и если большинство из них в настоящее время действуют разобщенно, то это вовсе не исключает установления более плотных сетей взаимодействия между ними в будущем.

Понимая под гражданским обществом прежде всего совокупность гражданских ассоциаций, так называемый третий сектор, попытаемся рассмотреть его структурное измерение. Российский исследователь гражданского общества В. Н. Руденкин выделяет несколько гражданских институциональных структур. К первому типу он относит некоммерческие организации, которые можно разделить на две большие группы в зависимости от вида деятельности: проблемно-ориентированные (добровольные организации граждан — группы самоподдержки, спортивные, молодежные, женские и др.) и организации, решающие проблемы общегражданского характера (экологические и правозащитные).

Следующая группа институциональных структур представлена политическими организациями, не входящими в систему государства. Это кружки, клубы, движения и политические партии. Некоторые ученые высказывают предположение, что, возможно, историческое время для становления в России «партийной демократии» уже прошло, что перспективы демократии и становления гражданского общества следует связывать не с весьма призрачными надеждами на превращение российских партий во влиятельных игроков общественной и политической жизни, а с неправительственными организациями «третьего сектора»⁶³. Именно в них, как пишет, например, А. Н. Кулик, происходят самоорганизация граждан и активизация демократического потенциала общества, а «вырабатываемые здесь модели представительства и посредничества между обществом и государством могут оказаться эффективными и в области представительства политических интересов»⁶⁴.

⁶³ Руденкин В. Н. Гражданское общество в России: история и современность. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2002. С. 171.

⁶⁴ Кулик А. Н. Политические партии постсоветской России: опора демократии или костыль режимной системы? // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 12. С. 57.

Третья группа структур гражданского общества — это социокультурные ассоциации (церковь, независимые СМИ, научные и творческие союзы, образовательные, воспитательные, культурно-досуговые учреждения и т. п.).

И, наконец, последняя группа структур, относимая В. Н. Руденкиным к важнейшим институтам гражданского общества, представлена профсоюзными организациями и объединениями предпринимателей. Большинство российских профсоюзов и предпринимательских ассоциаций демонстрируют слабое понимание интересов партнера (а нередко и своих собственных) и низкий уровень толерантности в межгрупповых отношениях.

Впрочем, свои функции института гражданского общества профсоюзы выполняют не только во взаимоотношениях со своим основным контрагентом — предпринимателями, но и с государством. Это и неудивительно, если учесть ту исключительно важную роль, которую играет государство в системе социально-трудовых отношений.

Не менее значима в деятельности профсоюзов и *социетальная (общественная, социально-культурная) функция*, которую они реализуют во взаимоотношениях с обществом. Выполнение этой функции помогает профсоюзам преодолевать узость, ограниченность своих интересов, расширять сферу своей деятельности в качестве института гражданского общества. «Несмотря на большие различия в ментальности членской массы и в преобладающей идеологии, профсоюзы в целом вносят в гражданское общество такие необходимые ему ценности, как солидарность, эгалитарность, социальная справедливость, достоинства и права наемного работника»⁶⁵.

В целом же можно сказать, что в крайне тяжелых условиях становления нового типа экономики и государственности российские профсоюзы сумели сохраниться как организация, не допустить обвального падения численности своих рядов и начать постепенное обновление стратегии и тактики действий в качестве института гражданского общества. В условиях очевидного дефицита гражданских инициатив и соответствующих институтов представительства групповых интересов, по мнению

⁶⁵ Песчанский В. В. Становление гражданского общества в России: роль профсоюзов // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 11. С. 87.

В. В. Комаровского, «профсоюзы оказались одним из немногих социальных институтов, действующих в масштабах всего общества. Причем в силу своей периферийности в рамках командно-административной системы это институциональное образование легче перенесло ее распад, оказалось не только жизнеспособным, но и востребованным элементом складывающейся системы общественных отношений, в первую очередь социально-трудовых»⁶⁶.

Социальное взаимодействие в гражданском обществе характеризуется устойчивой ориентацией на ценность гражданских прав и свобод личности, социальная структура — наличием особых институтов, организаций, способствующих сохранению и трансляции данной ценности, а также открытостью, наличием горизонтальных коммуникаций, которые возникают вне зависимости от рыночной конъюнктуры и без инициативы со стороны административной власти. Это создает особую реальность, в рамках которой можно выделить различные компоненты: *гражданскую сферу* (область реализации частных неполитических интересов граждан) и *гражданское сообщество* (совокупность общественных организаций⁶⁷, территориальных гражданских объединений и т. д.). Выделение общественных организаций в сообщество обусловлено формированием между ними независимых каналов коммуникации, устойчивых связей, идентификацией себя с общностью, выделением общих целей и способов деятельности.

В настоящее время можно констатировать, что гражданское общество в России — еще не завершенный проект, развитие которого тормозится самим состоянием нынешнего российского общества, в частности, его социокультурной средой, неразвитостью социальной структуры, социально-нравственной деградацией, характером власти и проч. По мнению московских социологов В. Н. Якимца и Л. И. Никовской, российское гражданское общество запаздывает в своем становлении как основа демократии, оно «вырастает из постсоветского общества — аморфного, засоренного

⁶⁶ Комаровский В. В. Особенности профсоюзов как общественного института // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 2. С. 56.

⁶⁷ Модель И. М., Модель Б. С. Власть и гражданское сообщество в России: от социального взаимодействия к социальному партнерству. Екатеринбург: УрО РАН, 1998. С. 11.

квазигражданскими структурами, обладающего маргинальным общественным сознанием. Его горизонтальные связи дискретны. Для него стоит проблема формирования реальной солидарности, ответственности и доверия»⁶⁸.

В этих условиях общественные организации выступают своеобразным институтом социальной самоорганизации, представляя собой довольно динамичную и гибкую структуру. При этом важнейшим катализатором самоорганизации становится желание контролировать неясное будущее, попытка улучшить свою жизнь, преодолевая те трудности, которые власть и традиционная политика решать не спешат или не могут, стремление наладить ухудшающиеся социальные отношения в обществе.

Россия сохраняет в социальной структуре наследие того, что Карл Поппер в книге «Открытое общество и его враги» называл чарами Платона. Действительно, полной противоположностью европейской концепции общественного договора выглядит сохраняющее свою силу в России утверждение Платона о том, что каждый член общества неотделим от государственного целого, к которому он принадлежит⁶⁹.

Влияние русского этатизма простирается так далеко, что государство становится поистине языческим идиолом, требующим от граждан постоянного преклонения и священного трепета. Обоожествление государства есть знак отсутствия гражданского общества, одновременно это указание изучающему социальную структуру на то, что тоталитарное государство уже реализовало идею Платона о том, что членение сословий, составляющих общество, должно быть тождественным строению и членению человеческой души.

Деятельность общественных, в первую очередь профсоюзных организаций, помогает разрушить внутренний этатизм россиян, создать сеть многообразных организаций, реализующих гражданские права населения, в том числе право на труд, изменить социальную

⁶⁸ Якимец В. Н., Никовская Л. И. Взаимодействие государства и гражданского общества в России: состояние и особенности развития в регионах // Тр. Ин-та системного анализа РАН. Социальное мышление и деятельность: влияние новых интеллектуальных технологий. 2004. С. 5–26.

⁶⁹ Платон. Государство, книга четвертая // Платон. Собр. соч. : в 4 т. М. : Мысль, 1994. Т. 3. С. 198–221.

структуру общества и ее тоталитарное однообразие. Например, профсоюзы в данном контексте становятся фактором ослабления и постепенного разрушения тоталитарного однообразия, они способствуют изменению социальной структуры общества, поэтому государственные органы порой неодобрительно относятся к их деятельности, но, не будучи в силах запретить ее, вынуждены идти на соглашения, компромиссы.

Гражданское общество, кроме всего прочего, отличается от тоталитарного еще и тем, что в процессе перехода к демократии люди осознают направленность своей деятельности. Гражданское общество в своих существенных чертах формируется осознанно.

Интересно мнение американской исследовательницы В. Банс, которая считает, что в восточноевропейских странах, в том числе и в России, специфика посткоммунистической трансформации обуславливается не наличием коммунистического наследия, а отсутствием демократического наследия, которое присуще изменяющимся странам Латинской Америки, Южной Европы и Азии, где, по сути, осуществляется возврат к демократии. В качестве «демократического наследия» в них могут выступать сохранившиеся профсоюзы, партии и другие «строительные блоки» гражданского общества. В России же необходимо создавать демократические институты с нуля⁷⁰.

Нельзя не отметить и такой факт. По мнению члена-корреспондента РАО А. С. Запесоцкого, наше государство и наша культура не испытывали столь мощного влияния ценностных ориентиров мировой цивилизации. Вместе с тем можно сказать, что мы, в свою очередь, становимся все более полноправными участниками процесса глобализации, происходящего на планете Земля. Развитие современных социальных институтов, провозглашение демократических основ жизни, становление рыночных отношений, легитимизация частной собственности ведут к тому, что в обществе складывается новая социально-экономическая среда.

Не случайно в наиболее развитых экономических системах на смену идеологии безраздельного господства работодателя постепенно приходят идеология и практика социального партнерства.

⁷⁰ *Елизаров В.* От авторитаризма к демократии: две модели // Pro et contra. 1998. Т. 3. № 3. С. 23–50.

Это и есть одно из главных достижений цивилизации, результат одного из так называемых проектов Нового времени, природа движущих сил которого была раскрыта еще в Англии в эпоху Просвещения, когда отстаивалась идея общественного договора как аналога современного социального партнерства, что актуально для современной России. Очевидно, что диалог нужен всем. Особо актуален диалог в процессе разработки социального и трудового законодательства и в осуществлении последующего вневедомственного контроля за его соблюдением на всех уровнях⁷¹.

В современном мире объекты и субъекты экономической деятельности все больше утрачивают свою национальную составляющую, постепенно становятся факторами транснациональных процессов. Это проявление новой промышленной революции, противиться которой бессмысленно. Компьютерные технологии и разветвленные коммуникационные системы увязали в единое целое географически удаленные предприятия, стали основой глобальных сетей во всех сферах приложения человеческого труда. Современные технологии породили новые системы принятия решений и управления, которые ведут к индивидуализации трудовых отношений. По мнению А. С. Запесоцкого, результат этих процессов не вполне очевиден, его последствия в сфере трудовых отношений пока непредсказуемы⁷².

Перенесение вредных производств в слаборазвитые страны, противодействие созданию профсоюзов на вновь открывающихся предприятиях в различных странах мира, угроза утраты национального своеобразия и культуры, создание ВТО, европейский план изменений в высшем образовании в XXI в., принятие Всеобщей декларации о геноме человека и Декларации о правах человека, Рекомендации относительно статуса преподавательского состава высших учебных заведений (документы ООН по вопросам образования, науки и культуры, UNESCO), Болонский процесс — все это шаги мирового сообщества в преддверии масштабной глобализации. В первую очередь речь идет о вхождении стран в ВТО. Оценивая

⁷¹ *Запесоцкий А. С.* Профсоюзы как достижение цивилизации // Профсоюзы на защите прав трудящихся : Рос.-фин. сб. научн. ст. СПб. : ФНПР : СПбГУП, 2001. С. 24.

⁷² Там же. С. 27.

этот процесс, можно полностью солидаризироваться с выводами Интернационала образования (ЕИ), что вхождение в ВТО с его Генеральным соглашением по торговле услугами приводит к уходу государства от своих обязательств в сфере образования и к его коммерциализации, а следовательно, к снижению доступности образования социально незащищенных слоев, формированию элитной системы образования для богатых. Поэтому перед современными общественными движениями России стоит актуальнейшая задача — научиться противостоять экономическим интересам транснациональных олигархий⁷³.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Охарактеризуйте современную концепцию гражданского общества.
2. Проанализируйте соотношение понятий «гражданское общество» и «демократия».
3. В чем отличие прав гражданина и прав человека?
4. Проанализируйте соотношение понятий «культура гражданственности» и «гражданская культура».
5. Оцените состояние гражданской культуры в современном российском обществе.
6. Каковы измерения и элементы культуры гражданственности?
7. Охарактеризуйте роль общественных организаций как фактора формирования культуры гражданственности.

⁷³ Там же. С. 27.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования : XX междунар. конф. памяти проф. Л. Н. Когана, Екатеринбург, 26–28 октября 2017 г. Екатеринбург : УрФУ, 2017. 2197 с. 1 опт. диск.

Алешина И. В. Поведение потребителей : учеб. пособие для вузов / И. В. Алешина. М. : Экономистъ, 2006. 525 с.

Багдасарьян Н. Г. Культурология : учебник и практикум для академ. бакалавриата / Н. Г. Багдасарьян. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2018. 410 с.

Бердяев Н. А. Русская идея: основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века / Н. А. Бердяев // Философская мысль : [сайт]. URL: <http://philologos.narod.ru/berdyaev/berd-rusidea.htm> (дата обращения: 26.07.18).

Борко Т. И. Культурная антропология : учебник для академ. бакалавриата / Т. И. Борко. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2018. 258 с.

Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3, № 5 (ноябрь). С. 60–75.

Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер. М. : Прогресс, 1990. 808 с.

Видт И. Е. Образование как феномен культуры : монография / И. Е. Видт. Тюмень : Печатник, 2006. 200 с.

Вишневский Ю. Р. Социология молодежи : курс лекций : учеб. пособие / Ю. Р. Вишневский, Д. Ю. Нархов. 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. 246 с.

Вишневский Ю. Р. Социология : учеб. пособие для техн. вузов / Ю. Р. Вишневский, В. Т. Шапко. 3-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург : УГТУ-УПИ, 2008. 280 с.

Высочков Л. В. Будни и праздники императорского двора / Л. В. Высочков. СПб. : Питер, 2012. 496 с.

Гражданская культура молодежи Свердловской области: тенденции, проблемы, перспективы / А. А. Айвазян [и др.] ; под общ. ред. проф. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. 244 с.

Гражданская культура современного российского студенчества / под общ. ред. Ю. Р. Вишневского, В. Т. Шапко. Екатеринбург : Маска, 2007. 312 с.

Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. 3-е изд. / Л. Н. Гумилёв. Л. : Гидрометиздат, 1990. С. 266.

Гуревич П. Культура и контркультура / П. Гуревич // Свободная мысль. 1994. № 11. С. 82–92.

Данилевский Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. М. : Де'Либри, 2015. 768 с.

Двадцать лекций по философии : учеб. пособие. 2-е изд. / А. В. Грибакин, Ю. Г. Ершов, В. Е. Кемеров и др. ; Рос. филос. о-во. Екатеринбург : Банк культур. информации, 2002. С. 397–398.

Двенадцать решений для нового образования : доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики. М. : ЦСР : НИУ ВШЭ, 2018. 106 с.

Ерасов Б. С. Социальная культурология : учебник для студентов высш. учеб. заведений. 3-е изд., доп. и перераб. / Б. С. Ерасов. М. : Аспект Пресс, 2000. 591 с.

Зарубина Н. Н. Без протестантской этики: проблема социокультурной легитимизации предпринимательства в модернизирующихся обществах / Н. Н. Зарубина // Вопр. философии. 2001. № 10. С. 51.

Захарова О. Ю. Балы России второй половины XIX — начала XX века / О. Ю. Захарова. СПб. : Лань : Планета музыки, 2012. 176 с.

Захарова О. Ю. Русский бал XVIII — начала XX века : Танцы, костюмы, символика / О. Ю. Захарова. М. : ЗАО Центрполиграф, 2010. 448 с.

Зборовский Г. Е. Общая социология : учебник для вузов. 3-е изд., испр. и доп. / Г. Е. Зборовский. Екатеринбург : Гуманитар. ун-т, 2004. 592 с.

Зборовский Г. Е. Отечественная социология: на пути к гражданскому обществу : монография / Г. Е. Зборовский. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. 344 с.

Зборовский Г. Е. Социология досуга и культуры : учеб. пособие для вузов / Г. Е. Зборовский. М. : Гуманитар. ун-т, 2006. 342 с.

Зборовский Г. Е. Социология образования / Г. Е. Зборовский, Е. А. Шу-клина. М. : Гардарики, 2005. 383 с.

Зборовский Г. Е. Теоретическая социология XX — начала XXI века : учеб. пособие для вузов / Г. Е. Зборовский. Екатеринбург : Изд-во Гуманитар. ун-та, 2007. 364 с.

Зборовский Г. Е. Теория социальной общности: монография / Г. Е. Зборовский. Екатеринбург : Изд-во Гуманитар. ун-та, 2009. 304 с.

Зобов Р. А. Человекознание: самореализация человека : учебник / Р. А. Зобов, В. Н. Келасьев ; под общ. ред. проф. В. Н. Келасьева. СПб. : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2008. 461 с.

Иванова Т. В. Ментальность, культура, искусство / Т. В. Иванова // Общественные науки и современность. 2002. № 6. С. 168–177.

Иконникова С. Н. История культурологических теорий. 2-е изд., перераб. и доп. / С. Н. Иконникова. СПб. : Питер, 2005. 472 с.

Ильин В. И. Поведение потребителей / В. И. Ильин. СПб. : Питер, 2003. 232 с.

Ильин В. И. Социология потребления : учебник. 2-е изд. / В. И. Ильин. СПб. : Юрайт, 2017. 455 с.

Инкультурация и социализация // Кравченко А. И. Культурология : учеб. пособие для вузов. 4-е изд. М. : Академ. проект : Трикста, 2003. С. 67–69.

Ионин Л. Г. Социология культуры : учебник для бакалавриата и магистратуры / Л. Г. Ионин. 5-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2018. 333 с. (Сер. Бакалавр и магистр. Академический курс).

Каган М. С. Гражданское общество как культурная форма социальной системы / М. С. Каган // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 2. С. 51.

Каган М. С. Образованные люди с больной совестью / М. С. Каган // Судьба российской интеллигенции : материалы науч. дискуссии. 23 мая 1996 г., СПбГУП / сост. и ред. В. Б. Триудин. СПб. : СПбГУП, 1996. С. 57–60.

Каган М. С. Философия культуры : учеб. пособие для академ. бакалавриата / М. С. Каган. М. : Юрайт, 2018. 353 с.

Касьянова К. (В. Ф. Чеснокова). О русском национальном характере / К. Касьянова (В. Ф. Чеснокова). М. : Академ. проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2003. 560 с.

Квасова И. И. Социология культуры : учеб. пособие / И. И. Квасова. М. : Изд-во РУДН, 2005. 182 с.

Киселева Т. Г. Социально-культурная деятельность : учебник / Т. Г. Киселева, Ю. Д. Красильников. М. : МГУКИ, 2004. 539 с.

Коган Л. Н. Жизнь в поколениях. Классика и современность / Л. Н. Коган. Екатеринбург : УГТУ, 1995. 36 с.

Коган Л. Н. Личность. Культура. Общество : в 2 т. / Л. Н. Коган ; под общ. ред. Ю. Р. Вишневого, ред.-сост. д-р филос. наук, проф. Ю. Р. Вишневский, д-р филос. наук, проф. Г. Е. Зборовский, д-р социол. наук, проф. В. Т. Шапко. Екатеринбург : Маска, 2009. Т. 1. Избранные труды 1961–1987 гг. 324 с. Т. 2. Работы 1988–1997 гг. 382 с.

Коган Л. Н. Социология культуры : учеб. пособие / Л. Н. Коган. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1992. 120 с.

Коган Л. Н. Теория культуры / Л. Н. Коган. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1993. 66 с.

Коган Л. Н. Цель и смысл жизни человека / Л. Н. Коган. М. : [б. и.], 1984. 148 с.

Коган Л. Н. Интеллигенция / Л. Н. Коган, Г. Чернявская // Личность. Культура. Общество : Избр. тр. 1988–1997 гг. / ред. Ю. Р. Вишневский, Г. Е. Зборовский, В. Т. Шапко. Екатеринбург : Маска, 2009. С. 279–299.

Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 121–139.

Кравченко С. А. Социология : учебник для академ. бакалавриата : в 2 т. / С. А. Кравченко. М. : Юрайт, 2014. Т. 1. Классические теории через призму социологического воображения. 584 с. Т. 2. Новые и новейшие социологические теории через призму социологического воображения. 636 с.

Культура гражданственности : учеб.-метод. пособие / [Е. С. Казаков, В. Т. Шапко, Т. А. Чегодаева] ; под ред. В. Т. Шапко ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. техн. ун-т — УПИ. Екатеринбург : УГТУ-УПИ ; Н. Тагил : Нижнетагил. гос. соц.-пед. акад., 2004. 175 с.

Культура России : 2000-е годы / отв. ред. Е. П. Костина. СПб. : Алетейя, 2013. 864 с.

Культурная деятельность: опыт социологического исследования / под ред. Л. Н. Когана. М. : Наука, 1981. 240 с.

Культурология : учебник для академ. бакалавриата : в 2 ч. / С. Н. Иконникова [и др.] ; под ред. С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2018. Ч. 1. Теоретическая культурология. 206 с. Ч. 2. Историческая и практическая культурология. 292 с.

Культурология : энциклопедия : в 2 т. М. : РОССПЭН, 2007.

Культурология : словарь / сост. и ред. А. И. Кравченко. М. : Академ. проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2003. 496 с.

Культурология : учебник / под ред. Ю. Н. Солониной, М. С. Кагана. 3-е изд. М. : Юрайт, 2017. 566 с.

Лапин Н. И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры / Н. И. Лапин // Социол. исслед. 2000. № 7. С. 3–12.

Левикова С. И. Молодежная субкультура : учеб. пособие / С. И. Левикова. М. : ФАИР-Пресс, 2004. 608 с.

Лихачев Д. С. Заметки и наблюдения : Из записных книжек разных лет / Д. С. Лихачев. Л. : Сов. писатель, 1989. 608 с.

Лихачев Д. С. Избранное : Мысли о жизни, истории, культуре / Д. С. Лихачев ; сост., подг. текста и вступ. ст. Д. Н. Бакуна. М. : Рос. фонд культуры, 2006. 336 с.

Лосев А. Ф. Обинтеллигентности / А. Ф. Лосев // Лосев А. Ф. Дерзание Духа. М. : Политиздат, 1988. С. 314–322.

Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре : Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века) / Ю. М. Лотман. СПб. : Азбука : Азбука-Аттикус, 2014. 544 с.

Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров / Ю. М. Лотман. СПб. : Азбука : Азбука-Аттикус, 2015. 416 с.

Лотман Ю. М. История культуры: движение в будущее [о руководстве Д. С. Лихачевым Отделом древнерусской литературы ИРЛИ] / Ю. М. Лотман // Сов. культура. 1987. 7 мая.

Лотман Ю. М. Феномен культуры / Ю. М. Лотман // Уч. зап. Тартус. гос. ун-та : Семиотика культуры : Тр. по знаковым системам. Кн. 10. Вып. 463. Тарту : ТарГУ, 1978. С. 3–17.

Луман Н. Общество как социальная система / Н. Луман ; пер. с нем. А. Антоновского. М. : Логос, 2004. 232 с.

Лурье С. В. Историческая этнология / С. В. Лурье. М. : Аспект-Пресс, 1997. 448 с.

Манхейм К. Избранное. Социология культуры : Эссе о социологии культуры / К. Манхейм. М. ; СПб. : Университет. кн., 2000. 501 с.

Матецкая А. В. Социология культуры : учеб. пособие / А. В. Матецкая, С. И. Самыгин. Ростов н/Д : Феникс, 2007. 260 с.

Медведева О. Ю. Культурная традиция в образовании / О. Ю. Медведева // Мировоззрение и культура : сб. ст. / под общ. ред. проф. В. В. Кима ; Рос. филос. о-во и др. Екатеринбург : Банк культур. информации, 2002. С. 305–306.

Межуев В. М. Гуманизм и современная цивилизация / В. М. Межуев // Человек. 2013. № 3. С. 5–16.

Мид М. Культура и мир детства : избр. произв. / М. Мид // Литмир : [сайт]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=161011&r=1> (дата обращения: 30.07.2018).

Мировоззрение и культура : сб. ст. / под общ. ред. проф. В. В. Кима ; Рос. филос. о-во и др. Екатеринбург : Банк культур. информации, 2002. 384 с.

Михайлова Л. И. Социология культуры : учеб. пособие / Л. И. Михайлова. Ростов н/Д : Феникс, 2006. 344 с.

Нархова Е. Н. Балы в Уральском федеральном / Е. Н. Нархова, Т. А. Чегодаева, Е. В. Гареева. Екатеринбург : УрФУ, 2016. 263 с.

Нархова Е. Н. Социология потребления : учеб. пособие / Е. Н. Нархова. Екатеринбург : УГТУ-УПИ, 2009. 116 с.

Немировский В. Г. Социология человека: от классических к неклассическим подходам / В. Г. Немировский, Д. Д. Невирко. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЛКИ, 2008. 304 с.

Оганов А. А. Теория культуры / А. А. Оганов, И. Г. Хангельдиева. М. : Торг. дом «Гранд», 2003. 384 с.

Ольховиков К. М. Социология духовной жизни : учеб. пособие / К. М. Ольховиков, С. В. Ольховикова. Екатеринбург : УГТУ-УПИ, 2007. 204 с.

Ольховикова С. В. Историческое своеобразие мифа в зеркале современной науки и философии / С. В. Ольховикова. Екатеринбург : УрФУ, 2013. 177 с.

Орлова Э. А. Социология культуры / Э. А. Орлова. М. : Академ. проект ; Киров : Константа, 2016. 576 с.

Парсонс Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. М. : Академ. проект, 2000. 880 с.

Поздняков Э. А. Философия культуры. 2-е изд., испр. и доп. / Э. А. Поздняков. М. : Весь мир, 2015. 608 с.

Положение молодежи Свердловской области в 2014 году : научные основы доклада правительству Свердловской области / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2016. 350 с.

Пономарев А. В. Социально-педагогическая функция вуза в воспитании современного специалиста / А. В. Пономарев. М. : Икар, 2009. 430 с.

Пригожин И. Р. Философия нестабильности / И. Р. Пригожин // Вопр. философии. 1991. № 6. С. 46–52.

Пригожин И. Порядок из хаоса : Новый диалог с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс ; общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова. М. : Прогресс, 1986. 432 с.

Радаев В. В. Социология потребления: основные подходы / В. В. Радаев // Социол. исслед. 2005. № 1. С. 5–9.

Резник Ю. М. Гражданское общество как понятие / Ю. М. Резник // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 2. С. 140–157.

Роль университетов в региональном развитии : материалы Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 28–29 января 2010 г.). Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та ; Обществ. палата РФ, 2010. 144 с.

Ростовцева Л. И. Поведение потребителей и потребительская культура / Л. И. Ростовцева. М. : Изд-во МГУ, 2002. 376 с.

Руденкин В. Н. Гражданское общество в России: история и современность / В. Н. Руденкин. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2002. 196 с.

Синергетическая парадигма : Нелинейное мышление в науке и искусстве / сост. и отв. ред. В. А. Коппик. М. : Прогресс — Традиция, 2002. 496 с.

Соколов А. В. Интеллигенты и интеллектуалы в российской истории / А. В. Соколов. СПб. : Изд-во СПбГУП, 2007. 344 с.

Соколов А. В. Поколения русской интеллигенции / А. В. Соколов. СПб. : Изд-во СПбГУП, 2009. 672 с.

Соловьев Б. И. Российское дворянство / Б. И. Соловьев. Ростов н/Д : Феникс, 2011. 315 с.

Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика / П. А. Сорокин ; пер. с англ., вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова. М. : Академ. проект, 2017. 964 с.

Сорокин П. Человек, цивилизация, общество / П. Сорокин. М. : Политиздат, 1992. 543 с.

Социокультурная антропология: история, теория и методология : энцикл. словарь / под ред. Ю. М. Резника. М. : Академ. проект, 2012. 1000 с.

Студент 1995–2016 гг.: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала / Л. Н. Банникова [и др.] ; под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : УрФУ, 2017. 904 с.

Студенчество России о социальном неравенстве и социальной справедливости : сб. науч. ст. / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. М. : Рос. о-во социологов ; Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2016. 253 с.

Тезаурус социологии : в кн. : темат. словарь-справ. / под ред. Ж. Т. Тошенко. Кн. 1. М. : Юнити-Дана, 2009. 487 с. ; Кн. 2. М. : Юнити-Дана, 2013. 415 с.

Теория культуры : в 2 ч. : учеб. пособие для академ. бакалавриата / С. Н. Иконникова [и др.] ; под ред. С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2018. 264 с. (Сер. : Бакалавр. Академический курс).

Тренды молодежной политики в зеркале социальных наук и технологий : монография / А. В. Пономарев [и др.] ; под общ. ред. А. В. Пономарева, Н. В. Поповой. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. 260 с.

Флиер А. Я. Культурология для культурологов : учеб. пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологии. 3-е изд., испр. и доп. / А. Я. Флиер. М. : Согласие, 2015. 850 с.

Формирование духовно-нравственной среды образовательного учреждения : коллект. монография / под общ. ред. И. Н. Емельяновой. Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2012. 168 с.

Франк С. Л. Духовные основы общества / С. Л. Франк. М. : Республика, 1992. 511 с.

Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя / Э. Фромм. М. : АСТ, 2004. 571 с.

Фромм Э. Душа человека / Э. Фромм. М. : АСТ : Транзиткнига, 2004. 572 с.

Фромм Э. Иметь или быть? Ради любви к жизни / Э. Фромм ; пер. с англ., предисл. П. С. Гуревича. М. : Айрис-пресс, 2004. 384 с.

Шапко В. Т. Социокультурный подход: истоки и перспективы / В. Т. Шапко // Большой Урал — XXI в. : XIII Уральские социологические чтения : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург : УГТУ-УПИ, 2001. Ч. 1. С. 198.

Шапко В. Т. Феномен актуальной культуры / В. Т. Шапко // Социол. исслед. 1997. № 10. С. 93–104.

Шендрик А. И. Социология культуры : учеб. пособие / А. И. Шендрик. М. : Юнити-Дана, 2015. 495 с.

Шендрик А. И. Теория культуры : учеб. пособие для вузов / А. И. Шендрик. М. : Юнити-Дана : Единство, 2002. 519 с.

Элбакян Е. С. Российская интеллигенция как социокультурный феномен / Е. С. Элбакян // Общественные науки и современность. 2003. № 3. С. 82–95.

Элиаде М. Аспекты мифа / М. Элиаде. М. : Инвест-ППП, 1996. 240 с.

А. В. Соколов

Лексикография русской интеллигенции¹

...Об интеллигенции знали древние римляне. Боэций (480–524), известный как «последний римлянин», в своем предсмертном «Утешении философией» называет интеллигенцией (*intelligentia*) «божественный разум», «высший способ познания». К термину «интеллигенция» обращалась немецкая классическая философия (Ф. Шеллинг, Г. Гегель), употребляя его в смысле «самосознание народа», «дух народа», использовали его и русские философы. В «Опыте философского словаря», составленного А. И. Галичем, среди 217 научных терминов есть интеллигенция, разумный дух. Таким образом, вырисовывается первоначальное, ныне почти забытое философско-теологическое значение слова «интеллигенция». В пореформенной России понятие интеллигенции профанировалось и приобрело содержание, зафиксированное во втором издании «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля (1881): разумная, образованная, умственно развитая часть жителей. Поскольку обладающая стабильными социальными свойствами «часть жителей» есть социальная группа, определение В. И. Даля можно назвать в определенной степени социологическим.

<...>

...Здесь отсутствуют какие-либо профессиональные или сословные ограничения: подразумевается, что любой образованный дворянин, разночинец, священник, чиновник или земский служащий может именоваться интеллигентом. Не учитывается и моральное достоинство: бессовестный, но просвещенный деспот, карьерист или мошенник с университетским дипломом признавался интеллигентом. Так или иначе, но произошло «опредмечивание» бестелесного интеллигентского духа в виде вполне осязаемого и наблюдаемого социального явления, также именуемого «интеллигенция».

Одновременно стало формироваться еще одно парадоксально звучащее, этико-политическое понимание интеллигенции, которое впоследствии

¹ Извлечения из: *Соколов А. В. Лексикография русской интеллигенции // Библиосфера и инфосфера в культурном пространстве России : Профессионально-мировоззренческое пособие. М. : Асс. shk. библиотекарей рус. мира, 2016. 384 с. С. 51–57.*

закрепилось за разночинной молодежи... В кружках интеллигентов-разночинцев сформировалась своеобразная субкультура, то есть система норм и ценностей, резко отличавшая ее последователей от прочей умеренно либеральной «образованной публики».

Описание интеллигентских кружков конца XIX века, сделанное наблюдательным писателем², хорошо согласуется с характеристикой субкультурных сообществ, принятой в социологии. Отличительными признаками этих сообществ являются: обособление и откровенная оппозиционность по отношению к культуре господствующего общества (истеблишмента); наличие собственных харизматических лидеров (пророков, вождей), своего языка (жаргона), стиля поведения, обрядов; разделяемые членами группы общие ценности, идеалы, жизненные цели; присутствие игрового компонента, придающего эмоционально-эстетическую привлекательность субкультуре. Именно субкультурный образ жизни провоцировал С. Л. Франка, Ф. А. Степуна, Н. А. Бердяева на сравнение этико-политической интеллигенции с религиозным орденом или со старообрядчеством, отличавшимся развитым этическим самоопределением.

<...>

...В начале XX века обозначились две одновременно существовавшие трактовки русской интеллигенции: социологическая и субкультурная (этико-политическая и этико-просветительная), что обусловило полисемию термина «интеллигенция», к сожалению, ни одним лексиконом того времени не зафиксированную.

В советские времена как социологические... так и субкультурные трактовки были отвергнуты, и общепринятой стала социально-экономическая трактовка: «Интеллигенция — социальная прослойка, состоящая из людей, профессионально занимающихся умственным трудом (ученые, инженеры, преподаватели, писатели, художники, врачи, агрономы, большая часть служащих)». Или: «Интеллигенция — общественный слой людей, профессионально занимающихся умственным, преимущественно сложным, творческим трудом, развитием и распространением культуры». Принадлежность к интеллигенции обуславливалась родом занятий работника. Если кого-то назначали на должность учителя, инженера, писателя, то этот человек автоматически становился интеллигентом; если освобождали от занимаемой должности, он выбывал из рядов советской интеллигенции³.

<...>

² Речь идет об И. А. Бунине. — *Е. Н., Д. Н.* См.: *Бунин И. А. Жизнь Арсеньева* // Бунин И. А. Соч. : в 6 т. М., 1994. Т. 3. С. 660.

³ Такую советскую трактовку рабоче-крестьянской интеллигенции А. В. Соколов назвал социально-экономической. — *Е. Н., Д. Н.*

...Социально-экономическая трактовка неправомерно отождествляет понятия «интеллигент» и «специалист». Специалист умственного труда — это человек, удовлетворяющий духовные потребности общества путем создания, хранения и распространения духовных продуктов, пользующихся общественным спросом. В общем случае специалист работает по найму, он выполняет в пределах своей компетенции любые заказы, за которые ему платят. Интеллигент же осуществляет не любую хорошо оплачиваемую работу, а только ту, которая не противоречит его совести и убеждениям.

<...>

...Интеллигент, будучи образованным и творчески активным человеком, как правило, является специалистом; специалист же, в зависимости от этического самоопределения, может быть интеллигентом, а может быть интеллектуалом. Таким образом, объем понятия «специалист» включает объем понятия «интеллигент».

В монолитном корпусе советских тружеников умственного труда можно распознать по крайней мере три субкультуры с разной этической ориентацией. Во-первых, кастовая субкультура партийной номенклатуры со своими этическими нормами, авторитетами, образом жизни. Эта субкультура единственная в своем роде, она не дает оснований для обобщения, поэтому исключим ее из рассмотрения. Во-вторых, этико-просветительная субкультура сохранила, несмотря ни на что, альтруистические традиции интеллигенции Серебряного века. Наконец, в-третьих, в конце 1960-х годов в недрах советской интеллигенции возникла диссидентская этико-политическая субкультура, оппозиционная могущественному тоталитаризму. Эта интеллигентская субкультура — близкий аналог разночинной этико-политической субкультуры, сложившейся в пореформенной России XIX века, но с иными идеалами и ценностными ориентациями.

В постсоветское время интеллигентские субкультуры, исчерпав себя, самоликвидировались. Произошла дифференциация бывшей советской интеллигенции на две части: а) этически нейтральные специалисты, продолжающие вопреки всему заниматься своим привычным делом; б) рационалисты-прагматики, российские интеллектуалы, руководствующиеся нравственностью либерального предпринимательства в погоне за утилитарными ценностями и личным успехом. Кроме того, обнаружилась этико-культурологическая группа преимущественно гуманитарной элиты, активно исповедующая интеллектуальную свободу и высокие нравственные нормы, прежде всего обостренную совестливость, отвергающая мещанский эгоизм и утверждающая благовоеиное отношение к национальной и общечеловеческой культуре.

Для интеллектуалов-рационалистов, естественно, годятся трактовки, принятые за рубежом, например, в словаре Уэбстера читаем: интеллектуал (intellectual) — «человек, обладающий превосходным интеллектом и полагающийся на свой интеллект больше, чем на чувства и эмоции»⁴.

<...>

...Другая трактовка принадлежит... Роберту Мертону, который называет интеллектуалами лиц, посвятивших себя культивированию и формулированию нового знания, имеющих доступ к пополняемому ими общему фонду культуры и осуществляющих все это в свободное или основное рабочее время⁵. Мертон не упоминает о морально-нравственных качествах интеллектуалов, но зато акцентирует их креативность и эрудированность.

Этико-культурологическое понимание русской интеллигенции представляет собой гуманистическую реакцию на экспансию утилитаризма и технократизма. В качестве образца для подражания постсоветской молодежи предлагается не удачливый бизнесмен, «берущий от жизни все», а идеал «подлинного русского интеллигента», представляющий собой апологетический этико-культурологический миф. Сущность этого мифа в афористической форме выразил М. С. Каган: интеллигент — образованный человек с большой совестью⁶. Живым воплощением идеала интеллигентности в перестроечные годы стал академик Д. С. Лихачев. Возможно, в современной России обнаружится еще десяток или даже несколько десятков идеальных русских интеллигентов, но говорить о формировании этико-культурологической субкультуры мы не можем. Вместе с тем игнорировать эту интеллигентскую трактовку никак нельзя. Хотя в социальных структурах «образованным людям с большой совестью» принадлежит то же место, что и интеллигенции в философско-теологическом понимании, они вписали яркую страницу в интеллигентскую мифологию, очень полезную в педагогическом процессе.

В таблице систематизированы в хронологическом порядке трактовки понятия «интеллигенция», имевшие хождение в России в XIX–XXI веках.

⁴ Webster's Enciclopedic Unabridged Dictionary of the English Linguaue. N. Y., 1989.

⁵ Цит. по: *Поктовский Н. Е.* Горячее дыхание власти // На перепутье : (Новые вехи) : сб. ст. М., 1999. С. 57–60.

⁶ *Каган М. С.* Образованные люди с большой совестью // Судьба российской интеллигенции. СПб., 1996. С. 57–60.

**Трактовки понятия «интеллигенция»,
имевшие хождение в России в XIX–XXI веках**

⁷	Общекультурные	Субкультурные	
XIX век	<i>Социологическая:</i> «Разумная, образованная умственно развитая часть жителей» (В. И. Даль)	<i>Разночинная этико-политическая:</i> нигилисты, народники, боевики-террористы	<i>Разночинная этико-просветительная:</i> народные учителя, врачи и т. п.
Советский период	<i>Социально-экономическая:</i> «Социальная прослойка, состоящая из людей, профессионально занимающихся умственным трудом» (БСЭ. 2-е изд. Т. 18. М., 1953).	<i>Диссидентская</i> — аналог разночинной, но с иной идеологией	<i>Этико-просветительная</i> , продолжающая традиции разночинцев
Постсоветская Россия	<i>Интеллектуально-рационалистическая:</i> «Человек, обладающий прекрасным интеллектом и полагающийся на свой интеллект больше, чем на чувства и эмоции» (Webster's Dictionary)	<i>Специалисты:</i> люди, профессионально занятые умственным трудом, с обыденным этическим самосознанием	<i>Этико-культурологическая:</i> «образованный человек с больной совестью» (М. С. Каган)

Итак, «интеллигенция» — слово многозначное, имеющее по меньшей мере семь разных трактовок, приведенных выше: 1) исходная философско-теологическая; 2) социологическая в смысле словаря В. И. Даля; 3) этико-политическая, относящаяся к разночинным субкультурам XIX века и советскому диссидентству; 4) народническая этико-просветительная субкультура, в слабо выраженной форме сохранившаяся до наших дней; 5) советская социально-экономическая, распространенная на постсоветских специалистов умственного труда; 6) интеллектуально-рационалистическая, заимствованная за рубежом и подменяющая интеллигента интеллектуалом; 7) этико-культурологическая, развиваемая гуманитарной элитой постсоветской России.

⁷ У А. В. Соколова эта ячейка не заполнена. Подразумевается исторический период. — Е. Н., Д. Н.

А. В. Соколов

Формулы интеллигентности и интеллектуальности⁸

Почему «интеллигентности», а не «интеллигенции» или «интеллигента»? Потому что интеллигентность есть исходное ключевое понятие, так сказать, главный семантический множитель, посредством которого можно выразить другие понятия. Интеллигент — это человек, обладающий качеством интеллигентности, а интеллигенция — множество (социальная группа) интеллигентов. Раскрыв качество интеллигентности, мы определим сущность интеллигента и интеллигенции.

Формулировка... словаря «интеллигенция — разумная, образованная, умственно развитая часть жителей» была общепринятой в XIX веке, недаром она воспроизводилась всеми дореволюционными энциклопедическими словарями. В качестве признаков «интеллигентности» здесь выступают, во-первых, образованность, во-вторых, разумность, умственное развитие, то есть способность к духовному творчеству, или, говоря современным языком, креативность.

...Креативностью обладают все нормальные люди, но интеллигентская креативность приобретает форму рационально-критического рассуждения (дискурса)... «Интеллигенция существенно отличается от буржуазии и рабочего класса, вместе взятых. Последние... живут, не поднимаясь над эмпирическим уровнем, — это и есть их классовая норма. Интеллигенция “живет” уровнем выше — теория, теоретическая рефлексия»⁹.

Действительно, для интеллектуально развитых индивидов (интеллигентов и интеллектуалов в равной мере) характерна склонность к теоретическому обобщению, они думают не только о том, что есть, но и о том, что должно быть, интересуются далекими от ежедневного бытия вещами, например, «конечными ценностями», началами природы и общества, происхождением Вселенной.

⁸ Извлечения из: *Соколов А. В. Формулы интеллигентности и интеллектуальности* // Соколов А. В. Интеллигенты и интеллектуалы в российской истории. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2007. С. 41–59.

⁹ *Кустарев А. Нервные люди: Очерки об интеллигенции*. М.: Тов-во науч. изд. КМК, 2006. С. 56.

Налицо два бесспорных элемента интеллигентности, названные В. И. Далем. Но этих элементов недостаточно. Образованность и креативность в совокупности представляют собой не интеллигентность личности, а интеллектность, то есть обладание интеллектом. Интеллект же «образованного, умственно развитого человека» может быть направлен на достижение различных жизненных целей.

Жизненное целеполагание (понимание смысла жизни) зависит от этического самоопределения, то есть, говоря философским языком, это-са¹⁰. Этическое самоопределение санкционирует те жизненно важные смыслы и ценности, к достижению которых следует стремиться, те нормы и эталоны, которыми нужно руководствоваться в практической деятельности, те добродетели, которые желательно культивировать, и те пороки, которых следует избегать. Именно этическое самоопределение отличает интеллектуала от интеллигента, оно и является необходимым третьим элементом формулы интеллигентности. Этическое самоопределение либо вырабатывается самостоятельно — это удел духовно сильных личностей (аристократов духа), либо приобретается путем приобщения к какой-либо интеллектуальной субкультуре.

В отличие от образованности и креативности — постоянных членов формулы, содержание которых предопределяется современным уровнем культуры, этическое самоопределение — переменная составляющая, направленность которой может меняться в широком диапазоне. Оно может быть ориентировано политически, и тогда перед нами представитель этико-политической субкультуры начала XX века; этико-просветительные и этико-культурологические концепции интеллигентности акцентируют иные духовные ценности интеллигентного человека, главными из которых остаются гуманизм, альтруизм, толерантность, осуждение мещанского стяжательства и агрессивного насилия, бескорыстное служение культуре.

Получается следующая формула русской интеллигентности:

$$\text{Интеллигентность} = [C \& V] * kT,$$

где C — интеллектуальная постоянная: относительно высокая образованность плюс креативность;

V — этическая переменная: принятое личностью этическое самоопределение;

$\&$ — оператор конъюнкции (логический оператор I);

kT — коэффициент исторического времени, принимающий различные значения в зависимости от поколения интеллигенции.

¹⁰ Этос (нрав, характер) — совокупность стабильных черт индивидуального характера.

Формула интеллигентности читается так: интеллигентность — интегральное качество личности, включающее на уровне, соответствующем определенному поколению интеллигенции, образованность, креативность, этическое самоопределение (этос).

Постоянная часть формулы показывает отношение к сфере общественного производства: образованный субъект, занятый умственным трудом. Переменная часть — этос — характеризует отношение к сфере личного потребления, то есть к средствам удовлетворения потребностей и интересов. Разграничение интеллигентов и интеллектуалов происходит не в сфере производства, где они могут занимать одинаковое положение и выполнять одни и те же функции, а в сфере потребления, где происходит относительно свободная самореализация индивида.

Поколение интеллигенции — историческая общность, характеризующаяся типичными для нее мировоззрением, интеллектно-этическими идеалами, ценностными ориентациями, социально-психологическим складом. Смена поколений интеллигенции означает смену культурно-исторических эпох...

<...>

Очевидно, что каждому поколению интеллигенции свойственны свои исторически обусловленные нормы этического самоопределения. В этих нормах выражаются: направленность личности — альтруизм или эгоизм; отношение к оппонентам (агрессивность) — толерантность или насилие; отношение к культуре — благоговейное почитание или потребительская эксплуатация. Согласно этико-культурологической и этико-просветительной трактовкам интеллигенции, этическая переменная интеллигента должна обязательно включать: а) альтруизм, б) толерантность, в) благоговение перед культурой. Уточним эти понятия.

Альтруизм понимается как ощущение ответственности за благополучие не только свое и своих близких, но и других людей, общества, человечества в целом... Альтруистический этос включает признание *равенства* (равноценности) и *братства* людей, ощущение *потребности в других людях* и *братской любви* к ним.

Толерантность (ненасилие) — межнаучное понятие, принятое в политологии, этике, культурологии, психологии¹¹. При рассмотрении интеллигентности будем иметь в виду понимание толерантности как «способности индивида без возражений и противодействия воспринимать отличающиеся от его собственных мнения, образ жизни, характер поведения и какие-либо

¹¹ Толерантность / общ. ред. М. П. Мchedлова. М. : Республика, 2004. 416 с.

иные особенности других индивидов»¹², как отказ от насилия и «отрицание принуждения как способа взаимодействия человека с миром, природой, другими людьми». Толерантность не означает примирения со злом, потакания злу своим бездействием. Напротив, она предполагает противостояние злу словом или неповиновением, бойкотом распоряжений злобной власти, но никак не силой оружия.

<...>

...Благоговение перед культурой представляет собой, с одной стороны, самоидентификацию с национальной культурой и ощущение бремени культурного наследия, то есть осознание личной ответственности за сохранение культурных ценностей предков; с другой — почитание культурных памятников других стран и народов в качестве общечеловеческого культурного наследия. Интеллигентный человек относится к произведениям культуры как к безусловной и абсолютной ценности, а ни в коем случае не как к утилитарному средству...

<...>

Итак, исходная формула интеллигентности соответствует фигуре интеллигента-гуманиста, этическое самоопределение которого включает альтруизм + ненасилие + благоговение перед культурой...

<...>

Аналогично можно построить исходную формулу интеллектуальности, которая выглядит так же, как формула интеллигентности...

<...>

Формула интеллектуальности соответствует этико-политической субкультуре и интеллектуалам западного образца. Главное ее отличие от формулы интеллигентности заключается в том, что этическая переменная имеет иное содержание, ибо разумные эгоисты и интеллектуалы, согласно определению, руководствуются разумом, а не эмоциями и чувствами (значит, им чужды моральные эмоции сострадания, привязанности, благоговения, чувства совести и стыда). Место альтруизма в формуле интеллектуальности занимает эгоизм, место толерантности — интолерантность (нетерпимость), практикующая насильственные методы по принципу «цель оправдывает средства», вместо благоговения перед культурой — потребительское использование ее в качестве вспомогательного средства или источника комфорта и развлечения. В связи с этим интеллектуалу свойственны культурная индифферентность, готовность адаптироваться

¹² Бондырева С. К., Колесов Д. В. Толерантность (введение в проблему). М. ; Воронеж, 2003. С. 5.

к любой культурной среде, отказ от самоидентификации с определенной национальной культурой. Нарисованную фигуру интеллектуала назовем интеллектуал-циник, учитывая, что ее этическое самоопределение характеризуют эгоизм + насилие + потребительское отношение к культуре. Как известно, циник — безнравственный человек, использующий любые средства для достижения своих целей.

Наконец, представим формулу интеллектности, соответствующую социологической и социально-экономической трактовкам интеллигенции. Поскольку в этих трактовках отсутствует этическое самоопределение, формула упрощается и выглядит следующим образом:

$$\text{Интеллектность} = C * kT.$$

Отсутствие в формуле интеллектности этической составляющей не означает, что реальные субъекты интеллектного слоя этически нейтральны. Ведь не зря дореволюционную интеллигенцию обвиняют в нигилизме и фанатизме, а советскую интеллигенцию упрекают в конформизме и сервиллизме, легко перераставших в «репильную приспособляемость и рабскую угодливость».

Л. Н. Коган, Г. Чернявская

Интеллигенция¹³

Академик Д. С. Лихачев с полным основанием пишет: «Я встречал настоящих интеллигентов среди самых простых людей, а неинтеллигентов — среди академиков»¹⁴. Занятия интенсивным умственным трудом и даже духовным творчеством не всегда требуют специального образования... Известно, что среди писателей, актеров, художников и пр. было и есть немало людей, не имеющих специального образования, что отнюдь не мешало им быть высокоинтеллигентными людьми. Понятно, что это отнюдь не означает, что интеллигент не может быть дилетантом. Жизнь показывает, что прочные и глубокие знания можно получить и путем самообразования и воспитания. Именно эта деятельность и открывает путь каждому в ряды интеллигенции... Интеллигент и специалист — отнюдь не тождественные понятия. Соотношение этих понятий можно представить как два накладывающиеся друг на друга концентрических круга... Интеллигенция (в отличие от слоя специалистов умственного труда) не была и не является ныне особой социальной группой. Напомним, что принадлежность к любой социальной группе определяется объективным и не зависящим от личностных качеств положением человека в обществе. *Интеллигент — это прежде всего характеристика именно личностных качеств.* Интеллигенты могут принадлежать к разным социальным группам, в том числе к рабочему классу по своему объективному общественному положению, но оставаться при этом интеллигентами.

<...>

Человек не может быть «полуинтеллигентен». Интеллигентность — неразрывная *целостность* ряда необходимых качеств. Без любого из них об интеллигентности говорить невозможно... По нашему мнению, систему присущих каждому интеллигенту качеств можно представить следующим образом: системным качеством, основной характеристикой

¹³ Извлечения из: Коган Л. Н., Чернявская Г. Интеллигенция. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1996. 68 с. // Коган Л. Н. Личность. Культура. Общество : в 2 т. / под общ. ред. Ю. Р. Вишневского. Екатеринбург : Маска, 2009. Т. 2. Избранные труды 1988–1997 гг. С. 276–287.

¹⁴ Лихачев Д. С. Заметки и наблюдения : Из записных книжек разных лет. Л., 1988. С. 181.

интеллигентности, очевидно, можно считать *воспитанность*, которая является результатом не только воспитания, но и самовоспитания. Воспитанность, в свою очередь, проявляется в толерантности (включающей и уважение к людям, их мнению), тактичности, милосердии, доброте. Воспитанность мы понимаем как внутреннюю культуру человека, ее ни в коем случае нельзя сводить только к правилам внешнего этикета. Интеллигентность необходимо предполагает воспитанность, но она не может быть сведена только к ней. Воспитанных людей несравненно больше, чем интеллигентов. Помимо воспитанности, интеллигентность предполагает участие человека в духовном творчестве... Участие в духовном творчестве в самых различных формах — необходимая характерная черта интеллигента. Человек может быть назван интеллигентом только тогда, когда он повседневно упорно занимается *самообразованием*, овладевает *культурой*. Интеллигента отличает широта и глубина знаний — неважно, получены ли они в тех или иных учебных заведениях или путем самообразования. Наконец, интеллигенту присущи высокие *нравственные качества*: правдивость, кристальная честность, принципиальность, высокая гражданственность. Интеллигенту, по мнению А. Ф. Лосева, одного из последних старых русских интеллигентов, присущи такие личностные качества:

- понимание индивидуальной жизни как сгустка общественно-исторических отношений;
- жизнь ради всеобщего благоденствия;
- стремление к ликвидации несовершенства жизни;
- превращение своей жизни в актуальный или потенциальный подвиг.

Именно эти названные Лосевым качества мы и имеем в виду, говоря о гражданской *морали* интеллигента. Таким образом, когда речь идет о нравственном облике интеллигента, имеются в виду не элементарные требования библейских заповедей и не прописные истины учебников о «коммунистической этике», а мораль как высшая гражданственность, как ежеминутная готовность к бою и «духовная творческая вооруженность для него»¹⁵. Итак, [воспитанность] — [самообразование] — [высокая гражданственная мораль] — таковы три блока, раскрывающие структуру личной интеллигентности.

Мы согласны с мыслью автора ряда интересных работ об интеллигенции Л. Смолякова: «Интеллигентность — не только общность профессиональных функций или формального статуса, но прежде всего его тип мироощущения человека, определенное отношение к своему и другим людям месту в обществе и природе»¹⁶. Однако мы заменили бы здесь слова

¹⁵ Лосев А. Ф. Страсть к диалектике. М., 1990. С. 46.

¹⁶ Смоляков Л. Об интеллигенции и интеллигентности. М., 1990. С. 69.

об общности профессиональных функций на общность *нравственных функций*. Профессиональные функции у интеллигента-физика и интеллигента-артиста разные, а нравственные функции одни и те же. Интеллигент — не многознайка, можно иметь весьма обширные знания в различных областях, но не быть интеллигентом... Интеллигент — человек, способный самостоятельно *понимать* сущность природных и социальных проблем.

<...>

«Что дает интеллигентность человеку? Ответим одним словом — свободой. Интеллигентность делает человека свободным, ибо нормы права и морали, заповеди религии оказываются для него не внешними, чуждыми и враждебными, а выражающими его свободную волю, входящими в повседневный быт, в привычку. Интеллигентность обеспечивает свободу и независимость суждений, освобождает от рабского преклонения перед мнением толпы, от конформистского восприятия готовых шаблонов и стереотипов. Интеллигентный человек не будет объектом манипулирования ни власти, ни тех или иных оппозиционных лидеров. Он свободен, ибо имеет собственное мнение. Интеллигентность дает свободу общения, ибо само общение получает новый смысл, становясь общением по поводу культуры. Другими словами, подлинная интеллигентность обеспечивает свободу мысли, поведения и общения, подлинную естественность, возможность в любой ситуации оставаться самим собой, верным себе самому. Интеллигентность, кратко говоря, это культура, ставшая повседневной нормой поведения человека, столь же естественной для него, как дыхание.

<...>

Какое определение точнее всего отражает сущность интеллигенции? Для того чтобы ответить на этот вопрос, следует исходить из трех основных принципов:

1. Интеллигенция не есть особая социальная группа. Скорее, это духовная элита общества.

2. В основной своей массе интеллигенция, безусловно, рекрутируется из образованных слоев общества, из специалистов, профессионально занятых умственным трудом. Однако далеко не все специалисты могут быть отнесены к интеллигенции, в то же время в интеллигенцию входит и определенное количество людей физического труда, имеющих сравнительно низкое образование.

3. Главное отличие интеллигента состоит не в уровне его образования и специальной подготовки, а в его нравственном облике, его мировосприятии, его духовности.

Не учитывая любую из этих принципов, невозможно дать верное определение интеллигенции. Если принадлежность к тому или иному

классу или социальной группе (в том числе к специалистам) обусловлена объективным местом человека в социальной структуре, то принадлежность к интеллигенции зависит от субъективных качеств индивида, от меры его духовности. Интеллигенция — ценностное понятие. Качество интеллигентности, необходимое для каждого принадлежащего к интеллигенции, — ценность. Естественно, границы интеллигенции весьма подвижны и относительны, подобно тому как подвижны и относительны критерии принадлежности к интеллигенции, разные у разных групп и в разное время. Интеллигенция, понимаемая таким образом, не может рассматриваться как определенная часть социальной структуры общества (такой частью является социальный слой специалистов), а представляет собой культурно-этическую группу. Границы же интеллигенции, напротив, весьма размыты, поскольку человека относит к ней общественное мнение окружающих. Если меняется социальное окружение, то приходится снова и снова подтверждать это мнение. Принадлежность к интеллигенции — комплексная оценка человека, его гражданственности, нравственных принципов, мышления, поведения и творчества.

Е. С. Элбакян

Российская интеллигенция как социокультурный феномен¹⁷

Социальная и культурная природа российской интеллигенции тесно связана с особенностями российской цивилизации. Если в западных странах начиная с XIX века ведущую роль стала играть техническая интеллигенция (интеллектуалы), ориентированная в первую очередь на утилитарные (земные), злободневные интересы и предоставившая высшие идеалы в распоряжение религии и церкви, то в России главенствующее место заняла гуманитарная интеллигенция, которая стремилась сама решить, что есть истина, справедливость, общественные идеалы, и отвергала монопольное право церкви давать ответы на подобные вопросы.

Анализируя единый комплекс специфических нравственно-психологических черт, присущих сознанию российской интеллигенции, Н. Лосский полагал, что его основные черты укоренены в русском национальном характере. «Борьба против мещанства, то есть против буржуазного умонстроения и строя жизни, ведется русской интеллигенцией во имя достоинства индивидуальной личности, во имя свободы ее, против подавления ее государством или обществом, против всякого низведения ее на степень лишь средства»¹⁸. Историк-эмигрант Д. П. Кончаловский так характеризовал российскую интеллигенцию: критически мыслящая, отчасти атеистичная, склонная скорее к деструкции, чем к созиданию, в большей степени рефлекслирующая, чем деловая¹⁹.

Продолжая эти размышления о социокультурном облике российской интеллигенции и выделяя в нем ряд черт, в качестве первой черты можно назвать ее скептицизм. Его истоки лежат в неустойчивости группового мировоззрения. В этом есть определенный позитивный момент: именно переменчивость собственного мировоззрения заставляет интеллигенцию обратить свои взоры на мировоззрение других социальных групп. Но, несмотря на это, социальное дистанцирование между интеллигенцией

¹⁷ Извлечения из: Элбакян Е. С. Российская интеллигенция как социокультурный феномен // Общественные науки и современность. 2003. № 3. С 82–95.

¹⁸ Лосский Н. О. Характер русского народа : [текст]. Франкфурт-на-Майне : Посев, 1957. Кн. 1. С. 51.

¹⁹ Кончаловский Д. П. Пути России : Размышления о русском народе, большевизме и современной цивилизации. М. : Вторая лит., 2018. 314 с. С. 129.

и другими социальными группами (и это вторая черта) сохраняется. Дистанция между интеллигенцией и народом проявляется в речи, языковых оборотах, возможностях адекватного выражения своих мыслей, продуцировании идей, наконец, в общем культурном уровне. Но, помимо социального дистанцирования, у интеллигенции существует «экзистенциальное» дистанцирование — осознанная и остро переживаемая дистанция между собственным «я» и другой личностью, а также между человеком и Богом.

С проблемой дистанцирования тесно связана и третья черта — особый способ самоидентификации интеллигенции, то есть выработка системы ориентации в мире на основе отождествления себя с каким-то признанным образцом. В каждую эпоху у каждой социальной группы существует определенная форма самоидентификации, которая очень часто носит ситуативный характер. Вместе с тем, изменение самоидентификации влечет эволюцию самосознания социальной группы.

В наши дни происходит распад самоидентификации интеллигенции, деформирующий ее сознание и выражающийся в неспособности к выработке собственного устойчивого образа. Причины этого процесса следует искать, во-первых, в неоднозначности и колебаниях привычных рамок самоидентификации интеллигенции (в результате трансформации ценностных ориентиров, годами и десятилетиями вырабатываемых обществом); во-вторых, в снижении роли выработанных и признаваемых авторитетов и устойчивых символов, в изменении структуры коллективного символического пантеона и, в-третьих, в сужении пространственно-временного поля, характерного для кризисных этапов в развитии общества. Смена ценностных установок, норм, символов, изменение отношения к различным феноменам социума, потеря самоидентификации и дистанцирование от других социальных групп характерны для интеллигенции, особенно в кризисные моменты развития общества. В стабильные периоды эти характеристики приобретают позитивное звучание, когда ценности постепенно становятся нормами.

Очевидно углубление амбивалентности и противоречивости элитарной психологии интеллигенции в последнее десятилетие. Кризисное состояние современной российской науки и культуры, падение социального статуса и комплекс невостребованного человека, преобладание логики выживания, деформация системы ценностей, характеризующаяся, с одной стороны, апатией, а с другой — нетерпимостью, агрессивностью, глубоким социальным расколом, ослабляют влияние интеллигенции как элиты общества и носителя культуры, защитника устоев и общечеловеческих ценностей и на политиков, и на народ, и на общество в целом. Сложившаяся в современной России реальная социально-политическая ситуация вступает в определенное противоречие с функциями интеллигенции, которые она должна выполнять в обществе.

В основе элитарной психологии и идеологии интеллигенции лежит объективный социальный феномен — общественное разделение труда. Если сфера приложения труда других социальных групп общества — отдельный «участок», непосредственно связанный с их профессиональной деятельностью («земля — крестьянам», «заводы — рабочим»), то сфера приложения труда интеллигенции — общественная жизнь в целом. Это лишает интеллигенцию практицизма, присущего другим общественным группам, отрывает ее от реальности. Такую ситуацию можно назвать шестой чертой интеллигенции. Она представляет собой «свободно парящую» социальную группу и часто ищет средства от общественных потрясений не в мире практических действий, а в мире иллюзий и идей. Поэтому в качестве седьмой черты российской интеллигенции можно назвать эскапизм — уход в мир отвлеченных идей и утопических проектов, рождающий чувство мессианства, но, в свою очередь, очень часто делающий невозможным для нее воплощение в реальную жизнь своих программ.

Подобная ситуация рождает политическое отчуждение интеллигенции (восьмая черта). Опираясь на абстрактными понятиями, строя идеологические модели полного преобразования всей системы общественных отношений, пытаясь отыскать вечные ценности для народа и указать пути их достижения, интеллигенция стала играть роль главной оппозиционной и критической общественной силы.

Отсюда специфическое, двойственное отношение российской интеллигенции к народу (девятая черта): с одной стороны, народолюбие, служение народу, чувство вины перед ним, с другой — социальная дистанция, элитарная психология, навязывание определенных идей, иллюзий, социальное мифотворчество. Проблема вины интеллигенции перед народом имела два пути преодоления: просвещения народа или революционно-освободительной борьбы. На разных исторических этапах разные группы российской интеллигенции выбирали либо один, либо другой из названных путей, либо оба.

Все сказанное рождает неоднозначный образ российской интеллигенции. Ей свойственны позитивные качества: сострадание обездоленным, искреннее желание помочь им, стремление к истине и справедливости, чувство повышенной личной ответственности за судьбы цивилизации, мечты о свободе и независимости, противостояние власти во благо народу, попытка его просвещения, повышения его культурного уровня, потребность в творческом и самостоятельном труде.

Учебное издание

Нархова Елена Николаевна
Нархов Дмитрий Юрьевич

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

Учебное пособие

Заведующий редакцией	<i>М. А. Овечкина</i>
Редактор	<i>Е. В. Березина</i>
Корректор	<i>Е. В. Березина</i>
Компьютерный набор	<i>Д. Ю. Нархова</i>
Компьютерная верстка	<i>Л. А. Хухаревой</i>

Подписано в печать 06.06.2019. Формат 60 × 84^{1/16}.
Бумага офсетная. Цифровая печать. Усл. печ. л. 17,67.
Уч.-изд. л. 16,0. Тираж 40 экз. Заказ 149

Издательство Уральского университета
Редакционно-издательский отдел ИПЦ УрФУ
620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4
Тел.: +7 (343) 389-94-79, 350-43-28
E-mail: rio.marina.ovechkina@mail.ru

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ
620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4
Тел.: +7 (343) 358-93-06, 350-58-20, 350-90-13
Факс: +7 (343) 358-93-06
<http://print.urfu.ru>

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАРХОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА

Кандидат социологических наук, доцент кафедры «Организация работы с молодежью» Института физической культуры и молодежной политики Уральского федерального университета. Автор более 130 научных и учебно-методических работ, эксперт федерального грантового конкурса Росмолодежи. Сфера научных интересов: социология культуры, социология образования, социология молодежи, социология досуга, коммуникативные технологии в государственной молодежной политике, проблемы молодой семьи, философские проблемы наук.

НАРХОВ ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ

Кандидат социологических наук, доцент кафедры «Организация работы с молодежью», директор Центра науки и инноваций Института физической культуры и молодежной политики Уральского федерального университета. Автор более ста научных и учебно-методических работ, эксперт федерального грантового конкурса Росмолодежи. Сфера научных интересов: социология образования, социология молодежи, социология безопасности, коммуникативные технологии в государственной молодежной политике, философские и методологические проблемы наук.